

Сергей Горбатенко
Sergey Gorbatenko

Всемирное наследие — исторический ландшафт
Санкт-Петербургской агломерации
World Heritage — the Historical Landscape
of the Saint Petersburg Agglomeration

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ПО ВОПРОСАМ ПАМЯТНИКОВ И ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫХ МЕСТ
Санкт-Петербургское региональное отделение
INTERNATIONAL COUNCIL ON MONUMENTS AND SITES
St. Petersburg Regional Branch

Сергей Горбатенко
Sergey Gorbatenko

Всемирное наследие — исторический ландшафт Санкт-Петербургской агломерации

World Heritage — the Historical Landscape of the Saint Petersburg Agglomeration

ИКОМОС СПб ICOMOS SPb

ЗАО «Издательство „ЗОДЧИЙ“»

Санкт-Петербург
Saint Petersburg

2011

УДК Г67
ББК НО(2Р-Р)92

Издается по решению Совета регионального отделения ИКОМОС СПб

Издание осуществлено при поддержке:

Фонда имени Д.С. Лихачёва

Юрия Валентиновича Тизяева, руководителя компании «Пространство Групп»

Перевод Елены Минченок

Горбатенко С.

Г 67 Всемирное наследие — исторический ландшафт Санкт-Петербургской агломерации. — СПб.: Издательство «Зодчий», 2011. — 116 с.: ил.

ISBN 978-5-904560-02-7

Настоящее издание закладывает основу понимания сущности исторических и культурных ландшафтов «большого» Санкт-Петербурга. Опасности, угрожающие этому феноменальному явлению отечественной и мировой культуры, сегодня столь очевидны, что только разработка и принятие срочных мер — законодательных, юридических, научно-методических, организационных — сможет поставить заслон на пути негативных процессов, придать им цивилизованный характер, основанный на разумном балансе между практическими, экономическими, эстетическими и социокультурными требованиями. К последним бесспорно принадлежит и сфера охраны наследия, в том числе ландшафтного, которая нуждается в преобразовании в связи с задачами и вызовами сегодняшнего дня.

ISBN 978-5-904560-02-7

© С. Б. Горбатенко, 2011

Корректор

Е. Васьковская

Макет

С. Горбатенко

Верстка

А. Балабанов

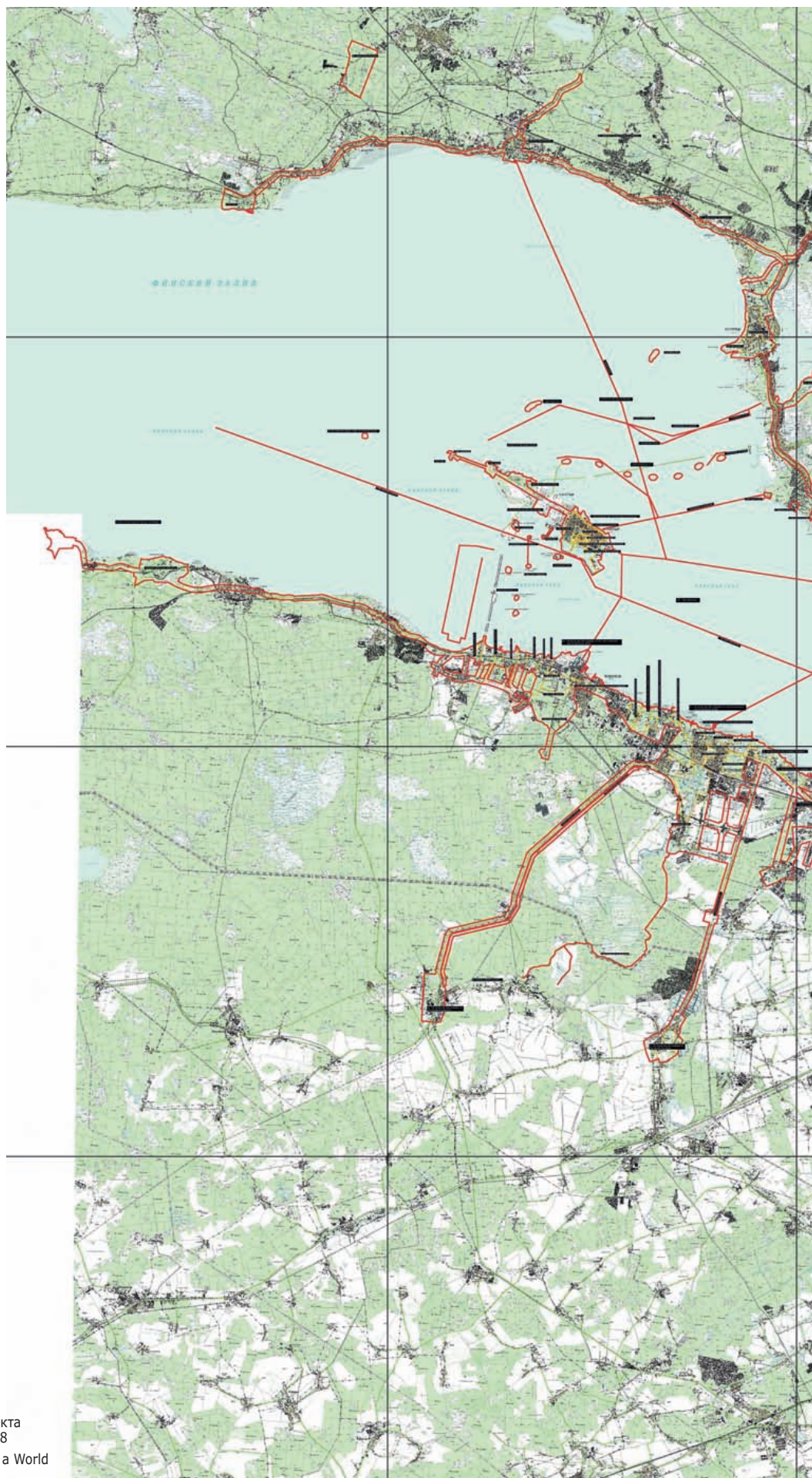
Подписано в печать 4.04.2011. Формат издания 60×90¹/₈.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 7,25

ЗАО «Издательство „Зодчий“»
Санкт-Петербург, ул. Лифляндская, д. 3

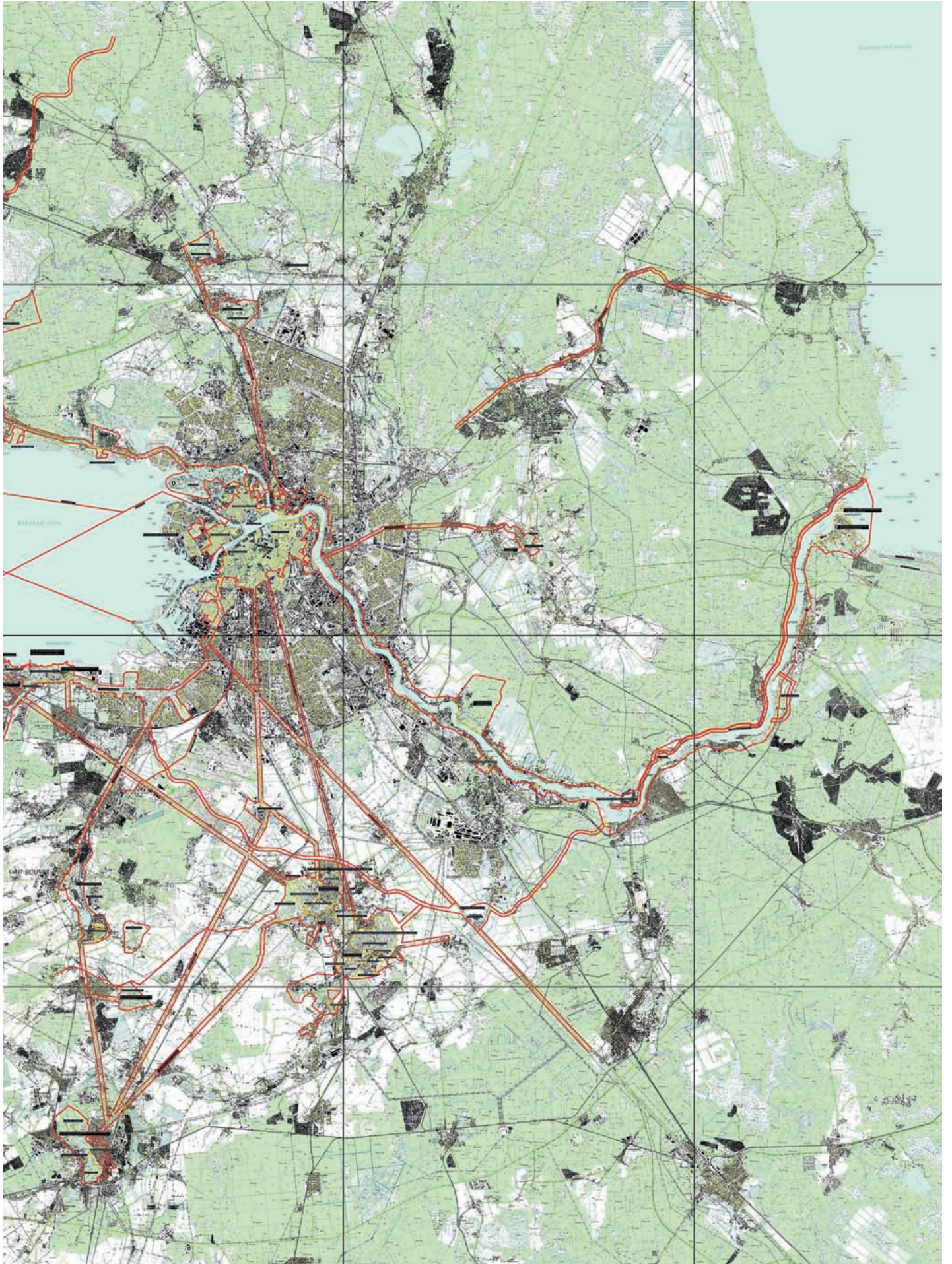
Отпечатано в типографии «Экстрапринт»
Санкт-Петербург, ул. Кронверкская, д. 21

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

Введение	6
Introduction	6
Санкт-Петербург в Списке всемирного наследия: 20 лет истории	9
St. Petersburg in the World Heritage List: 20 Years of History	9
Формирование культурного ландшафта «большого» Санкт-Петербурга	19
Formation of the Cultural Landscape of St. Petersburg and Its Environs	19
Природная основа: земля лесов и болот или природный феномен?	19
Natural Basis: a Land of Forests and Wetlands, or a Natural Phenomenon?	19
Допетровская эпоха: Ижорская земля и Ингерманландия	21
Pre-Petrine Era: the Izhora Land and Ingria	21
Петр I: основание Санкт-Петербурга	25
Peter I: Founding St. Petersburg	25
Петр I: формирование столичной агломерации	29
Peter I: Forming a Metropolitan Agglomeration	29
Анна Иоанновна: градостроительные и средовые преобразования. Б.-Х. Миних	34
Anna Ivanovna: Urban and Environmental Transformation. B.C. von Münnich	34
Елизавета Петровна: дворцы и монастыри. Ф.Б. Растрелли	36
Yelizaveta Petrovna: Palaces and Monasteries. Francesco Bartolomeo Rastrelli	36
Екатерина II: архитектура и градостроительство в эпоху Просвещения	38
Catherine II: Architecture and Urban Planning in the Age of Enlightenment	38
От Павла I до Николая I: имперский Петербург и его окрестности	43
From Paul I to Nicholas I: Imperial St. Petersburg and Its Environs	43
Вторая половина XIX — начало XX в.: промышленная революция и градостроительная эволюция	50
The Second Half of XIX — Early XX Century: Industrial Revolution and Urban Evolution	50
Soviet Russia: From Urban Romanticism of the 1920-ies to Pragmatics of the 1960-ies.	54
Landscape as a Territorial Resource	54
Today	54
Историко-ландшафтные комплексы Санкт-Петербургской агломерации	57
Historical and landscape complexes of the St.-Petersburg agglomeration	57
Исторический центр Санкт-Петербурга	57
Historic Centre of Saint Petersburg	57
Нева и Невская губа	61
The Neva and the Neva Bay	61
Кронштадт и форты	67
Kronstadt and the Forts	67
Петергофская дорога	70
Peterhof Road	70
Северный берег Финского залива	76
The Northern Coast of the Gulf of Finland	76
Царское Село — Павловск и их окрестности	80
Tsarskoe Selo — Pavlovsk and Its Environs	80
Колпино и Ижорский завод	86
Kolpino and the Izhora Plant	86
Глинт и его достопримечательные места	87
Glint and Its Sites	87
Гатчина	92
Gatchina	92
Озерки — Парголово — Южки	95
Ozerki — Pargolovo — Yukky	95
Колтуши — Всеволожск	98
Koltushi — Vsevolozhsk	98
Исторические дороги	100
Historic Roads	100
Зеленый пояс Славы	103
Green Belt of Glory	103
Заключение	105
Conclusion	105
Литература	108
Bibliography	108
Приложения	110
Annexes	110

1. Схема петербургской номинации — объекта
Всемирного наследия. 1990. Чертеж 2008
Scheme of the St. Petersburg nomination, a World
Heritage object 1990 (as drawn in 2008)

Санкт-Петербургская агломерация простирается на 100 км с запада на восток, от береговых фортов Красная Горка и Серая Лошадь до Шлиссельбурга, и на 80 км с севера на юг, от широты Рощина до Гатчины. Достигнув своего расцвета в середине XIX столетия, несмотря на продолжающиеся процессы урбанизации, она по-прежнему во многом сохраняет свою целостность и остается ценным историческим ландшафтом. Именно в этом качестве, в соответствии с положениями принятой в 1972 г. Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников» были включены в 1990 г. в Список всемирного наследия, за № 540. В составе петербургской номинации на сегодняшний день — 36 компонентов и 139 элементов.

Охране исторических ландшафтов во всем мире уделяется большое внимание. Еще в 1962 г. ЮНЕСКО была принята Рекомендация о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей, а в 1976 г. — Рекомендация о сохранении и современной роли исторических территорий. Особому виду исторического ландшафта — городскому — посвящены Хартия по охране исторических городов («Вашингтонская хартия», 1987), Венский меморандум и основанная на его положениях Декларация о сохранении исторических городских ландшафтов (2005).

В настоящее время готовятся новые Рекомендации по сохранению исторических городских ландшафтов, которые должны быть приняты на 36 сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО осенью 2011 г. В преамбуле к ним, в частности, говорится: «В целях оказания поддержки охране природного и культурного наследия, особое внимание должно уделяться включению стратегий сохранения наследия в процессы городского развития, включая современную архитектуру. Применение ландшафтного подхода является ключом к управлению городским наследием и поддержанию городской идентичности». Последнее чрезвычайно важно: именно высокие исторические качества городского ландшафта Санкт-Петербурга помогают жителям города сохранять особенности своего характера и менталитета. Они помогают адаптации приезжих, с годами превращая их в настоящих петербуржцев, создают благотворный архитектурный фон, который привлекает тысячи туристов.

«Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия» выделяет три основные категории культурных ландшафтов, имеющих качества исторических. Одна из них — органично развивающиеся ландшафты, в своих формах и характерных чертах компонентов отражающие процесс эволюции. Из двух его подкатегорий первая — реликтовые ландшафты, в которых эволюционный процесс пришел к концу некоторое время назад, вторая — «продолжающиеся» ландшафты, которые сохраняют активную роль в современном обществе и включают элементы, которые свидетельствуют об их эволюции во времени. Именно к этой подкатегории относится ландшафт петербургской агломерации.

Исторические центры Санкт-Петербурга и его «сателлитов» по классификации «Руководства» следует отнести к категории обитаемых исторических городов и к их подкатегории «Исторические центры», включенные в современные города. «Руководство» требует определить точные границы таких объектов в их самых широких исторических пределах и

The St. Petersburg agglomeration spreads for 100 km from West to East, from the coastal forts of Krasnaya Gorka (Red Hill) and Seraya Loshad (Grey Horse) up to Shlisselburg, and for 80 km from North to South, from the latitude on which Roschino stands to Gatchina. Having reached its peak in the middle of the XIX century, it still retains much of its integrity and remains a valuable historical landscape in spite of the ongoing processes of urbanization. It was in this sense that the Historic Centre of Saint Petersburg and Related Groups of Monuments were included in the World Heritage List in 1990 in accordance with the Convention for the Protection of the World Cultural and Natural Heritage adopted in 1972. 36 components and 139 elements comprise the St. Petersburg nomination.

Much attention is paid to protection of historical landscapes around the world. It was in 1962 that UNESCO adopted the Recommendation concerning the Safeguarding of the Beauty and Character of Landscapes and Sites, and in 1976, the Recommendation concerning the Safeguarding and Contemporary Role of Historic Areas. It is to the particular type of historic landscape — the urban landscape — that the Charter for the Conservation of Historic Towns and Urban Areas (Washington Charter, 1987), the Vienna Memorandum and the Declaration on the Conservation of Historic Urban Landscapes based upon the latter, are devoted.

New recommendation for conservation of historic urban landscapes are being currently drawn to be taken in autumn 2011 at the 36-th session of the General Conference of UNESCO. In its preamble it reads, in particular: «In order to support the protection of natural and cultural heritage, emphasis needs to be put on the integration of urban conservation strategies into local development processes, including contemporary architecture, for which the application of a landscape approach is considered key to urban heritage management and maintaining urban identity». The latter is extremely important: it is high quality historic urban landscape of St. Petersburg that helps the city residents maintain the aspects of their character and mentality. They avail newcomers to adapt turning them over the years into real Petersburgers, they create a virtuous architectural background which attracts thousands of tourists.

Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention identifies the three main categories of cultural landscapes of historic quality. One of them is the organically developed landscapes, with their forms and component characteristics reflecting the process of evolution. Of the two subcategories, the first one is relict landscapes in which the evolutionary process came to an end some time ago, and the second is continuing landscapes which retain their active role in modern society, and include elements indicating their evolution over time. It is into this sub-category that the landscape of St. Petersburg metropolitan area falls.

The historic centers of Saint Petersburg and its satellite towns should be classified, according to the Guidelines, as inhabited historic towns, and should be put to the subcategory of historic centers. The latter cover the same area as the ancient city, but are now included in modern cities. The Guidelines require to determine the exact boundaries of such objects in their largest historical bounds and to ensure an appropriate identification of their neighborhoods.

The terms «historic area» and «site» are placed in one conceptual row with «historic landscape» (the latter is affirmed by

соответствующим образом обеспечить идентификацию их окрестностей.

В одном понятийном ряду с «историческим ландшафтом» стоят «историческая территория (ареал)» и «достопримечательное место» (последнее подтверждается прямой отсылкой в тексте вышеупомянутого «Руководства»). В Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (1972) последнему дано следующее определение: «Достопримечательные места: дело рук человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии и антропологии».

Схожая, но более развернутая формулировка приведена в ныне действующем Законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: «Достопримечательные места — творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов».

После включения в текст Закона понятие достопримечательного места приобрело для Российской Федерации правовой характер. В случае топографической идентификации и подтверждения историко-культурной ценности, объекты, соответствующие этому виду культурного наследия, должны охраняться государством. Подтверждение этому мы находим и в одном из последних международных актов, Хартии ИКОМОС об интерпретации и презентации достопримечательных мест («Хартии Энама», 2008): «Достопримечательное место — это место, местность, природный ландшафт, населенное место, архитектурный комплекс, архитектурный объект или структура, которые признаны и в большинстве случаев охраняются законом как места с исторической и культурной значимостью».

Анализ положений, содержащихся в международных и отечественных актах, указывает на то, что достопримечательное место — целостный историко-культурный и природный комплекс, включающий культурную и природную составляющие, как правило, достаточно обширный, во многих случаях включающий территории и населенные пункты, имеющие важное социальное, экономическое, хозяйственное значение, нередко принадлежащие различным административным субъектам. В случае особо высокой ценности ему может быть присвоен статус историко-культурного заповедника.

Хозяйственная деятельность и строительство на территории достопримечательного места принципиально допустимы и во многих случаях даже желательны. Первое часто составляет основу его традиционного жизненного уклада, второе необходимо для поддержания жизнедеятельности и может производиться под контролем органов охраны, с учетом сохранения и восстановления ценных характеристик исторической среды, проведения реставрационно-восстановительных работ на памятниках и ансамблях.

Объект Всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников» во всех своих составляющих полностью соответствует при-

the direct reference in the «Operational Guidelines» mentioned above). In the Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage (1972), the latter is defined as follows: «sites: works of man or the combined works of nature and man, and areas including archaeological sites which are of outstanding universal value from the historical, aesthetic, ethnological or anthropological point of view».

A similar but more detailed formulation is presented in the current Law «On Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the Russian Federation»: «sites: works created by man or the combined works of man and nature, including the place of folk art crafts; centers of historic settlements, or fragments of urban planning and building, memorable places, cultural and natural landscapes associated with the history of peoples formation and other ethnic communities on the territory of Russian Federation, historical (including military) events, the life of prominent historical figures; cultural layers, remains of buildings of ancient towns, forts, villages, hillforts, settlements, camps; scenes of religious rites».

After it was included in the text of the Law, the concept of site has become legal. In case of a topographic identification and confirmation of historical and cultural values, objects corresponding to this type of cultural heritage must be protected by the state. Confirmation of this is found in a recent international instrument, the ICOMOS Charter for the Interpretation and Presentation of the Cultural Heritage Sites (The Charter of Enam, 2008): «Cultural Heritage Site refers to a place, locality, natural landscape, settlement area, architectural complex, archaeological site, or standing structure that is recognized and often legally protected as a place of historical and cultural significance».

Analysis of the provisions contained in international and domestic acts indicates that a site is an integral historical, cultural and natural complex, which includes cultural and natural components; it is usually quite extensive and in many cases includes territories and settlements which have a big social, commercial and economical import, often owned by different administrative entities. In case of an exceptionally high value it may be given a status of a historical and cultural reserve.

Economic activity and construction on the sites are basically acceptable and in many cases even desirable. The first is often the basis of its traditional way of life, the second is necessary to sustain and can be done under the supervision of the protection agencies, it should also include preservation and restoration of valuable characteristics of the historic environment and restoration and rehabilitation works on the monuments and ensembles.

The World Heritage Site of Historic Centre of Saint Petersburg and Related Groups of Monuments in all its parts fully corresponds to the definitions given above. It is a typical continuing cultural landscape, an extensive site which includes many sites, monuments and ensembles of a smaller scale.

Many elements of the St. Petersburg nomination included in the list, taken alone do not meet the criteria of universal value, presented by UNESCO. However, each of them serves as a reference point or a node of a historical landscape, the universal value of which is not of any doubt, and it thus raises the value of the local significance items for the system as a whole. Such a situation is also provided with the UNESCO documents: according to the definition of the above-mentioned «Operational Guidelines» Saint-Petersburg with its suburbs is a typical «serial properties», for which the universal value of its individual components is not obligatory.

It is necessary to note the following: all attention of the administration, the public and the city visitors is traditionally focused on the historic center of St. Petersburg and the ensembles

веденным выше определениям. Он представляет собой типичный «продолжающийся» культурный ландшафт, обширное достопримечательное место, включающее в себя множество достопримечательных мест, ансамблей и памятников меньшего масштаба.

Многие элементы петербургской номинации, включенные в перечень, сами по себе не отвечают критериям *универсальной* ценности, предъявляемым ЮНЕСКО. Однако каждый из них служит опорной точкой или узлом исторического ландшафта, универсальная ценность которого сомнению не подлежит и который тем самым поднимает значение элементов локального значения для системы в целом. Такая ситуация предусмотрена и документами ЮНЕСКО: согласно определению вышеупомянутого «Руководства», Санкт-Петербург с окрестностями представляет собой типичный «серийный объект», для которых наличие универсальной ценности его отдельных составляющих не является обязательным.

Особо хочется отметить следующее. Внимание руководства, общественности и гостей города традиционно сосредоточено на историческом центре Санкт-Петербурга и ансамблях, входящих в состав государственных музеев-заповедников, демонстрирующих успехи отечественной школы реставрации. В то же самое время загородные памятники «локального» масштаба и природные объекты, особенно расположенные на территории области, зачастую оказываются недооцененными и забытыми (или полузабытыми). Однако именно они, наряду с выдающимися ансамблями дворцовых пригородов, являются теми самыми связанными с центром «комплексами памятников», упомянутыми в названии номинации.

Необходимость изучать и охранять исторический город в «оправе» его окрестностей подчеркивали такие известные ученые, как основоположник научного краеведения И.М. Гревс и наш недавний современник, академик Д.С. Лихачев. «Рим, Париж, Флоренция становятся вполне ясны в своих таинственно-многозначительных лицах только при сообществе с типичными «филиалами»... Только вместе дают они всю правду о великом прошлом руководившего ими центра. Так же точно уяснению Москвы прекрасно служат окружающие ее монастыри и царские либо княжеские дворцы и поместья, а душу Петербурга прекрасно толкуют Петергоф, Царское, Павловск, Гатчина и Ропша, Ораниенбаум, Кронштадт и Шлиссельбург», — писал И.М. Гревс.

Д.С. Лихачев продолжает эту мысль: «Характер окрестностей города связан с его историей чрезвычайно тесно. Вспомним, например, что окружающие дворцы и парки Ленинграда строились одновременно с городом. Кольцо пригородов было той оправой искусств, в которой Петербург-Ленинград всегда был центром. Ни один город мира не строился в таком плановом порядке вместе со своими окрестностями. Совсем иное в Москве, где подмосковные дворцы строились в различное время и не были объектом градостроительного замысла, как это было в Петербурге».

В завершение приведем текст 1-й статьи Международной хартии по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест («Венецианской хартии»): «Понятие исторического памятника включает в себя как отдельное архитектурное произведение, так и городскую или сельскую среду, носящие характерные признаки определенной цивилизации, особого пути развития или исторического события. Оно распространяется не только на выдающиеся памятники, но также на более скромные памятники, приобретающие с течением времени значительную культурную ценность». Эти слова прекрасно отражают характер «большого» Петербурга, включенного в Список всемирного наследия.

which are members of State Museums and demonstrate the success of the national school of restoration. At the same time, suburban sites of a local scale and natural sites, especially those in the Leningrad region, are often undervalued and forgotten (or half-forgotten). However, it is these, along with the prominent ensembles of the palace suburbs, which are the related groups of monuments mentioned in the title of the nomination.

The need to study and protect the historic town in the frame of its neighborhoods was emphasized by such famous scientists as the founder of scientific local lore Ivan Grevs and our recent contemporary, Academician Dmitry Likhachev. «Rome, Paris, Florence became quite clear in their mysterious and meaningful faces only when taken together with the typical «filiations»... Only together they can reflect the whole truth about the great past of their leading centers. In the same way the monasteries and royal or princely palaces and estates surrounding Moscow serve perfectly to its understanding, and the soul of St. Petersburg is interpreted beautifully by Peterhof, Tsarskoe Selo, Pavlovsk, Gatchina and Ropsha, Oranienbaum, Kronstadt and Schlisselburg», Grevs wrote.

Dmitry Likhachev continues this idea: «The character of the city neighborhoods is connected very closely to its history. Recall, for example, that the surrounding palaces and parks of Leningrad were built in the same as the city. The ring of suburbs was that frame of art, in which St. Petersburg-Leningrad was always the center. Not a single city in the world was ever built together with its surroundings in such a planned manner. Quite different it is in Moscow, where the suburban palaces were built at different times and were not subject to urban design, as it was in Petersburg».

In the end, it seems important to quote the Article 1 of the most important document, the International Charter on the Conservation and Restoration of Monuments and Sites (the Venice Charter): «The concept of a historic monument embraces not only the single architectural work but also the urban or rural setting in which is found the evidence of a particular civilization, a significant development or a historic event. This applies not only to great works of art but also to more modest works of the past which have acquired cultural significance with the passing of time». These words convey perfectly the character of the «big» St. Petersburg included in the World Heritage List.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ В СПИСКЕ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ: 20 ЛЕТ ИСТОРИИ

ST. PETERSBURG IN THE WORLD HERITAGE LIST: 20 YEARS OF HISTORY

1988–1990

18 октября 1988 г. СССР ратифицировал Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия, а уже в январе 1989 г. Научно-методический совет Министерства культуры представил рекомендации о включении в Список всемирного наследия от Ленинграда ансамбли двух площадей — Дворцовой и Декабристов (ныне Сенатской). Полгода спустя, 16 июня, вышло постановление Совета Министров СССР № 484 «О мерах по обеспечению выполнения обязательств советской стороны, вытекающих из Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия». В соответствии с ним предписывалось подготовить «перечни ценностей культурного и природного наследия... для возможного включения в Список всемирного наследия».

Во исполнение соответствующего распоряжения Исполкома Ленсовета от 28 августа 1989 г. в тот же день у секретаря Л.А. Ходченковой было проведено совещание и создана рабочая группа по «сбору, подготовке и оформлению» материалов от Ленинграда. В нее вошли начальник Главного управления по охране, использованию и реставрации памятников истории и культуры (ГлавУОП) А.М. Алексеев, Р.Е. Дунин и автор этих строк от УГИОП, В.Ф. Назаров (ЛенНИПИГенплана), представители Главного управления культуры, Лен. управления гражданской авиации, ЛенжилНИИпроекта, ведущих ленинградских издательств, ЛенТАСС.

Группа, по замыслу Исполкома, была призвана осуществлять организационные (ГлавУОП, УГИОП) и технические функции: предоставить картографические и изобразительные материалы, обеспечить проведение аэрофото- и видеосъемки. Но при этом, согласно распоряжению, на нее возлагалась подготовка перечня объектов для последующего отбора «кандидатов» на включение в Список всемирного наследия. Предполагалось, что сами предложения представляют учреждения, расположенные в выдающихся памятниках истории и культуры. Экспертами были назначены главный архитектор института Ленпроектреставрация О.Н. Башинский, историки архитектуры Ю.М. Денисов (ЛГУ) и В.Г. Лисовский (ЛГПИ им. А.И. Герцена), градостроитель, специалист по теории градостроительства и охранному зонированию М.А. Сементовская (ЛенНИПИГенплана). Материалы требовалось представить уже к 15 сентября.

Первые поступившие предложения — от Эрмитажа, Академии наук, ГМЗ «Царское Село» — показали, сколь сложной является проблема выбора при передаче инициативы представления в руки учреждений: масштаб и значимость многих памятников были сопоставимы, они «конкурировали» друг с другом. При этом многие учреждения, далекие от культуры, но занимавшие выдающиеся памятники (как, например, Министерство обороны), не проявили к предложению никакого интереса.

29 августа вопрос был рассмотрен на Научно-реставрационном совете ГлавУОП. В ходе обсуждения споры на тему, какой же памятник или ансамбль важнее для Петербурга — Зимний дворец или Адмиралтейство, ансамбли Стрелки Васильевского острова или Петропавловской крепости, Царское Село или Петергоф — закончились с «нулевым» результатом. Выдвижение отдельных памятников было признано

невозможным. Бесплодным оказался и путь выбора среди сопоставимых по ценности ансамблей. Было признано, что последние (образующие, как правило, грандиозные системы) неразрывно связаны с их архитектурным контекстом — исторической городской или ландшафтной средой, ценность которой к этому времени была не только осознана обществом, но и научно обоснована. Это обоснование легло в основу концепции утвержденных годом ранее Объединенных зон охраны центральных районов Ленинграда. Таким образом, специалисты пришли к мысли о необходимости включения в Список всемирного наследия всего исторического центра города в пределах, близких к охватывающей его объединенной охранной зоне с самым строгим режимом.

Но ограничиться историческим центром Ленинграда также оказалось невозможным: на место в Списке весомо претендовали ансамбли знаменитых императорских резиденций — и не только они. Исследования 1985–1989 гг., проводившиеся институтом ЛенНИПИГенплана в связи с разработкой зон охраны Ломоносова — Петродворца — Стрельны, Кронштадта, Пушкина — Павловска показали, что звенья архитектурно-ландшафтной системы столичной агломерации формировались на основе принципов государственной регламентации, причем с учетом не только экономических, военных и других практических требований, но и эстетических критериев. Характерные примеры — ландшафтно-градостроительная структура Царское Село — Павловск с ее дворцово-парковыми ансамблями в окружении малых дворцов, усадеб и «образцовых» деревень или Петергофская дорога с уникальной «гирляндой» резиденций и имений членов царской фамилии, частных усадеб.

Наряду со всемирно известными ансамблями пригородов, участниками обсуждений было признано большое значение целого ряда компонентов историко-культурного и природного ландшафта «большого» Петербурга, в первую очередь Невы и Невской губы на всем ее протяжении от крепости «Орешек» и Шлиссельбурга с его каналами до Кронштадта и фортов. Нельзя было не обратить внимание на особенности природного рельефа — берега древних морей и ледниковые холмы, охватывающие Приневскую низменность, на Балтийско-Ладожский уступ (глинт), вдоль края которого расположены Царское Село, ансамбли Ропши, Гостилиц, Пулковская обсерватория, недооценить такой геологический феномен, как Дудергофские высоты. Бесспорным представлялось всемирное значение научного городка И.П. Павлова на Колтушских высотах. Было решено, что Петербург немислим и без своих северных окрестностей — Сестрорецкого Разлива и парков Дубков, Юкковских и Токсовских высот, ансамблей Шувалова и Осиновой Роши, без шоссеиных дорог XVIII — середины XIX в., как правило, идеально прямых, связывающих культурные компоненты в единую систему, а также фарватеров Невской губы — трасс восприятия береговых пейзажей с водной глади залива.

Итогом обсуждений стала концепция, предложенная градостроителями — руководителем мастерской ЛенНИПИГенплана Б.В. Николащенко и экспертом М.А. Сементовской, согласно которой универсальная ценность культурного и

природного ландшафта «большого» Санкт-Петербурга, сформированного в исторически короткий срок гигантскими усилиями Российского государства, была признана превосходящей ценностью его составных частей. В соответствии с этой концепцией и было решено формировать заявку для включения в Список. Первоначально объект получил название «Исторический центр Ленинграда с окрестностями».

Для подготовки материалов была организована рабочая группа Совета под руководством автора этих строк. В состав группы экспертов, которую возглавил Ю.М. Денисов, был включен ландшафтный архитектор И.В. Барсова. Позже, на основании распоряжения Исполкома Ленсовета от 5 сентября 1989 г. № 1088-р, приказом ГлавУОП от 8 сентября была создана рабочая комиссия, имевшая в своем составе уже 4 группы: общего руководства и координации, научную, включая Совет из пяти вышеупомянутых экспертов, производственную (В.Ф. Назаров, Б.В. Николащенко), группу фотодокументации.

Началась лихорадочная работа, на которую отводилось чуть более двух недель. Заявочный лист с основными данными по объекту, обоснованием его универсальной выдающейся значимости по принятым Комитетом всемирного наследия критериям, подтверждением подлинности и целостности, подробным обоснованием для включения в Список подготовил ЛенНИПИГенплана. Сотрудниками научного отдела УГИОП были составлены 13 исторических справок по компонентам объекта (правда, в заявку вошел только составленный нами «Исторический очерк развития Санкт-Петербурга и окрестностей»). Были подготовлены шесть приложений к заявочному листу: генеральный ситуационный план объекта и план исторического центра Ленинграда, альбом с фотографиями, набор слайдов, вышеупомянутый исторический очерк, две книги — «Памятники архитектуры Ленинграда» (Л., 1975) и «Памятники архитектуры пригородов Ленинграда» (Л., 1983), список библиографических источников.

В результате к 15 сентября 1989 г. материалы заявки были сформированы, переведены на английский язык и в 2-х экземплярах переданы в Министерство культуры, откуда 25 сентября, при посредстве МИД, направлены в Париж. Позже, в октябре, в Министерство культуры для передачи в Комитет всемирного наследия был отправлен фильм «Санкт-Петербург с птичьего полета» (автор — Ю.М. Денисов).

В состав заявочного листа (пункт 3а) вошел идентификационный перечень объекта из 35 основных компонентов, частично с поэлементной расшифровкой:

Исторический центр Санкт-Петербурга, в том числе системы:

- Главного городского пространства
- Невского проспекта
- Литейной части
- Адмиралтейской части
- Васильевского острова
- Петроградской стороны
- Островов.

Историческая часть г. Кронштадта, в том числе ансамбли Адмиралтейства, Военно-морского госпиталя, городской крепости, гавани.

Кронштадтская крепость, в том числе форты в Финском заливе, Ино, Серая Лошадь, Красная Горка; свайные преграды, фарватеры и другие инженерные фортификационные сооружения.

- Исторический центр Петрокрепости (Шлиссельбург).
- Крепость «Орешек».

Дворцово-парковый ансамбль и исторический центр Пушкина.

Дворцово-парковый ансамбль и исторический центр Павловска.

Ансамбль Пулковской обсерватории.

Дворцово-парковый ансамбль Ропши.

Дворцово-парковый ансамбль Гостилиц.

Дворцово-парковый ансамбль Тайцы.

Дворцово-парковый ансамбль и исторический центр Гатчины.

Ансамбль Троице-Сергиевой пустыни.

Дворцово-парковый ансамбль Михайловки.

Дворцово-парковый ансамбль Знаменки.

Дворцово-парковый ансамбль и исторический центр Петродворца.

Дворцово-парковый ансамбль Собственной дачи.

Дворцово-парковый ансамбль Стрельны.

Дворцово-парковый ансамбль Сергиевки.

Дворцово-парковый ансамбль и исторический центр Ломоносова.

Павлово — Колтуши.

Ансамбль усадьбы Зиновьевых (Невский лесопарк).

Ансамбль усадьбы Шуваловых.

Ансамбль усадьбы Вяземских «Осиновая роща».

Сестрорецкий Разлив, оружейный завод. Парк «Дубки».

Усадьба Репина «Пенаты».

Комаровское поселковое кладбище.

Линдуловская роща.

Река Нева с берегами и набережными.

Ижорский уступ (глинт).

Дудергофские высоты.

Колтушская возвышенность.

Юкковская возвышенность.

Дороги:

Московская дорога

Киевское шоссе

Железная дорога Ленинград — Павловск

Шоссе Пушкин — Гатчина

Волхонское шоссе

Таллинское шоссе

Петергофское шоссе

Ропшинское шоссе

Гостилицкое шоссе

Приморское шоссе

Колтушское шоссе

Фарватеры:

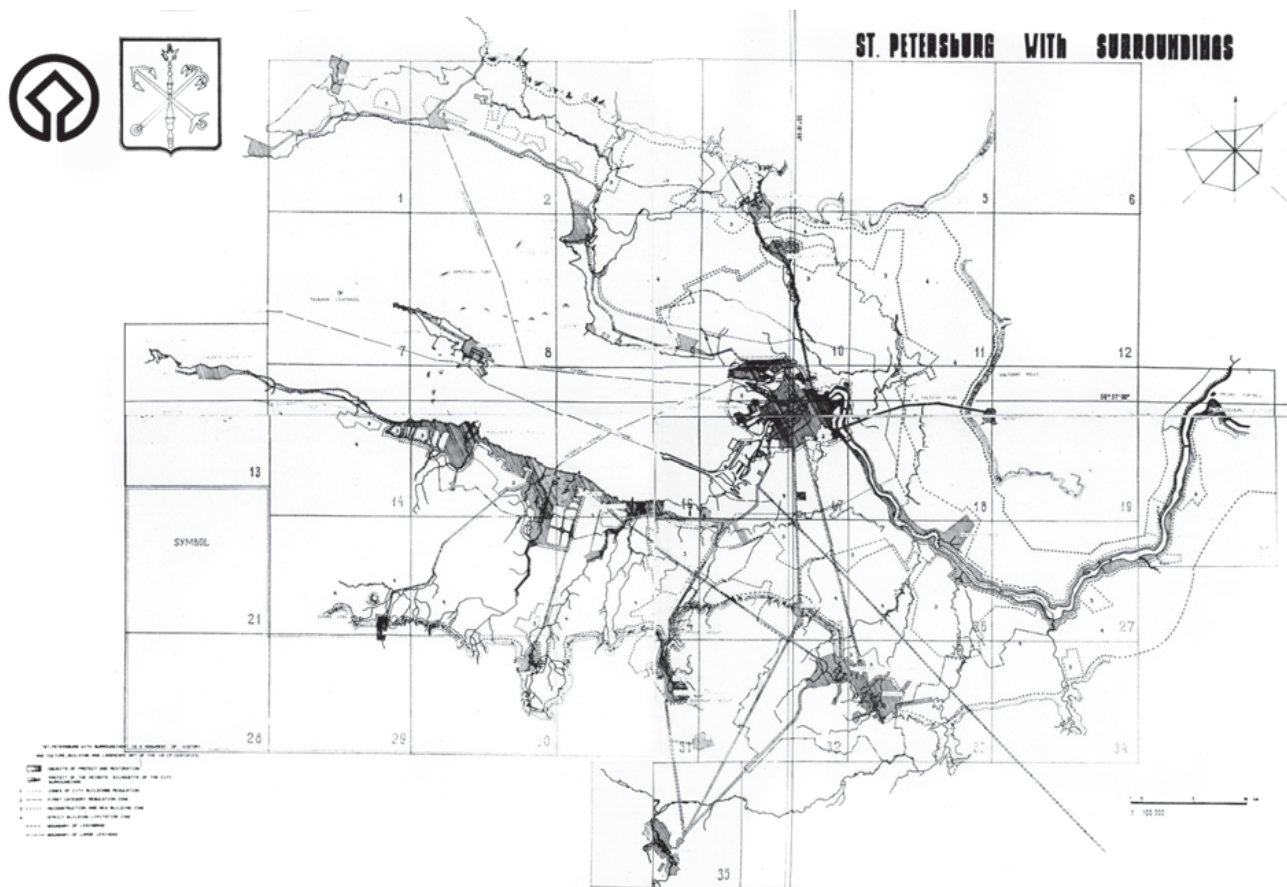
Морской канал

Петровский фарватер

Кронштадтский фарватер

Зеленогорский фарватер.

В конце года журнал «Ленинградская панорама» опубликовал интервью с А.М. Алексеевым. Отметив, что целостной системы охраны наследия в то время в Ленинграде не существовало, он продолжал: «...Большая и срочная работа по подготовке документов для ЮНЕСКО заставила ведущих специалистов и руководителей города еще и еще раз пересмотреть подходы к сохранению центра... Ленинград не Париж и не Москва, которые формировались веками. Он возник волей одного человека, по гениальному «Генплану» Петрову... Искусственный, «придуманный» город тем и уникален. Изумительно обыгран не только территория, но и акватория дельты Невы: просторы воды, просторы небес, острова стали частью градостроительного замысла, на них зиждутся

2. «Малая» схема петербургской номинации. 1990. Центр документации ЮНЕСКО-ИКОМОС

все архитектурные основы. Так можно ли ломать, расчленять эту совокупность городских пространств и неповторимого северного ландшафта? Мы решили, что такое вряд ли допустимо, и подаем в разработанной для ЮНЕСКО концепции наш город как единый и уникальный градостроительный и историко-культурный памятник, структурно делящийся на системы и подсистемы...

— И тем самым создаете прецедент!

— В некотором роде — да. В списке Всемирного наследия уже числятся исторический центр Рима, Венеция, и нам не грозит прослыть нескромными. Но ленинградские масштабы, пожалуй, беспрецедентные: мы представили на рассмотрение не только центр Ленинграда и четыре его самых знаменитых пригорода (был и такой «черновой» вариант), а всю исторически сложившуюся часть агломерации Петербурга — Петрограда...». И так, было официально подтверждено, что власти, в полном согласии с мнением специалистов, готовы рассматривать город в качестве объекта наследия системно, не только как исторический феномен, но и гигантский культурный и природный ландшафт.

17 октября 1989 г. заявка поступила на экспертизу ИКОМОС (Международного совета по памятникам и достопримечательным местам) — главного консультанта и эксперта ЮНЕСКО во вопросам культурного наследия. В апреле 1990 г. ИКОМОС дал положительное заключение о включении объекта в Список по четырем из шести принятых Комитетом всемирного наследия критериям, поскольку он:

согласно критерию I является шедевром творческого гения человека;

согласно критерию II отражает воздействие, которое оказывает смена общечеловеческих ценностей в пределах определенного периода времени на развитие архитектуры, монументального искусства, градостроительства и планирования ландшафтов;

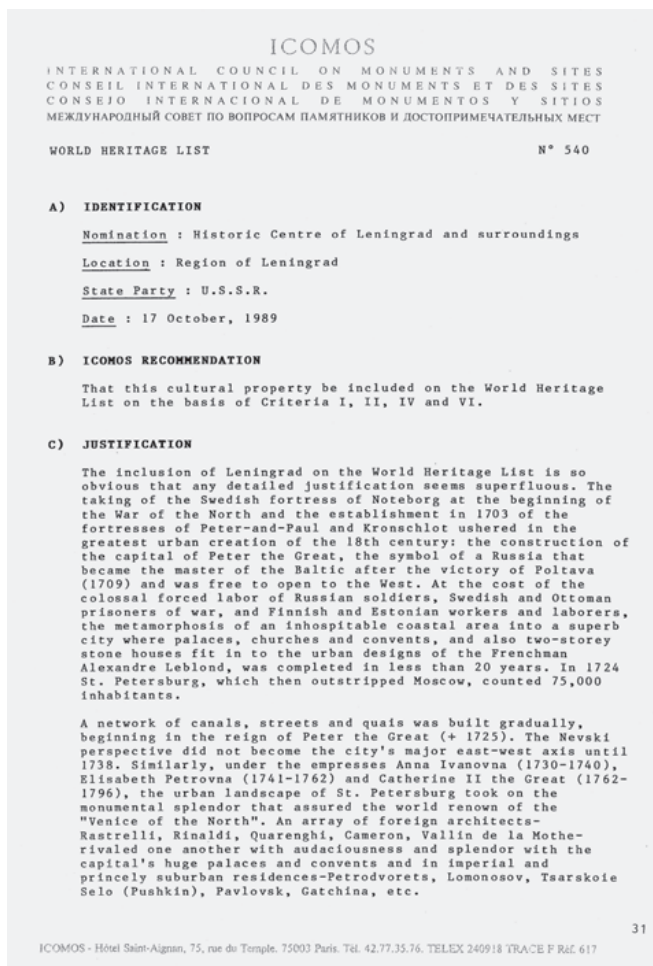
согласно критерию IV является выдающимся образцом архитектурного ансамбля и ландшафта, иллюстрирующего важный этап развития человеческой истории;

согласно критерию VI непосредственно связан с событиями, идеями и взглядами, произведениями литературы и искусства, имеющими выдающееся мировое значение.

В обосновании ИКОМОС знаменательна первая фраза: «Необходимость включения Ленинграда в Список мирового наследия настолько очевидна, что детальное обоснование кажется излишним...». Далее указывается на стремительное возникновение города трудами тысяч рабочих, солдат и военнопленных, перечисляются этапы его развития, имена архитекторов разных стран, внесших вклад в формирование облика северной столицы России и ее загородных резиденций.

По словам рецензента, уже к концу XVIII в. «городской ландшафт Санкт-Петербурга приобрел монументальное величие, принесшее ему мировую славу «Северной Венеции». «В истории градостроительства Ленинград, без сомнения, единственный пример обширного проекта, сохранившего весь свой замысел, несмотря на быструю смену стилей, считающихся несовместимыми... От несходства стилей впечатление вневременного величия оживает в этом раскрывающемся взгляду историческом центре, где величие памятников сомасштабно ландшафту, лишённому заднего плана, открытого к морю, постоянно овеиваемому морскими ветрами и перерезанному каналами...».

Таким образом, в характеристике ИКОМОС, наряду с констатацией феноменально быстрого (по историческим меркам) возникновения Санкт-Петербурга и высокой оценкой его памятников и ансамблей нашлось место восторженной

3. Первый лист заключения ИКОМОС по петербургской номинации. Центр документации ЮНЕСКО-ИКОМОС

характеристике открытого горизонтального ландшафта главного городского пространства — акватории Невы в окружении монументальных ансамблей. Однако в заключительной части, наряду с комплиментами в адрес города в связи с обширными послевоенными реставрационными работами, прозвучало предупреждение:

«...ИКОМОС также отмечает, что сегодня Ленинград — это город почти с 5-миллионным населением, простирающийся на площади 200 кв. км. Существование огромного индустриального комплекса — крупнейшего в СССР — с его сталеплавающими, нефтехимическими и химическими предприятиями ставит сложную проблему гармонизации политики развития и сохранения города. Начертание границ исторических зон, включенных в номинацию, принимает во внимание главные элементы архитектурного наследия, а не окружающую природно-ландшафтную среду. Ввиду факта, что Генеральный план развития города и области был принят в 1987 г., было бы целесообразно рекомендовать строгий контроль за развитием загрязняющей промышленности, во избежание развития событий, подобных пережитым, например, Венецией и ее лагуной (включенными в Список всемирного наследия в 1987 г.)».

Письмо из Министерства культуры с известием о положительном мнении ИКОМОС поступило в ГлавУОП 7 мая 1990 г. Однако в нем содержались следующие требования: «Предложение о включении окрестностей Ленинграда требует дополнительного обоснования. Предложено представить дополнительно фотографии с изображением общего вида сверху исторического центра и других предложенных объ-

ектов, а также диапозитивы, фотографии, карты с изображением пригородов Ленинграда». Работу было необходимо выполнить к 15 июня.

16 мая на совещании ГлавУОП было принято решение о подготовке дополнительных материалов группой прежнего состава в срок до 1 июля (две дополнительных недели отводились на перевод). 23 мая А.М. Алексеев подписал детальный график работ.

В ходе работы производственная группа (ЛенНИПИГенплана) выполнила развернутый вариант идентификационного перечня объекта (п. За заявочного листа), который включил еще один компонент — «Зеленый пояс Славы» (теперь их стало 36). Была сделана их детальная расшифровка, после которой заявочный лист включил 139 элементов историко-культурного и природного ландшафта «большого» Петербурга (см. приложение 1). Авторы отдавали себе отчет в том, что далеко не все эти элементы были ценностями мирового уровня сами по себе, однако каждый из них был «опорной точкой» или «узлом» гигантской ландшафтно-градостроительной структуры, которая во многом держалась на них и тем самым поднимала их значение для системы в целом.

В соответствии с обновленным идентификационным перечнем производственная группа выполнила новую план-схему в масштабе 1:25 000 на 35 листах, используя в качестве подосновы растровый генеральный план развития Ленинграда и области 1987 г. (единственно подходящий по охвату территории и при этом не имевший грифов «секретно» или «для служебного пользования»). Сотрудники научно-отдела УГИОП совершили множество выездов на объекты города и области для производства дополнительной фотосъемки. Материалы были подготовлены к 3 июля и по прежней схеме (через МК и МИД) отправлены в Париж.

В декабре 1990 г., на 14-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО в канадском городе Банфе объект, в соответствии с четырьмя вышеозначенными критериями, было решено включить в Список всемирного наследия под № 540, с названием «Исторический центр Ленинграда и связанные с ним комплексы памятников» («Historic Centre of Leningrad and related groups of monuments»).

Почему Комитет всемирного наследия принял новое название, заменив им первоначальное («...и окрестности») и повлекла ли такая перемена какие-либо исключения из состава заявленного объекта? В октябре 1998 г. автор этих строк сделал соответствующий запрос в Центр Всемирного

4. Границы исторического центра Санкт-Петербурга — объекта Списка всемирного наследия. Из кн.: Санкт-Петербург: Планы и карты. Б.м., 2004

5. «Большая» схема петербургской номинации. 1990. Центр документации ЮНЕСКО-ИКОМОС

наследия ЮНЕСКО от имени КГИОП. Ответ директора Бернда фон Дроста гласил: «Изменение названия с «окрестности» на «связанные комплексы памятников» представляется ответом на замечание, сделанное ИКОМОС в его оценке [см. выше — С.Г.]. Тем не менее, поскольку особых замечаний по определению этого места не было сделано, объект Всемирного наследия включает исторический центр и все связанные памятники, как заявлено и включено в список страной-заявителем в 1989 г.». Действительно, на вышеупомянутой схеме объект был представлен в виде локальных ландшафтных и градостроительных узлов, а также природных компонентов, связанных в единую систему каркасом исторических дорог и фарватеров. Понятие «окрестности», подразумевающее единый территориально-средовой комплекс с общей границей, не соответствует этой системе, «врезанной» в свое окружение. Это и было отмечено экспертами ИКОМОС, послужив причиной изменения названия.

Одновременно с решением о включении в Список, в соответствии с заключением ИКОМОС, Комитет всемирного наследия «...настоятельно рекомендовал ответственным властям усилить контроль за развитием загрязняющей промышленности и обеспечением лучшего баланса между промышленными и включенными в Список территориями. Он также рекомендовал уделять особое внимание в отношении возможности создания новой туристической инфраструктуры, особенно гостиничных учреждений». В этих рекомендациях нашли отражение острые проблемы Ленинграда и области:

ошибки урбанизации окрестностей города без учета ценности его ландшафтов и достопримечательностей, безудержный рост промышленности в сочетании с недостаточностью экологических мер, слабое развитие культурного туризма, отсутствие сети средних и малых, а также молодежных гостиниц. При этом была выражена готовность провести в рамках Фонда всемирного наследия международную экспертизу пакета законодательных и нормативных документов, касающихся памятников, включенных в Список.

Официально о включении в Список Ленгорисполком был извещен письмом Министерства культуры от 28 февраля 1991 г. 2 сентября в УГИОП «для использования в практической работе» были направлены переведенные на русский язык материалы 14-й сессии Комитета всемирного наследия, а четыре дня позже городу было возвращено его историческое название.

Итак, желанное включение в Список всемирного наследия номинации «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников» состоялось.

Каких перемен в городской политике следовало ожидать? Прежде всего в соответствии с широкой ландшафтно-градостроительной трактовкой объекта должны были появиться новые акценты и внесены коррективы в градостроительную политику Санкт-Петербурга и области, задачи охраны наследия и культурного туризма поставлены в ряд приоритетных. Нуждалась в пересмотре методология охраны наследия: доминирующий поэлементный подход (памятник, в лучшем случае

ансамбль) следовало дополнить комплексным (особая охрана особо ценных в разных аспектах исторических территорий — по международной терминологии достопримечательных мест). Требовалось срочно начать разработку и уточнение планов границ всех элементов объекта, определить особые режимы охраны, разработать и начать реализацию мер по архитектурной регенерации и возвращению в социокультурный оборот компонентов и элементов, многие из которых деградировали и разрушались. Наконец, было необходимо наладить взаимодействие между городом и Ленинградской областью, которая в 1993 г. получила статус самостоятельного субъекта Российской Федерации (на ее территории расположена значительная часть элементов петербургской номинации).

Было совершенно необходимо принятие просветительских программ (как того требует раздел VI Конвенции). Поскольку ландшафтно-градостроительный подход к системе охраняемых объектов, признание равных прав уникальных и «малых» объектов, их историко-средового контекста были достаточно новыми для нашего общества, привыкшего воспринимать в первую очередь широко декларируемые ценности (ансамбли и архитектурные шедевры центра С.-Петербурга, восстановленные после войны загородные император-

ские резиденции), следовало организовать широкую разъяснительную и просветительскую компанию, призванную разъяснить высокий смысл включения в Список всемирного наследия и специфику объекта. Все эти задачи могли быть успешно решены специально учрежденным органом по управлению объектом Всемирного наследия.

При этом на материальную помощь из-за рубежа никто не рассчитывал: мы хорошо знали, что, согласно 4-й статьи Конвенции, охрана объекта Всемирного наследия возлагается прежде всего на страну-заявитель. Нами двигало иное: стремление дать новый импульс и придать новое качество делу охраны наследия, находившемуся в те годы в глубоком застое, в масштабах всего Петербурга, желание поставить этот процесс вровень с мировыми тенденциями и стандартами. В этом смысле мы действительно рассчитывали «прорубить» новое «окно в Европу», дать тем самым стимул развитию научных методов охраны наследия за счет взаимных контактов с зарубежными специалистами — ведь в этой сфере Петербургу было чем гордиться! А то, что эти надежды не были «наивными и тщетными», доказывает происходящее ныне, когда авторитетные международные эксперты помогают нам отстаивать исторические ценности Санкт-Петербурга.

1990–2004

Однако в 1990 г. городские власти не выразили намерений всерьез подойти к произошедшему, восприняв факт включения в Список лишь как политическую декларацию, не влекущую никаких последствий. Возможно, одной из причин этого стала ликвидация ГлавУОП — сильной централизованной организации, которая не только занималась подготовкой материалов для включения в Список, но и, будучи ответственной за городскую стратегию охраны, определяла идеологию и поддерживала концепцию объекта Списка всемирного наследия. 15 февраля 1990 г. функции главка были переданы УГИОП — организации с преимущественно инспекторскими функциями, традиционно сосредоточенной на текущей работе. Управление «Ленглавархитектура» (бывшее ГлавАПУ, нынешнее КГА), видя в факте включения города в Список тормоз для осуществления своей деятельности в разработке градостроительных и нормативных документов, попросту игнорировало этот факт. Показательный пример — нежелание этого ведомства согласовывать разработанные проекты зон охраны пригородных районов, из-за чего они на долгие годы получили статус временных.

Непонимание проблемы, с одной стороны, и ее искусственное замалчивание — с другой, привели к многолетней летаргии города в качестве объекта Всемирного наследия. Не было приложено никаких усилий и по пропаганде Санкт-Петербурга в качестве объекта Списка всемирного наследия. В начале 1990-х гг. в прессе появилось лишь несколько незначительных заметок, посвященных этому событию. До сих пор отсутствуют даже элементарные буклеты со схемой и сведениями об объекте, не говоря уже о серьезных альбомах и монографиях. На протяжении более 15 лет не только жители, но и ответственные чиновники (в том числе первые лица города), едва узнав о самом факте включения в Список, фактически оставались в неведении, что же в него включено, какова специфика управления такими памятниками и местностями, какие права это дает и какие обязанности налагает.

Многие элементы номинации не имели и до сих пор не имеют охранного статуса. В 1991 г. при участии автора этих строк была подготовлена документация для взятия под охра-

ну парков, достопримечательных мест и элементов исторической планировки на территории Кировского и Красносельского районов, в том числе включенных в Список всемирного наследия исторических трасс Петергофского и Таллиннского шоссе, а также Зверинца в Павловске. Они получили охранный статус в соответствии с распоряжением мэра № 108-р от 30.01.92. Однако после смены руководства УГИОП такие меры больше не предпринимались, а некоторые элементы в 2000 г. были даже сняты с охраны (дача Шитта и здания Госпитальной дачи близ Ораниенбаума).

В 1992 г. был создан международный Центр всемирного наследия (секретариат одноименного Комитета) со штаб-квартирой в Париже (WHC), годом позже — организация городов Всемирного наследия (OWHC). Возможно, результатом именно этих событий стал двухдневный визит в Санкт-Петербург миссии ИКОМОС в 1993 г. с целью ознакомиться с ситуацией, сложившейся после включения номинации в Список всемирного наследия. По результатам состоявшихся встреч в перечне имеющихся городских проблем было отмечено следующее: «Бесплановая экспансия навстречу потребностям сегодняшнего дня (территориальное распространение, децентрализация производства, новый порт, зоны досуга) угрожает целостности культурного ландшафта и балансу экосистем, внутри которых расположен Санкт-Петербург». Было указано на проблемы правового обеспечения, недостаточно современный уровень и труднодоступный характер научной и методологической баз данных, необходимость поощрения участия граждан в охране наследия. От имени Комитета всемирного наследия ИКОМОС предложил провести для руководителей города, ответственных за сохранение включенного в Список объекта, colloquium с участием иностранных специалистов, готовых поделиться своим опытом решения подобных проблем. Насколько нам известно, отклика это предложение не получило.

Несмотря на «завесу молчания» обращения к теме Санкт-Петербурга — объекта Всемирного наследия периодически появлялись в печати. В 1994 г. Д.С. Лихачев апеллировал к международному статусу города и ансамблей в его окрест-

6. Статья О. Черницкого с публикацией перечня компонентов петербургской номинации (Санкт-Петербургское эхо. 13 апреля 1994)

ностях, протестуя против планов возведения небоскреба «Петр Великий» в устье Смоленки. В том же году вышла обширная статья О. Черницкого («Санкт-Петербургское эхо», 13 апреля), где впервые был помещен перечень петербургских компонентов, включенных в Список. Тогда же в статье «Невская губа в культурном ландшафте Санкт-Петербурга» (Недвижимость Петербурга. 1994. № 26) мы попытались ответить на вопрос об отсутствии перемен в градостроительной политике: «Причиной тому не только новизна выдвинутой идеи и противостоящая ей инерция ведомственного мышления. Она — в прямой заинтересованности многих организаций и фирм в продолжении безудержного «освоения» окрестностей Петербурга. Выдвигая все новые проекты... они чаще всего отмечают как ненужный сор соображения культурной преемственности, экологии, эстетики и социальной значимости ландшафта».

В 1995 г. на конференции «Проблемы охраны памятников истории и культуры Санкт-Петербурга в условиях приватизации» прозвучало сообщение Б.В. Николащенко по тексту заявочного листа, а годом позже, на конференции в РГПУ им. А.И. Герцена, — его доклад «Концепция внесения Санкт-Петербурга в Список всемирного наследия». В сборнике материалов этой конференции была помещена также наша статья «Санкт-Петербург в Списке всемирного наследия (пять лет без перемен)» с перечнем проблем, связанных с невыполнением обязательств, вытекающих из факта включения петербургской номинации в Список всемирного наследия. В 1996 г. мы опубликовали еще одну статью на эту тему, в которой, в частности, указывалось на негативные последствия застройки коттеджами ценных ландшафтов в окрестностях, и на плачевное состояние, даже гибель ряда элементов номинации.

Тогда же, в 1996 г., Министерством культуры был издан и разослан органам охраны «Сборник руководящих документов по управлению местами, являющимися всемирным культурным наследием». В сопроводительном письме министра культуры Е.Ю. Сидорова от 20 марта 1997 г. говорилось: «...Положения, разработанные в данном сборнике, дополняют законодательные и нормативные акты Российской Федерации по охране и использованию памятников истории и культуры и обязательны к исполнению». Никакой видимой реакции не последовало вновь.

В 1999 г. в Новгороде состоялся организованный Российским комитетом ИКОМОС Международный учебный семинар для менеджеров объектов Всемирного наследия, на котором, в числе других приглашенных лиц, присутствовал директор Центра всемирного наследия М. Бушенаки. На семи-

7. Статья С. Горбатенко с публикацией схемы петербургской номинации (Недвижимость Петербурга. 30 сентября 1996)

наре прозвучал доклад автора этих строк «Проблемы идентификации Санкт-Петербурга в Списке всемирного наследия», в котором был дан анализ проблем названия, состава, наименования элементов, начертания границ, наличия ошибок в номинации. Доклад завершался словами: «Прошло почти 10 лет, но мы все еще стоим на пороге открытой нами двери, не решаясь сделать первый шаг». Одновременно эта тема, с отсылками к международному опыту, была освещена нами в статье, опубликованной в журнале «Дизайн и строительство».

В том же 1999 г. мы направили обращение в адрес председателя Комитета по культуре, вице-губернатора Санкт-Петербурга В.П. Яковлева. В нем, наряду с напоминанием о предстоящей в 2000 г. 10-летней годовщине включения петербургской номинации в Список, была предложена программа пропаганды объекта в связи с этим событием. Комитет по культуре перенаправил письмо в КГИОП, который, выразив принципиальное согласие с темой, вновь отказался от каких-либо действий, сославшись на более актуальные, по его мнению, темы работ.

В 2001–2003 гг. Кафедрой ЮНЕСКО при РГПУ им. А.И. Герцена было издано два учебных пособия с публикацией краткой истории концепции номинации, текста заявочного листа и заключения ИКОМОС. Наряду с этой важной информацией книги содержат ряд ошибок, самой существенной из которых является безосновательное включение в издание 2003 г. в качестве «достоинств Всемирного наследия» списка из огромного множества памятников Петербурга, извлеченного из справочников, изданных КГИОП.

25 июня 2002 г. был принят Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Он содержит статьи о первоочередном внимании, которое должно уделяться объектам Списка всемирного наследия, виды наследия приведены в соответствии с международной классификацией (в том числе включен такой универсальный вид, как достопримечательные места). Никаких реальных изменений в отношении города к своему высокому международному статусу в качестве объекта ЮНЕСКО в связи с этим событием вновь замечено не было.

При этом сведения о статусе Петербурга в ЮНЕСКО доходили до организаций и представителей местных органов власти. В КГИОП периодически поступали запросы по этому поводу. На протяжении 2002–2006 гг. письма с соответствующими разъяснениями были направлены в ТРК «Петербург», администрации Кронштадта, ГМЗ «Павловск», Петербургскому государственному университету путей сообщения и т. д.

2004–2006

В 2004 г. подошло время международного мониторинга Санкт-Петербурга в качестве объекта Списка всемирного наследия. В связи с этим КГИОП был вынужден обратиться к теме. «Периодический отчет о применении Конвенции по всемирному наследию» по петербургской номинации после ряда корректировок Центр всемирного наследия принял в 2006 г. В разделе II «Состояние сохранности конкретных объектов всемирного наследия», в частности, признавалось, что «городское развитие может оказать негативное воздействие на подлинность достояния, а именно, поскольку это касается защиты видов (перспектив)» — иными словами, отмечена угроза для городского ландшафта вследствие диссоциирующего воздействия современной, в первую очередь высотной застройки. Констатировалось отсутствие конкретных планов и ответственности за управление объектом, программ его мониторинга.

Последнее отразило главную проблему номинации. Из-за отсутствия планомерного управления и надзора за объектом Всемирного наследия многие его компоненты за время, прошедшее с 1990 г., не только не были восстановлены или отреставрированы, но и значительно пострадали. Так, с возведением высотных зданий был нанесен очевидный ущерб главному городскому пространству, в первую очередь панорамам Невы. Сильно пострадали ландшафты, некоторые ансамбли и памятники в окрестностях (об этом ниже).

В 2005 г. состоялось знаменательное событие, которое, вслед за «Периодическим отчетом», сдвинуло проблему с мертвой точки. 18 августа в московский офис ЮНЕСКО было направлено письмо директора Центра всемирного наследия Франческо Бандарина, который известил российскую сторону о начале Ретроспективного инвентаризационного проекта («...для идентификации пробелов и упущений во всех номинационных досье мест, внесенных в Список всемирного наследия между 1978 и 1998 гг.». Ближайшая цель состояла в обеспечении номинации точными картографическими материалами, желательно в GIS файлах. КГИОП официально получил полный перечень объектов, включенных в список — «Порядковую таблицу номинации» и копии карт, приложенных в 1990 г. со следующим комментарием: «Участок чрезвычайно сложен; в дополнение к историческому центру Санкт-Петербурга, имеется более чем 140 отдельных элементов участка, рассеянных по территории в более чем 9000 квадратных километров, в пределах приблизительно 100–150 км от города. Список участков, воспроизведенных в вышеприведенной порядковой таблице номинации, не описывает точно все малые элементы. Управление таким сложным достоянием предполагает, что система GIS была бы чрезвычайно желательной, если ее нет уже на месте. Конечная цель должна состоять в том, чтобы каждый из элементов достояния являлся определяемым на уровне кадастровой крупномасштабной карты границ и что территория этого элемента известна...».

Это событие заставило детально оценить заявочный лист и состав номинации 1990 г., что и было сделано автором этих строк. Выявились несоответствия и неточности, вызванные прежде всего спешкой при подготовке заявочного листа в 1989–1990 гг. и, вследствие этого, отсутствием должной координации между исполнителями, недостаточной изученностью некоторых объектов, отсутствием профессионального редактирования перевода (на многие шероховатости мы указывали еще в 1999 г. на вышеупомянутом семинаре в Новгороде). Эти проблемы следующие:

Слишком сжатое и недостаточное для четкой идентификации описание элементов исторического центра Санкт-Петербурга. Примененные термины и топонимы носят узко-профессиональный или историко-культурологический характер, не содержат упоминания о наиболее выдающихся ансамблях и их системах.

Включение в состав перечня некоторых элементов, в значительной степени разрушенных или претерпевших эволюцию, частично утрагивших историко-ландшафтную и градостроительную ценность (например, кронштадтского форта Екатерина или дачи Шереметева в Павловске). Одновременно в перечень не вошли ценные элементы из состава ландшафтно-градостроительных структур или композиций ансамблей (такие, как набережные и молы гаваней и комплекс канала Петра Великого в Кронштадте, Морской канал в Ораниенбауме, археологические памятники Ниеншанца — впрочем, тогда еще неизученного).

Очевидная непоследовательность в раскрытии состава некоторых компонентов, названия которых иногда не находят продолжения в составляющих их элементах (например, компонент «Исторический центр г. Петрокрепости (Шлиссельбург)» раскрыт как Старый и Новый Ладожские каналы, а для собственно исторического центра в перечне не осталось места; то же с Сестрорецким Разливом; напротив, некоторые компоненты в качестве элементов повторяют сами себя, например, в составе «Усадьбы Вяземских» означен единственный элемент «Осиновая роща», что одно и то же). Есть случай повтора (Колтушские высоты как элемент «Павлова-Колтушей» и как самостоятельный компонент).

Неточный и во многом приблизительный характер начертания границ на схеме, объясняемый их простым отсутствием в 1989 г. Границы объектов культурного наследия разрабатывались КГИОП в конце 1990–2000-е гг., поэтому создателям схемы приходилось опираться на обобщенные данные исторических справок к проектам зон охраны и в условиях нехватки времени проектировать границы «на лету». На то, что при этом нельзя было работать на подоснове, обеспечивающей точную привязку, указывалось выше.

Несовпадение названий ряда элементов в номинации и их названий в актах о взятии под охрану.

Технические ошибки перевода: (самые смешные и с удовольствием муссируемые оппонентами — «Green Horse» вместо «Grey Horse» или «Muskovskoe Highway»). Впрочем, они не имели принципиального значения: мероприятия по охране объекта должны были осуществляться страной-заявителем по русскоязычному варианту заявки.

Важнейшей проблемой продолжала оставаться необходимость координации мер по «ретроспективной инвентаризации» с администрацией Ленинградской области.

1 апреля 2005 г. депутат Законодательного собрания А.А. Ковалев направил на имя директора Центра всемирного наследия «Отчет о несоответствии объекта, включенного в Список всемирного наследия, требованиям и критериям Комитета всемирного наследия» с жестким критическим анализом ситуации, сложившейся с охраной наследия, прежде всего исторической застройки города. Таким образом, альтернативная точка зрения на происходящее, дополнившая официальную, смогла дать органам ЮНЕСКО лучшее представление о происходящем с петербургским объектом Всемирного наследия.

Работу по уточнению границ и состава номинации КГИОП заказал ООО «Архитектурная мастерская Н.Ф. Никитина» (главный архитектор проекта А.А. Овсянникова, на-

8. Ф. Бандарин и В. Липп во время визита в Санкт-Петербург. Февраль 2006

учный руководитель темы Г.П. Боренко). Мастерская, которая одновременно разрабатывала новую версию зон охраны Санкт-Петербурга в его административных границах, сразу взяла курс на резкое сокращение границ объекта Всемирного наследия до границ новой охранной зоны (также сокращаемой), с трактовкой в качестве буферной одной из проекти-

руемых зон регулирования застройки (ЗРЗ 1). В отношении элементов окрестностей мастерская вообще отказалась от проведения серьезных научных исследований объектов, предпочитая решать этот вопрос в ходе административных совещаний с КГИОП. Речь шла только об уменьшении числа элементов, о включении упущенных не было и речи.

Хроника дальнейших событий такова.

2–7 февраля 2006 г. состоялась совместная миссия Центра всемирного наследия (директор Ф. Бандарин) и ИКОМОС (эксперт, председатель Австрийского национального комитета ИКОМОС В. Липп). Обсуждались вопросы границ и буферной зоны, процедуры изменений границ и критериев объекта Всемирного наследия, обмена информацией, проекты новой сцены Мариинского театра и Новой Голландии.

8–16 июля 2006 г. на 30-й сессии Комитета всемирного наследия в Вильнюсе было принято решение просить город представить требуемые материалы по границам и буферной зоне для рассмотрения на 31-й сессии 2007 г. Одновременно городской администрации в ответ на проблемы с сохранением исторической городской среды было рекомендовано придерживаться положений Венского меморандума «Всемирное наследие и современная архитектура — управление историческим городским ландшафтом».

2007–2011

29 января—2 февраля 2007 г. в Санкт-Петербурге прошла международная Региональная конференция стран Восточной и Центральной Европы «Управление и сохранение исторических центров городов, внесенных в Список Всемирного наследия», организованная Центром всемирного наследия совместно с московскими учреждениями ЮНЕСКО и Правительством Санкт-Петербурга. Она стала мероприятием международного значения в рамках подготовки нового нормативного акта по сохранению исторических городских ландшафтов. В числе главных грозящих им опасностей на первом месте было указано на высотные сооружения внутри или рядом с историческими центрами городов. В центре внимания участников оказался небоскреб Газпром-сити, представленный руководством этой компании общественности в конце 2006 г. Результатом конференции стали выводы о необходимости обеспечения эффективного управления историческими городами в эпоху глобализации, в условиях все возрастающего давления строительных фирм. Было достигнуто всеобщее согласие в том, что для эффективной охраны Санкт-Петербурга следует исходить из концепции охраны *исторического городского ландшафта*. Была подчеркнута выдающаяся универсальная ценность, подлинность и целостность «большого» Санкт-Петербурга, необходимость охраны его горизонтальной «небесной линии».

В отношении документации, которую городу следовало представить на 31-й сессии, были даны следующие рекомендации: «На основе документации и анализа, подготовленной администрацией, должна быть представлена совокупность границ зон выдающейся универсальной ценности объекта с особым указанием его роли как города на реке. Обзор морфологии города и иерархический визуальный анализ должны быть расширены на всю номинацию. Жесткие высотные ограничения должны быть установлены еще до проведения анализа. Должна быть подготовлена система буферных зон с введением, где это необходимо, планирования и проектирования, альтернативных текущим проектам». Материалы, предоставленные городом на 31-й сессии Комитета всемирного

наследия, проходившей в Новой Зеландии 23 июня—2 июля 2007 г., были признаны неудовлетворительными как в отношении границ и буферных зон, так и в отношении количества компонентов номинации, не охватывающих Ленинградскую область. Особенно большая озабоченность была выражена в отношении башни «Газпрома». Это было подтверждено специальным заявлением Центра всемирного наследия от 18 января 2008 г.

Те же замечания, уже гораздо более настойчивые по отношению к башне Газпрома (к этому времени переименованной в Охта-центр), содержали решения 32-й сессии, проходившей 2–20 июля 2008 г. в Квебеке. Прозвучало предупреждение о возможности включения в связи с этим номинации в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. Также было высказано предложение о разработке проекта Заявления о выдающейся универсальной ценности при консультациях европейских экспертов, для рассмотрения на 33-й сессии в 2009 г.

В том же 2008 г. издательством «Зодчий» был издан посвященный концепции Всемирного наследия бюллетень со вступительной статьей Б.В. Николащенко, содержащей крат-

9. На международной конференции «Управление и сохранение исторических центров городов». 2007

кую историю вопроса. Буклет включал текст заявочного листа 1989 г., полный перечень компонентов и элементов номинации в соответствии с материалами досье Центра всемирного наследия, а также центральный фрагмент карты в крупном масштабе с начертанием границ объекта. Сразу по выходе тираж был пущен под нож; причиной послужило упоминание в надзаголовочных данных Правительства Санкт-Петербурга, с которым издание не было согласовано.

33-я сессия Комитета всемирного наследия состоялась в Севилье 22–30 июня 2009 г. Замечания по поводу резкого сокращения границ объекта и буферных зон, не охватывающих ландшафтное окружение объекта, в частности, панорам невольских берегов, были повторены уже в третий раз. Было выражено сожаление по поводу отсутствия Заявления о выдающейся универсальной ценности и, в очередной раз, озабоченность проектом Охта-центра, по которому представители российской стороны упорно не хотели предоставить официальные материалы. Еще раз Комитет повторил предупреждение о возможности внесения петербургской номинации в Список всемирного наследия в опасности на 34-й сессии в 2010 г.

В марте 2010 г. состоялся визит экспертов Центра всемирного наследия и ИКОМОС в Петербург для оценки сложившейся ситуации. Был проведен ряд встреч, в том числе с членами Совета учрежденного 12 марта этого года Санкт-Петербургского регионального отделения ИКОМОС.

В конце апреля — начале мая 2010 г. ИКОМОС СПб провел независимую экспертизу Охта-центра со следующими выводами:

1. Признать недопустимым возведение на рассматриваемой территории архитектурного комплекса общественно-делового центра «Охта» либо иного высотного сооружения, оказывающего влияние на исторический городской ландшафт Санкт-Петербурга.

2. Рекомендовать по завершении раскопок и изучения выявленных археологических источников организовать на рассматриваемой территории археологический музей древней истории Санкт-Петербурга.

7 мая материалы экспертизы были разосланы в адреса Министерства культуры и Росохранкультуры, а также переданы в КГИОП (позже, 27 мая, в переводе на французский язык они поступили в Секретариат ИКОМОС в Париже). А в середине мая прозвучало напоминание Президента Российской Федерации о необходимости прислушиваться к мнению ЮНЕСКО. Это было воспринято Центром всемирного наследия как сигнал о приостановке проекта Охта-центра.

Последняя, 34-я сессия Комитета всемирного наследия состоялась в Бразилиа 25 июля—3 августа 2010 г. Опубликованное решение стало свидетельством неизменности его позиций. Это, наряду с протестами петербургской общественности, привело, наконец, к отмене в декабре этого года решения о возведении небоскреба «Охта-центр».

В марте 2011 г. было объявлено о приобретении «Газпромом» участка в Лахте. Хочется надеяться, что на месте нынешних мелких предприятий и уродливой «пескобазы» возникнет современный центр, гармонично вписанный в исторический ландшафт.

Город еще ждет серьезных перемен в сфере охраны его наследия, прежде всего — исторических ландшафтов центра и окрестностей. Большое влияние на ход событий должен оказать предстоящий международный экспертный форум, в рамках которого предстоит оценить предложения по определению состава и границ объекта, его буферных зон, а также финальный вариант Декларации о выдающейся универсальной ценности объекта.

Summary

This section includes a detailed outline of the circumstances of preparing the applications for inclusion of the «Historic Centre of Saint Petersburg and Related Groups of Monuments» nomination in the World Heritage List in 1988–1990. A working group was formed which I was a part of, and so was a group of experts. As a result of discussions it was decided to include the historic landscape of the «big» St. Petersburg with its main natural and cultural components in the nomination.

I'll quote here an excerpt of the interview of the head of the monuments protection committee A. Alekseyev, of 1989:

«Leningrad is no Paris or Moscow which were being formed during centuries. It appeared by will of a single person, according to the genius “general plan” of Peter... This is the uniqueness of this artificial, “fabled” city. Not only the territory, but also the water area is set up amazingly: the water widens, the sky widens, the islands became a part of a city planning conception and a cornerstone to all the architectural bases. So, how can one possibly break up, or dismember this composition of the city space and the unmatched northern landscape? We decided it to be hardly possible and we present our city in the conception developed for UNESCO as an integral and unique city-planning, historical and cultural site which is divided structurally into systems and subsystems...

– And thus you are making a precedent?

– In a certain way yes. The historic center of Rome, Venice are already on the list, and we do not risk gaining the character of indelicate ones. But the Leningrad scale is unprecedented, I suppose: not only we submitted for approval the center of Leningrad and its four famous suburbs (this was among the drafts) but the whole historic part of the Leningrad-Petrograd agglomeration...»

This section contains excerpts from the expertise of ICOMOS and recommendations of the World Heritage Committee following the inclusion of the category in the World Heritage List. It explains changing of the nomination name from «...with Surroundings» to «...and Related Groups of Monuments». Adoption by the city authorities of any decisions on site management and promotion, as well as change in urban planning policy did not follow. Articles in magazines and newspapers, including the ones written by the author of this publication, in which these issues were touched upon, remained unanswered.

There is as well a story on the events of 2004–2010 which took place because of submission of a periodic report and the old Retrospective Inventory Project of 2005; it is also on the failed efforts to handle the problem of amendments of the site boundaries and on the decisions taken on the World Heritage Committee sessions. High opinion is expressed of the conclusions drawn by the international conference «Conservation and Management of Historic Centres inscribed on the World Heritage List» carried out in St. Petersburg in winter 2007, and data on this conference are given.

Впервые опубликовано на сайте <http://www.zaks.ru> 23.07.2010. Приводится с незначительными сокращениями и дополнениями в заключительной части.

First published: <http://www.zaks.ru>

10. Главное городское пространство (вид с Троицкого моста на запад). 2008
The main cityscape (view westward from the Troitsky (Tinity) bridge). 2008

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА «БОЛЬШОГО» САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

16 (27) мая 1703 г. по приказу Петра I на Заячьем острове в устье реки Невы была заложена крепость, положившая начало новой столице Российской империи. Благодаря воле и энергии Петра, его сподвижников и преемников, в небывало короткие сроки город превратился в один из самых обширных и красивых в Европе.

Знаменуя собой исторический переход России от Средневековья к Новому времени, Петербург стал колыбелью новой русской культуры. Лучшее тому свидетельство — архитектурный облик города: его прямые проспекты, широкие площади, величественные дворцы. Если ранее идеалом считался образ «небесного града», воплощенный в сказочной архитектуре древних русских монастырей, то Петербург дал нам образец иного рода — города, устроенного рационально, на основе геометризованного генерального плана, великолепного в своей единообразии, прерываемом идеально размещенными доминантами.

Красоте города немало способствует и природная основа, в первую очередь прихотливо изрезанная дельта Невы. Десятки разделенных протоками островов имеют разный характер — от урбанизированных Васильевского и Петербургского (Петроградская сторона) до утопающих в садах Каменного, Елагина и Крестовского. Но если плоскую равнину дельты давно подчинил себе город, то его живописные окрестности являют собой образец гармоничного сосуществования человека и природы: выразительный рельеф, разнообразие условия двух ландшафтных зон, разделенных руслом Невы — южной Ингерманландской и северной Карельской — способствовали созданию многочисленных дворцово-парковых ансамблей. Ландшафтно-градостроительная структура пригородов Петербурга развивалась преимущественно в юго-западном направлении от столицы. Это символически отражало ее двойственный характер: связь с Россией и, через ее западные границы и просторы Балтики, с Европой.

Природная основа: земля лесов и болот или природный феномен?

Одним из важнейших факторов, обусловивших конфигурацию плана исторической структуры «большого Петербурга», стали геологические процессы, протекавшие здесь в сравнительно недавнее время (от 2 до 20 тысяч лет тому назад). Балтийское море прошло несколько стадий своего формирования: оно неоднократно меняло очертания и размеры,

FORMATION OF THE CULTURAL LANDSCAPE OF ST. PETERSBURG AND ITS ENVIRONS

On May 16 (27), 1703, according to the order of Peter I a fortress was laid on the Zayachiy (Hare) island at the mouth of the Neva River which became a foundation of the new capital of the Russian Empire. By will and power of Peter, his devotees and successors, it took an unprecedented short period for the new city to become one of the most extensive and beautiful ones in Europe.

St. Petersburg marked the historic transition of Russia from the Middle Ages to the New Era and became the cradle of modern Russian culture. The best evidence of this is the architectural appearance of the city: its straight avenues, wide squares, magnificent palaces. Previously, an image of a «heavenly city» embodied in the fabulous architecture of the ancient Russian monasteries was considered ideal; after, St. Petersburg gave an example of another kind — a rationally arranged city based on geometrized master plan, gorgeous in its uniformity, interrupted by ideally placed dominants.

The natural basis, foremost the whimsically rugged delta of the Neva also contributes much to the beauty of the city. Dozens of islands separated by channels are of different nature, ranging from the urban Vasilievsky (Basil's) and St. Petersburg islands to Kamennyi (Stone), Yelagin and Krestovskiy islands flooded with gardens. But if the flat plain of the delta is long taken over by the city, its picturesque surroundings are an example of a harmonious coexistence of man and nature: a dramatic relief, a variety of conditions of two landscape zones, separated by a channel of the Neva River — the Ingermanlandian south and the Karelian north — helped to create numerous palace and park ensembles. Landscape and urban structure of the St. Petersburg suburbs developed mainly to the South-West off the capital. This is emblematic of its dual nature: the relationship with Russia and, through its western borders and the expanse of the Baltic sea, with Europe.

Natural Basis: a Land of Forests and Wetlands, or a Natural Phenomenon?

One of the major factors that contributed to configuration of the historical structure of «big» St. Petersburg were the geological processes that were running here in relatively recent times (from 2 to 20 thousand years ago). The Baltic Sea has passed several stages of its formation: it has repeatedly changed its shape and size, leaving a concentric line of benches that sweep the Neva Bay.

The most important of those are the Baltic-Ladoga ledge, which terminates the Izhora plateau in the line of the Bay. The

11. Физическая карта петербургской агломерации. Из кн.: Ленинград: Историко-географический атлас. М., 1977

Physical map of the St. Petersburg agglomeration. Taken from: Leningrad: Historical and Geographical Atlas. Moscow: 1977

оставив после себя концентрические линии уступов, охвативших Невскую губу.

Важнейший из них — Балтийско-Ладожский уступ, или глинт, которым обрывается в сторону залива Ижорское плато. Глинт тянется на запад вплоть до Эстонии и возвышается над окружающей местностью на 50–80 метров. На уступе и отрогах Ижорского плато, откуда раскрываются широкие панорамы Приневской низины и самого Петербурга, расположены Царское Село с его дворцами и парками, Гостилицы, Ропша, Красное Село. Одной из самых высоких точек является увенчанная обсерваторией Пулковская гора.

Не менее существенным для нас является другой, так называемый Литориновый уступ — берег существовавшего здесь Литоринового моря. В пределах города уступ хорошо читается в парке Лесотехнической академии. Но лучше всего он прослеживается вдоль южного побережья Невской губы. На краю этого уступа располагаются усадьбы и резиденции по Петергофской дороге, в том числе Стрельна, Ораниенбаум, сам Петергоф; отсюда открываются далекие морские панорамы.

Наряду с морской стихией важную роль в формировании подпетербургского ландшафта сыграл ледник, оставивший после себя холмистые гряды и россыпи валунов. Такие возвышенности во многом определяют лицо северных окрестностей Петербурга. Здесь город полукольцом охватывают «архипелаги» Парголово, Юкковские, Токсовские высот. Результатом деятельности ледника является такая геологическая аномалия, как Дудергофские высоты. Подобно гигантскому плугу, ледник взрезал глинт, образовав глубокую лож-

ledge stretches westward reaching Estonia and rises above the surrounding terrain to 50–80 meters. The Tsarskoye Selo (Tsar's village) with its palaces and parks, Gostilicy, Ropsha, Kasnoye Selo (Red village) are situated on the ledge and terraces of the Izhora plateau, from which a wide panorama of the Neva Lowland and St. Petersburg is disclosed. One of the highest points is the Pulkovo Hill crowned by the Pulkovo Observatory.

Hardly less significant is another layer, the so-called Litorina ledge — the shore of the Litorina Sea that existed here. Within the city, the bench is seen well in the Park of the Forest Technical Academy. But it can be best traced along the Southern coast of the Neva Bay. At the edge of the bench the estates and residences of Peterhof Road are situated, including Strelna, Oranienbaum, and the very Peterhof, since distant sea panoramas open up there.

Along with the marine element, an important role in shaping the suburban landscape was played by the glacier that left hilly ridges and boulder placers behind. These hills largely define the face of the northern neighborhoods of St. Petersburg. Here, the city is framed with a semicircle of the Pargolovo, Yukky and Toksovo heights. Such a geological anomaly as the Duderhof heights is also a result of the glacier. It cut up the ledge like a giant plow forming a deep ravine (on its western flank, Krasnoye Selo is located) and piled up the Orekhovaya (Nut) and the Voronja (Crow) Mountains. These mountains are the highest marks in the vicinity of St. Petersburg and their contrast to the surrounding plain is only one of the kind in the entire North-West Russia. Deep glacial lakes that are typical for the area were the main elements of such ensembles as the Gatchina and Osinovaya Roscha.

12. Дудергофские высоты: горы Ореховая и Воронья. Вид с Кирхгофа. Фото: Д. Гук. 2010
The Duderhof heights: the Orekhovaya and the Voronja mounts. View from Kirchhof. Photo by D. Hookk, 2010

бину (на ее западном склоне расположено Красное Село) и нагромодив Ореховую и Воронью горы. Эти горы имеют самые высокие отметки в окрестностях Петербурга, а по своему контрасту с окружающей равниной — единственные в своем роде на всем северо-западе России. Глубокие ледниковые озера, характерные для данной местности, стали главными элементами таких ансамблей, как Гатчина и Осиновая Роща.

Водные системы не в меньшей степени, чем рельеф, определяют характер ландшафта петербургских окрестностей. Финский залив с возвышающимся посередине островом Котлином на западе и крупнейшее в Европе Ладожское озеро на востоке составляют два грандиозных водных зеркала, соединенных полноводной Невой. Эта исключительная в гидрологическом отношении река — фактически протока между озером и заливом — при своей малой протяженности отличается значительной шириной и глубиной. По геологическим меркам Нева очень молода: ей всего около 4000 лет, а окончательно она сформировалась на рубеже нашей эры.

Бассейн Невы включает около 50000 озер. Пейзаж оживляют прихотливо выходящие в своих берегах притоки Невы — Тосна, Ижора, Славянка, Охта. Бьющие у подножия глинта родники дают начало Дудергофке (Лиговке), Стрелке, Кузьминке, питают петергофский водовод.

Значительные пространства Приневской низины занимают болота. Они чередовались с участками, покрытыми лесами, оказывая на их качество свое влияние. Низкое качество местных лесов в начале XVIII в. отмечалось современниками: «...все это непригодный, кривой и малоразмерный материал, так что деревья скорее можно считать кустарником, чем лесом. Все они, кроме того, насыщены болотными испарениями, и что-либо путное не может ни вырасти, ни быть вывезено в летнее время...».

Допетровская эпоха: Ижорская земля и Ингерманландия

История приневских земель — история борьбы за обладание торговыми путями. Через Волхов, Ладогу и Неву проходил древний путь из «варяг в греки». Новгородцы, подчинившие проживавшие здесь племена воль и ижора, контролировали эти территории с IX века.

В середине XII столетия началась экспансия Швеции на побережье Балтики. В 1240 г. шведский отряд был разбит на берегах Невы, в устье реки Ижоры, Александром Невским. Памятником этому событию служит село Усть-Ижора с церковью, а прах полководца, возведенного в ранг святых, ныне покоится в Александро-Невской лавре, куда он был торжественно перевезен Петром I в 1724 г.

The water systems determine the character of the St. Petersburg neighborhoods landscape barely less than the relief. The gulf of Finland with the Kotlin island towering in its middle, in the West, and the Ladoga, the largest lake of Europe, in the East, are the two magnificent water tables joined by the full-flowing Neva. This river, exceptional in its hydrological system is in fact a flow between the lake and the bay and, being relatively short, can boast considerable width and depth. Geologically speaking, the Neva is very young: it's only about 4000 years old and was finally formed at the turn of our era.

The Neva basin includes about 50,000 lakes. Its tributaries — Tosna, Izhora, Slavianka, Ohta — curl fancifully in their banks and enliven the landscape. Springs that squirt out at the foot of the limestone cliff give rise to the Duderhofka (Ligovka) river, the Strelka river, the Kuzminka river and feed the Peterhof conduit.

Marshes took a considerable part of the Neva lowland. They alternated with areas covered with forests affecting their brand. Poor quality of local forests was observed in the early XVIII century: «... all this is unsuitable, curve and small stuff, so that trees can be rather considered a shrub than a forest. All of them, moreover, are full of swampy fumes, and something worthwhile can neither grow nor be removed in the summer...».

Pre-Petrine Era: the Izhora land and Ingria

The history of the Neva lands is a history of struggle for possessing the trade routes. The old path from the Vikings to the Greeks passed through the Volkhov, the Ladoga and the Neva.

13. Девственные берега Невы (между Кировском и Пеллой). 2010
The virgin Neva banks (between Kirovs and Pella). 2010

14. Крепость Орешек (Нотебург). Гравюра по рис. А. Олеария 1635
The Oreshek (Noteburg) fortress. Engraving on the drawing of A. Olearius, 1635. Published 1641

Однако натиск продолжался: в 1293 г. шведы основали крепость Выборг, а семь лет спустя возвели в устье реки Охты деревянную крепость Ландскрона («Венец земли»), разрушенную русскими год спустя. Остатки этой крепости были вскрыты на охтинском мысу совсем недавно, в ходе раскопок 2006–2009 гг. (археолог П.Е. Сорокин).

С целью закрепиться на приневских землях новгородцы в 1310 г. построили деревянную крепость Корелу, а в 1323 г. на острове у истока Невы — Ореховец (Орешек). Здесь, в этом же году, был заключен первый мирный договор между Швецией и Россией — «вечный мир». Граница устанавливалась по реке Сестре и проходила через остров Котлин.

На рубеже XV–XVI вв. в Ижорской земле существовала развитая сеть поселений. Наряду с деревнями в нее входили усадьбы — «дворы боярские»; близ церквей располагались административные центры погостов. К деревням примыкали поля и луга в окружении бескрайних лесных массивов. Городов в нашем понимании этого слова в Ижорской земле практически не было — их заменяли посады у крепостей, возвышавшихся на стратегически важных направлениях. Главную роль среди них играли Орешек в истоке Невы, Корела на северных, Ивангород, Копорье и Ям на западных рубежах.

На месте будущих Ниена и Ниеншанца, в устье Охты, согласно данным писцовых книг 1500 г., существовали три деревни и сельцо, но под 1521 г. источники уже упоминают о нападении морских разбойников на расположенный здесь русский торговый город Ниен.

Ижорская земля была утрачена Россией в период Смутного времени по Столбовскому мирному договору 1617 г. Россия почти на сто лет оказалась отрезанной от моря. Главным опорным пунктом шведов, наряду с Нотебургом (бывшим Орешком), стал Ниен. Еще в 1611 г., до официального перехода этих земель под власть шведов, на охтинском мысу по приказу короля Карла IX была сооружена крепость Ниеншанц.

Наследник Карла IX, Густав II Адольф, попытался оживить край, запустевший в результате военных действий и ухода русского населения. По его указаниям первый генерал-губернатор К.К. Юлленгельм около 1620 г. разработал план переселения сюда крестьян из Прибалтики, предложил проект разбивки земель на стандартные земельные наделы, основал собственную усадьбу Карлберг с кирхой и пасторатом — известную впоследствии как дача Самойловой (Царская Славянка). На принадлежавшей ему территории, по берегам рек Славянка, Ижора и Тосна, он намеревался разме-

The Novgorodians subdued the local tribes of Vod and Izhora and controlled these territories since the IX century.

In the middle of the XII century, an expansion of the Swedes on the shore of the Baltic began. In 1240, a Swedish troop was defeated on the banks of the Neva at the mouth of the river Izhora, by Alexander Nevsky. The village of Ust-Izhora with a church serves as a monument to this event, and the ashes of the canonized commander now rest in the St. Alexander Nevsky Lavra* where he was solemnly transported by Peter I in 1724.

However, the onslaught continued: in 1293, the Swedes founded a fortress of Vyborg, and seven years later, a wooden fortress of Landskrona (Crown land) was erected at the mouth of the Ohta River; the fortification was destroyed by the Russians a year later — its remnants were uncovered recently on the Okhtinsky Cape during the excavations of 2006–2009 (archaeologist P.E. Sorokin).

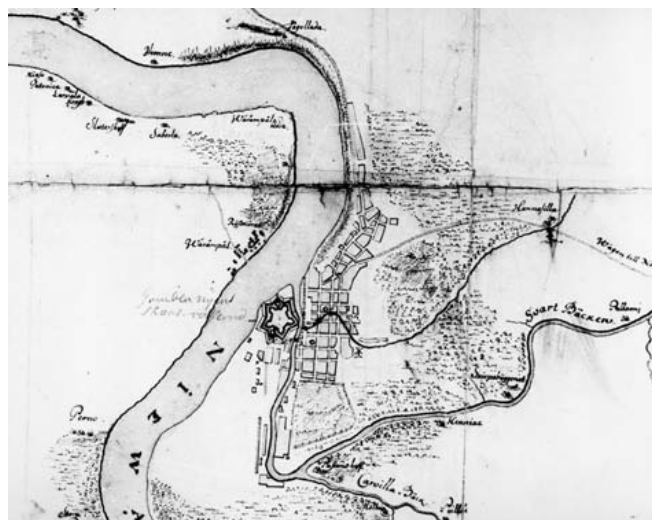
In order to gain a foothold on these lands the Russians built a wooden fortress of Korela in 1310, and in 1323, another fortress of Orekhovets (Oreshek, Nut) on the island at the head of the Neva River. In the same year, the first peace treaty — an «eternal peace» — was signed between Sweden and Russia. The border was set along the Sestra River and went along through the Kotlin Island.

At the turn of the XV–XVI centuries, a well developed network of settlements spread over the Izhora lands. Along with villages it included estates — «knights yards»; churchyards administrative centers were concentrated in the churches vicinity. Adjoined to the village were fields and meadows, surrounded by vast forests. Cities in the modern understanding of the word could barely be found on the Izhora land — they were replaced by fauburges at the fortresses' walls that towered in strategically important directions. The leading ones were the Oreshek fortress at the head of the Neva, Korela to the North and Ivangorod, Kopyrje and Yam on the western borders.

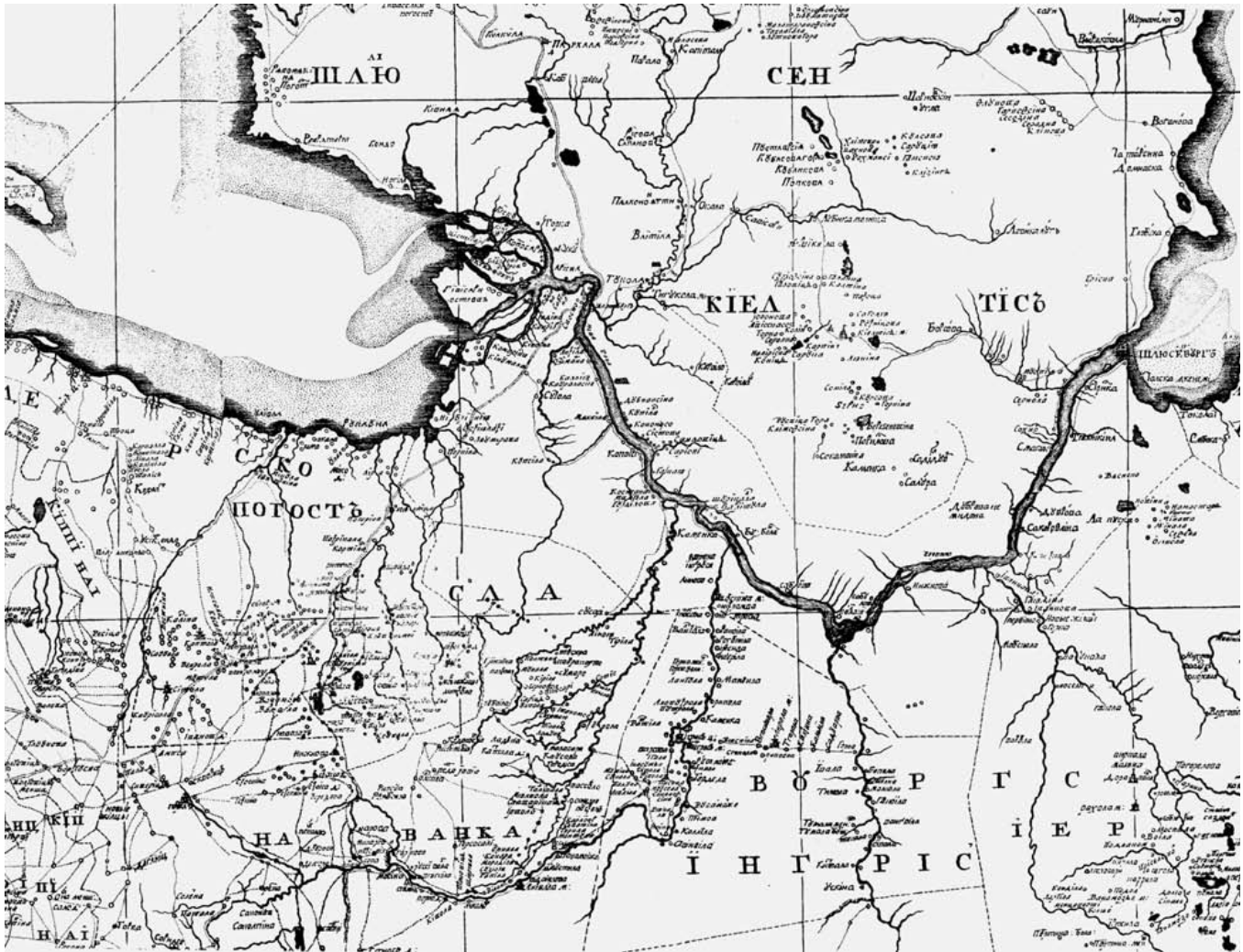
At the site of the future Niен and Nyenshantz, at the mouth of Ohta, tree hamlets and a village were situated, according to the cadastres of 1500, but closer to 1521 the sources talk about a pirate attack on the Russian trading town Niен located here.

The Izhora land was lost to Russia during the Time of Troubles according to the Stolbovsky peace treaty of 1617. For al-

* In Orthodox Christianity and certain other Eastern Christian communities, Lavra, or Laura, originally meant a cluster of cells or caves for hermits with a church and sometimes a refectory at the center.

15. Ниен и Ниеншанц. Фрагмент карты К. Стюарта. 1699. Библиотека РАН
Niен and Nyenshantz. A fragment of a map by K. Stuart, 1699. Library of the Russian Academy of Sciences

16. Окрестности Петербурга в первый год его существования. Фрагмент карты А. Шхонебека. 1703–1704.
Гравюра по шведскому оригиналу конца XVII в.
Environs of St. Petersburg in it's first year of existence. A fragment of a map by A. Schonebeck, 1703–1704.
An engraving on the Swedesh original of the end of XVII century

стить пять мыз, поселить крестьян из Курляндии, возвести городок для ремесленников.

В 1632 г. Густав II Адольф издал указ о передаче городских прав Ниену (ранее небольшому поселению у крепости Ниеншанц) и основанию городов в других местах Ингерманландии и Карелии. Очевидно, в развитие этого указа ближайший сподвижник и бывший наставник короля, выдающийся шведский просветитель Юхан Шютте на территории подаренного ему Дудергофского погоста начал строить новый город — Иоганнесталь. Мыза в Дудергофе была соединена с близлежащей кирхой идеально прямой дорогой длиной около 4 километров.

Начатая шведским правительством раздача земель шведским дворянам и финская колонизация, наряду с активной политикой распространения лютеранства, привели к изменениям в системе поселений этих земель: здесь появились многочисленные новые хутора, мызы управляющих, приходские центры. На территории будущего Петербурга располагались несколько мыз, около 15 финских деревень, русское село Спасское. Высокие шпили лютеранских церквей стали неотъемлемой частью местных панорам.

В целом ижорско-русская основа расселения, равно как и административно-территориальная система, шведами были сохранены. Многочисленные шведские карты позволяют нам составить хорошее представление о географии этого края в

most a hundred years Russia was cut off from the sea. Nien, alongside with Noteburg (former Oreshek), became the main stronghold of the Swedes. Back in 1611, before the official transfer of these lands under the authority of the Swedes, the Nyenschantz fortress was erected on the Okhta cape, according to the order of king Carl IX of Sweden.

The heir of Carl IX, Gustav II Adolf, tried to revive the region desolated by hostilities and recession of the Russian population. According to his instructions, the first Governor-General Carl Carlsson Yullenhelm developed a plan of resettling of peasants from the Baltic States around 1620; he also proposed a draft for partitioning of land to standard allotments, established his own homestead of Carlberg with a church and a parsonage, later known as Samoylova's cottage (Tsarskaya Slavyanka). He intended as well to place five granges he owned on the banks of the Slavyanka, the Izhora and the Tosna rivers, to settle the peasants from Courland, and to build a town for artisans.

On June 17, 1632, according to the decree of Gustav II Adolf, Nien, a former small settlement by the Nyenschantz fortress, obtained city rights; this same decree stated settling cities in other places in Ingria and Karelia. Obviously, developing this decree, the closest associate of the king and the king's former mentor, a prominent Swedish educator Johan Schutte started up construction of a new city of Iogannestal on the land of Duderhof churchyard that was presented to him. The Duderhof grange was

17. Лютеранская кирха на даче Самойловой (в Царской Славянке). Гравюра. 1840-е

Lutheran church on the grounds of the Samoylova's Datcha (in Tsarskaya Slavianka). Engraving, 1840-ies

18. Ижорский дом на бывшей Дудергофской мызе. 2010

An Izhora house on a former Duderhof grange. 2010

XVII веке. Деревни, как правило, небольшие (чаще всего 2–3 двора) и прилегающие к ним угодья, нередко образовывали «кусты», группирующиеся вокруг мыз, к которым они были приписаны, или тянулись цепочками вдоль немногочисленных дорог. К ним примыкали сельские угодья, за которыми простирались обширные необработанные, поросшие лесом или заболоченные территории.

Главная дорога края соединяла Ниен с другими шведскими провинциями — Лифляндией и Эстляндией. Она проходила примерно по трассе нынешних Суворовского и Лиговского проспектов, проспекта Стачек через деревни Автово, Лигово и далее в юго-западном направлении. Часть ее — современное Таллинское шоссе, ныне, как и прежде, соединяющее Санкт-Петербург с Эстонией и другими прибалтийскими государствами. В районе Дудергофа трасса делилась на три части; центральный луч, в свою очередь, разделялся в районе Кипени на «веер» дорог, которые объединяли западные погосты Ингерманландии. Одно из ответвлений вело в Псков и Новгород.

В северном направлении от Ниеншанца шла дорога на Выборг и Кексгольм, в восточном — на Нотебург.

Несмотря на далеко идущие планы шведского правительства по освоению вновь приобретенных территорий, ландшафты окраинной шведской провинции, постоянно находившейся под угрозой русских набегов (достаточно указать на разрушительную войну 1656–1658 гг.), имели мало общего с европейскими. Приведем их характеристику из сочинения ганноверского резидента Ф.-Х. Вебера: «Для того, чтобы еще яснее постичь особенности края, не следует его представлять себе подобным Германии. Ибо в ней есть леса, большие поля, и в некоторых местностях можно видеть вдаль на одну-две мили; села и деревни лежат одно за другим, а между ними проселочные и столбовые дороги... Хотя в окрестностях Петербурга тоже есть леса и хотя они гораздо обширнее и их гораздо больше, чем здесь, в Германии, однако через них нет ни дорог, ни тропинок; на весь край — всего одна или две дороги, и если с нее сойти (что, впрочем, при отсутствии боковых дорог едва ли возможно), придется хватить лиха в болоте. Куда ни глянь, повсюду кустарник и болото, и совсем не встретишь больших, обширных полей, а тем более многочисленных деревень. Между деревьями там и сям стоят, правда, дворы и маленькие мызы, однако туда не ведут порядочные столбовые и проселочные дороги, и крестьянин пробирается сегодня в одном, завтра в другом месте...».

connected to a nearby church by a perfectly straight road of about 4 kilometers in length.

Distribution of land to Swedish noblemen and the Finnish colonization launched by the Swedish government, along with a positive policy of Lutheranism dissemination led to changes in the settlement of the land: many a new farms, manager granges and parish centers appeared. Several granges were situated on the lands of the future St. Petersburg, as well as about 15 Finnish villages and a Russian village Spasskoye. Tall spires of Lutheran churches have become an integral part of local panoramas.

The Izhora-Russian settlement principle, as well as administrative-territorial system, was generally preserved by the Swedes. Numerous Swedish maps allow us to make a good idea of the geography of this region in the XVII century. Villages were usually small (often only 2–3 yards) and the adjacent lands often formed a «bush» grouping around manors to which they were assigned, or stretched in chains along the few roads. Those were sided with rural land, behind which lied the vast crude, wooded or wetland areas.

The main road of the region was the one connecting Niен with other Swedish provinces — Livonia and Estonia. It more or less followed the nowadays' Suvorova and Ligovsky avenues, the Statchek avenue, on through the villages of Avtovo and Ligoovo and forward to the South-West. The modern Tallinn highway is a part of this road, now as before, connecting St. Petersburg with Estonia and other Baltic states. In the Duderhof area, the route was divided into three parts, the central beam, in turn, divided at the point of Kipen into a «fan» of roads connecting the Western Ingria churchyards. One of the branches led to Pskov and Novgorod.

The road to Vyborg and Kexholm was headed in the northern direction of Nyenschantz, and the one to Noteborg in the eastern.

Despite ambitious plans of the Swedish government on development of the newly acquired territories, the suburban landscapes of the Swedish province, being constantly under threat of Russian attacks (it is enough to point out the disastrous war 1656–1658) had little in common with the European ones. Here is a characteristic taken from writings of a Hanover resident Friedrich-Christian Weber: «In order to understand the region's peculiarity even clearer, one should not imagine it being similar to Germany. Since it has forests, large fields, and in some places you can see into the distance of one or two miles; villages and hamlets lie one by another connected by cart ways and highways... Although there also are forests in the vicinity of St. Petersburg, and although they are much broader and there are far more of

Петр I: основание Санкт-Петербурга

Невское устье с прилегающими к нему землями было возвращено России в ходе Северной войны. В октябре 1702 г. был взят Нотебург, переименованный Петром I в Шлиссельбург (Ключ-город). Фактом переименования была подчеркнута важность победы — с завоеванием этого важнейшего стратегического пункта открывались ворота в Балтику. 1 (12) мая 1703 г. капитулировал Ниеншанц: торговый путь по Неве был возвращен России. 15 дней спустя на Заячьем острове в дельте Невы состоялась закладка Петропавловской крепости. В газете «Ведомости» это было отмечено следующим образом: «...Его Царское Величество при море город и крепость строить велел, чтоб впредь все товары, которые к Риге, к Нарве и Шанцу приходили, там пристанище имели...».

Сначала город развивался на Петербургском острове, где рядом с крепостью появилась первая торговая площадь и деревянный Троицкий собор. В 1704 г. на противоположном берегу Невы было заложено Адмиралтейство, затем ставшее главным узлом композиции материковой части города. В этом же году первый губернатор Санкт-Петербурга А.Д. Меншиков на подаренном ему царем Васильевском острове начал строить деревянный дом, который стал первым сооружением обширной усадьбы царского фаворита.

Вышеперечисленные сооружения стали основными опорными пунктами при формировании плана Петербурга. Петропавловский собор замкнул проложенную вскоре Царско-сельскую дорогу; сама крепость и ее кронверк в большой степени определили планировку Городового острова. К шпилью Адмиралтейства впоследствии «стянулся» трезубец главных улиц города. От меншиковского ансамбля в западном направлении был проложен Большой проспект — основная магистраль Васильевского острова, главный элемент его будущей прямоугольной планировочной структуры.

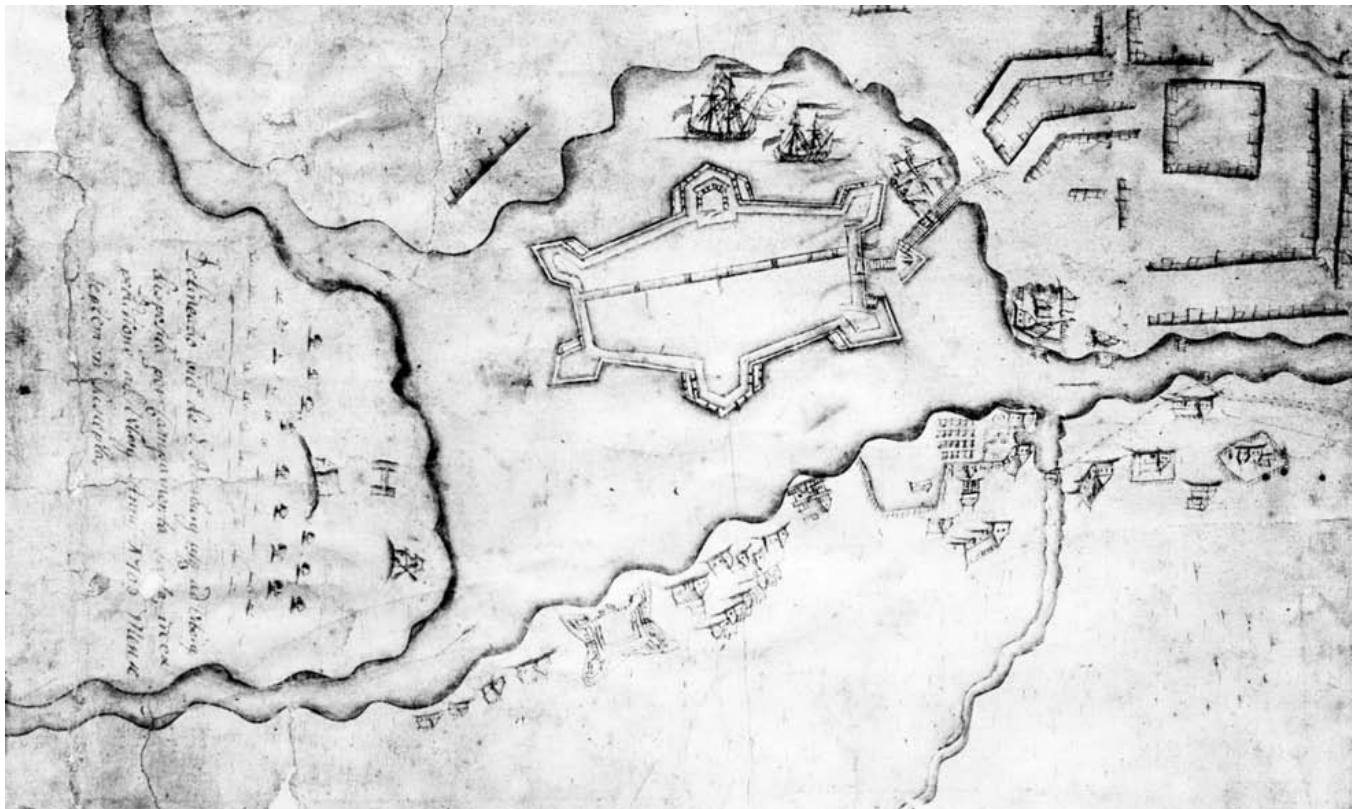
those than here in Germany, but no paths nor roads lead through them; the whole region has just one or two roads, and if you stand out of the path (which is, however, barely possible in view of absence of side roads), will have a hell of a time in the swamp. Wherever you look, everywhere there is bush and swamp, and you will not meet large, vast fields, and the more so numerous villages. Between the trees here and there are, however, inns and small manors, but no decent cart ways or highways lead there, and a farmer has his way today here, tomorrow elsewhere...».

Peter I: Founding St. Petersburg

The Neva Bay and the adjacent lands were returned to Russia during the Northern War. In October 1702, Noteburg was conquered and renamed Shlisselburg (Key-city) by Peter I. The fact of renaming highlighted importance of the victory: the conquest of this important strategic point marked opening the way to the Baltic Sea. On May 12, 1703, Nyenschantz surrendered: the Neva trade route was returned to Russia. On May 27, 1703, a fortress was laid on the Zayachiy Island in the delta of the Neva. The newspaper «Vedomosti» noted it as follows: «...His Majesty ordered a town and a fortress built by the sea that henceforth for all the goods headed to Riga, Narva and Schantz, there shall be a haven...».

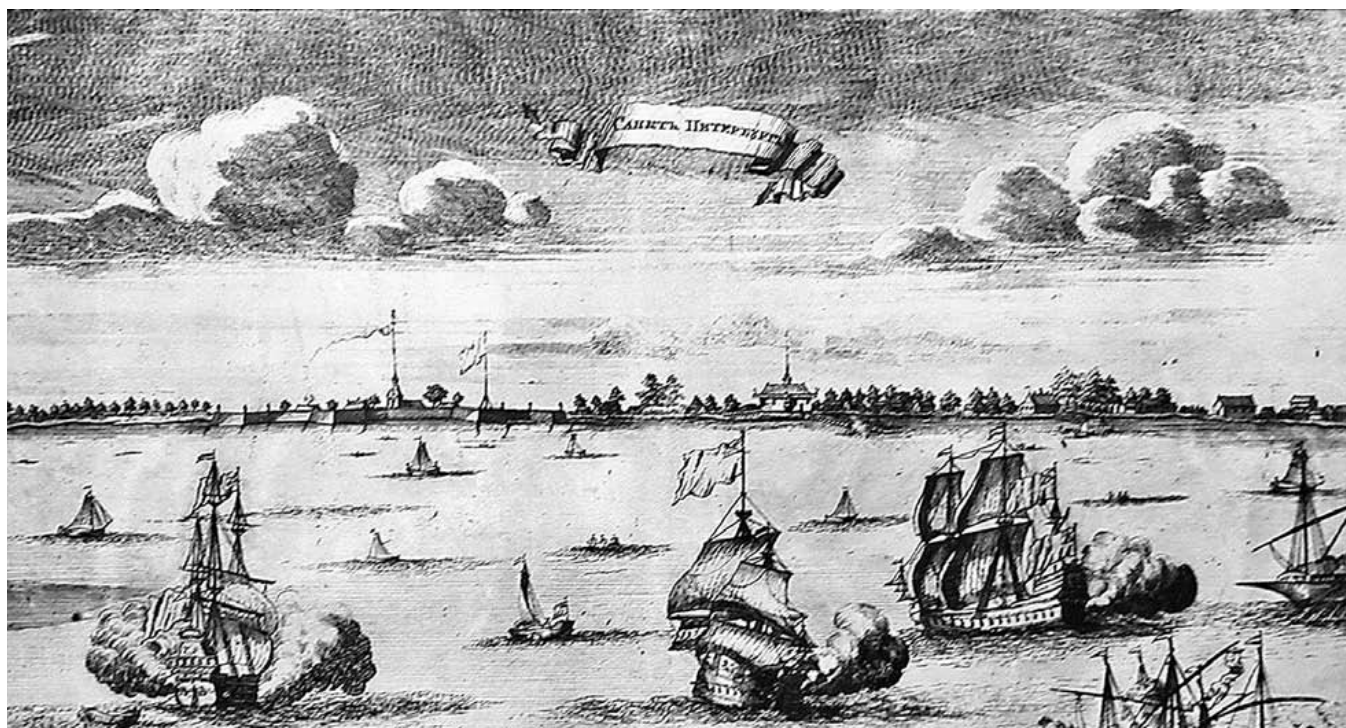
First, the city developed at the Petersburg island where next to the fortress, the first commercial area appeared, and close to it, a wooden Holy Trinity Cathedral. In 1704, the Admiralty was laid on the opposite bank of the Neva, which then became the main compositional unit of the continental part of the city. In the same year, the first governor of St. Petersburg, Alexander Danilovich Menshikov started up construction of a wooden house on the Vasilevsky Island presented to him by the czar; the house appeared to be the first element of a vast manor of the royal favorite.

The structures mentioned above became the main key points in the formation of the plan of St. Petersburg. The St. Peter and

19. План Петербурга. 1706. РГАВМФ

A plan of St. Petersburg. 1706. The Russian State Archive of the Naval Forces

20. П. Пикарт. Первый вид Петербурга (фрагмент). 1704. РНБ

P. Piccart. The first view of St. Petersburg (fragment). 1704. The Russian National Library

Уже в первые годы своего существования город был ориентирован на Неву. Эта полноводная река сформировала его центральное пространство, определила масштаб будущей столицы. На берегу Невы до сих пор стоит выбранный Петром в качестве своего первого жилища дом финского рыбака Марти Лейя. К Неве были обращены главные ансамбли и здания петровского Петербурга: Петропавловская крепость, Адмиралтейство, первый Посольский дворец, Летний и Зимний дворцы царя, дворцы А.Д. Меншикова, главная городская Троицкая площадь, дома царских приближенных по Дворцовой, Французской и Петровской набережным, Александроневский монастырь, Кунсткамера, дворцы и дворянские дома на набережной Васильевского острова, Морской госпиталь на стрелке Выборгской стороны. В устье Невы, у впадения в нее Фонтанки по проекту голландского архитектора Стефана ван Звитена на крохотном островке был заложен Подзорный дворец, со всех сторон омываемый водой!

Петр I лично участвовал в проектировании и строительстве Петербурга. Он выбирал места для крепости, Адмиралтейской верфи и собственной резиденции, он определил облик Петербурга как европейского города на воде: образы Амстердама и Венеции стояли у него перед глазами. По его воле сюда были приглашены европейские архитекторы и художники. Петр издал множество указов, призванных обеспечить рост и совершенствование города, лично рассматривал и утверждал проекты главных зданий и сооружений. И, наконец, им создана концепция генерального плана нового города.

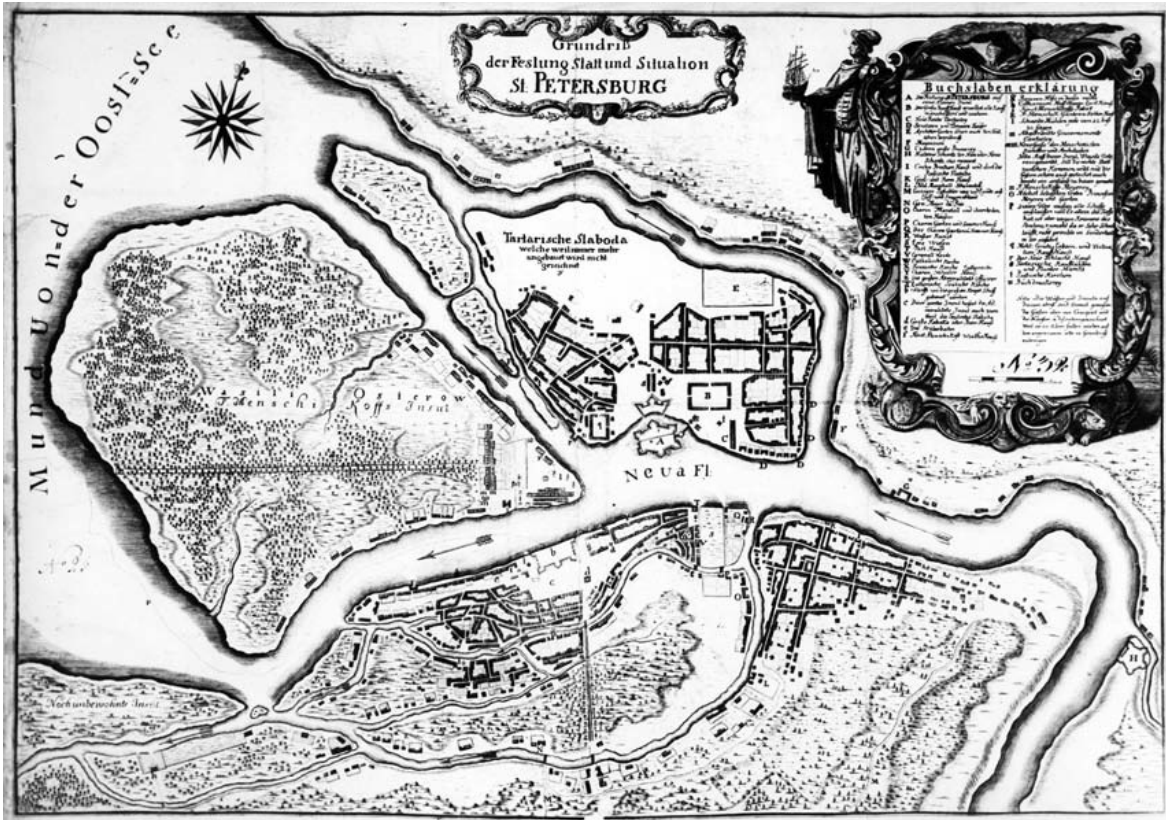
Необходимость разработки плана стала очевидной к началу 1710-х гг., когда массовая застройка Петербурга, ведущаяся традиционным русским способом — слободами, стала делаться все более хаотичной. Первый «регулярный» проект для Петербурга — его Московской части — был разработан в 1712 г. Но центральная часть города на Петербургской и Адмиралтейской сторонах была уже испорчена хаотической застройкой: здесь в спешке, под угрозой вражеских набегов, возникали разбросанные вдоль Невы и ее притоков слободы — Татарская, Русская, Немецкая. Их разделяли обширные

St. Paul Cathedral topped the soon laid Tsarskoselskaya road; the fortress itself and its crownwork determined the layout of the City island plan to a large extent. The spire of the Admiralty later tied up the trident of main streets. Perpendicular to the axis of the Menshikov ensemble, the Bolshoy (Big) avenue — the main arterial road of the Vasilevsky Island and the main element of its future rectangular plan structure — was laid.

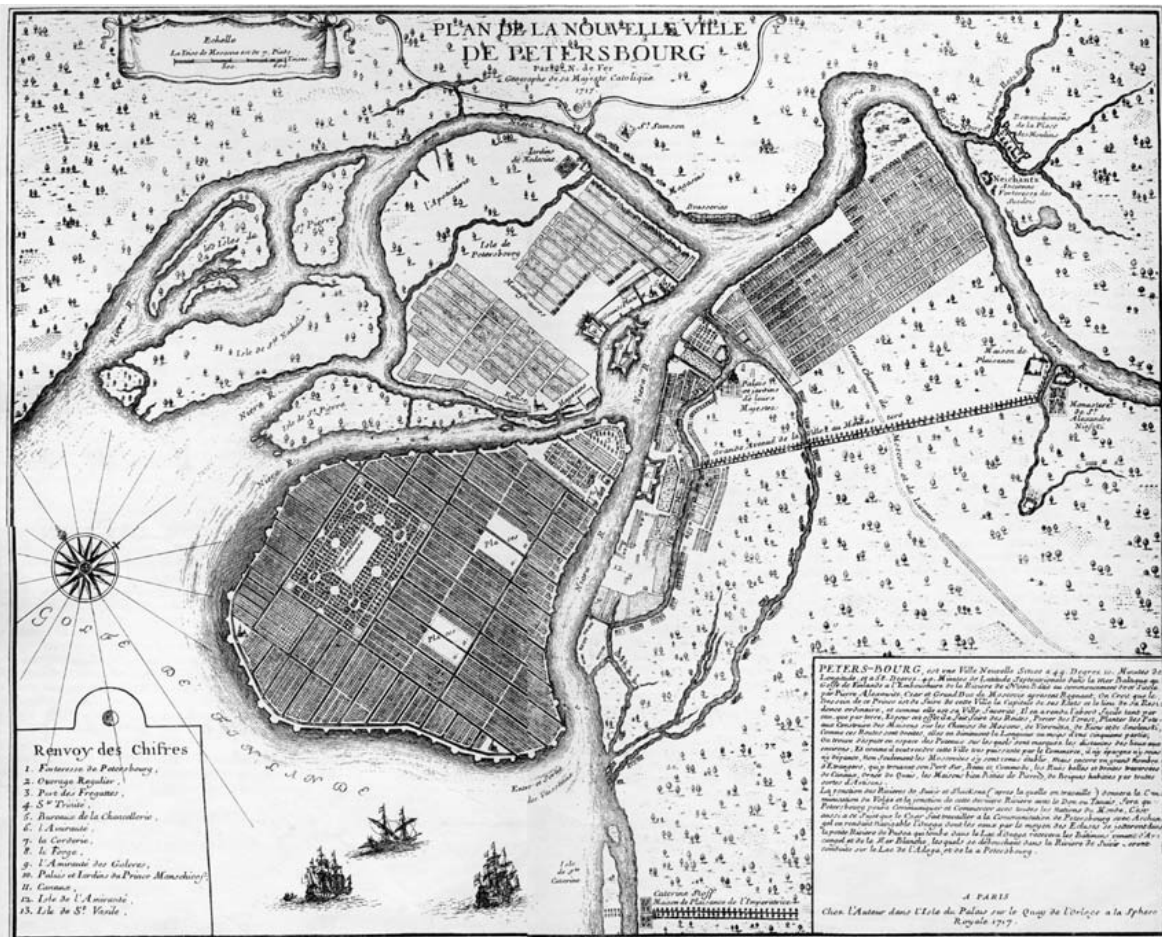
Since the first years of its existence, the city was focused on the Neva. This full-flowing river formed its central space and determined the scope of the future capital. The house of a Finnish fisherman Marty Leia chosen by Peter I for his first home is still there on the bank of the Neva. All the major ensembles and building of the Petrine St. Petersburg are facing the Neva: the St. Peter and St. Paul Fortress, the Admiralty, the first Ambassadorial Palace, the Summer and the Winter palaces of the tzars, the palaces of Alexander Menshikov, the Trinity Square — the main city square, houses of the royalty alongside the Palace, the French and the Peter embankments, the St. Alexander Nevsky Lavra, the Kunstkamera, the palaces and noble houses on the waterfront of the Vasilevsky Island, the Naval Hospital on the spit of the Vyborg side. A Spy palace, designed by a Dutch architect Stefan Van Zviten, was laid in the mouth of the Neva, at the influx of the Fontanka river, on a tiny island washed with water from all the sides!

Peter I was personally involved in designing and construction of St. Petersburg. He chose the location for the fortress, the Admiralty shipyard and his own residence, he defined the image of St. Petersburg as a European city on water: images of Amsterdam and Venice were standing in his eyes. According to his will, European architects and artists were invited here. Peter issued a set of decrees aimed to ensure growth and improvement of the city, he personally reviewed and approved projects of the main buildings. Finally, he defined the concept of a master plan for the city.

A need to develop the plan became apparent at the beginning of 1710-ies, when wide-scale construction started up in St. Petersburg which, complying with the traditional Russian way of suburbs, became ever more chaotic. The first «regular» project

21. План Петербурга («Палибина гравюра»), 1716
 The plan of St. Petersburg («Palibina engraving»), 1716

22. Проектный план Петербурга («план де Фера»), 1717
 The project plan of St. Petersburg («De Fer's plan»), 1717

луга и болота. Город строился одновременно в нескольких местах. Ф.-Х. Вебер писал в 1714 г.: «Вместо воображаемого мною порядочного города я нашел кучу сдвинутых друг к другу селений, похожих на селения американских колоний».

Сознавая невозможность радикальной реконструкции левобережных районов Невы и кварталов Петербургского острова, где жили тысячи людей, Петр решил проектировать новый центр столицы на Васильевском острове. План для него, вновь основанный на идее прямоугольной планировки, с кварталами, разделенными каналами и разбивкой на стандартные участки (по образцу Амстердама), на протяжении 1715–1716 гг. разрабатывал Доменико Трезини. Он до настоящего времени определяет планировку острова (каналы впоследствии были засыпаны).

В 1717 г. новый план Петербурга, также с центром на Васильевском острове, составил французский архитектор Ж.-Б.-А. Леблон. Согласно этому радикальному проекту, город замыкался в овал бастионов с несколькими оборонительными рубежами и получал строго иерархическую планировочную структуру: с дворцом в центре, ансамблевой системой парадных площадей и садов, многочисленными церквями, административными и общественными зданиями. Получивший предварительное одобрение Петра, этот проект не был воплощен в жизнь. Прагматическая голландская градостроительная концепция одержала победу над «абсолютистской» французской.

Однако идея царя о размещении центра города на острове осталась нереализованной — он начал формироваться на материковой, Адмиралтейской части Петербурга. К 1720-м гг. здесь наметились его основные градостроительные узлы и направления: обращенные к Неве Летний сад, здания Дворцовой и Английской набережных, Исаакиевская церковь, Адмиралтейство, кораблестроительные комплексы Новой Голландии и Галерной верфи, радиальная система ориентированных на его башню улиц с Невским проспектом.

Влюбленный в водную стихию, Петр устроил на Адмиралтейской стороне множество каналов. Часть из них была связана с нуждами корабельных верфей. Но другие не имели большого практического смысла, а были рождены мечтой Петра о своем «Новом Амстердаме» — это замкнувшая водный периметр Летнего сада Лебяжья канавка, Красный канал по западной границе Большого луга (Марсова поля), Зимняя канавка.

Для застройки города были разработаны первые типы «образцовых» жилых домов. Дома предписывалось ставить по красной линии улиц; позади располагались сады и огороды. Возводились церкви — базиликального типа, увенчанные высокими шпилями, характерными для стран Северной Европы. Строительство в городе возглавляла специально созданная «Канцелярия от строений».

Санкт-Петербург практически не имел ансамблей площадей: все они, в том числе Троицкая, не отличались композиционным единством. Лишь в последние годы жизни император объявил конкурс на проект правительственного здания Двенадцати коллегий с парадной площадью перед ним на стрелке Васильевского острова. Однако главным городским пространством, к которому были обращены основные сооружения новой столицы, по-прежнему оставалась Нева. В панораме ее берегов преобладали низкие линии застройки, силуэт был горизонтальным. Образы Петербурга тех лет — распластанные вдоль русла реки бастионы и куртины Петропавловской крепости, длинные магазины Адмиралтейской верфи, вытянувшиеся в линию вдоль набережных невысокие дома, вращающиеся крылья ветряных мельниц по берегам

for St. Petersburg — actually its Moscow part — was developed in 1712, but the central part of the city on the Petrograd and the Admiralty sides was already deformed by chaotic development. Here, put up in haste and under the threat of enemy raids, disunited by extensive grasslands and swamps, Tatar, Russian and German suburbs were scattered along the Neva and its tributaries. The city was being constructed in several places at a time. F.-C. Weber wrote in 1714: «Instead of a decent city I was imagining, I found a bunch of village-like settlement pulled up together and looking like American colonies' hamlets».

Being aware that a radical reconstruction of the Left Bank of the Neva and of the Petersburg island quarters of thousands inhabitants was impossible Peter decided to design a new center of the capital on the Vasilevsky Island. Its plan, based again on the idea of a rectangular layout, with blocks separated by channels and comprised of standard allotments (the Amsterdam model), was developed by Domenico Trezzini in 1715–1716. The layout of the Vasilievsky Island is based on that plan until now (channels were later filled in).

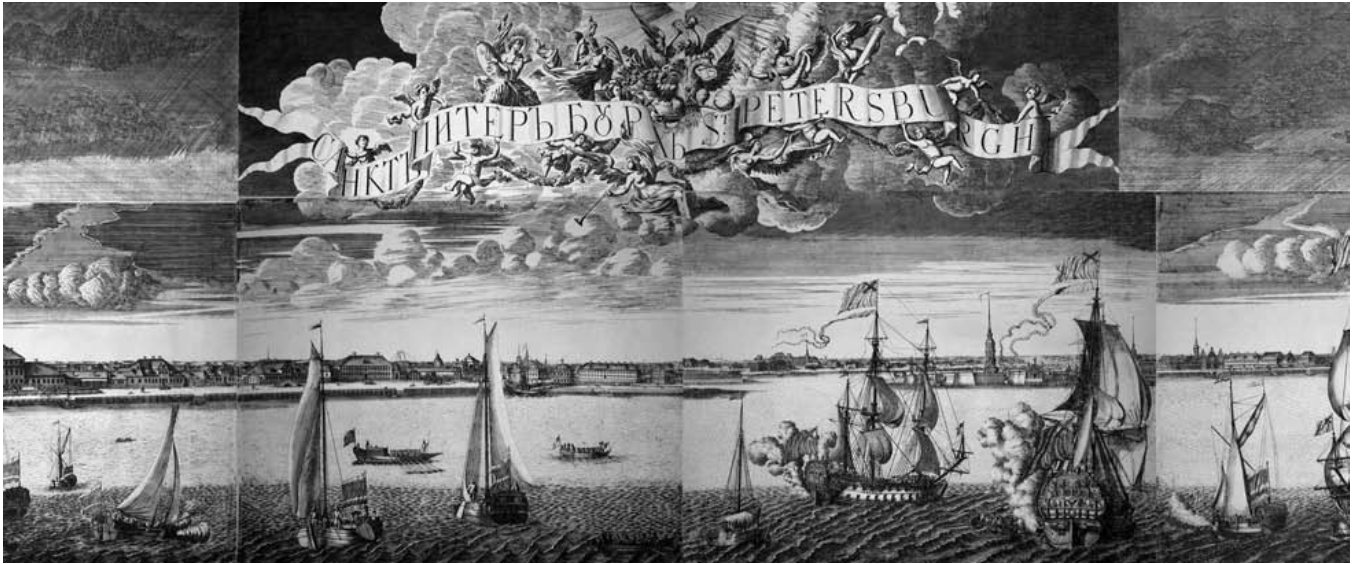
In 1717, a new plan of St. Petersburg, also centered on the Vasilevsky Island, was drawn up by a French architect Jean-Baptiste Alexandre Le Blond. According to the project, the city was locked up in an oval of bastions with several lines of resistance, and received a strictly hierarchical planning structure with a palace in the center, an ensemble system of ceremonial squares and gardens, numerous churches, administrative and public buildings. Spectacular, but very costly, the project was not implemented. The pragmatic Dutch town planning conception took over the «absolutist» French one.

However, the tzar's idea of placing the city center on an island remained unrealized; it started to burgeon on the mainland, the Admiralty side of St. Petersburg. By 1720, it was here that its main urban nodes and directions: the Summer Gardens facing the Neva, the building of the Palace and the English embankments, the St. Isaac's Church, the Admiralty, the shipbuilding facilities of the New Holland and the Galley shipyard, the radial system of streets focused on the Admiralty tower with the Nevsky Prospekt among them — were formed.

Infatuated with the nature of water, Peter had a set of channels arranged on the Admiralty side. Some of them were related to the needs of the shipyards, including the two U-shaped channels of the Admiralty, the channel that connected it to the Galley shipyard, the parallel Masterovoy (Workman) channel, the Kryukov channel, the channels of the Particularistic shipyard. But others did not have much practical significance, but were brought into life by Peter's dream of his «New Amsterdam»:

23. Ж.-Б.-А. Леблон. Проектный план Петербурга. 1717. Архив РАН
J.-B.A. Le Blond. Project plan of St. Petersburg. 1717. Archives of the Russian Academy of Sciences

24. А. Зубов. Панорама Санкт-Петербурга. Гравюра. 1716
A. Zubov. Panorama of Saint Petersburg. Engraving, 1716

Невы. В этой горизонтальной панораме особую роль приобретали острые шпицы Адмиралтейства и редких церквей, среди которых доминировали огромная колокольня Петропавловского собора и шпиль Исаакиевской церкви.

Гравюры и немногие рисунки 1700–1720-х гг., в том числе первый вид Петербурга П. Пикарта, демонстрируют нам прежде всего панорамы невских берегов. Наиболее характерна в этом отношении большая панорама А.Ф. Зубова 1716–1717 гг. «Санкт-Петербург» с 11 малыми видами города и окрестностей, которой Петр представил свою столицу Европе. Красноречивы гравюры, посвященные морским триумфам, выполненные уже после смерти Петра петербургские виды Х. Марселиуса и О. Эллигера.

К 1725 г. Санкт-Петербург стал большим столичным городом с размещенными на берегах Невы дворцами императора и его приближенных, портом, где была сосредоточена основная часть морской торговли России, промышленными предприятиями — корабельными верфями, пушечно-литейным и пороховым заводами, Шпалерной мануфактурой. Он превращался в культурный центр страны: здесь появился первый российский музей — Кунсткамера, Академия наук, театр. Издавалась газета, развивалось книгопечатание.

Большое внимание Петр уделял картографии Петербурга, особенно печатным планам, которые пропагандировали новую столицу России за рубежом. Как правило, они издавались с проектами новой планировки Васильевского острова и других частей города.

Санкт-Петербургу этой поры посвящено несколько книг, часть которых была издана еще при жизни Петра за рубежом (первая из них появилась в 1713 г). Восприятие современников нашло отражение в дневниках и мемуарах, чаще всего принадлежащих перу иностранных дипломатов.

Петр I: формирование столичной агломерации

Летом 1703 г. русские войска овладели крепостями Ям, Копорье, Мариенбург. «Итак, с помощью Божьей, Ингрия в руках», — писал Петр I. Театр военных действий отдалился от устья Невы, что дало новый стимул к строительству Петербурга.

Наряду со строительством крепости в устье Невы необходимо было обезопасить ее с моря. Петр I, собственно-

these are the Swan Canal that locked up the water perimeter of the Summer Gardens, the Red channel on the western border of the Great Meadow (the Field of Mars), the Winter Channel.

For the city development, first types of «model project» houses were worked out. The houses were instructed to be built according to the building setback line; behind were the gardens and backyards. Churches of basilical type were erected, topped with tall spires as in Northern Europe. The city construction was supervised by the specially created «Office of construction».

St. Petersburg had barely any square ensembles — all the existing ones, including the Troitskaya (Trinity) square were not distinct in compositional unity. Only in the last years of his life, the emperor announced a competition to design the main government building of the Twelve Colleges with the main square on the Spit of the Vasilievsky island in front of it. The main urban space, however, was still the Neva which the main building of the new capital was facing. In the panorama of its banks, a low building line was dominating, the silhouette was horizontal. Images of Petersburg of those years are bastions and curtains of the St. Peter and St. Paul's Fortress spread-eagled along the river, the long Admiralty shipyard shops, low houses stretched in a line along the embankments, windmills spinning their wings along the banks of the Neva. In this horizontal panorama, the spire of the Admiralty and sparse churches with the huge belfry of the St. Peter and St. Paul's Cathedral and the steeple of St. Isaac's Church dominating among them, played a very special role.

Prints and few drawings of the 1700–1720-ies, including the first view of St. Petersburg by Pieter Pikart, demonstrate a panorama of the Neva banks, in the first place. Most typical in this respect is a great panorama «St. Petersburg» by Alexey F. Zubov, of 1716–1717, with 11 small views of the city and its environs, with which Peter presented his capital to Europe. Eloquent are the engravings, dedicated to marine triumphs and the Petersburg views executed after the death of Peter by Christopher Marselius and Ottomar Elliger.

By 1725, St. Petersburg became a large metropolitan city with palaces of the emperor and his entourage placed along the Neva banks, with port where the bulk of maritime trade in Russia was focused, with industrial enterprises and shipyards, a cannon foundry and a gunpowder factory, a Tapestry. It was turning into a cultural center of the country: the first Russian museum — the

25. План окрестностей Петербурга с изображением Петергофской дороги и Ладожского канала. Фрагмент плана Р. и Й. Оттенсов. 1720-е
Plan of the St. Petersburg environs including the Peterhof road and the Ladoga canal. Fragment of the R. & J. Ottens' plan. 1720-ies

ручно промерив глубины у запирающего вход в Невскую губу острова Ретусари (Котлин), обнаружил единственный глубоководный фарватер. Для контроля над ним на оконечности идущей от берега залива мели зимой 1703–1704 г. был воздвигнут форт Кроншлот. На пути к нему по южному берегу залива, близ мызы капеллана протестантской кирхи, весной 1704 г. для царя был построен деревянный дом — будущий Петергоф, тогда одновременно называвшийся Поповой мызой.

После Полтавской победы летом 1709 г. и взятия в следующем году Выборга Петербург окончательно получил безопасность от вражеских набегов. В 1709–1712 г. Петр начинает планировать строительство нового города-порта на острове Котлин — как можно ближе к морским просторам. В 1713 г. к его проектированию был привлечен выдающийся немецкий архитектор Андреас Шлютер, который предложил композицию в виде развернутой навстречу южному фарватеру П-образной «скобы». Голландский посланник Г. ван дер Гульст рапортовал своему правительству: «Город этот будет населен только торговыми людьми, все строения предполагаются каменными. Город украсится набережными и мостами вроде амстердамских».

«Длинную ось» ансамбля должен был составить разрезавший его канал, над которым проектировалась колоссальная башня маяка. Достаточно сказать, что по высоте маяк должен был почти вдвое превзойти колокольню Петропавловского собора; сквозь арку его первого яруса мог проходить самый крупный военный корабль. В случае возведения башни остров и вся прилегающая часть залива обрели бы высотную доминанту, организующую это обширное пространство, причем не только днем, но и ночью, когда наверху маяка должен был пылать огонь!

В 1710 г. вдоль приморской дороги на южном берегу залива была основана система усадеб — первая регулярная градостроительная структура «большого» Петербурга. Эта дорога, названная Петергофской, по замыслу царя должна была превратиться в парадную трассу, связывающую Петербург с его морскими воротами на острове Котлин. Четкий ритм участков петровских приближенных, на которые была разбита береговая полоса, прерывался большими царскими имениями, расположенными почти на равных расстояниях друг от друга: Екатерингофом, Лиговом, Стрельной, Петергофом и, наконец, стоящим напротив Котлина Ораниенбаумом. Возведение дворцов не заставило себя долго ждать: в 1709–1710 г. началось интенсивное строительство царской резиденции в Петергофе. В 1711 г. были основаны подаренный Петром своей супруге Екатерингоф и меншиковский

Kunstkamera (Chamber of curiosities), the Academy of Sciences, a theater appeared here. A newspaper was published; book printing has developed, too.

Much attention Peter paid to cartography of Petersburg, particularly to the printed plans, which promoted the new capital of Russia abroad. As a rule, they were issued with drafts of the new plans of the Vasilievsky Island and other parts of the city.

St. Petersburg of that period has several books dedicated to, some of which were published abroad during Peter's lifetime (the first one appeared in 1713). Perception of his contemporaries was reflected in the diaries and memoirs, often written by foreign diplomats.

Peter I: Forming a Metropolitan Agglomeration

In the summer of 1703, Russian troops captured the fortresses of Yam, Koporye and Marienburg. «So, with God's help, Ingria is in our hands», Peter I wrote. The hostilities theatre was moved over off the Neva Bay, which gave new incitement to the construction of St. Petersburg.

Along with the fortress construction at the mouth of the Neva it was necessary to protect it from the sea side. Peter I, having personally stricken ground by the island of Retusari (Kotlin) that blocked the entrance to the Neva, found the only deep channel. To control it, a fort of Kronshlot was erected in the winter of 1703–1704 on the tip of a sandbank running from the bay shore. On the way to it, along the southern shore of the bay, next to the manor of the Protestant church Chaplain, a wooden house was

26. И. Браунштейн. Проектная перспектива ансамбля в Кронштадте. 1722–1723. ГФ

I. Brounstein. Projects perspective of the Kronstadt ensemble. 1722–1723. The State Hermitage Museum

Ораниенбаум, в 1715 г. приступили к работам по созданию «русского Версаля» в Стрельне.

В 1710 г. за городом, вверх по течению Невы, у впадения в нее Черной речки, Петр приказал начать строительство Александро-Невского монастыря (пять лет спустя Д. Трезини разработал проект монастырского ансамбля с большим садом). В 1716–1717 гг. в окрестностях Петербурга появилась первая «континентальная» резиденция: на месте шведской мызы Сариц был основан нынешний ансамбль Царского Села. А в конце этого десятилетия было принято решение о строительстве «загородных дворов» по Фонтанке — в то время границе города. Таким образом, выявляется еще одна идея императора: охватить дугой загородных усадеб сам Петербург. Для их строительства были разработаны специальные типовые проекты (по голландским образцам). В эту гирлянду был включен большой Итальянский дворец с садом.

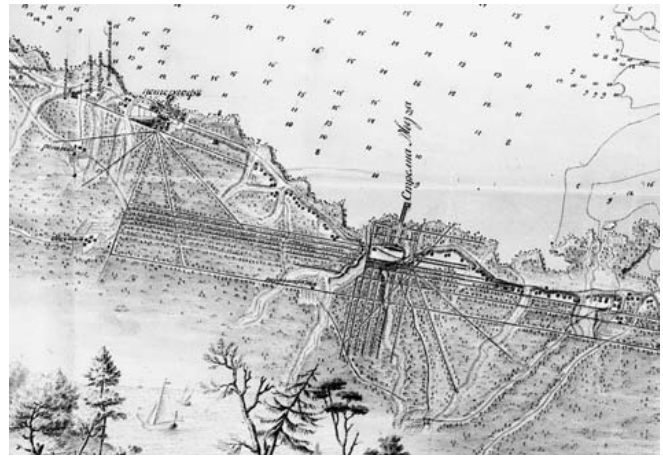
Одновременно с созданием дворцов и садов превращались в парки прилегающие лесные массивы. В 1717 г. при участии архитектора Ж.-Б.-А. Леблона между Стрельной и Петергофом была создана система просеков, протянувшихся на многие километры вдоль побережья залива. От ворот петергофского Верхнего парка они расходились веером; в районе Стрельны образовывали две гигантских звезды. Один из их лучей, длиной около 20 километров, связывал Стрельну с Дудергофом, открывая вид на Ореховую и Воронью горы — главные естественные доминанты окрестностей Петербурга. По свидетельствам современников, царь сам любил участвовать в рубке таких «перспектив», заставляя заниматься этим даже зарубежных посланников!

В начале 1720-х гг. Петр обратил внимание на северное побережье Невской губы, где были заложены ансамбли Дальних и Ближних Дубков, а также древесный питомник в расположенных между ними Средних Дубках, близ деревни Поляны. Наиболее известны Дальние Дубки, расположенные на морском мысу близ города Сестрорецка. Их дворец был разрушен еще в середине XVIII века, но до сих пор сохранилась замечательная дубовая роща, по преданию, насаженная самим царем. Северное побережье донныне сохранило свою природную основу — густые лесные массивы Северо-Приморского лесопарка.

Из документов и воспоминаний современников известно, как много внимания царь уделял проблеме сохранения и размножения зеленых насаждений в окрестностях столицы. За самовольную порубку деревьев полагались жестокие наказания. Даже на своих собственных дачах вельможи имели

27. П. Бетюн. Виды Екатерингофа и Санкт-Петербурга. 1713–1714. Военный архив в Стокгольме
P. Betune. Views of Yekaterinhof and St. Petersburg. 1713–1714. Military archive of Stockholm

28. Петергофская дорога в районе Стрельны и Петергофа (фрагмент карты Финского залива). 1750-е. РГАДА
The Peterhof road near Strelina and Peterhof (a fragment of the map of the Gulf of Finland). 1750-ies. The Russian State Archive for Ancient Acts

built for the tzar in the spring of 1704, which was the future Peterhof, then also called Popova Myza (Priest's Grange).

After the Poltava victory in the summer of 1709 and conquering Vyborg the next year St. Petersburg was finally safe from enemy raids. In 1709–1712, Peter began to plan construction of a new port city on the island of Kotlin to be as close as possible to the open sea. In 1713, an eminent German architect Andreas Schlüter was engaged into engineering; he suggested that the composition should be in the form of a U-shaped «staple» turned to meet the southern fairway. A Dutch envoy Heinrich van der Gulst reported to his government: «This city will only be inhabited by merchants, all buildings are assumed to be of stone. The city will be adorned by embankments and bridges, like the ones of Amsterdam.»

The «long axis» of the ensemble was to be marked by the canal that divides it; the project assumed a gigantic lighthouse towering above the canal. Suffice it to say that the height of the lighthouse was supposed to almost double the one of the St. Peter and St. Paul's Cathedral belfry, and a largest warship could pass through the arch of its first storey. In case of erection of the tower the island and all adjoining part of the bay would have gained a high-rise dominant to organize the vast space, and not only during the day but at night, too, when fire would have been flaming at the top of the lighthouse!

In 1710, a system of estates was founded along the coastal road on the southern coast of the Gulf, which became the first regular town-planning structure of the «grand St. Petersburg». This road, named Peterhof road, had to turn, by plans of the tzar, into a gala route linking St. Petersburg with its sea gate of Kotlin. An accurate rhythm of allotments of the Peter's entourage, into which the coastline was divided, was interrupted by large royal manors. The estates of Ekateringof, Ligovo, Strelna, Peterhof and, finally, Oranienbaum, standing right opposite to Kotlin, were placed at almost equal distances from each other. The erection of palaces came soon: in 1709–1710, an intensive construction of the imperial residence of Peterhof began. In 1711, Ekateringof presented by Peter to his wife, and Oranienbaum, that belonged to A. Menshikov, were founded; in 1715, works on creating the «Russian Versailles» in Strelna started.

In 1710, Peter ordered to start up the construction of the St. Alexander Nevsky Lavra in a city suburb, upstream of the Neva, at the confluence of the Chiornaya (Black) River. Five years later, Domenico Trezzini drafted a design for a monastery ensemble with a big garden. In 1716–1717, a first «continental»

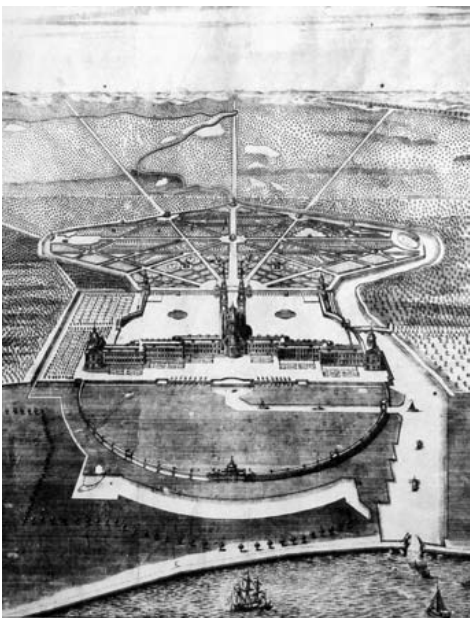
право расчищать рощи и прорубать просеки только «для плезира», в целях создания новых садов и парков. Здоровые деревья при этом предписывалось пересаживать на новые места. В некоторых местах Санкт-Петербурга до сих пор показывают старые дубы, посаженные руками основателя города.

Решалась проблема заселения опустошенных войной территорий. По словам ганноверского резидента Ф.-Х. Вебера, царь вывел из России в Ингерманландию «множество зажиточных с полным хозяйством крестьян с женами, детьми и поселил их в поместьях, прежде доходных, но вследствие войны и чумы обратившихся в совершенно пустынные земли». Таким образом, например, возникло Красное Село и русские деревни в Сарской мызе.

В петровское время в Петербурге и его окрестностях появились первые прямые «перспективные дороги». Еще в 1705 г. Петр поручил шотландским инженерам А.Д. Фарварсону и С. Гвину провести изыскания по устройству такой дороги на Москву. Прямой как стрела, на расстоянии более 100 километров, проспект — явление, совершенно необычное для России — заранее готовил путника к встрече с Петербургом, заставляя его предчувствовать близость столицы.

В начале 1710-х гг. прокладываются загородные проспекты, ставшие теперь городскими трассами. Одним из первых стал будущий Большой проспект Васильевского острова — прямая просека от усадьбы А.Д. Меншикова до побережья залива. Для сообщения с Александро-Невским монастырем через лес и болота была проложена прямая дорога, которая стала частью Невского проспекта.

В 1717 г. началось строительство будущей Царскосельской «перспективы», призванной связать Петербург с Пулковской и Сарской мызами царицы. Трасса была направлена по меридиану на Пулковскую гору — выступающую в сторону Санкт-Петербурга оконечность глинта, на которой столетием позже будет воздвигнута знаменитая Пулковская обсерватория. Обогнув Пулковский холм, дорога продолжалась по гребню уступа, откуда, как на ладони, был виден Петербург, и приводила путника к воротам царскосельского дворцового сада.

29. П. Пикарт. Александро-Невский монастырь (проект). Гравюра. 1723
P. Pickart. The St. Alexander Nevsky monastery (project). Engraving, 1723

30. План Финского залива с изображением приморских усадеб и видом Кронштадта. 1740-е
Plan of the Gulf of Finland with estates and Kronstadt. 1740-ies

residence appeared in the vicinity of St. Petersburg: the current ensemble of Tsarskoe Selo was founded at the place of a Swedish grange Saritz. And at the end of the decade, it was decided to build «country houses» along the Fontanka river, which was then the city boundary. Thus, yet another idea of the emperor appears of surrounding the very St. Petersburg with an arc of country estates. For their construction, model projects were designed (with Dutch samples). This garland included a large Italian palace with a garden.

While the palaces and gardens were being built the surrounding forests were turned into parks. In 1717, a system of glades was stretched for miles along the Gulf coast between Strelna and Peterhof; architect Jean-Baptiste Leblond participated in designing the project. They started up from the gates of the Peterhof Upper Park and spread around like a fan; in the area of Strelna they formed two giant stars. One of the rays, about 20 kilometers in length, connected Strelna to Duderhof opening a view to the Orekhovaya and Voronya mounts, which are the main natural high points of the St. Petersburg outskirts. According to contemporaries, the tzar himself liked to participate in chopping of such «perspectives» and even forced foreign ambassadors to do so!

In early 1720-ies, Peter set his eyes on the northern shores of the Neva Bay, where ensembles of the Distant Dubki and the Near Dubki were laid, as well as an arboretum located in between them, in the Middle Dubki, next to the Polyany village. Best known is the Distant Dubki located on a cape near the city of Sestroretsk. The estate palace was destroyed in the middle of the eighteenth century, but an outstanding oak grove still remains there, which, according to a legend, was planted by the tzar himself. The Northern Coast has until now preserved its natural juice — the thick forests of the Northern Seaside Forest Park.

It is known from the documents and memoirs of contemporaries that the tzar gave much attention to the problem of preserving and augmentation of green areas around the capital. For unauthorized felling of timber, cruel punishments were assumed. Even the noblemen in their own estates had no right to clear the woods and make glades only «for plaisir» in order to create new gardens and parks. It was also ordered to replant healthy trees over to new places. In some areas of St. Petersburg some still show old oak trees planted by the hands of the founder of the city.

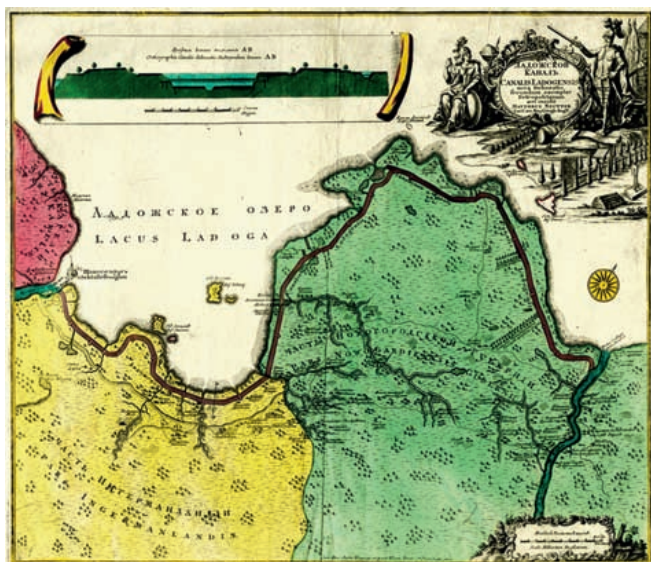
«Перспективные» дороги обеспечивали планиметрическую и композиционную организацию окрестностей города. Часто они были ориентированы на высотные доминанты (Невский проспект — на башню Адмиралтейства, Царско-сельская дорога — на шпиль Петропавловского собора, Илковская «перспектива» в Ораниенбауме — на корону Большого дворца). Большой проспект Васильевского острова был завершён домом с башней, которая также была призвана служить маяком для проходящих судов: для моряков это был знак приближающегося Петербурга. По словам современника, при строительстве Московской дороги «топограф, обнаруживший, что версты на четыре промахнулся мимо колокольни Св. Петра, пустил себе пулю в лоб».

Значительным инженерным сооружением стал Ладожский канал, предназначенный для проводки судов и барок в обход бурного Ладожского озера вдоль его южного берега. Начатое в 1719 г. строительство продвигалось неудачно до того момента, как в 1723 г. это дело возглавил Б.-Х. Миних. Первый участок канала был продемонстрирован императору в 1724 г.; для судоходства канал был полностью открыт в 1731 г. В 1721 г. завершилось строительство Петергофского водовода, призванного снабжать водой каскады и фонтаны Петергофа, после чего Петр смог с торжеством представить свою резиденцию зарубежным дипломатам.

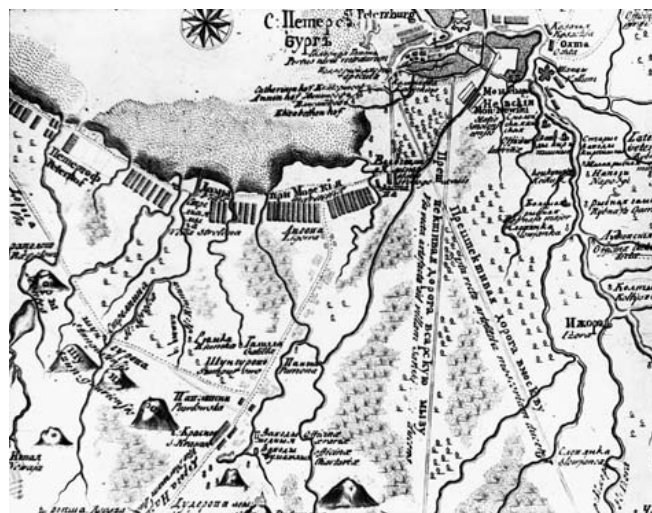
Прокладка двух каналов предполагалась вдоль Петергофской дороги. Один из них должен был стать судоходным, соединяющим устье Невы с заливом в районе Петергофа в обход мелководной Невской губы. Второй предназначался для перевозки пассажиров: по нему предполагалось ездить «по голландскому манеру», на лошадиной тяге. Судоходный канал был начат Минихом в 1722 г., однако работы по его проведению из-за технических сложностей были остановлены. Следы этого канала сохраняются до сих пор.

Крупным гидротехническим сооружением стал Лиговский канал. Он был проложен в 1718–1725 гг. от речки Лиги на Петергофской дороге для снабжения водой фонтанов знаменитого Летнего сада. Этот канал дал направление Лиговскому проспекту — одной из главных улиц современного города.

Замыслы Петра по созданию «европейского» культурного ландшафта в окрестностях его новой столицы поражают своим размахом. По свидетельству Б.-Х. Миниха, император

31. План Ладожского канала. 1740-е
Plan of the Ladoga canal. 1740-ies

32. План Ладожского озера и Финского залива (фрагмент). 1740-е
Plan of the Ladoga lake and the Gulf of Finland (fragment). 1740-ies

The problem of settling war-torn territories was being gradually solved. According to the Hanover resident F.-C. Weber, the czar brought from Russia to Ingria «many well-off peasants with wives, children and all the household, and placed them in the estates formerly gainful, but turned into a devastated land because of war and plague». Krasnoye Selo, for example, and the Russian villages in Saari grange (the land of the nowadays' Tsarskoye Selo) appeared this way.

In Peter's time, first straight «perspective roads» appeared in St. Petersburg and its environs. It was as early as in 1705 that Peter bid two Scottish engineers, A.D. Farvarson and C. Guinn, to make a research on constructing a highway to Moscow. A perspective, straight as an arrow, more than a 100 kilometers long, was quite an unusual phenomenon for Russia and pre-prepared a traveler to meet St. Petersburg, making him to apprehend the proximity of the capital.

In early 1710s, suburb avenues were laid which are now big city routes. One of the first ones was the Bolshoy avenue of the Vasilevsky Island, a straight line that ran from the Menshikov estate to the Gulf coast. To connect the St. Alexander Nevsky Lavra with the growing city, a straight road was laid through the woods and swamps, which later became part of Nevsky Prospekt.

In 1717, construction of the future Tsarskoselskaya «perspective» began. The road was designed to link St. Petersburg the Pulkovo and Saari granges of the empress. The track was directed along the meridian to reach the Pulkovo mountain, an edge of the Baltic Klint sticking out towards of St. Petersburg, where a century later the famous Pulkovo Observatory was erected. Having turned around the Pulkovo mount, the road continued along the ledge crest, from which one can see the whole panorama of St. Petersburg spread before the eyes. The road follows on to the gate of the Tsarskoe Selo court garden.

«Perspective» roads provided planimetric and compositional set-up of the city neighborhoods. They were often targeted at high-rise dominants: the Nevsky Prospekt is directed at the Admiralty tower, the Tsars Village road aims at the spire of the St. Peter and St. Paul's Cathedral, the Ilikovskaya «perspective» in Oranienbaum is oriented on the crown of the Grand Palace. The Bolshoy avenue of the Vasilevsky Island was completed with a towered house, which was also intended to serve as a beacon for passing ships: for sailors, it was a sign of approaching St. Petersburg. According to contemporaries, during construction of the Moscow road, «the surveyor who found that he missed four miles past the St. Peter and Paul's belfry, blew out his brains».

33. Загородные усадьбы и полковые слободы за Фонтанкой. Фрагмент плана Санкт-Петербурга («плана Трускотта»). 1753

Suburban estates and regiment suburbs on the left bank of the Fontanka River. A fragment of the plan of St. Petersburg («The Truscott plan»). 1753

мечтал, чтобы «...от Кронштадта до Ладоги на реке Волхове... все пространство в 220 верст было покрыто городами, замками, дворцами, увеселительными и загородными домами, садами, парками и др.». Этой цели удалось достичь его преемникам.

Анна Иоанновна: градостроительные и средовые преобразования. Б.-Х. Миних

После кратковременного периода упадка в конце 1720-х гг., когда двор переехал в Москву, Петербург вновь стал застраиваться и расширяться. Большую роль в поддержании жизнеспособности города и его возрождении в качестве столицы, с возвращением сюда двора в 1732 г., сыграл Б.-Х. Миних. Выдающийся инженер и администратор, с 1728 г. он был генерал-губернатором Петербурга, Ингерманландии, Карелии и Финляндии (до 1734 г.).

В царствование Анны Иоанновны (1730–1740 гг.) было возведено немало монументальных зданий, главное из которых — императорский 3-й Зимний дворец. Однако по размаху градостроительных преобразований и инженерных работ эта эпоха близка по своему значению к петровской. Именно в это время сформировался знаменитый «трезубец» улиц, направленных на башню Адмиралтейства, впервые в своем нынешнем виде показанный на плане защиты Санкт-Петербурга от наводнений, предложенном Минихом в 1727 г. Само Адмиралтейство в 1732–1738 гг. было возведено заново по проекту И.К. Коробова (петровская композиция с увенчанной позолоченным корабликом башней была сохранена). Каменная застройка сменила прежнюю фахверковую и деревянную, части города получили свои генеральные планы.

В 1733 г. Б.-Х. Миних предложил проект осушения обширных болот, которые препятствовали расширению города и разрезали его на части. Датчанин фон Хавен, охарактеризовав в 1736 г. Санкт-Петербург как «чудо искусства», добавил: «...Однако он скорее подобен ландшафту, который полон больших и малых городов, чем единому городу...».

The Ladoga Canal also became a significant engineering construction which was designed for piloting vessels and barges to bypass the stormy Ladoga Lake along its southern coast. Begun in 1719, the construction proceeded unsuccessfully until 1723, when the works were headed by von Münnich. The first canal segment was demonstrated to the emperor in 1724; it was fully open for navigation in 1731. In 1721, construction of the Peterhof conduit designed to provide cascades and fountains of Peterhof with water, was completed. After completion of the works Peter was able to triumphantly present the residence of foreign diplomats.

Laying of the two channels was assumed to be along the Peterhof road. One of them was supposed to be navigable, designed to connect to the mouth of the Neva with the Bay in the Peterhof area, thus bypassing the shallow waters of the Neva Bay. The second was to serve for the transport of passengers: it was supposed to be navigated «in the Dutch style», with vessels drawn by horses. Construction of the canal was begun by Burkhard Christoph von Münnich in 1722, the works were, however, stopped due to technical difficulties. Traces of this channel remain to this day.

The Ligovsky channel became a large hydraulic construction, too. It was laid in the period of 1718–1725 connecting the Liga River at the Peterhof road to the famous Summer Gardens to supply its fountains with water. This channel gave direction to the Ligovsky avenue which is one of the main streets of the modern city.

Peter's plans of creating a «European» cultural landscape around his new capital had a striking scale. According to von Münnich, the emperor dreamed of «...the space of 220 verstes», from Kronstadt to Lake Ladoga on the river Volkhov... all covered with towns, castles, palaces, diverting and country houses, gardens, parks and others.» This goal was later achieved by his successors.

Anna Ivanovna: Urban And Environmental Transformation. Burkhard Christoph von Münnich

After a brief period of decline in the late 1720's, when the court moved to Moscow, St. Petersburg was built up and expanded again. A major role in maintaining the city resiliency and in

В соответствии с планами Миниха площадь Петербурга должна была увеличиться более чем вдвое! На осушенных территориях, за линией загородных усадеб по Фонтанке, южной границей которых стал вновь проложенный Загородный проспект, по указам 1739–1740 гг. возникли обширные слободы расквартированных в столице гвардейских полков — Преображенского, Семеновского, Измайловского. Их прямоугольная планировка и доминанты церквей до настоящего времени являются важными составляющими исторического ландшафта города.

Толчком к созданию новой планировки центральной, Адмиралтейской, части стали пожары 1736 и 1737 гг., испепелившие большую часть города между Адмиралтейством и рекой Мойкой. Для ликвидации их последствий и разработки градостроительных мероприятий в 1737 г. была создана «Комиссия о Санкт-Петербургском строении», возглавляемая Б.-Х. Минихом (главным архитектором был П.М. Еропкин). В разработанном ею генеральном плане за Адмиралтейской частью окончательно было закреплено значение столичного центра, утверждена ранее предложенная Минихом трехлучевая планировочная схема, намечено расширение города в южном и юго-западном направлениях. Комиссия разработала планы других частей Петербурга, создала единую систему его левобережной части с тремя радиальными и двумя главными пересекающимися их магистралями — Садовой улицей, Литейным и Загородным проспектами.

Впервые был установлен регламент этажности, которой надлежало возрастать от периферии к центру, образуя три концентрические зоны. Массовая застройка в центре города производилась каменными домами, по вновь разработанным типовым проектам. Был создан трактат «Должность архитектурной экспедиции» — первый свод строительных правил города.

В это десятилетие «прагматического» градостроительства не создавалось больших ансамблей и шедевров архитектуры: культурные вкусы императрицы и большинства ее приближенных оставляли желать лучшего. Как и прежде, господствовал стиль «северного» барокко, теперь распространившийся не только на дворцы, но и на рядовую застройку центра. Однако в именно в эту эпоху город раздвинул свои границы, его центральная часть стала каменной, получила рацио-

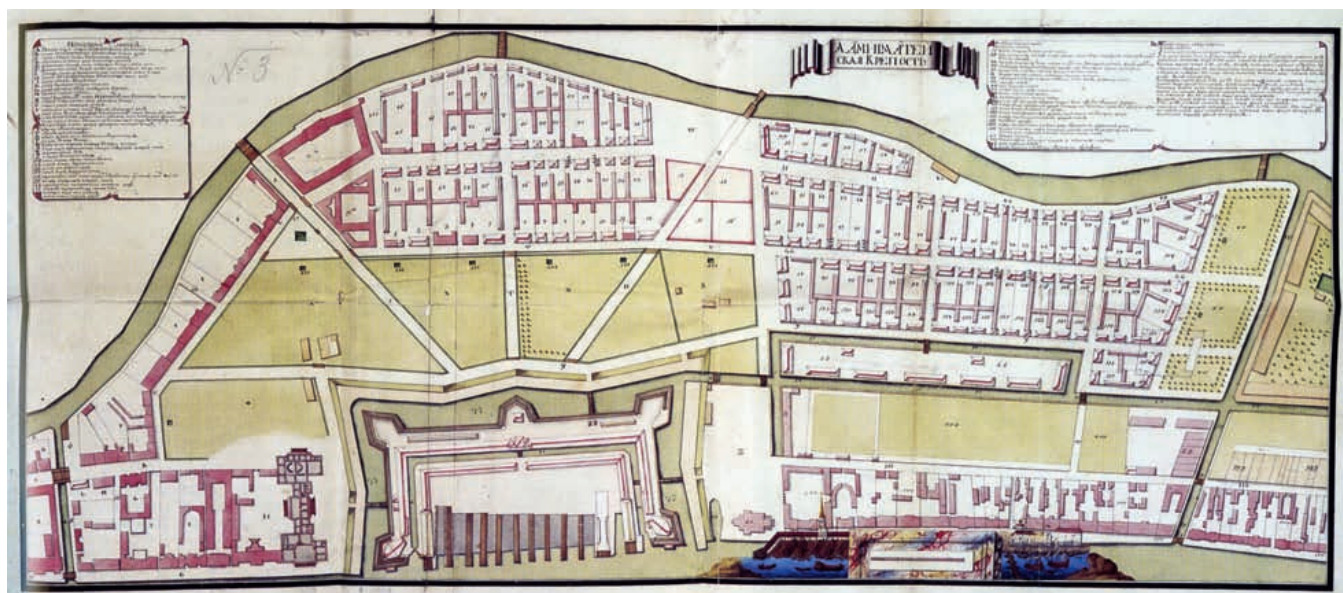
its revival as the capital (in 1732, the imperial court returned here) was played by Burkhard Christoph von Münnich. Being an outstanding engineer and administrator, since 1728, he was the governor-general of St. Petersburg, Ingria, Karelia and Finland (until 1734).

During the reign of Anna Ivanovna (1730–1740), few monumental buildings were erected, the main of which is the third Imperial Winter Palace. However, the scale of urban changes and engineering works mad this epoch close to the Peter's one in its significance. It was at this time that the famous «trident» of streets running to the foot of the Admiralty tower, was formed. This design was shown for the first time in its present form on a plan of protecting St. Petersburg from floods, proposed by von Münnich in 1727. The Admiralty itself was rebuilt according to the project of architect Ivan Korobov in 1732–1738 (the Peter's composition with a tower surmounted by a gilded ship was preserved). Stone buildings replaced the old timber-framed and wooden ones, city districts got their master plans.

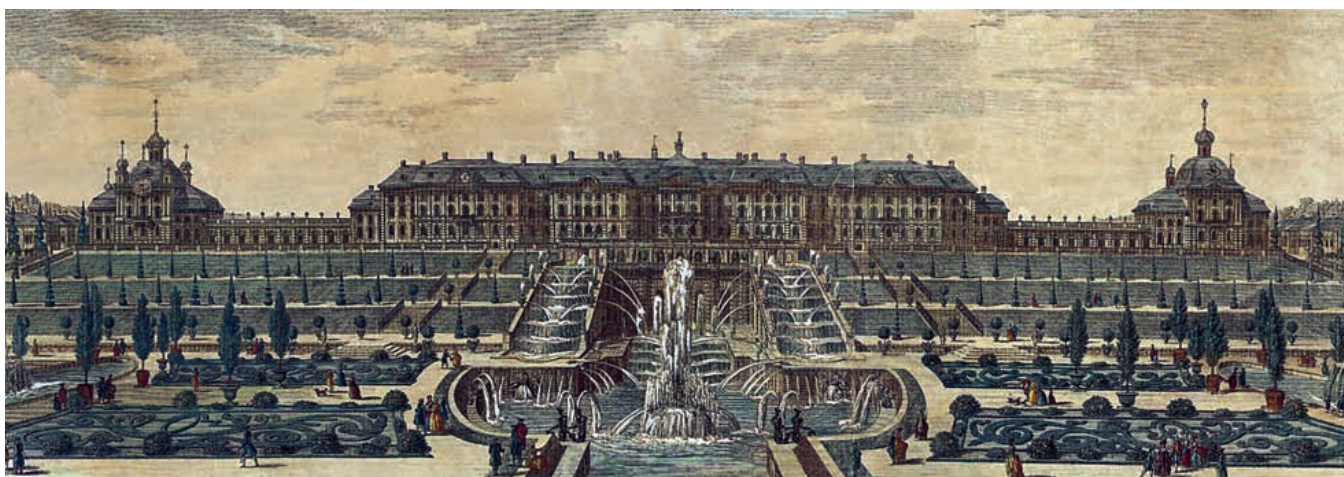
In 1733, von Münnich came up with a project of draining extensive wetlands which prevented the city from expanding and cut it into parts. A Dane Peder von Haven described St. Petersburg in 1736 as «a miracle of art», and added: «...But it looks rather like a landscape that is full of large and small towns than a single city...»

According to von Münnich's plans the area of St. Petersburg was to enlarge more than twice! Vast settlements of the Preobrazhensky (Transfiguration), the Semionovsky, the Izmailov Guards regiments quartered in the capital appeared on the drained areas behind the line of country estates along the Fontanka. The Zagorodny Avenue laid by decrees of 1739–1740 became then the southern boundary of St. Petersburg; this was the area of the guards' settlements. Their rectangular layout and dominant churches keep being significant components of the historical landscape of the city until now.

The fires of 1736 and 1737 that burned down the major part of the city between the Admiralty and the Moika river, became an impulse for creation of a new plan for the Admiralty side. For mitigation and urban development activities, a «Committee for St. Petersburg Construction» headed by von Münnich (chief architect Piotr Yeropkin) was created in 1737. In the master plan developed by the committee, the Admiralty side was definitely

34. Проект застройки Адмиралтейского острова. 1738. РГАБМФ
Project of development of the Admiralty Island. 1738. The Russian State Archive of the Naval Forces

35. Петергоф. Гравюра по рисунку М. Махаева. 1750-е. Перегравировка Л.-Н. де Леспинаса
Peterhof. Engraving on the drawing of M. Makhayev. 1750-ies. Reprint of L.-N. de Lespinasse

нальную, отвечающую требованиям пожарной безопасности планировку.

В нашем распоряжении практически нет графических и живописных видов и панорам Петербурга и его пригородов этого времени, что служит отражением характера замкнутого в себе, сосредоточенного на придворных интригах двора императрицы Анны Иоанновны. Однако картографическая школа сделала новые шаги: в 1730-х гг. Географическим департаментом Академии наук были произведены съемки, а в начале 1740-х награвированы подробные (хотя и не всегда точные) карты прилегающих к Петербургу местностей. В 1737–1738 гг. был снят первый детальный план Санкт-Петербурга (т.н. «план Зихгейма»). Городу этой поры посвящен целый ряд воспоминаний современников, путешественников и дипломатов.

Елизавета Петровна: дворцы и монастыри. Ф.Б. Растрелли

В царствование Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.) преобладала тема дворцового и церковного строительства. В Петербурге и его окрестностях возникали новые дворцы и усадьбы знати. Продолжался рост города: в середине XVIII в. он насчитывал 150 000 жителей.

В самом начале царствования Елизаветы по проекту М.Г. Земцова на берегу Фонтанки был заложен новый большой Аничков дворец. Но главным архитектором елизаветинского царствования стал гениальный Ф.Б. Растрелли, подчинявшийся непосредственно императрице. С постройкой им дворцов С.Г. Строганова, М.И. Воронцова, деревянных Зимнего и Летнего, с завершением Аничкова и особенно с возведением каменного императорского Зимнего дворца масштаб застройки города поднялся на новую ступень. Следуя указаниям императрицы, Ф.Б. Растрелли, С.И. Чевакинский, П.-А. Трезини возводят пятиглавые купольные церкви, что придает новые черты силуэту столицы.

Царствование императрицы Елизаветы Петровны ознаменовалось расширением и усовершенствованием старых петровских загородных резиденций. Скромные дворцы, напоминающие увеселительные дома зажиточных бюргеров, Растрелли превращает в сказочные чертоги, поражающие обильным барочным декором, блистающие позолотой. В первую очередь это знаменитые Петергоф и любимая резиденция императрицы Царское Село, где трудами Растрелли и его предшественников ранее небольшой дом и сад были

assigned as the capital's center. The plan also approved the tri-radial layout scheme previously proposed by von Münnich and scheduled the expansion of the city in the southern and southwestern directions. The Committee developed plans for other parts of St. Petersburg, as well, and established a comprehensive system of its left bank with the three radial and two major intersecting highways of Sadovaya street and Liteiny (Foundry) and Zagorodny avenues (the latter forming a single line).

Height regulation was then established for the first time, according to which houses had to become taller from outskirts to the city center thus forming three concentric zones. Mass construction of the center was in stone in compliance with the newly developed standard designs. A treatise called «The Duty of Architectural Expedition» appeared which was the first set of building regulations of the city.

In this decade of a «pragmatic» urban development, large ensembles and architectural masterpieces did not appear as the cultural tastes of the Empress and the majority of her confidants left much to be desired. As before, the northern Baroque style was dominating which by then spread not only on the palaces, but also in terraced houses the center. However, it was in this time that the city pushed its boundaries, its central part turned into a stone one and got a rational planning complying with the requirements of fire safety.

We have almost no graphic or pictorial views and panoramas of St. Petersburg and its suburbs of that time. This reflects the nature of a self-centered court of Empress Anna Ivanovna concentrated on inner intrigues. However, the mapping school took new steps forward: in 1730-ies, the Geographical Department of the Academy of Sciences carried out field works, and in the beginning of 1740-ies, detailed, even though not always accurate maps of the St. Petersburg suburbs were engraved. In 1737–1738, the first detailed plan of St. Petersburg (the so-called «plan of Zichgaim») appeared. A whole series of memoirs of contemporaries, travelers and diplomats is dedicated to the city of this period.

Yelizaveta Petrovna: Palaces and Monasteries. Francesco Bartolomeo Rastrelli

During the reign of Empress Elizabeth (Yelizaveta Petrovna, 1741–1761) the focus was set on palace and church construction. New palaces and castles of the nobility appeared in St. Petersburg and its suburbs. The city continued to grow: in the middle of the XVIII century it had 150, 000 inhabitants.

36. Перспектива Невы. Гравюра по рис. М. Махаева. Ок. 1750
The Neva perspective. Engraving on the drawing of M. Makhayev. Ab. 1750

значительно расширены и дополнены парковыми павильонами. Для наследника престола зодчий возобновил бывший дворец А.Д. Меншикова в Ораниенбауме, превратив его в обширный ансамбль. Даже скромный деревянный дворец в Екатерингофе, принадлежавший матери императрицы, получил два новых флигеля.

У пересечения Московской и Царскосельской дорог, именуемого «Четыре руки», или «Средняя Рогатка», Ф.Б. Растрелли построил каменный путевой дворец — в нем императрица Елизавета Петровна отдыхала по пути в любимую Царскосельскую мызу. Зодчий начал работы по завершению петровской резиденции в Стрельне (однако затем они были вновь прекращены).

В царствование отличавшейся религиозностью Елизаветы были созданы два монастырских ансамбля: Троице-Сергиевой пустыни на Петергофской дороге (арх. П.-А. Трезини) и Воскресенского Смольного монастыря (Ф.Б. Растрелли). Если первый стал своеобразным церковным акцентом в ряду светских «увеселительных» домов, то второй — важнейшей архитектурной доминантой города. Ансамбль с его «взлетающим к небу» собором, по-новому трактующим образ пятиглавого русского храма, принадлежит к несомненным шедеврам мировой архитектуры. С появлением ансамбля Смольного монастыря обширное пространство у живописной излучины Невы близ устья Охты получило новую организацию.

В 1753 г. под руководством И.Ф. Трускотта гравером М.И. Махаевым был создан парадный план Санкт-Петербурга. Включивший некоторые еще не построенные здания и незавершенные градостроительные структуры, он достойно представил Европе столицу России.

Начиная с 1748 г. М.И. Махаев с помощью камеры-обскуры начал съемку видов города. Переводимые затем в гравюры, они распространялись по России и рассылались европейским дворам. Четыре большие развертки были посвящены панорамам Невы. Также были награвированы виды императорских резиденций — Царского Села, Петергофа, Ораниенбаума.

В елизаветинское царствование А.И. Богдановым был составлен первый справочник по истории, памятникам и достопримечательным местам Санкт-Петербурга (издан в 1779 г.). Настоящей одной новому культурному ландшафту Петербурга и его окрестностей стало стихотворение В.К. Тредиаковского «Похвала Ижорской земле и царствующему граду Санкт-Петербургу»:

At the very beginning of the reign of Elizabeth, a new large Anichkov palace was laid on the banks of the Fontanka River according to the project of Mikhail Zemtsov. But the chief architect of the reign of Elizabeth was the brilliant Francesco Bartolomeo Rastrelli who reported directly to the Empress. After construction of the palaces of count Sergey Stroganov, count Mikhail Vorontsov, the wooden Winter and Summer palaces, completion of the Anichkov and especially with erection of the stone Imperial Winter Palace, the scale of city development went up to a new level. Following the instructions of the Empress, Francesco Bartolomeo Rastrelli, Savva Chevakinsky and Pietro Antonio Trezzini started erecting five-domed churches, which gave new features to the silhouette of the capital.

The reign of Empress Elizabeth was marked by expansion and improvement of the old Peter's suburban residences. Modest palaces reminiscent of entertainment houses of wealthy burghers were turned by Rastrelli into fabulous palaces, amazing with their copious baroque décor and gleaming gold. These are, firstly, the famous Peterhof and the favorite residence of the Empress Tsarskoe Selo, where, by work of Rastrelli and his predecessors, a once small house and garden were significantly expanded and supplemented with park pavilions. For the heir to the throne, the architect revived constructing the former Menshikov palace in Oranienbaum, turning it into a large ensemble. Even a modest wooden palace in Ekateringof once owned by the Empress' mother obtained two new wings.

37. А. Боголюбов. Вид Смольного монастыря. 1851. ГТГ
A. Bogoliubov. View of the Smolny convent. 1851. The State Tretyakov Gallery

38. Ф. Баризьен. Панорама царскосельского Старого сада. 1761
F.H. Barizien. Panorama of the Old Garden in Tsarskoye Selo. 1761

«Приятный брег! Любезная страна!
Где свой Нева поток стремит к пучине.
О! прежде дебрь, се коль населена!
Мы град в тебе престольный видим ныне.

Немало зрю в округе я доброт:
Реки твоей струи легки и чисты;
Студен воздух, но здрав его есть род:
Осушены почти уж блага мшисты...»

Екатерина II: архитектура и градостроительство в эпоху Просвещения

Короткое царствование Петра III почти не оставило следов в историческом ландшафте Петербурга — за одним исключением. В феврале 1762 г. император принял решение разбить на участки ближайшую к столице пролежавшую по заболоченным территориям дистанцию Петергофской дороги, где в густых лесах близ Екатерингофа скрывались шайки разбойников. Его приближенные должны были осушить и благоустроить дачи за свой счет, возведя на них загородные «увеселительные» дома.

Это событие стало следствием принятия акта, который дал новый импульс развитию частного городского и в особенности усадебного строительства, — манифеста от 18 февраля 1762 г. «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству». Подтвержденный Екатериной II, он освободил дворян от обязательной государственной службы, открыл им путь к сокровищам европейской культуры, позволил путешествовать, заниматься науками и искусством. Блеск двора заставлял дворян следовать примеру ближайшего окружения императрицы, в том числе в области архитектуры и паркостроения. Главным образцом для подражания и идеологом новых направлений стала сама Екатерина II.

Еще будучи великой княгиней, в 1755 г. Екатерина начала самостоятельно проектировать свой сад в Ораниенбауме. Ее архитектор А. Ринальди спроектировал для него постройки в новом для России стиле — рококо; тогда же в Санкт-Петербурге начал работать прибывший в Россию французский архитектор нового направления Ж.-Б. Валлен-Деламот. Ф.Б. Растрелли постепенно утратил свою ведущую роль: стиль его барочных построек начал устаревать.

С восшествием на престол Екатерины II, любившей архитектуру (она сама характеризовала свою страсть как «строительную горячку»), начался новый этап строительства Петербурга. В 1762 г. была учреждена «Комиссия о каменном

At the intersection of the Moscow and the Tsarskoselskaya roads, in a place called «Four Hands» or «Middle Wye», Rastrelli built a stone road palace where Empress Elizabeth took a rest on the way to her favorite Tsarskoye Selo manor. The architect also began working on completion of the Peter's residence in Strelna (but then again they were stopped).

During the time of Elizabeth who stood out in her piousness, two monastic ensembles were created: the Costal Monastery of St. Sergius on the Peterhof road (arch. P.A. Trezzini) and the Smolny Convent of the Resurrection (arch. F.B. Rastrelli). If the first one was a kind of a clerical accent in a series of secular «entertainment» houses, the second appeared as the most important architectural dominant of the city. This ensemble and its Cathedral that «soared to the sky» interpreting in a new way the image of a five-domed Russian church, belong to unquestionable masterpieces of the world architecture. The Smolny Convent ensemble organized vast space on the eastern borders of St. Petersburg and the picturesque bend of the Neva River near the mouth of the Ohta from a new angle.

In 1753, an engraver Mikhail Makhayev created a grand plan of St. Petersburg under the supervision of John Truscott. It included some buildings that were not yet constructed, and certain urban structures in progress, but still, it presented well the Russian capital to Europe.

Beginning with 1748, Mikhail Makhayev started shooting the city views using pinhole camera. Being then rendered in prints, they spread over Russia and were sent to the European courts. Four big sheets were focused on the Neva panoramas. According to the Makhayev's drawings views of the imperial residences of Tsarskoye Selo, Peterhof and Oranienbaum were engraved.

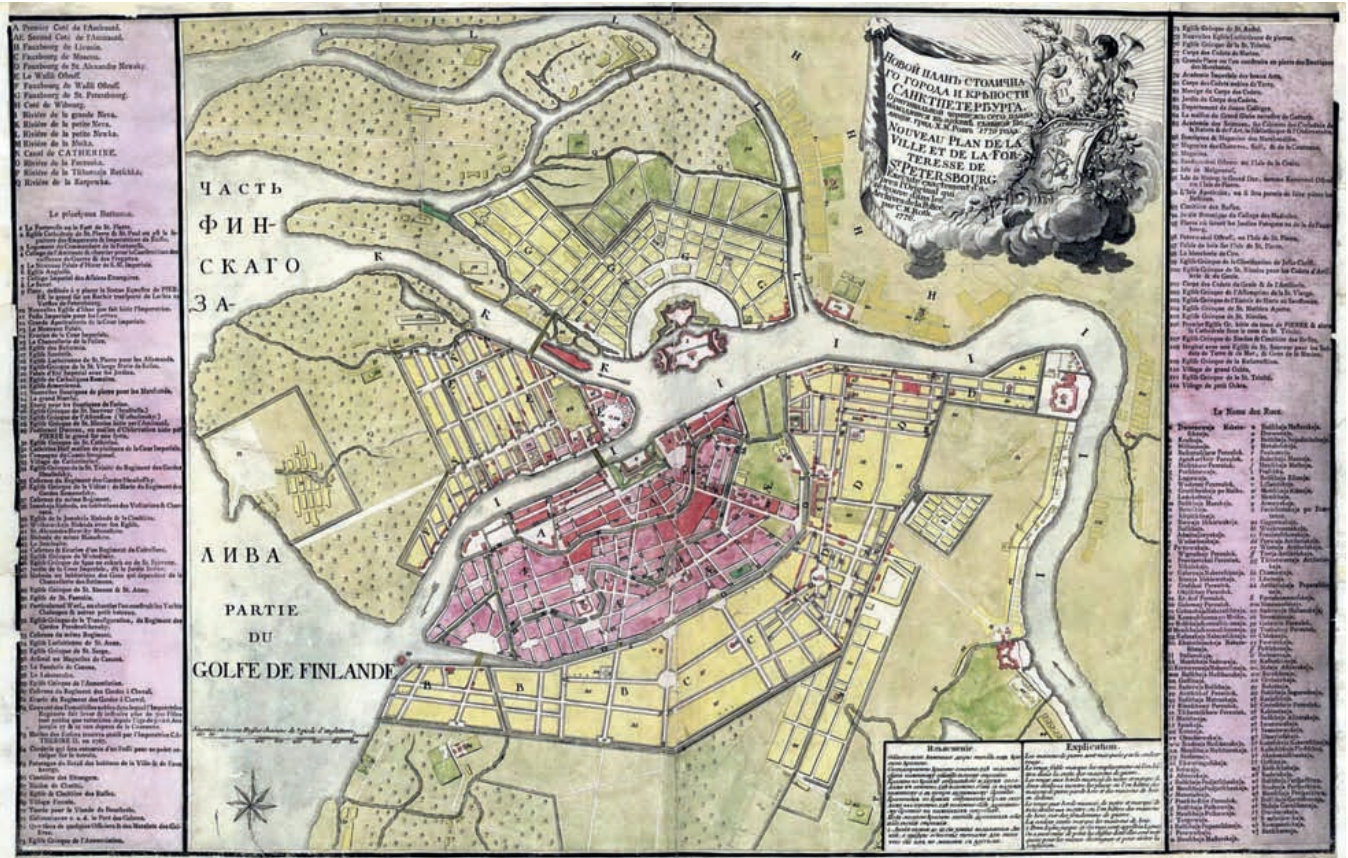
During Elizabeth's reign, Andrey Bogdanov compiled the first handbook on the history, monuments and sights of St. Petersburg (published in 1779). A poem «A Praise to the Izhora Land and the Reigning City of St. Petersburg» by Vasily Trediakovsky became a true ode to the new cultural landscape of St. Petersburg and its environs:

O pleasant shore! O charming land!
Where the Neva precipitates its torrent into the deep.
O! Lo the erstwhile wilderness so populous!
In you we see now the capital city.
Many are the blessings I see in the vicinity:
Your river flows bright and pure;
The air is gelid, yet it begets a hardy line:
Now almost all the mossy swamps are drained...

Catherine II: Architecture and Urban Planning in the Age of Enlightenment

A short reign of Peter III left almost no trace in the historical landscape of St. Petersburg — with an only exception. In February 1762, the emperor decided to split the Peterhof road into regions in the part closest to the capital, where band of robbers hid in the Wetlands and the dense forests of Yekaterinhoff. His entourage had to drain and develop the new residences at their own expense, and raise suburban «entertainment» houses there.

This event was caused by publication of the manifesto of February 18, 1762, «On granting freedom and liberty around the Russian nobility» which gave new impetus to development of private urban construction and estate building, in particular. Confirmed by Catherine II, it freed the nobility from compulsory state service, opened their way to the treasures of European cul-

39. Генеральный план Петербурга 1769 г. 1776
The master plan of St. Petersburg of 1769. 1776

строении Петербурга и Москвы», возглавляемая наставником императрицы в этой сфере, видным деятелем российского Просвещения И.И. Бецким и архитектором А.В. Квасовым. В составленном последним генеральном плане 1769 г. основное внимание уделялось совершенствованию планировочной структуры и расширению города в юго-восточном направлении. Новая городская граница прошла по запроектированному выгонному рву (Обводному каналу). На этой территории, включившей слободы гвардейских полков и дугу бывших загородных дач по Фонтанке, были образованы три новых предместья. Значительным преобразованием должна была подвергнуться планировка Петербургского острова. Однако план был реализован только частично.

В екатерининскую эпоху город обогатился ансамблями и зданиями, которые стали важнейшими составляющими городского пейзажа. Большая их часть была возведена на берегах Невы. Это здания Академии художеств (арх. Ж.-Б. Валлен-Деламот и А.Ф. Кокоринов), Академии наук и Эрмитажного театра (Д. Кваренги), Малого и Старого Эрмитажа (Ж.-Б. Валлен-Деламот и Ю.М. Фельтен), Мраморного дворца (А. Ринальди).

Два эрмитажных здания и Эрмитажный театр, выведенные под один карниз с Зимним дворцом, были тем самым не только объединены с ним композиционно: вместе они составили мощный горизонтальный блок, поддерживавший горизонтальный силуэт «северной столицы» и новый, укрупненный масштаб ее застройки. На другом берегу Невы этот масштаб поддержали здания двух Академий — наук и художеств.

В числе других крупнейших сооружений этого времени — Троицкий собор Александро-Невского монастыря и ансамбль Таврического дворца (И.Е. Старов), которые стали

ture, allowed to travel and engage in arts and sciences. The glitter of the court made the nobles to follow the example of the nearest surroundings of the Empress, including the terms of architecture and landscape planning. Main role model and an ideologue of the new trends was Catherine II herself.

Yet being a Grand Duchess, Catherine started designing her own garden in Oranienbaum independently in 1755. Her architect, a disciple of the famous Luigi Vanvitelli, Antonio Rinaldi, designed a building in the rococo style which was new for Russia; in the same time, a French new wave architect Jean-Baptiste Vallin de la Mothe arrived in Russia and started his career in St. Petersburg. Rastrelli was gradually losing his leadership: his style of baroque buildings became obsolete.

With the enthronement of Catherine II, a new phase of construction of St. Petersburg began. She herself used to characterize her passion for architecture as «a building fever». In 1762, a «Commission on the Stone Construction of St. Petersburg and Moscow» was established, headed by the Empress' mentor in this area, a prominent figure in Russian Enlightenment Ivan Betskoy and architect Andrey Kvasov. In the last master plan of 1769, the main attention was focused on improving the planning structure and the expansion of the city to the South-East. New city boundary was projected along the Obvodny channel. Three new suburbs were constructed in this area which then held the settlements of the Guards regiments and an arc of the former suburban villas along the Fontanka River. Planning of the St. Petersburg Island was also to subject significant transformation. But the plan has been implemented only partially.

In the era of Catherine, the city was enriched by ensembles and buildings that have become essential parts of the urban landscape. Most of them were built on the banks of the Neva River. This was the Academy of Fine Arts (arch. Vallin de la Mothe and

40. Ф. Алексеев. Вид Дворцовой набережной от Петропавловской крепости. 1794. ГТГ

F. Alexeyev. View of the Palace embankment seen from the St. Peter and St. Paul's Fortress. 1794. The State Tretyakov Gallery

важными акцентами периферийных частей города, Ассигнационный банк, Смольный и Екатерининский институты (Д. Кваренги), Новая Голландия (Ж.-Б. Валлен-Деламот). На Сенатской площади был сооружен обращенный к Неве величественный памятник Петру I (скульптор Э. Фальконе).

Облик города менялся на глазах. Новый архитектурный стиль — классицизм — придавал ему строгий, величественный характер.

В этот период начала формироваться единая линейная застройка центральных улиц с увеличением высоты зданий до 4-х этажей. На Адмиралтейской стороне образовался аристократический район, рядовое население отгеснялось к окраинам.

Важнейшее мероприятие тех лет — урегулирование и устройство набережных рек и каналов. Именно в это время водные артерии города получили монументальную облицовку со спусками и мосты из гранита.

Царствование Екатерины было ознаменовано также новым пейзажным стилем в области паркостроения. Большие пейзажные парки устраиваются в Гатчине, Петергофе (Английский парк с одноименным дворцом) и Царском Селе — любимой резиденции императрицы. Сохранив здесь чуждые ей по духу, но связанные с памятью об императрице Елизавете постройки, Екатерина дополнила их классицистическим ансамблем Камероновой галереи, «готическими» и «китайскими» павильонами.

Благоустройству Царского Села и его окрестностей Екатерина уделяла исключительное внимание. Местность вдоль ведущей к нему Царскосельской «перспективы» (нынешнего Московского проспекта) в 1772 г. была разбита на участки под строительство дач (по примеру Петергофской дороги). На одном из них по приказу Екатерины был возведен «готический» Чесменский дворец с церковью (арх. Ю.М. Фельтен). Вдоль пути установили мраморные верстовые столбы-пирамиды. В праздники дорога иллюминировалась, как это было сделано в 1770 г. в честь визита принца Генриха Прусского. По примеру Царскосельской, в 1775–1780-е гг. была благоустроена Петергофская дорога: ее трасса была выпрямлена и перенесена на верхнюю террасу, полотно шоссировали, соорудили гранитные мосты, установили аналогичные верстовые столбы, посадили березками.

Царское Село было превращено в центр уезда, в связи с чем к югу от парка архитектором Ч. Камероном был спроектирован новый город, названный Софией. Оси его радиальной, «вверной» планировки сходились на дворце. В центре

Alexander Kokorinov), the Academy of Sciences and the Hermitage Theatre (arch. Giacomo Quarenghi), the Small and the Old Hermitage (arch. Vallin de la Mothe and Yury Felten), the Marble Palace (Antonio. Rinaldi).

The two buildings of the Hermitage and the Hermitage Theatre building that now share the eaves with the Winter Palace, were thus not only compositionally united, but made together a powerful lateral block, which supported the horizontal silhouette of the «Northern capital» and its new enlarged scope of development. On the other bank of the Neva, this scale was supported by the buildings of two Academies — one of Sciences and the other of Arts.

Among other major works of this time was the Trinity Cathedral of the St. Alexander Nevsky Lavra ensemble and the Taurida Palace (arch. Ivan Starov), which became important high points of the uptown parts of the city. The Assignment Bank, the Smolny and Catherine institutions (arch. Quarenghi), the New Holland ensemble (arch. Vallin de la Mothe) went along. A magnificent monument to Peter I overlooking the Neva was put up on the Senate Square (sculptor Étienne Falconet).

The image of the city was changing in front of one's very eyes. A new architectural style of Classicism gave it a strict and stately character.

It was in this period that the single linear development of the central streets with increasing of the buildings' height up to 4 floors began to form. An aristocratic district formed on the Admiralty side, ordinary people were pushed out to the margins.

Settling and arrangement of the rivers and canals embankments appeared as the most important event of those years. It was at this time that the water arteries of the city were lined with monumental bridges and granite slopes.

Catherine's reign was also marked with a new landscape style in park planning. Grand landscape parks were arranged in Gatchina, Peterhof (the English park of the namesake palace) and in Tsarskoe Selo, the favorite residence of the Empress. Catherine preserved constructions that were alien to her spirit, but related to the memory of Empress Elizabeth, and complement those with classic ensemble of the Cameron Gallery, the «Gothic» and the «Chinese» pavilions.

Catherine paid extraordinary attention to improvement of Tsarskoe Selo and its environs. The area along the Tsars Village «perspective» (now the Moscow avenue) leading thereto, was divided in 1772 into allotments for construction of estates (like on the Peterhof road). On one of them a «Gothic» Cheshmensky palace with a church was erected by order of Catherine (arch. Felten). Milestones in the shape of marble pyramids were set

41. Вид храма Цереры в саду Александровской дачи. Гравюра. 1793
View of the Ceres temple in the garden of Alexandrovskaya Datcha. Engraving, 1793

42. Д. Кваренги. Вид Софии. 1790-е. ГМИ СПб
G. Quarenghi. View of Sophia. 1790-ies. The State Museum of History of St. Petersburg

возвели церковь, отдаленно напоминающую константинопольскую Софию — как символ политических идей Екатерины, ее восточного «греческого» проекта.

Старая елизаветинская резиденция была окружена новыми садами и парками. Сад был разбит на Пулковском холме, в самом Царском Селе созданы обширные Баболовский и Александровский парки, каждый со своими дворцами — небольшим «готическим» Баболовским (И.В. Неелов) и монументальным классицистическим Александровским (Д. Кваренги). Заново перестраивались дворцовые деревни, в них по проектам Кваренги возвели «палладианские» церкви. Предпринимались попытки приучить крестьян к методам европейской агрономии.

Совершенствование методов сельского хозяйствования, начиная со 2-й половины XVIII века, стало одной из важнейших государственных задач. В конце концов, деятельность учрежденного в 1765 г. Вольного Экономического общества, изучение зарубежного опыта и попытки привить его в России (школа А.А. Самборского близ Павловска), приглашение Екатериной II немецких колонистов помогли не только достичь практических результатов, но и привели к заметным переменам в характере агроландшафтов и, соответственно, в пейзажах окрестностей Петербурга.

В 1760–1770-х гг. в окрестностях Петербурга были основаны новые большие резиденции — Гатчина и Павловск. Первая из них предназначалась для фаворита императрицы, способствовавшего ее восшествию на престол — Г.Г. Орлова. Вместо маленькой шведской мызы, когда-то подаренной Петром I сестре — царевне Наталье Алексеевне, архитектор А. Ринальди возвел для Орлова дворец, вокруг которого английскими мастерами был разбит обширный пейзажный парк.

Второй дворцово-парковый ансамбль был основан в 1777 г. в нескольких километрах от Царского Села и предназначался для наследника престола великого князя Павла Петровича. Используя благоприятные условия местности, здесь также разбили удивительный по красоте «английский» парк. Архитектор Ч. Камерон возвел дворец и парковые павильоны. На окраине Павловска создали уникальный «назидательный» ансамбль Александровой дачи, где для внука императрицы Александра был разыгран сценарий написанной ею сказки, повествующей о победе добродетели над соблазнами.

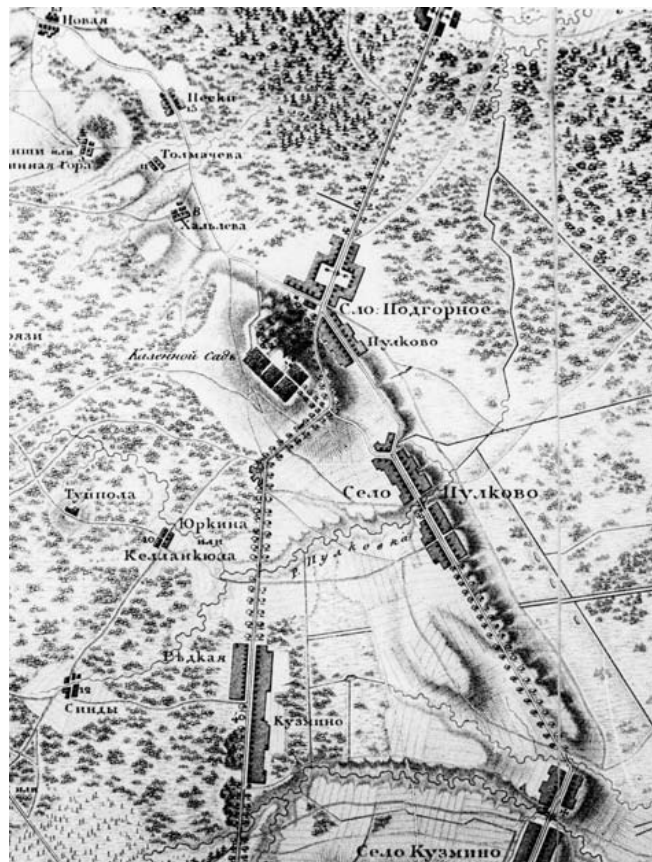
Как известно, отношения между императрицей и ее сыном были непростыми и с каждым годом все более осложнялись. По-видимому, именно это послужило причиной переезда Павла в 1783 г. в Гатчину, купленную Екатериной у наследников умершего Орлова. Здесь он проводил время в военных эскерциях, будучи фактически отлученным от двора. Хорошо знакомый с архитектурой, Павел с помощью своего архитектора В. Бренны составлял здесь первые варианты

along the way. On festive days, the road was illuminated, as was done in 1770 in honor of the visit of Prince Henry of Prussia. Following the example of Tsarskoe Selo, the Peterhof road was also improved in 1775–1780-ies: its track was straightened and moved to the upper terrace, the bed was metalled, granite bridges were built, similar milestones were set, and birches were planted along.

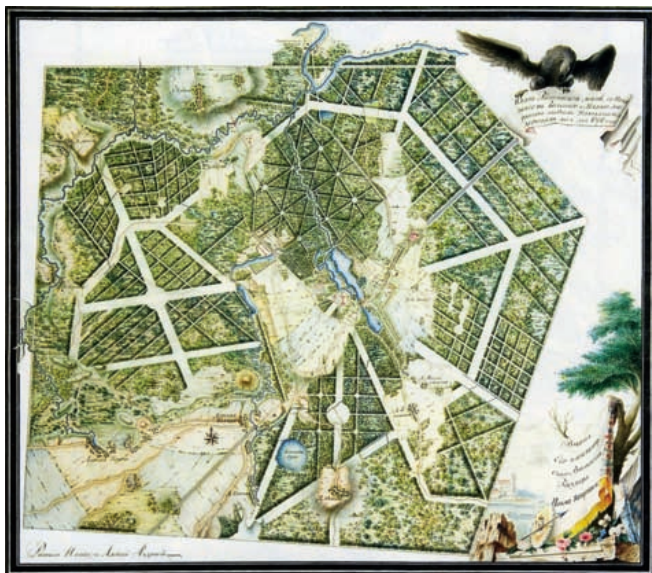
Tsarskoe Selo was converted into a county center, which led to construction of a new town to the south of the palace park, designed by architect Charles Cameron and named Sophia. The axes of its radial, «fan-type» planning were focused on the palace. A church was built in the center that was vaguely reminiscent of Sophia of Constantinople. This was a sign of political ideas of Catherine and of her eastern «Greek» project.

The old Elizabethan residence was surrounded by new parks and gardens. A garden was laid out on Pulkovo hill; in the very Tsarskoe Selo, extensive Babolovsky and Alexandrovsky parks were laid out, each having its own palace — a little «gothic» Babolovsky one (arch. Ivan Neyolov) and the monumental classic Alexandrovsky palace (arch. Quarenghi). Newly rebuilt were the Palace villages where «Palladian» churches appeared projected by Quarenghi. Attempts were made to teach the peasants to follow the methods of European agronomy.

Starting with the 2nd half of the XVIII century, improvement of the rural economy methods was one of the most important national objectives. In the end, the activities of the Free Economic Society established in 1765, studies of foreign experience and attempts to instill it in Russia (the school of Andrey Samborski near Pavlovsk), Catherine's invitation for the German colonists not only helped achieve practical results, but also led to significant changes in the nature of agricultural landscapes and,

43. Пулково и царскоесельские села. Фрагмент карты окрестностей Санкт-Петербурга. 1817
Pulkovo and the Tsarskoye Selo settlements. Fragment of the map of the St. Petersburg environs. 1817

44. План Гатчинской мызы. 1792. ГМЗ «Гатчина»
Plan of the Gatchina grange. 1792. The State Museum-Preserve of Gatchina

проекта своего Михайловского замка. В городе возводились новые районы Ингенбург, Екатеринвердер, Мариенбург.

Со строительством Гатчины и Павловска связано появление новых «перспективных дорог», связавших их с Царским Селом. В 1766–1769 гг. было проложено Гатчинское шоссе, в 1780-е гг. — дорога до Ям-Ижоры, соединившая царскую резиденцию с Московской дорогой, и до павловской Александровой дачи (эта трасса проектировалась как новая Новгородская дорога).

В окрестностях Гатчины во второй половине XVIII в. было возведено несколько обширных усадеб. К наиболее замечательным из них относятся Тайцы и Сиворицы, владельцами которых были братья Демидовы. Первая из них славилась источниками подземных вод. Отсюда по проложенному в 1772–1787 гг. инженером Ф.В. Бауэром многокилометровому Таицкому водоводу вода поступала в систему озер Царского Села.

Строителем вышеупомянутых усадеб был архитектор И.Е. Старов. Он же в 1780-х гг. возвел два дворца в среднем течении Невы — один для Г.А. Потемкина, в Островках, другой, грандиозный по своему размаху ансамбль, — Пеллу — для Екатерины II. Близ Пеллы, по просьбе императрицы, пожелавшей иметь красивый вид из окон дворца, Старов спроектировал для графа Н.П. Шереметьева ансамбль усадьбы Вознесенское. Живописный ландшафт Невы с ее лесистыми берегами получил высокую оценку просвещенной монархини.

Императрица высоко ценила красоту окрестностей столицы; ее усилия были направлены на то, чтобы ее новые постройки возводились в гармонии с природными ландшафтами. Царскосельская Камеронова галерея была построена в первую очередь для созерцания окрестных пейзажей: об этом свидетельствует письмо Екатерины ее французскому корреспонденту Ф.М. Гримму: «...Сидя на царскосельской колоннаде, откуда я вижу перед собой Пеллу, хотя отсюда до нее по крайней мере 35 верст, и кроме Пеллы мне видно около 100 верст вокруг». Красноречиво ее письмо, написанное в связи с основанием новой усадьбы для фаворита Г.А. Потемкина в Осиновой Роще, на холмах в северных окрестностях столицы: «...Петербург и море у ног ваших: перед глазами все дачи по Петергофской дороге, потом озера, холмы, леса, поля, скалы и хижины. Английский садовник и

consequently, in the landscapes of the St. Petersburg neighborhoods.

In 1760–1770, new large new residences of Gatchina and Pavlovsk were founded in the vicinity of St. Petersburg. The first one was intended for count Grigory Orlov, an Empress' favorite who contributed to her ascension to the throne. Instead of a small Swedish grange once donated by Peter I to his sister, Princess Natalia Alexeyevna, architect Rinaldi erected a palace for Orlov, around which an extensive landscape park was laid by English masters.

The second palace and park ensemble was founded in 1777 in a few miles from Tsarskoe Selo and was intended for the heir to the throne, Grand Duke Pavel Petrovich. The favorable conditions of the terrain were used in construction of an English park amazing in its beauty. Architect Charles Cameron raised the palace and the park pavilions. On the outskirts of Pavlovsk, an amazing «edifying» ensemble of the Alexandrovskaya cottage was created for the grandson of Catherine, Alexander. Here, a play was put up based on a tale written by the Empress that told of the victory of virtue over temptations.

As is known, the relationship between the Empress and the Heir were not easy and every year got more and more complicated. Apparently, this is what made Paul move to Gatchina in 1783, which Catherine bought from Orlov's heirs after he died. Here, Paul, who was virtually cut off from the court, spent his time in military exercises. Familiar well with architecture, Paul, with the help of architect Vincenzo Brenna, drew his first drafts for the project of the Mikhailovsky Castle. In the town of Gatchina, new areas of Ingenburg, Ekaterinverder and Marienburg were built.

It is with construction of Gatchina and Pavlovsk that the emergence of the new «perspective roads» linking them to the Tsarskoye Selo, started. In the period of 1766–1769, the Gatchina highway was laid, in 1780-ies it was the road to the Yam-Izhora which united the royal residence with the Moscow road, and the one to the Alexander cottage in Pavlovsk (this road was intended to become the new highway to Novgorod).

Several large estates were erected in the vicinity of Gatchina in the second half of the eighteenth century. The most remarkable of them are Taitsy and Sivoritsy owned by brothers Demidov. The first one was famous for its groundwater sources. Therefrom, the water for the Tsarskoe Selo flowed along the Taitsky water supply. It was constructed by a German engineer Friedrich Wilhelm Bauer and ran for many kilometers.

The builder of the estates mentioned above was architect Ivan Starov. He also 's raised two palaces in the middle reaches of the Neva river in the 1780's — one for count Grigory Po-

45. Колоннада Камероновой галереи в Царском Селе. Фото нач. XX в.
The Cameron gallery colonnade in Tsarskoye Selo. Photo, beg. XX century

46. Г. и Л. Лори Вид дворца в Павловске. 1808. ГЭ
G. & L. Laurie. View of the Pavlovsk palace. 1808. The State Hermitage Museum

архитектор в нашей свите, и мы весь вчерашний день блуждали, и Бог знает сколько насажали, настроили. Царское Село, Гатчино и даже Царицыно по местоположению дрянь в сравнении с Осиновой Рощей. Теперь весь двор живет в доме из десяти комнат, но что за вид из каждого окна!».

Ландшафты города и его окрестностей запечатлены в работах М.М. Иванова и С.Ф. Щедрина, наиболее известных видами пригородных резиденций (многие из них награвированы С.Ф. Галактионовым). В последние годы царствования Екатерины над пейзажами города начали работать Ф.Я. Алексеев, швед Б. Патерсен, французский мастер М.Ф. Дамам-Дамартре. Важнейшим событием в сфере картографии стало составление в 1760–1770-х гг. под руководством французского инженера-картографа П.-А. де Сент-Илера аксонометрического плана Санкт-Петербурга, а вслед за тем аксонометрических чертежей и планов Петергофа и Ораниенбаума.

В 1779 г. В.Г. Рубаном было издано первое «Историческое, географическое и топографическое описание С.-Петербурга от начала заведения его с 1703 г. по 1751 год...» А.И. Богданова, с 84 гравюрами и дополнениями, сделанными самим издателем. В 1794 г. вышла в свет книга И.Г. Георги «Описание Российско-Императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оногo». Эти издания положили начало публикации памятников и достопримечательных мест «северной столицы».

От Павла I до Николая I: имперский Петербург и его окрестности

В короткое царствование Павла I началось возведение Михайловского замка, замысел которого будущий император вынашивал много лет. Это романтическое здание, построенное на месте снесенного деревянного Летнего дворца Елизаветы, обогатило силуэт Петербурга шпилем дворцовой церкви св. Архангела Михаила. В соответствии с замыслом императора А.Н. Воронихин спроектировал величественный Казанский собор с обращенной к проспекту колоннадой — воспоминанием о колоннаде собора св. Петра, увиденной Павлом в Риме.

Любимая резиденция Екатерины II Царское Село была заброшена, Пелла разрушена. Император отдавал предпочтение Петергофу и Гатчине, Павловск оставался любимым именем его супруги. Для своего сына, великого князя Константина Павловича, Павел приказал завершить недостроенную Петром I Стрельну, но работы, начатые А.Н. Воронихиным, окончились пожаром.

Два следующих царствования, Александра I и Николая I, которые заняли всю первую половину XIX века, отмечены небывалым размахом градостроительных преобразований.

tiomkin in Ostrovki, and another, epic in its scale, — the ensemble of Pella for Catherine II. Near Pella, at the request of the Empress, who wished to have a beautiful view from the windows of the palace, Starov designed the estate ensemble of Voznesenskoye for count Nikolay Sheremetyev. The picturesque landscape of the Neva, with its wooded banks was highly praised by the enlightened monarchess.

The Empress highly appreciated the beauty of the capital neighborhoods; her efforts were made to ensure that the new buildings were built in harmony with natural landscapes. The Cameron Gallery in Tsarskoye Selo was built in the first place for contemplation of the surrounding scenery: this is evidenced by a letter to Catherine's French correspondent Grimm: «...Sitting on the Tsarskoselskaya colonnade, from which I see Pella before me, although it's 35 verstes away from here, and apart from Pella I can see for about a 100 verstes around». Eloquent is her letter, written in connection with founding of a new manor for her favorite, Grigory Potiomkin, in Osinovaya Roscha, on the hills of the capital's northern outskirts: «...St. Petersburg and the sea are at your feet: all the summer residences of the Peterhof road at your sight, then the lakes, hills, forests, fields, rocks and huts. There's an English gardener and an architect in our suite, and we wandered all day yesterday, and God knows how much we planted and built. Tsarskoe Selo, Gatchina, and even Tsaritsyno have rubbish of a location in comparison to Osinovaya Roscha. Now the whole court lives in a house of ten rooms, but what a view from every window!»

The landscapes of the city and its environs are captured in the works of M. Ivanov and S. Shchedrin, famous for their views of the suburban residences (many of these works were engraved by S. Galaktionov). In the late years of Catherine's reign, Fyodor Alekseev, a Swede Benjamin Patersen, a French artist Michel-Francois Damame-Demartrais started depicting the city landscapes. The most important event in the field of cartography was the preparation of an axonometric plan of St. Petersburg in 1760–1770-ies under the supervision of a French engineer and cartographer P.-A. de Saint-Hilaire; after, axonometric drawings and plans of Peterhof and Oranienbaum were also made.

In 1779, Vasily Ruban published the first «Historical, geographical and topographical description of St. Petersburg from the beginning of its establishment in 1703 to 1751...» written by Andrey Bogdanov, with 84 engravings and additions made by the publisher. In 1794, a book by Johann Gottlieb Georgi «Description of the Russian-Imperial capital of St. Petersburg and of nature in the vicinity thereof» came off the press. These works began the publication on monuments and sites of the «northern capital».

From Paul I to Nicholas I: Imperial St. Petersburg and Its Environs

In the short reign of Paul I, putting up the Michael's palace started the plan of which the future emperor nurtured for many years. This romantic building erected on the site of the demolished wooden Summer palace of Elizabeth enriched the silhouette of St. Petersburg with a spire of the palace St. Archangel Michael's church. In accordance with the concept of the emperor — a recollection of the colonnade of St. Peter's cathedral, seen by Paul in Rome — architect Andrey Voronikhin designed the majestic Kazan Cathedral facing the Nevsky prospect with a colonnade.

Catherine II's favorite residence in Tsarskoye Selo was abandoned, Pella was destroyed. The Emperor favored Peterhof and Gatchina, Pavlovsk remained the favorite estate of his wife. For his son, Grand Duke Konstantin Pavlovich, Pavel ordered to

47. Л. Бонштедт. Вид на Стрелку Васильевского острова. 1847. ГЭ
L. Bonstedt. View of the spit of the Vasilevsky Island. 1847. The State Hermitage Museum

48. В. Жуковский. Вид на Ферму в Царском Селе и окрестные поля. Офорт. 1820-е
V. Zhukovsky. View of the Farm in Tsarskoye Selo an the surrounding fields. Etching. 1820-ies

В этот период возводятся новые ансамбли, строятся и перестраиваются здания, занимающие ключевое положение в городской структуре. Ансамбли объединяются в системы, завершается пространственное формирование центра Санкт-Петербурга.

В начале столетия панораму Невы, открывающуюся от Зимнего дворца, завершил ансамбль Биржи, воздвигнутый Ж.-Ф. Тома де Томоном на стрелке Васильевского острова. Тогда же Захаров перестроил Адмиралтейство, придав ему классицистический облик и ритмически организовав протяженные фасады. В западной части Невы ее панораму замкнул мощный дорический портик Горного института, построенного по проекту А.Н. Воронихина.

На Невском проспекте в 1811 г. было завершено его главное произведение — Казанский собор.

Крупнейшим событием царствования Александра I стала закладка в 1818 г. по проекту О. Монферрана грандиозного Исаакиевского собора, завершившего ансамбли Сенатской и Исаакиевской площадей, во многом определившего силуэт Петербурга в пространстве Невы.

Много усилий было приложено к возрождению Царского Села, где появились новые павильоны и в конце 1810-х гг. был разбит пейзажный Фермский парк. Его устройство преследовало цели формирования гармоничного сельского пейзажа близ резиденции императора — Александровского дворца. Царскосельская дорога в эти годы стала лучшей в окрестностях Петербурга: в дополнение к ранее установленным мраморным верстовым столбам на ней были устроены гранитные фонтаны-поилки, спроектированные А.Н. Воронихиным и Ж.-Ф. Тома де Томоном. Наконец, по проекту Л. Руска был завершён ансамбль Стрельны.

После посещения Англии Александр I принял решение осушить и ввести в сельскохозяйственный оборот заболоченные земли в окрестностях столицы. В 1811 г. на осушенные земли бывшей Английской фермы из Царского Села переехало Практическое Лесное училище, которое получило название Лесного института (ныне — Лесотехническая академия). В 1818 г. в Петербург был приглашен английский квакер Даниил Вилер. На протяжении последующих пяти лет им были осушены обширные территории у Большой Охты, у Московской заставы, участки в окрестностях Царского Села. На осушенных землях в построенных по образцовым проектам деревнях селили крестьян из императорских имений. Большие подобные работы провел В.А. Всеволожский, совершенствуя ландшафт своего имения «Рябово».

have Strelna completed which was unfinished by Peter I, but the work begun by Voronikhin ended in a fire.

The two following reigns, the one of Alexander I and the second of Nicholas I, that took the entire first half of the XIX century were marked by an unprecedented scale of urban change. During this period, new ensembles were erected, buildings that had key positions in the urban structure were constructed and reconstructed. Ensembles were combined in systems, and the spatial development of the St. Petersburg center was completed.

At the beginning of the century, the panorama of the Neva River seen from the Winter Palace, was completed with the ensemble of the Stock Exchange, which was built by architect Jean-François Thomas de Thomon on the Spit of the Vasilevsky Island. At the same time architect Andrean Zakharov rebuilt the Admiralty, giving it a classical look and rhythmically organized extensive facades. In the western part of the Neva its panorama was completed by the powerful Doric portico of the Mining Institute, designed by Voronikhin.

The main building of the Nevsky prospect, the Kazan Cathedral, was completed in 1811.

The largest event of the reign of Alexander I was laying of the Grand St. Isaac's Cathedral in 1819 on the draft of Auguste Montferrand. The cathedral completed the ensembles of the Senate square and the St. Isaac's square and determining significantly the silhouette of St. Petersburg in the space of the Neva.

49. Поля и фермы на месте осушенных болот на Большой Охте. Фрагмент карты окрестностей Санкт-Петербурга. 1831-1840-е
Fields and farms on the place of the drained swamps on the Big Okhta. Fragment of the map of the St. Petersburg environs. 1831-1840-ies

50. Г. Сергеев. Фонтан на шоссе у Пулковской горы. Ок. 1810
G. Sergeev. Fountain by the highway next to the Pulkovo mount. Ab. 1810

Политику больших градостроительных и ландшафтных преобразований продолжил Николай I. В это время К.И. Росси придал завершенность Дворцовой площади, сформировав ее полуциркульный южный фасад, акцентированный аркой Главного штаба. Он же реконструировал здания Сената и Синода, составившие западный фасад Сенатской площади. Таким образом, возникла гигантская эспланада из трех площадей вдоль Адмиралтейства. С Невским проспектом связаны возникшие в 1830–1840-х гг. по проектам К. Росси ансамбли Михайловской, Манежной и Александринской площадей.

С возведением Исаакиевского собора и созданием ансамбля Сенатской площади получило свое завершение главное городское пространство — панорамы невских берегов. «Невы державное теченье», ее ширь, дальние виды — все это слилось в едином аккорде с воздвигнутыми на ее берегах архитектурными ансамблями. Даже знаменитый диссидент николаевского царствования А.И. Герцен не мог сдержать восхищения этим самодержавным величием. В своем очерке «Москва и Петербург» он, сравнивая две столицы, написал: «В Москве на каждой версте прекрасный вид; плоский Петербург можно исходить из конца в конец и не найти ни одного даже посредственного вида; но, исхивши, надо вернуться на набережную Невы и сказать, что все виды Москвы — ничего перед этим».

В рядовой застройке города этого времени широко использовались «образцовые» проекты. В архитектуре фасадов I-й четверти XIX в. утвердился родившийся во Франции стиль «ампир» — официальный и торжественный, отвечающий национальному подъему эпохи победы над Наполеоном. Однако на рубеже 1830–40-х гг. все более начинает обозначаться кризис классицизма. Начало перемен было положено еще в последние годы царствования Александра I, когда в Екатерингофе по проекту О. Монферрана было возведено множество увеселительных, разных по стилям павильонов. Для Николая I сразу по его воцарении в Петергофе был возведен «английский» Коттедж и ряд других построек в духе «ретроспективной стилизации». В Петербурге и его пригородах все чаще возводятся здания в «готическом», «русском», «мавританском» и других стилях. Наиболее крупный архитектор этого периода — А.И. Штакеншнейдер, построивший ряд дворцов для членов императорской семьи, в том числе завершившие ансамбли площадей Марининский и Ново-Михайловский. В ряду выдающихся мастеров этого времени — А.П. Брюллов, К.А. Тон, Н.Л. Бенуа.

Помимо завершения начатых и создания новых городских ансамблей Николай I поставил задачу переустройства и соз-

Much effort was put to revive Tsarskoye Selo where new pavilions appeared and in the late 1810's, a landscape Fermsky park was laid out. Its arrangement pursued the goal of creating a harmonious rural landscape near the residence of the Emperor — the Alexander Palace. The Tsarskoselskaya road was during those years the best one in the vicinity of St. Petersburg: in addition to the previously set marble milestones granite drinking fountains were also built, designed by Voronikhin and Thomas de Thomon. Finally, the Strelna ensemble was completed according to the project of architect Luigi Rusca.

After visiting England, Alexander I decided to drain and put the wetlands in the vicinity of the capital to agricultural use. In 1811, the Practical Forestry School was moved from Tsarskoe Selo onto the reclaimed land of the former British farm; further on, it became known as the Forestry Institute. In 1818, an English Quaker Daniel Wheeler was invited to St. Petersburg. Over the next five years, vast areas of the Big Ohta, at the Moscow Gate, plots in the vicinity of Tsarskoe Selo were drained under his supervision. Model project villages were built on the reclaimed land where farmers from the Imperial estates were settled. Similar works were conducted by Vsevolod Vsevolozhsky, improving the landscape of his estate of Ryabovo.

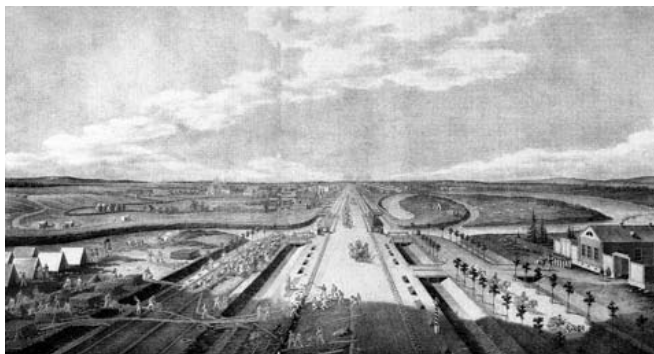
Nicolas I continued with the policy of large urban development and landscape transformation. At this time, Carl Rossi accomplished the ensemble of the Palace Square forming its southern semi-circular facade accented with the arch of the General Staff headquarters. He also reconstructed the buildings of the Senate and Synod which formed the western facade of the Senate square. Thus, a huge esplanade of the three squares surrounded the Admiralty. The ensembles of Mikhailovskaya, Manezhnaya and Alexandrinskaya squares built according to the Rossi's projects in the 1830–1840, were conjunct with the Nevsky prospect.

With the construction of St. Isaac's Cathedral and Senate Square, the creation of the ensemble of the main urban space — the panorama of the Neva banks — was completed. «The Neva's sovereign flow», its width and far views all merged into a single chord with the architectural ensembles erected on its banks. Even the famous dissident of Nicholas's reign, Alexander Herzen could not hold admiration for this autocratic grandeur. In his essay «Moscow and St. Petersburg», he wrote comparing the two capitals: «In Moscow, for each verste there is a beautiful view, in the flat Petersburg one may walk from end to end and not find any, even a mediocre view; but proceeding, one must go back to the embankment of the Neva and say that all the views of Moscow is nothing before that».

«Model projects» were widely used in the terraced houses of the time. The façade architecture of the 1st quarter of the XIX

51. А. Боголюбов. Петербург при заходе солнца. 1850. ГРМ
A. Bogoliubov. Petersburg at sunset. 1850. The State Russian Museum

52. В. Треттер. Вид нового шоссе на Москву. Литография. 1823
V. Tretter. View of the new Moscow highway. Lithograph. 1823

дания новой эстетики окрестностей столицы. По своим масштабам его начинания стоят в одном ряду с произведенными в эпоху Петра I и Екатерины II, а в чем-то и превосходят их. Имея прекрасную инженерную подготовку и замечательных помощников, император не был, подобно Б.-Х. Миниху, последовательным «технократом» в отношении к преобразованию ландшафта: он стремился к его переустройству на основе идей «порядка» и эстетики романтизма, по европейским, прежде всего немецким образцам.

В 1845 г. был принят проект нового благоустройства главных уездов столичной губернии — Санкт-Петербургского и Царскосельского. Предложенные мероприятия, в частности, касались устройства и прокладки дорог, осушения болот, улучшения состояния лесов, а также улучшения помещичьих владений, в том числе крестьянских селений.

Создавая новые дороги в окрестностях столицы, Николай I не в последнюю очередь стремился улучшить *коммуникационную связь* между дворцовыми пригородами Петербурга и связать их с Красным Селом — местом, куда на летние сборы ежегодно перемещались гвардейские полки. Внимание уделялось как «спрямлению» уже существующих дорог, так и созданию новых идеально прямых перспектив.

Первой, в соответствии с новейшими техническими достижениями, к 1834 г. была реконструирована Московская дорога. На въезде в столицу поставили монументальные Московские ворота (арх. В.П. Стасов). Следующими стали Пулковское, Красносельское, Динабургское (Киевское), Ропшинское, Волхонское шоссе, первая русская железная дорога до Павловска. Была заново шоссирована Петергофская дорога, на ней были возведены триумфальные Нарвские ворота (В.П. Стасов с использованием проекта Д. Кваренги).

Одновременно с устройством дорог проводилось благоустройство лежащих вдоль их трасс селений, что служило образцом для переустройства сел и деревень по всей России. Дома, внешний вид которых не соответствовал требованиям «благообразия», сносились. Новые постройки возводились по специально утвержденным образцовым проектам. В застройку включались предусмотренные ими постоянные дворы, пожарные части, церкви. В конце 1840-х — начале 1850-х гг. осуществлялась программа формирования культурного ландшафта вдоль Царскосельской железной дороги.

Начиная с 1825 г. производились работы по осушению Шушарских болот. Оно продолжалось в течение всего царствования Николая I. Осушенные Вилером и Лобри территории, прорезанные параллельными рядами дренажных канав, с прямоугольной сетью замощенных дорог, обсаженных рядами берез и ив, с возведенными здесь образцовыми фермами и селениями, стали примером нового для России культурного «европейского» ландшафта. По свидетельству современника,

century adopt the French Empire style — a formal and solemn one meeting the national recovery period of the victory over Napoleon. However, at the turn of the 1830's — 40's, crisis of classicism started to stand out increasingly. The beginning to the changes was laid in the last years of the of the Alexander's reign when a number of entertainment pavilions, different in style, were erected in Peterhof according to Montferrant's projects. As soon as Nicholas I set in Peterhof the «English» Cottage and several other buildings were put up in the spirit of «retrospective pastiche». Buildings in «Gothic», «Russian», «Moorish» or other styles begin appearing increasingly in St. Petersburg and its suburbs. The most important architect of this period was Andrey Stackenschneider, who built several palaces for members of the imperial family, including the Mariinsky and Novo-Mikhailovsky palaces that completed the square ensembles. Among the outstanding artists of this time were Alexander Bryullov, Constantine Thon, Nikolay Benoit.

In addition to completing of the launched and creating of the new urban ensembles, Nicholas I set the task of reconstruction and the creation of a new aesthetics of the capital's neighborhoods. In its scope, his undertakings are in the same row as the ones of Peter I and Catherine II, and in some sense, they exceed those. Having an excellent engineering training and wonderful helpers, the emperor was not, unlike von Münnich, a consistent «technocrat» in relation to the landscape transformation. He sought for its reconstruction based on the ideas of «order» and the aesthetics of romanticism, according to the European and especially, the German models.

In 1845, a draft was made on new development of the major metropolitan counties of the province, St. Petersburg and Tsarskoe Selo. The proposed activities, in particular, were related to arranging and laying roads, drainage of wetlands, improvement of the forests health and of the landlords possessions, including peasant villages.

Creating new roads around the capital, Nicholas I sought not least of all to improve communication links between the suburbs of St. Petersburg palaces and to link them to Krasnoye Selo — a place where the Guards regiments moved annually for the summer military training. Attention was paid to «straightening» of the existing roads, as well as to creating new perfectly straight prospects.

The first one to be reconstructed in accordance with the latest technical achievements of 1834 was the Moscow road. The monumental Moscow Gate (architect Vasilij Stasov) was put at the entrance to the capital. The following ones were the Pulkovo, Krasnoselskoye, Dinaburg (Kiev), Ropshinskoye and Volkhon-skoye highways, and the first Russian railway to Pavlovsk. The Peterhof Road was remetalled, the triumphal Narva gate was erected (arch. Stasov upon the project of arch. Quarenghi).

At the same time with the roads construction improvement of the villages located along their routes happened, which served as a model for reconstruction of towns and villages throughout Russia. Houses which did not conform to the requirements of «sightliness», were torn down. New buildings were erected according to specially approved exemplary projects. The latter included inns, fire departments and churches. In late 1840 — early 1850's, a program of formation of a cultural landscape along the Tsarskoe Selo Railway was being implemented.

Starting from 1825, works on draining the Shushary swamps were led according to the French engineer L'Aubrie's project. It continued throughout the reign of Nicholas I. Territories drained by Wheeler and L'Aubrie, cut by parallel rows of drainage ditches, with a rectangular network of paved roads, lined with birch and willow rows, with exemplary farms and villages erected in the area, became an example of the new Russia's cultural

53. Л. Премацци. Розовый павильон в Луговом парке Петергофа. 1850. ГЭ
L. Premzzi. The Rose Pavilion in the Meadow Park of Peterhof. 1850.
The State Hermitage Museum

«через несколько лет это пространство, покрытое доселе водою и кочками, превратилось в тучные луга и пастбища, представляя... зеленеющие поля и богатые пашни».

Проводившиеся лесоустроительные мероприятия преследовали не только хозяйственно-экономические, но и эстетические цели. Сухие, свободные от бурелома, состоящие из сильных и здоровых деревьев леса превращались в лесопарки — прекрасное место для дальних пеших и конных прогулок. Таким стал прорезанный пейзажными дорогами «дворцовый лес» в Ораниенбауме.

Образцами усадебных комплексов, в которых эстетическое и практическое начала были тесно связаны между собой, стали резиденции, нередко включавшие жилые слободы, деревни, полевые угодья, коммуникации и прогулочные дороги, сложные гидросистемы. Вслед за петергофской Александрией в 1830–1840-х гг. на основе реконструированных старых и вновь приобретенных имений сформировалась цепь усадеб членов императорской фамилии по Петергофской дороге — Стрельна, Михайловка, Знаменка, Александрия, петергофская Собственная дача, Сергиевка, Ораниенбаум. Центральным звеном этой системы является Петергоф, с 1832 г. — постоянная летняя резиденция императора.

Петергоф в царствование Николая I неузнаваемо преобразился. Здесь, в соревновании с берлинским Потсдамом, помимо Александрии были созданы новые парки — Колонистский, Александринский, Фермы принца Ольденбургского. По планам, разработанным при личном участии императора, застраивался город Петергоф, его различные части соединялись парками-связками и прогулочными дорогами, объединенными в гигантский кольцевой маршрут. Наиболее характерный пример — Луговой парк, раскинувшийся к югу от Петергофа и включающий собственно парковый район «Озерки», Бабигонские высоты и окружающие их полевые угодья, расчерченные прямоугольной сетью шоссе-ных дорог. В пейзаже преобладали открытые ландшафты и величественные панорамы, открывавшиеся с террас и башен парковых павильонов, с Бабигонских высот. «Именно в окрестностях столицы, и особенно в Петергофе, творческие усилия монархии выразились в грандиозных художественных формах; выражение величия и мощи России соединилось здесь с теми чарами, которые присущи нашей северной природе», — писал впоследствии известный художник и искусствовед А.Н. Бенуа.

Большое внимание уделялось и другим императорским резиденциям — Царскому Селу, Гатчине, Дудергофу, Ропше,

«European» landscape. According to contemporaries, «in a few years, this space covered with water and clumps hitherto, became fat meadows and pastures, introducing... verdant fields and rich arable land».

The forest management activities conducted not only pursued economic, but also aesthetic purposes. Dry, free from wind-fallen trees, consisting of strong and healthy plants, forests turned into parks — a perfect place for long-distance hiking and horseback riding. One of these became the «palace forest» in Oranienbaum slotted by landscape roads.

Residence, often including residential suburbs, countryside, wild lands, communication and recreation roads and complex hydraulic system became examples of estate complexes in which the aesthetic and the practical springs were closely related. Following the Peterhof Alexandria, on the basis of the old reconstructed and the newly acquired estates, a chain of manors of the imperial family formed along the Peterhof road in 1830–1840's — Strelna, Mikhajlovka, Znamenka, Alexandria, the Peterhof Own datcha, Sergievka, Oranienbaum. The central component of this system was Peterhof being since 1832 a permanent summer residence of the emperor.

During the reign of Nicholas I Peterhof changed beyond recognition. Here, in competition with the Berlin Potsdam, in addition to Alexandria, new parks were created — Kolonistsky, Alexandria, the Prince of Oldenburg's Farms. According to plans developed with personal involvement of the emperor, the town of Peterhof was built; its various parts became connected with parks, ligaments and walking paths that were combined into a giant circular route. The most characteristic example was the Meadow Park, lying south of Peterhof and including the actual park area of Ozerki, Babigonskie Heights and the surrounding field land lined with a rectangular network of roads. Regular villages named for the royal children were located in the nodes of their intersections. The landscape was dominated by open landscapes and majestic panoramas that were open from the terrace and towers of the park pavilions and from the Babigonskie heights. «It is in the environs of the capital, particularly in Peterhof, that the creative efforts of the monarchy found expression in grand artistic forms; the expression of majesty and power of Russia got united with those charms, which are immanent of our northern nature», wrote later the famous painter and art critic Alexander Benoit.

Much attention was given to other imperial residences — Tsarskoe Selo, Gatchina, Duderhof, Ropsha, to construction of

54. Вид с Розового павильона в Луговом парке. Фото 1865
View off the Rose pavilion in the Meadow Park. Photo, 1865

55. И. Шарлемань. Дворец и гора Парнас в Михайловке. 1863. ГЭ

I. Charlemagne. The palace and the Parnassus Mount in Mikhailovka. 1863. The State Hermitage Museum

строительству обсерватории в Пулковке, Красному Селу с его летними военными лагерями.

Поощряемые примером императора, владельцы частных имений в окрестностях Петербурга стремились поднять их архитектуру и ландшафтную культуру на новый уровень. Именно в этот период возникли новые дворцово-парковые ансамбли в Графской Славянке Ю.П. Самойловой, Парголово графини В.П. Полье, Осиновой Роще княгини Е.Н. Лопухиной, на даче А.М. Дубянского (позже — Зиновьевых) в среднем течении Невы, ряд новых усадеб по Петергофской дороге. Параллельно производилось переустройство крестьянских селений — возведение жилых домов, хозяйственных сооружений, общественных заведений.

Большое внимание уделялось внедрению европейских методов обработки земель (что, в частности, выразилось в основании в Петербурге Удельного земледельческого училища). Характерным примером в этом отношении было Лигово, принадлежавшее генерал-майору Г.Г. Кушелеву. Возведение здесь господского дома и фермы по проекту А.И. Штакеншнейдера, строительство «образцовой» деревни Новое Лигово и особенно хозяйственные преобразования, проведенные под руководством шотландца З.З. Маклотлина, преобразили здесь характер сельского ландшафта. В публикации 1848 г. сказано: «Тут русская усовершенствованная деревня вблизи города, тут подпетербургское хозяйство с искусственными лугами, напоминающими Англию или Фландрию, тут поля с необычными хлебами... Русские мужички и русские хорошо выдержанные лошади, кормленные овсом, а отнюдь не соломою с крыши, работают усовершенствованными орудиями по всем законам современной рациональной агрономии».

«Мы отъехали от Петербурга и уже характер местности совершенно изменился, — не та гладь и ширь, к которой привык в Петербурге... Как надоели эти противные стриженные дорожки в Петергофе, шоссе и прочее...», — писал в своем дневнике П.А. Кропоткин. Но именно эти, «противные» знаменитому анархисту черты культурного ландшафта Санкт-Петербурга, наряду со знаменитыми архитектурными ансамблями доставили ему славу европейской столицы России.

Не только мирным строительством отмечен этот период. Близилась, а вскоре началась Крымская война. Укреплялся Кронштадт, вокруг него возвели многочисленные форты. Эти гранитные фортификационные сооружения, защищающие петербургские фарватеры, необычайно выразительны в своей суровой мощи.

В царствование Николая I, в период апофеоза и начала упадка Российской империи, окончательно сложился образ

the observatory in Pulkovo, to Krasnoye Selo with its summer military camps.

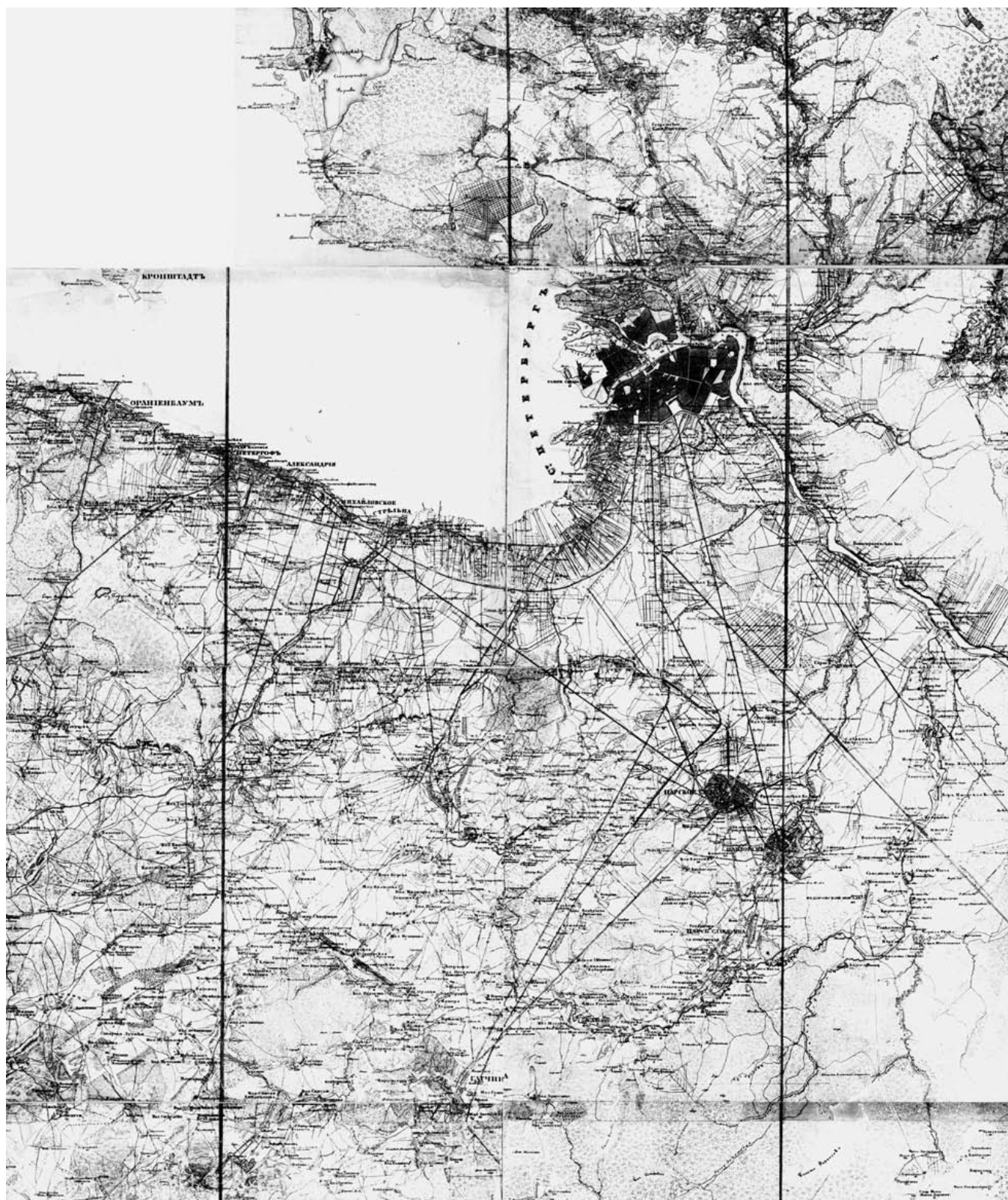
Spurred by the Emperor's example, the owners of private estates in the vicinity of St. Petersburg rushed to raise their architecture and landscape culture to a new level. It was during this period that new palaces and parks in Grafskaya Slavyanka of Duchess Julia Samoilova, in Pargolovo of Countess Varvara Polje, in Osinovaya Roscha of Princess Ekaterina Lopukhina, in the cottage of Alexander Dubyansky (later — of the Zinoviev family) in the middle reaches of the Neva, a number of new estates on the Peterhof road, were built. At the same time, a reorganization of peasant villages was held that led to construction of dwelling houses, farm facilities and public institutions.

Much attention was given to introducing of the European methods of cultivation (which, inter alia, was expressed in foundation of the St. Petersburg-based Udelnoye agricultural college). A characteristic example in this respect was Ligovo belonging to Major-General Grigory Kushelev. Erection of a manor house and farm on the draft of Stackenschneider, construction of a «model» village of New Ligovo and especially the economic reforms carried out under the leadership of Scot McLotlin, transformed the character of this rural landscape. A publication of 1848 stated: «There's an advanced Russian village near the city, there is a farming near Petersburg with artificial meadows, reminding England or Flanders, then a field with unusual bread... Russian peasants and Russian well-seasoned horses fed with oats, rather than straw from the roof, working with advanced mechanisms to the laws of modern rational agronomy».

«We moved away from St. Petersburg and the area character had completely changed — no expanse and breadth to which one got used in St. Petersburg... How tired one gets of these nasty cropped tracks at Peterhof, of highways and other...», wrote Piotr Kropotkin in his diary. But these features of the cultural landscape of St. Petersburg «nasty» to the famous anarchist, brought the city fame of the European capital of Russia along with the famous architectural ensembles.

Not only peace-building marked the period. The Crimean War was drawing on and soon started. Kronstadt became more entrenched, multiple forts were built around it. These granite fortifications protecting the fairways of St. Petersburg, are unusually expressive in their stark power.

During the reign of Nicholas I, a period of apotheosis and the beginning of decline of the Russian Empire, the image of imperial Petersburg was finally formed defining face of the city in the eyes of its residents, the Russians and the world. At its heart

56. Карта окрестностей Санкт-Петербурга (фрагмент). 1855
The map of the St. Petersburg environs (fragment). 1855

57. Л.П.-А. Бишебуа, А.Ж.-Б. Байо. Торжественное открытие Александровской колонны. Литография. 1834
L. P.-A. Bichebois, A.J.-B. Bayot. The gala opening of the Alexander column. Lithograph, 1834

Петербурга, определяющий лицо города в глазах его жителей, россиян и всего мира. В его основе — не столько «монархическая» идея, сколько гармония, основанная на жестком государственном градостроительном регулировании.

Красота северной столицы России и ее окрестностей, размах и спокойное величие городских и загородных, сельских и морских ландшафтов первой половины — середины XIX в. запечатлены в сотнях графических листов и живописных полотен первой половины — середины XIX столетия. В числе наиболее выдающихся мастеров — А.Е. Мартынов, С.Ф. Галактионов, В. Барт, В.С. Садовников, К.П. Бегров, Г.Г. Чернецов.

Были сняты круговые панорамы города: Дворцовой площади — Г.Г. Чернецовым, его центрального пространства с башни Кунсткамеры — Д.А. Аткинсоном, А. Тозелли и И.Ф. Тилькером (последняя — во время наводнения 1824 г.). В.В. Садовников выполнил развертку-панораму Невского проспекта, И.И. Шарлемань в 1860-х гг. — вид на Санкт-Петербург с птичьего полета. Большое распространение получила печатная графика, прежде всего литографии, нередко издаваемые альбомами. Они пропагандировали красоту столицы в России и за рубежом. Апофеозом города — воплощения победы человеческой воли над природой — стала поэма А.С. Пушкина «Медный всадник».

Пропаганда Санкт-Петербурга превратилась в государственное дело. Император Николай I, видя себя преемником Петра, не только занимался строительством и усовершенствованием ландшафтов, но и способствовал изучению истории города. В его царствование были несколько раз опубликованы реконструкции исторических планов Петербурга, начиная со шведских планов местности в XVII веке. Издавались книги и статьи, посвященные петербургским памятникам и достопримечательностям (труды П.П. Свинына, В. Бурьянова, И.И. Пушкарева и др.).

Вторая половина XIX — начало XX в.: промышленная революция и градостроительная эволюция

Вторая половина XIX в. в России — время больших социальных и экономических перемен. Важнейшее историческое событие — отмена крепостного права в 1861 г. — создало предпосылки для развития промышленности и интенсивной застройки городских окраин. Здесь возникли заводы и

there was not so much a «monarchical» idea, but more the harmony based on hard urban management.

The beauty of Russia's northern capital and its suburbs, the swing and the calm grandeur of urban and suburban, rural and maritime landscapes of the first half to middle of the XIX century are embodied in hundreds of graphic works and paintings of the first half to middle of the XIX century. Among the most outstanding artists are Andrey Martynov, Stepan Galaktionov, I.-V.-G. Bart, Vasiliy Sadovnikov, Carl Beggrov, Grigoriy Chernetsov.

Panoramas of the city were taken: the one of the Palace Square, by Chernetsov, its central space from the tower Kunkamera by J.A. Atkinson, Angelo Tozelli, I.F. Tielker (the last one was taken during the flood of 1824). Sadovnikov completed a broach panorama of Nevsky Prospekt, Joseph Charlemagne executed a «View of St. Petersburg with a bird's-eye view» in 1860. Printed graphics, particularly lithography was widespread and often issued in albums. They promoted the beauty of the capital in Russia and abroad. Apotheosis of the city and embodiment of the victory of human will over nature became the poem «Bronze Horseman» by Alexander Pushkin.

Propaganda of St. Petersburg became a state affair. Emperor Nicholas I, seeing himself as a successor of Peter I, not only engaged in construction and improvement of landscapes, but also contributed to the study of history. During his reign, reconstructions of historic St. Petersburg were published several times, starting from the Swedish location plans in the XVII century. Books and articles were issued on St. Petersburg monuments and sights (the works of Pavel Svinyin, V. Buryanov, Ivan Pushkarev, etc.).

The Second Half of XIX — Early XX Century: Industrial Revolution and Urban Evolution

The second half of the XIX century was a time of great social and economic change in Russia. The most important historical event — the abolition of serfdom in 1861 — paved the way for industrial development and intensive development of urban suburbs. Factories, workers' towns emerged here that absorbed the chalet areas in close vicinity of St. Petersburg.

Since most manufacturing processes require a significant amount of water, enterprises were built mostly along the rivers and canals. Landscapes of the shores of the Neva on the periphery of the city center acquired a new quality: they became dominated by red-brick housing and factories. At the mouth of the Neva, a huge amount of untreated waste was being dumped.

By the beginning of XX century, the huge factory-developed areas along Shlisselburgsky tract, on the shores of the Big Nevka, the Ekateringofka, the Obvodny Canal. The worst affected was the Peterhof road: in its eastern part, in the former manors, the notorious district of Narva Gate arose which was a conglomerate of plants, workers barracks and gargle-factories.

Another sign of modern times was the development of railway network and suburban towns occurring universally along these: Ligovo, Dachnoye, Alexandrovo (now Volodarka) along the Baltic railway, Olgino and Vladimirovka along the Seaside railway, Kolomyagy, Shuvalovo, Ozerky along the Finland railway. Villages, often formed on land allocated from the large estates of the nobility, did not affect the palace and park ensembles, which tended to remain in the enjoyment of the former owners. However, the historical parks actually became public, and the oldest architectural ensembles turned to local landmarks. So it was in Pargolovo with its magnificent Shuvalovsky park, in Levashovo with its Osinovaya Roscha, in Lakhta with its estate of the Stenbock-Fermors, with Polezhaevsky park in Ligovo.

58. Вид Кронштадта с юго-востока. Литография. 1850-е
View of Kronstadt from the South-East. Lithograph, 1850-ies

59. Путиловский завод на Петергофской дороге в 1901 г. Из кн.: К столетию Путиловского завода. СПб., 1902
The Putilov factory on the Peterhof road in 1901. Taken from: To the centenary of the Putilov factory. St. Petersburg: 1902

фабрики, рабочие городки, которые поглотили ближайшие к Петербургу дачные местности и земельные угодья.

Поскольку для большинства производственных процессов требовалось значительное количество воды, предприятия возводились в основном вдоль берегов рек и каналов. Ландшафты невских берегов на периферии центра города отныне приобрели новое качество: доминировать в них стали краснокирпичные корпуса заводов и фабрик. В устье Невы сбрасывалось огромное количество неочищенных стоков.

К началу XX столетия огромные фабричные районы сложились вдоль Шлиссельбургского тракта, по берегам Большой Невки, Екатерингофки, Обводного канала. В наибольшей степени пострадала Петергофская дорога: в восточной ее части, на месте бывших дворянских усадеб, возник печально знаменитый район Нарвской заставы — конгломерат заводов, рабочих бараков, питейных заведений.

Другим знамением нового времени стало развитие сети железных дорог и повсеместно возникающие вдоль них дачные городки: Лигово, Дачное, Александрово (ныне пос. Володарский) на Балтийской железной дороге, Ольгино и Владимировка на Приморской, Коломяги, Шувалово, Озерки на Финляндской. Поселки, чаще всего образованные на землях, выделенных из больших дворянских имений, не затрагивали дворцово-парковых ансамблей, которые, как правило, оставались в пользовании прежних владельцев. Однако исторические парки при этом фактически становились общественными, а старые архитектурные ансамбли делались местной достопримечательностью. Так было в Парголово с его величественным Шуваловским парком, в Левашове с «Осиновой Рощей», в Лахте с имением Стенбок-Ферморов, в Лигове с Полежаевским парком.

Снизилась роль регламентации в застройке городского центра. Преобладающими в застройке стали «доходные дома», которые постепенно заменяли относительно малоэтажные старые здания и с этого времени стали активно форми-

The role of regulation of building in the city center reduced. Prevalent in construction became the «tenement houses» which gradually replaced the relatively low-rise old buildings and from this time on began to actively shape the urban fabric. Retrospective styles were often replaced by their mixing — eclecticism, and then — modernist style

«Permissiveness» of eclecticism and cosmopolitan modernity gave rise to danger signs: the city gradually began to lose its «face», and not only because of changes in the nature of terraced houses. Major urban issues were committed: in the 1870–1880, territories of the former slipways between the Admiralty pavilions were built up, and the excess of the height of new buildings led to a decrease in the value of the outstanding monument in the landscape of the Neva banks. The Admiralty square that lay along the main facade was occupied by the Alexander Garden, resulting in destruction of a huge esplanade of central St. Petersburg squares: the Palace and Senate squares that were parts of the esplanade now became isolated. In the panorama of the Neva, such strong accents appeared as the church of the Kiev Pechersk Lavra with its bulbous dome alien to St. Petersburg, and an even more exotic dome and minarets of the mosque. The red pillar of the Pumping station tower became a powerful industrial dominant, opposing the refined silhouette of the Smolny Cathedral in the sprawled landscape of the Neva shores. This mass crushed the Taurida Palace, with its channel and the harbor destroyed during the station construction.

In urban panoramas and in the perspective of the Catherine's (now Griboyedov) channel, a replica of the Moscow St. Basil's Cathedral, «The Saviour on the Spilt Blood» appeared, which was alien to the spirit of St. Petersburg. Tower of the Zinger shop became an irrelevant competitor to the Kazan Cathedral on the Nevsky Prospekt. These phenomena, along with the destruction of historic buildings and even the masterpieces of architecture (such as «Grease Brawler» built at the beginning of the XIX century by Thomas de Thomon) gave rise to the movement of the cultural figures of protection of old St. Petersburg. It was headed by the art union «World of Art» and one of its ideologues — the artist and art historian Alexander Benoit. In 1907, the Museum of Old Petersburg was founded.

The public fight for the city preservation has bore fruit: new architectural direction — «Neo-Classical» and others, appeared based on creative rethinking of historical styles of Petersburg. Attempts were made to continue the tradition of ensemble building («New Petersburg» on the island Golodai). Important role in these processes was played by the Society of Architects-Artists, founded in 1903.

Development of these areas was intervened by World War I. A reliable bulwark to the capital became the new modern forts of Obruchev and Tottleben built in the Gulf of Finland at the turn of the XIX–XX centuries. On the shores of the Gulf, coastal fortifications closed the arc made by the far west Fort Ino, Krasnaya Gorka and Seraya Loshad. Construction of these fortifications completed the formation of Saint-Petersburg metropolitan area

ровать городскую ткань. На смену ретроспективным стилям зачастую приходит их смешение — эклектика, а затем — модерн.

«Вседозволенность» эклектики и космополитизм модерна породили опасные симптомы: город начал постепенно терять свое «лицо», и не только вследствие изменений характера рядовой застройки. Были совершены крупные градостроительные ошибки: в 1870–1880-х гг. была застроена территория бывших эллингов между павильонами Адмиралтейства, причем превышение допустимой высоты новых зданий привело к снижению значения выдающегося памятника в ландшафте невских берегов. Лежавшую вдоль его главного фасада Адмиралтейскую площадь занял Александровский сад, в результате чего гигантская эспланада центральных петербургских площадей была фактически уничтожена: входившая в ее состав Дворцовая и Сенатская стали изолированными друг от друга. В панорамах Невы появились такие сильные акценты, как церковь подворья Киево-Печерской лавры с несвойственной Петербургу луковичной главой, еще более экзотические купол и минареты мечети. Красный столп башни водонапорной станции стал мощной промышленной доминантой, противостоящей изысканному силуэту собора Смольного монастыря в распластанном ландшафте невских берегов. Этой массой был подавлен Таврический дворец, при строительстве уничтожены его канал и гавань.

В городских панорамах и в перспективе Екатерининского канала появилась чуждая Петербургу по духу реплика московского собора Василия Блаженного — «Спас на Крови». Башня магазина компании «Зингер» стала неуместным конкурентом Казанского собора на Невском проспекте. Эти явления, наряду с разрушениями исторических зданий и даже шедевров архитектуры (как, например, «Сального буяна», построенного в начале XIX в. по проекту Тома де Томона), породили движение деятелей культуры в защиту старого Петербурга. Во главе встало художественное объединение «Мир искусства» и один из его идеологов — художник и искусствовед А.Н. Бенуа. В 1907 г. был основан Музей Старого Петербурга.

Борьба общественности за сохранение города принесла свои плоды: возникли новые архитектурные направления — «неоклассицизм» и другие, основанные на творческом переосмыслении исторических стилей Петербурга. Были сделаны попытки продолжения ансамблевой традиции застройки («Новый Петербург» на острове Голодай). Важную роль в этих процессах играло основанное в 1903 г. Общество архитекторов-художников.

Развитию этих направлений помешала 1-я Мировая война. Надежной защитой столице в эти годы послужили построенные на рубеже XIX–XX вв. в акватории Финского залива новые современные форты — Обручев и Тотлебен. На берегах залива дугу береговых укреплений замкнули вынесенные далеко на запад форты Ино, Красная Горка и Серая Лошадь. Возведением этих фортификационных сооружений завершилось формирование Санкт-Петербургской агломерации.

Soviet Russia: from Urban Romanticism of the 1920-ies to Pragmatics of the 1960-ies. Landscape as a Territorial Resource

The main aim of post-revolutionary urban transformations that assumed foremost the social and ideological tasks was to change the look of factory suburbs, such as the Narva and the Neva Gates, the Vyborg Side. Here, changes in planning were made, and new comfortable homes for the workers were put up. Gardens and parks were laid out. Socio-cultural and everyday objects as palaces of culture, communal kitchens, laundries, baths appeared as temples of communism to dominate the mass housing.

Changing of the central part of the city started up at the turn of 1920–1930-ies. With the erection of the House of Political Prisoners, new front of the larger scale «socialist» buildings began forming in the main space of the Neva, starting from the Troitskaya Square and on to the Pirogovskaya embankment. On the opposite bank of the Neva, a looming pile of the NKVD («Big House») building appeared.

In the interwar period, Soviet architecture and urban planning faced back the classical tradition developing and mastering the heritage of ancient Rome and of the Russian classicism. Military destruction of the besieged city were relatively minor, at least comparable to those experienced in Rotterdam, Dresden and Warsaw.

Downtown ensembles of the 1940–1960-ies often relied on the tradition of the St. Petersburg city planning; as examples, one can think of the classic ensemble of the Troitskaya Square (1956), Young People's Theatre building on the former Simonovsky parade ground (1962), the new building of the Finland Railway Station (1960). New buildings in the neoclassical style, often erected on the site of the ones destroyed during the war, blend well enough into the historic environment. Standardized construction and «anti-architectural» inclusions were rare in the center.

It was the erection of tall buildings like the hotels Sovetskaya on the Fontanka (1965) and Leningrad on the Pirogovskaya embankment opposite to the Summer Gardens (1967–1970) that caused damage to the city panoramas. A number of historical landmarks were lost, too: so, for construction of the metro station pavilion, Church of the Assumption at Sennaya (Heymarket) Square was demolished (1961), and the Greek Orthodox Church – for the Oktiabrsky concert hall (1962).

City neighborhoods remained virtually untouched by mass construction and were treated as recreational and cultural places before and after the war. Suburban agriculture continued developing, too.

Destruction of the war years was considerable: suburban palaces, parks and historical towns, especially Peterhof were hit hard. But many of the cultural landscapes lost their character because of the extensive urbanization that was unfolded in 1960-ies and literally «swallowed up» the neighborhoods of Leningrad.

Solving the housing problem, the party, administrative apparatus and the subordinated city planners mostly ignored the importance of historical and cultural continuity: focus was kept only on few monuments and parks under protection. This was evident both in addressing the suburban landscapes, and development of the centers of the small historical towns declared «satellite cities» of Leningrad. As a result, many sights, views and panoramas, historic buildings that did not have the status of a monument were severely affected. Here is a list of only a portion of losses incurred by the city in 1960–1980-ies.

The area of the Peterhof road between Krasnenkoe (Red) cemetery and Sosnovaya Polyana (Pine Glade) was almost com-

pletely built-up with virtually total elimination of traces of the famous estates such as Sheremetev's Ulyanka (only a few ponds remained). These urban transformations were accompanied by aggradation of the coastal territory and construction of neighborhoods of the South-West in accordance with the idea of forming the new city «sea front».

Once famous view from the Shuvalov's Parnassus was ruined by housing quarters of Shuvalovo-Ozerki. From now on one has to only settle for the lines of description by a well-known horticulturist Eduard August von Regel written in the end of the XIX century: «...A great perspective opens here: ...St. Petersburg, with the flaming golden domes of the Smolny Convent, the St. Isaac's Cathedral, the St. Vladimir Church and the Church of the Annunciation, and thin, glistening needles of the St. Peter and St. Paul's Cathedral and the Admiralty spire...».

The southern part of the Bibigonskie heights — an adornment of the Peterhof Meadow Park — was built up by five-story apartment buildings that not only were competitors to the majestic creations of Stackenschneider, the Belvedere and the Church of St. Alexandra, but also invaded the park panorama. Same faceless structures distorted the image of the historic center of Pavlovsk, Strelna, Sofia and Krasnoye Selo. A multi-storey apartment complex was built in the central part of the island of Kotlin defacing its spread-eagle silhouette with the historic Sea cathedral dominating over it. At the foot of the picturesque Duderhof heights, cow-calf enterprises were settled (now abandoned).

In 1979, construction of a dam — a complex for defense of the city from floods — was started. It cut the Kotlin island in the middle, breaking one of the defensive lines and destroying the backrest Schvebs, blocked the horizon line and distorted it with its aggressive culverts and strange bridge hanging over the water surface. The seascape that opens from the world famous palace and park ensembles was affected, too. Most of the Kronstadt forts happened to be cut off the open sea, and three of them (the Constantine fort, the 3rd and the 7th Nordic forts- 003a5, 003b3) were annexed to the dam and lost their insular character.

Defense of the cultural landscapes of St. Petersburg and its environs and promotion of cultural continuity in the work of architects and urban planners, was made by Academician Dmitry Likhachev («The Image Of The City», «Skyline», «The City On The Neva», «The Urban Behests Of Peter The Great», etc.) in the 1980–1990-ies. His ideas formed the basis of ecological and cultural movements of the perestroika era.

However, despite the losses incurred, by the end of the 1980-ies — the time of the nomination for inclusion of the city in the World Heritage List — the historic center of St. Petersburg, its historical character, the spirit of place — *genius loci* — embodied in the urban landscape remained virtually intact. «The Northern capital» had by then largely retained the authenticity and integrity.

Today

In December 1990, at the 14th session of the World Heritage Committee of UNESCO the World Heritage List included a new object — «Historic Centre of Saint Petersburg and related groups of monuments», ID: 540. The cultural landscape of 100 km from east to west and 80 km from north to south cover the main components of the vast urban architectural complex of the former Russian capital and its surroundings. As a result of intense scientific debate a concept was born that the universal value of the «big» Saint Petersburg cultural landscape exceed the value of its constituent parts. In line with this, given the significance of the

natural basis (the Neva River, the coast of the Neva Bay, the peculiar forms of relief) 35 components more were included in the application along with the historical city center. The total number of items that comprised the objects reached 140!

In recent years, the authors of this concept have repeatedly been accused of maximalism and «perestroika romanticism». However, being a participant of these events, I can state that it was the desire to give new impetus to heritage protection that moved us, the aim was to attract attention and to ensure that not only the declared masterpieces, ensembles and individual monuments, but also their historical surroundings — the cultural landscapes remained to the present days; to find new methods of protection and management of the heritage with a glance to the international experience — in fact, in this sense St. Petersburg had also something to be proud of! We wanted to put this process on a par with global trends and, perhaps, somewhat ahead.

What changes of the city authorities' manner could one expect after that? First of all, new accents in the urban politics of St. Petersburg and Leningrad region had to be made in accordance with the landscape and urban nature of the object, the issue of heritage protection and development of cultural tourism had to be set as a priority. Methods of heritage protection should have also been reconsidered: the predominant elementwise approach (a monument, an ensemble) should have been complemented by the complex one (protection of cultural landscapes, identifying and assigning a historical territory — a site — with monument status). It was an urgent need to begin developing measures for protection and integration the listed objects into modern life, when many of those were degraded and destroyed.

It was an important task to organize a broad educational campaign. Our society and its authorities who was accustomed to perceive primarily the widely declared values (the architectural masterpieces of the center of St. Petersburg, The summer palaces regained after war) had to recognize the special mission of inclusion of the sites on the World Heritage List and specifics of the new object protection. All these tasks had to be solved by a specially established body for the World Heritage management.

However, from 1990 to 2005 the city authorities and the ones of the Leningrad region have not taken any action in this regard perceiving the fact of putting on the List only as a political declaration. The reason for such a position has been a clear preference for the economic aspects of development, encouraging of inward investment, including construction in the historic city center, while the heritage was mainly seen as an impediment to these processes. Urban and regional authorities, being aware of the fact of putting the site on the List, preferred to remain ignorant of what exactly it included, what was the specifics of management of such monuments and localities, what opportunities it provided and what responsibilities it imposed. This position gave an opportunity to freely dispose monuments, not thinking of the consequences; this become especially topical with the increased investment flows of the new millennium. Rare publication in newspapers and magazines on the World Heritage did not produce any significant resonance. The situation would not change even with the inclusion of articles on the priority attention to the objects of the World Heritage List in the new Law «On Objects of Cultural Heritage» in 2002. Only in 2004–2005, the need to draw up a Periodic report and to attend the Project of retrospective inventory headed by the World Heritage Centre forced to pay attention to this problem.

Due to lack of proper management and monitoring over the years many components of the World Heritage site suffered considerably, and some within the latest five years when those was already in the area of special attention of the UNESCO! It refers

first of all to the key component of the list — the Historical Centre of St. Petersburg (001)* and its leading component, the Main City Space (001a) — the space of the delta of the Neva and the panorama of the coasts. They were considerably damaged by the construction of tall buildings of the new Stock Exchange and the residential complex Financier on the Vasilevsky Island, on the Vyborg side these were the high-rise buildings of Aurora and Mont Blanc apartment blocks on the Robespierre embankment. Investors found a loophole in the imperfect laws and a way to the bureaucratic hearts — and earn huge money selling the apartments with views!

In the 1990–2000-ies, many city square ensembles were crippled, including those of high cultural value:

- the Isaakiyevskaya square (its panorama, as well as the perspectives of the Moika river and Malaya Morskaya street were invaded by a new high glass roof of the Renaissance hotel which opened a list of dissonances in the panoramas of St. Petersburg);

- the Manezhnaya square (the ensemble designed by Carlo Rossi was «enriched» by a house in the burlesque style of «neoclassicism»);

- the Vladimirskaya square (the role of its most prominent building, along with the Church of Vladimirskaya Mother of God, is now claimed by a bulky Regent Hall office and shopping center);

- the Vosstanyja square, the main rail gateway to the city (distorted by the Stockmann mall erected on the site of demolished historic buildings, and by a firewall of a new hotel on the Goncharnaya street, 4);

- the Sennaya (Haymarket) square, the center of Dostoevsky's St. Petersburg (messed up by a cocked glass mall, a bulky over-story on one of the historic buildings and tasteless stands around the square).

In addition, urban spaces are not included in the National Register of cultural heritage objects, and protected ensembles are random and sparse. Suffice it to say that such prominent areas like the Palace square, the Mikhailovskaya square, the Isaakiyevskaya square, and the Senate square, are not listed: protected are only the buildings forming them and monuments located on them.

Distorted is the system of architectural landmarks: thus, perspectives of the streets of Liteiny District (Foundary quarter) (001c) are invaded by buildings that are of absolutely other scale than the surrounding historic building. This assumes the Grand Quarter residential complex making the background for a historical monument in the classical style that became a midget in such a vicinity. A similar thing happens with the high-rise building on Bolsheokhtinsky avenue, 9, which is now trailing the perspective of Shpalernaia street along with the Cathedral Smolny Convent, a masterpiece by Rastrelli. On Moskovsky Avenue close to the ensemble of the Novodevichy Convent, a giant multi-storey residential complex Imperial was erected to suppress it. One can recall many other similar examples.

The historic urban environment keeps on with an uncontrollable loss of its integrity and authenticity. It should be noted as well that many new buildings appeared which are affiliated with the architectural environment of St. Petersburg in the paces of the so-called «gaps» or low-value structures, which are successful or at least neutral examples of contextual architecture that are not in contradiction with its historical surroundings. In recent years, however, many valuable historic buildings have been taken out of the lists and demolished in accordance with the findings of fraud experts. In their places, new houses appear that sometimes

* Hereafter id № in World Heritage List (see annex 1).

bear architectural elements of their predecessors in excuse. However, most often those are products of international standardized «glass» style often made in an accentuated aggressive manner towards the historical environment. Another example of tactless attitude to the historical environment is the Stockmann shopping mall built in a major place on the Vosstaniya square, which is, in a certain way, the face of the city for the ones coming by train from Moscow. Facades of the former historic buildings that are claimed to be recreated in the new structure look absolutely ridiculous in combination with the bulky glass penthouse.

Emergence of disproportionate bulkheads in the historic center, development of the attic spaces with an increase in the roof height which is traditionally low in St. Petersburg, putting up garrets and VELUX systems has become a wide-scale disaster. Thereby the traditional facade fronts and the silhouettes of many streets and quays become totally distorted. The existing law on conservation zones, designed without regard to the city status of a World Heritage site, is easy enough to bypass for the investors.

Not only the architectural works of the far past are in danger now, but so is the Soviet avant-garde, the neoclassical architecture of the late 1930–1950-ies. So, blocks of the avant-garde ensemble of Traktornaya street, on the Statchek Avenue underwent a radical restructuring; interior of the assembly hall in the building of the Kirov District Council (arch. Noj Trotsky) was also destroyed. The building of the Palace of Culture named after Sergey Kirov on the Vasilevsky Island also created by Trotsky, now looks miniscule next to the huge high-rises erected nearby; up close, a ridiculous cardboard facade disfigured the building of the Vasileostrovskaya communal kitchen. Several structures of the ensemble of the Krasnoye Znamia (Red Banner) factory designed by the eminent German architect Erich Mendelsohn and built by his Soviet colleagues, were also destroyed. With the construction of a high-rise hotel next to the Moscow Gate, not only the spatial environment of the square was mutilated, but also the House of Culture named after Viktor Kapranov built in the 1920–1930-ies, was destroyed (subsequently reconstructed in volume). The masterpiece of Alexander Nikolsky, the Ushakovskyye baths Gigant are gradually falling apart. Such examples run into dozens.

The register of problems that the environ monuments are facing is even more extensive. Only the particular palace-and-park ensembles in status of State Museums are kept in good condition. Others tend to degrade or are in ultimate limit state. These are a good many buildings of the Kronstadt Admiralty (002a), Fortress (002e) and Forts (003), the ensembles of Alexandrovskaya Villa (007c) and Samoilova's Villa (007d) in Pavlovsk, the palace and park ensembles in Ropsha (009) and Gostilitsy (010), many estates around Oranienbaum (020e-020k). The historical center of Peterhof (017a) is also in the face of significant changes, since a number of monuments have been prepared to be put out of the list.

Urbanization without considering the value of the cultural landscape leads to irreparable loss. Construction of residential quarters between Pushkin (006) and Pavlovsk (007) made these previously separate residences literally stick together. In the area of direct perception of the Trinity-Sergius Pustin (monastery — 013), a giant supermarket was built in the open space of the former monastery fields. Multi-storey residential blocks and industrial enterprises are erected on the banks of the Neva river (029). The decision on aggradation of coastal territory for residential construction threatens the Sestroretsk park Dubki (025b).

Another threat to the city suburbs is an unregulated cottage development. Investors have long appreciated the beauty and uniqueness of the local landscape, particularly in the areas included in the World Heritage List. Cottages almost completely

fill up the western part of Znamenka (016), the Yukki heights (033), they invaded the landscape of the Duderhof and the Koltushi heights (031, 032), the Neva banks. Several cottages in an aggressive modern style arose even in the center of the tiny village of Polyany (025d).

At particular risk are monuments of wooden architecture, which, after displacement of the residents, are neglected and gradually destroyed or burned down. A lot of such houses have been lost in the historical center of Oranienbaum (020a) and replaced with high-rises of an inappropriate scale to the historical surroundings, with the latter being distorted by the added up garrets. Demolition of a unique complex of wooden barracks (beg. of the XIX century, arch. Stasov) near the Katalnaya Gorka (Tobogganing Mount) turned out as a real tragedy, the site was then given for construction of houses. The main building of the estate Osinovaya Roscha (024) and the last prevailed house of the German Friedentahl colony in Pushkin both burned down. Degraded and destroyed are the stone and timber estates in the vicinity of Oranienbaum once owned by associates of Peter the Great, such as Russia's first chancellor, Grigory Golovkin (the Otrada estate, 020h), or the czar's teacher, Nikita Zotov (the Dubki estate, 020i).

There are problems in the restoration of monuments of architecture and landscape architecture, when not only the principles of the Venetian and Florentine charters are violated, but also the ones of the Leningrad school of restoration based on careful study of the history of the monument and the strict scientific basis of decisions. Preservation and restoration are often replaced by reconstruction. A sad example of this kind is the Palace of Congress in Strelna based on a palace and park ensemble (014b), where a set of structures appeared that there never were before, and remains of the original ones were on the contrary destroyed; the ensemble of Znamenka abandoned by its former owner is exposed to the same danger (016).

At present, the Peter's Summer Gardens, which is a part of the principal urban space (001a) is exposed to a radical «rejuvenation» with the ongoing reconstruction which will lead to uncorrectable loss of traces of entire epochs of its existence. A complex of modern buildings of the Higher School of Economics is built on the grounds of the grand dukes residence of Mikhailovka (015), in its western and central parts. In the Nevsky Forest Park (022a), a church complex was built in the style of the Russian North architectural tradition alien to the neighborhoods of St. Petersburg.

In recent years, the city officials are beginning to recognize some «mistakes»: thus, the new Stock Exchange building on the Vasilevsky Island was cut down by several upper floors. In late 2010, the decision of building a 400-meter Gazprom skyscraper (Ohta-Center) was reversed thanks to the enormous efforts, large public protests and a principle position of the World Heritage Committee. Now it is necessary to exert maximum efforts for the salvation of archaeological antiquities of the Okhta Cape, where the remains of several historical forts and settlements starting from the Neolithic era were found: with the departure of Gazprom, this monument was left unattended.

Сведения, изложенные выше по-английски, включены в состав соответствующих разделов главы «Историко-ландшафтные комплексы Санкт-Петербургской агломерации».

61. Главное городское пространство (001а). Вид с Дворцового моста на восток. 2008

ИСТОРИКО-ЛАНДШАФТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ HISTORICAL AND LANDSCAPE COMPLEXES OF THE ST.-PETERSBURG AGGLOMERATION

Исторический центр Санкт-Петербурга Historic Centre of Saint Petersburg

Исторический ландшафт центра Санкт-Петербурга в качестве совершенной системы ансамблей и средовой застройки сформировался в эпохи барокко и классицизма. Во второй половине XIX—начале XX в., в период смены направлений историзма, эклектики и модерна, стилей подчеркнута индивидуальность, но построенных на использовании прежних тектонических и пропорциональных схем, он приобрел новые качества. Здания и сооружения этого времени, как правило, не входили в резкое противоречие с существующей застройкой, а лишь вносили в нее новые черты. Только некоторые из них резко контрастировали со своим окружением или оказали негативное воздействие на панорамы главного городского пространства (см. выше). Однако доминирующее значение таких строений было локальным и ограничивалось близлежащим пространством.

Отрицание значения архитектурно-градостроительного наследия в эпоху социализма привело к утрате исторических городских доминант, как правило, церквей, а также к появлению в 1920-х—первой половине 1930-х гг. зданий в стиле конструктивизма, намеренно противопоставляемых историческому окружению. Однако первоначально новое строительство велось только на фабричных окраинах, таких, как Нарвская и Невская заставы, на Выборгской стороне. Здесь осуществляли значительные планировочные изменения, разбивали сады и скверы, возводили благоустроенные дома для рабочих. Социо-культурные и бытовые объекты — дома культуры, фабрики-кухни, прачечные, бани, подобно «храмам коммунизма», доминировали в массовой застройке.

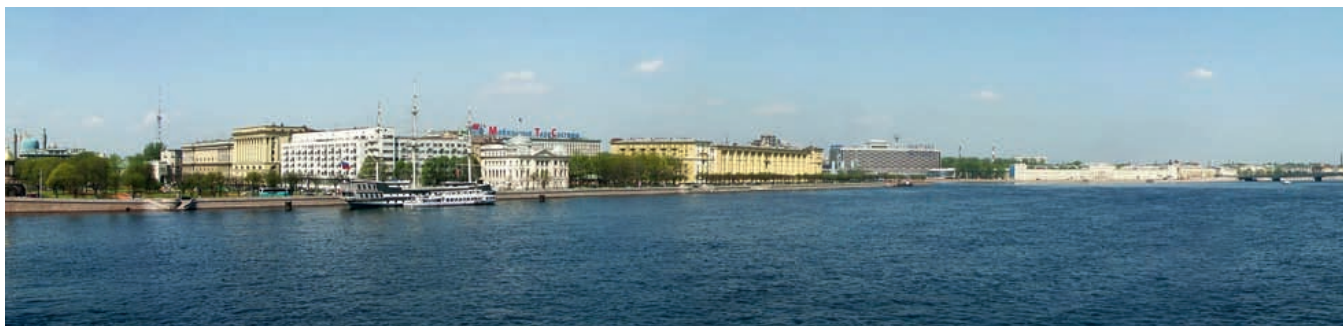
Перемены в центральной части города начались на рубеже 1920–1930-х гг. С возведением Дома политкаторжан в

главном пространстве Невы начал формироваться новый фронт «социалистической» застройки укрупненного масштаба — от Троицкой площади до Пироговской набережной. На противоположном берегу Невы над линией застройки нависла громада здания ОГПУ-НКВД («Большого дома»).

В предвоенный период советская архитектура и градостроительство вновь повернулись лицом к классической традиции, развивая и осваивая наследие Древнего Рима и русского классицизма. Военные разрушения в осажденном городе были сравнительно небольшими, во всяком случае, несопоставимыми с теми, которые пережили Роттердам, Дрезден и Варшава.

Ансамбли 1940–1960-х гг. в центре города нередко опирались на традиции петербургского градостроительства — как примеры, можно привести классицистический ансамбль Троицкой площади (1956), здание ТЮЗа на бывшем Семёновском плацу (1962), новое здание Финляндского вокзала (1960). Новые здания в стиле неоклассицизма, нередко возводимые на месте разрушенных во время войны, достаточно органично вписывались в историческую среду. Типовые и «анти-архитектурные» включения в застройку центра были немногочисленны.

Ущерб городским панорамам нанесло возведение высотных или подчеркнуто современных зданий — таких, как гостиницы «Советская» на Фонтанке (1965) и «Ленинград» на Пироговской набережной, напротив Летнего сада (1967–1970). Был утрачен ряд исторических доминант: так, для строительства павильона метро снесли Успенскую церковь на Сенной площади (1961), концертного зала «Октябрьский» — Греческую церковь (1962).

62. Троицкая площадь, Петровская и Пироговская набережные (вид с Троицкого моста). 2008

63. Комплексы «Финансист» и «Биржа» над линией исторической застройки Васильевского острова (001e). Вид с Английской набережной. 2010

В защиту исторического ландшафта Санкт-Петербурга, с пропагандой культурной преемственности в творчестве архитекторов и градостроителей в 1980–1990-е годы выступил академик Д.С. Лихачев (в статьях и эссе «Образ города», «Небесная линия» города на Неве», «Градостроительные заветы Петра Великого» и др.). Его идеи легли в основу эколого-культурных движений эпохи перестройки.

Несмотря на понесенные потери, к 1990 г., когда исторический центр Санкт-Петербурга был включен в Список всемирного наследия, его исторический характер, воплощенный в городском ландшафте дух места — *genius loci* — в целом оставался ненарушенным. «Северная столица» в значительной степени сохраняла подлинность и целостность.

Сегодня они под угрозой. Из-за отсутствия надлежащего управления и мониторинга за прошедшие годы многие компоненты объекта Всемирного наследия значительно пострадали — причем некоторые в течение последнего пятилетия, когда он уже находился в зоне особого внимания ЮНЕСКО. Прежде всего это относится к ключевому компоненту Списка — историческому центру Санкт-Петербурга (001)* и его ведущей со-

* Здесь и далее в скобках — идентификационные номера элементов объекта Всемирного наследия (см. прил. 1).

65. Надстройка «Ренессанс Балтик Отеля», первой искажившая панорамы города (001a, 001d). Вид вдоль р. Мойки. 2005

ставляющей, Главному городскому пространству (001a) — пространству дельты Невы и панорамам ее берегов. Им был нанесен значительный ущерб с возведением высотных зданий новой биржи и жилого комплекса «Финансист» на Васильевском острове, на стрелке Выборгской стороны (высотные здания «Аврора» и «Монблан»), на набережной Робеспьера. Инвесторы, для которых петербургская градостроительная культура имеет значение лишь в той степени, в какой она помогает зарабатывать огромные деньги на продаже «видовых» квартир, успешно находят лазейки в несовершенных законах, методы убеждения недобросовестных и некомпетентных чиновников!

В 1990–2000-х годах нанесен ущерб ансамблям многих площадей исторического центра города (001), в том числе обладающих высокой культурной ценностью:

Исаакиевской (в ее панорамы, а также в перспективу реки Мойки и Малой Морской улицы вторглась новая высокая стеклянная кровля отеля «Ренессанс», открывшая список диссонансов в петербургских панорамах);

Манежной (в ансамбль, спроектированный К.Росси, включен жилой дом в парадийном стиле «неоклассицизма»);

Владимирской (на роль ее главной доминанты, наряду с церковью Владимирской Божьей Матери, теперь претендует громоздкий «Регент-холл»).

64. Жилые комплексы «Аврора» и «Монблан» — новые доминанты в панораме Главного городского пространства (001a). 2007

66. ТК «Невский центр» («Стокманн»), разрушивший панораму площади Восстания (001b). 2010

Восстания, главным привокзальным «воротам» города (искажена торговым центром «Стокманн», возведенным на месте снесенных исторических зданий, и брандмауэром нового отеля на Гончарной, 4);

Сенной, центра «Петербурга Достоевского» (испорчена возведением «стеклянного» торгового центра, громоздкой надстройкой на одном из исторических зданий и безвкусными элементами «малых форм»).

При этом городские пространства в Государственный реестр объектов культурного наследия не входят, а охраняемые ансамбли случайны и немногочисленны. Достаточно сказать, что такие выдающиеся площади, как Дворцовая, Михайловская, Исаакиевская, Сенатская в число охраняемых не включены: под охраной состоят только формирующие их здания и расположенные на них монументы.

Искажается система архитектурных доминант. Так, в перспективе улиц Литейной части (001с) вторглись здания, абсолютно несомасштабные исторической застройке, — жилой комплекс «Парадный квартал», на фоне которого исторический памятник в стиле классицизма превратился в «лилипута», и высотный дом по Большеохтинскому пр., 9, закрывший перспективу Шпалерной улицы наряду с собором Смольного монастыря, шедевром Растрелли. На Московском проспекте рядом с ансамблем Новодевичьего монастыря возведен подавивший его гигантский многоэтажный жилой комплекс «Империал» (можно привести множество других подобных примеров).

Конечно, некоторые районы с исторической средой, но с незаконченной застройкой, пострадавшие на протяжении минувших лет или расположенные на периферии городского центра, нуждаются в композиционном завершении. За два последних десятилетия было возведено немало новых зданий, включенных в архитектурную среду Петербурга на ме-

сте «лакун» или малоценных сооружений, которые представляют удачные или по крайней мере нейтральные образцы контекстуальной архитектуры, не входящие в противоречие со своим историческим окружением.

Однако в целом историческая городская среда постепенно утрачивает свою целостность и подлинность. В последние годы многие имеющие ценность исторические здания, в соответствии с выводами недобросовестных экспертов, снимаются с охраны и сносятся. На их месте возникают новые жилые дома, в архитектуре которых «в оправдание» иногда используются архитектурные элементы предшественников. Однако чаще всего это произведения стандартного интернационального «стеклянного» стиля, нередко подчеркнуто-агрессивные по отношению к исторической среде. Очередной пример такого рода — вышеупомянутый торговый центр

67. Жилой дом на Каменноостровском проспекте (№ 56), тактично вписанный в историческую среду (001f). <http://www.save-spb.ru>

«Стокманн», возведенный на ответственном месте, на площади Восстания, представляющей «лицо» города для приезжающих по железной дороге со стороны Москвы. «Воссозданные» фасады ранее снесенных исторических зданий выглядят совершенно нелепо в сочетании с новой крышей и стеклянной мансардой, почти равными им по высоте.

Появление непропорциональных надстроек в историческом центре, освоение чердачных пространств с повышением высоты кровель, в Петербурге традиционно низких, устройство мансард и вelloксов стало массовым явлением. Тем самым искажаются традиционные фасадные фронты, силуэты многих улиц и набережных. Действующий в городе закон о зонах охраны, разработанный без учета его статуса как объекта Всемирного наследия, достаточно легко обходят инвесторы.

В опасности архитектурные произведения не только отдаленных эпох, но и советского авангарда, неоклассической архитектуры конца 1930–1950-х гг. Так, радикальной перестройке подверглись дома из состава ансамбля Тракторной улицы на проспекте Стачек, там же уничтожен интерьер актового зала в здании Кировского райсовета (арх. Н.А. Троцкий). Принадлежащее этому автору здание Дворца культуры им. С.М. Кирова на Васильевском острове «раздавлено» возведенными рядом несомасштабными многоэтажными зданиями; рядом нелепым навесным фасадом испорчено здание Василеостровской фабрики-кухни. Под угрозой разрушения сооружения из состава комплекса фабрики «Красное Знамя», построенные советскими коллегами выдающегося немецкого архитектора Э. Мендельсона. При строительстве высотной гостиницы у Московских ворот была не только искажена пространственная среда, но и снесен дом культуры им. Капранова рубежа 1920–1930-х гг. (с последующей его объемной реконструкцией). Разрушается шедевр А.С. Никольского — Ушаковские бани «Гигант». Таких примеров десятки.

Существуют проблемы и в сфере реставрации памятников архитектуры и садово-паркового искусства, когда нарушаются принципы не только Венецианской и Флорентийской хар-

69. Летний сад в ходе радикальной реставрации. 2010

тий, но и Ленинградской школы реставрации, основанной на тщательном изучении истории памятника и строгом научном обосновании принимаемых решений. Так, в настоящее время радикальному «омоложению» подвергается Летний сад, который в ходе проводимой реконструкции лишится целых эпох своего существования. Его сложившийся веками исторический образ будет искажен. На очереди — реконструкция ансамбля Новой Голландии. В настоящее время разрабатывается ее концепция, и очень важно, чтобы сохранившейся после предыдущих сносов части ансамбля был нанесен минимальный урон.

В последнее время администрация города начинает признавать отдельные «допущенные ошибки»: так, на высотном здании биржи на Васильевском острове демонтировано несколько верхних этажей. В конце 2010 г., ценой огромных усилий, благодаря общественным протестам и принципиальной позиции Комитета всемирного наследия, удалось добиться отмены решения о строительстве 400-метрового небоскреба Газпрома («Охта-центр»)

68. Дом на Сенной площади, искажаемый надстройкой (001d). 2008

Нева и Невская губа The Neva and the Neva Bay

Нева — полноводная река-протока между Ладогой и Балтикой, которой по геологическим меркам совсем немного лет. Во времена раннего неолита ее еще не существовало: мыс у впадения реки Охты, на котором в ходе раскопок 2006–2009 гг. были обнаружены неолитические стоянки, был образован слиянием рек Охты и Тосны. Древний человек был свидетелем важнейшего события: около 4000 лет назад воды реки Мги, ранее впадавшей в Ладожское озеро, в результате его переполнения повернули вспять и прорвались через водораздел в русло Тосны. На месте прорыва остались пороги. В течение двух тысячелетий происходила разработка русла и формирование островов дельты. Современные очертания Нева получила лишь на рубеже нашей эры.

В эпоху средневековья Нева служила важнейшей транспортной коммуникацией — звеном древнего торгового пути «из варяг в греки», а впоследствии — Ганзейского союза, с которым Новгород вел активную торговлю.

История близлежащих мест на протяжении XIII–XVIII вв. — история борьбы за обладание этой водной артерией между Россией и Швецией. На ее берегах, в устье реки Ижоры в 1240 г. состоялась закончившаяся поражением шведов Невская битва. В 1300 г. в устье Охты шведы построили деревянную крепость Ландскрона, которая год спустя была взята и сожжена новгородцами. В 1323 г. на острове в истоке Невы русскими была построена крепость Орешек.

В 1617 г. Нева с прилегающими территориями окончательно перешла в руки шведов. У охтинского мыса ими был основан город Ниен. Вслед за тем на самом мысу была возведена крепость Ниеншанц. По левому берегу Невы со шведских времен проходила дорога (впоследствии Шлиссельбургский тракт). По берегам в XVII в. располагалось множество деревень, в том числе русское село Спасское напротив Ниеншанца.

В ходе Северной войны, в конце 1702 г., войсками Петра I был взят Нотебург (бывший Орешек, переименованный Петром в Шлиссельбург). В мае 1703 г. капитулировал Ниеншанц, что сделало возможным основание Санкт-Петербурга.

В ранние годы существования города берега Невы и ее притоков, благодаря наличию здесь леса и запасов глины, стали важнейшим источником материалов для строительства нового города. В 1710-х гг. на Неве, Ижоре, Тосне, близ Шлиссельбурга существовали многочисленные кирпичные заводы и пильные мельницы. В целях стабильного снабжения

71. Ландшафт Невы в районе Кировской ТЭС-8 (029). 2010

Петербурга в 1719 г. началось строительство крупнейшего гидротехнического сооружения той поры — канала в обход бурного Ладожского озера длиной 117 км (завершено в 1732 г. — 004а). В устье канала развивалось поселение Шлиссельбург, которое в 1780 г. получило статус уездного города.

Есть все основания полагать, что Петр высоко ценил красоту пейзажей этой полноводной реки: здесь он отводил места для загородных усадеб своим родственникам и приближенным, а в 1719 г. появились его указы о запрете на вырубку лесов по берегам Невы и ее притоков. За городом на берегах Невы были основаны главные церковные ансамбли Петербурга: Петром — Александро-Невский монастырь (арх. Д. Трезини, Т. Швертфегер), его дочерью императрицей Елизаветой — Воскресенский Смольный монастырь (арх. Ф.Б. Растрелли). На левом берегу был размещен основанный в 1744 г. Фарфоровый завод.

Усадебное строительство по берегам Невы особенно бурно развивалось в середине — второй половине XVIII в. Здесь появились ансамбли дач А.А. Безбородко в Полуострове, Г.А. Потемкина в Озерках и Островках, И.А. Черкасова (мыза Ивановская), А.Б. Куракина («Куракина дача»), А.А. Вяземского в б. мызе Кайкуши («Александровск») и Мурзинке, И.И. Неплюева в Пелле, Н.П. Шереметева в селе Вознесенском.

70. Исток Невы, крепость «Орешек» и город Шлиссельбург (004, 005, 029). 2008. <http://www.glide.ru>

72. Староладожский канал близ Шлиссельбурга (004а). 2008

73. Шлюз Староладожского канала в Шлиссельбурге (004а). 2010

74. Городской ландшафт исторического центра Шлиссельбурга (004). 2010

75. Ансамбль церквей в историческом центре Шлиссельбурга (004). 2010

В 1785 г. красоту невских берегов по достоинству оценила Екатерина II, основав здесь грандиозную резиденцию в Пелле (арх. И.Е. Старов; почти законченный ансамбль был разрушен по приказу Павла I). В первой трети XIX в. большую известность получила усадьба Зиновьевых «Богословка» с большим парком.

Одновременно со строительством усадеб на берегах Невы росли и развивались деревенские поселения, в том

числе большие села Рыбацкое и Усть-Ижора. В 1765 г. была основана немецкая Новосаратовская колония.

В 1784 г. Шлиссельбург получил генеральный план (затем последовали генеральные планы 1811 и 1839 гг.). В 1820–1840-х гг. здесь были построены гранитные судопропускные сооружения Ладожского канала. В 1861–1866 гг. параллельно его руслу был проложен еще один — канал императора Александра II (Новоладожский — 004б).

С основанием в 1798 г. Александровской мануфактуры (впоследствии Обуховского завода) началась урбанизация невских берегов близ Петербурга. Между городом и селом Рыбацким стали возводиться заводы и фабрики. К началу XX века здесь сложился типично промышленный район Невской заставы, включающий помимо заводов городки для рабочих, железнодорожные подъездные пути, обширные пустыри. На противоположном берегу Невы также возникали промышленные предприятия, но уровень урбанизации здесь был ниже, застройка жилых слобод приближалась к деревенской.

В 1926–1930-х гг. в ходе реконструкции района Невской заставы были возведены жилые кварталы для рабочих и общественные сооружения в стиле конструктивизма, сооружен Володарский мост. Архитектурный интерес представляют большие электростанции того времени — ГРЭС «Красный Октябрь» и ГРЭС-8 в Кировске.

Во время 2-й Мировой войны Невы в верхней части своего течения стала линией фронта. Здесь развернулось одно из самых кровопролитных сражений этой кампании — борьба за «Невский пятачок» — небольшой плацдарм на месте деревни Московская Дубровка (029с). Были сильно разрушены исторический центр Шлиссельбурга, крепость «Орешек», дворец Г.А. Потемкина в Островках (004, 005, 029б).

В послевоенное время урбанизация невских берегов продолжилась. К настоящему времени их ландшафты вверх по реке от Литейного моста в пределах городской застройки представляют собой конгломерат общественных, жилых, зеленых и промышленных зон. Архитектурно-градостроительные достоинства двух первых колеблются в самом широком диапазоне: от шедевров барокко и классицизма (ансамбли Смольных монастыря и института, дачи Безбородко, Александрово-Невской лавры) до рядовых жилых домов. Таврический дворец, когда-то открытый к пространству Невы, в настоящее время перекрыт утилитарными строениями («Водоканала»), а возвышающийся над ними купол не выдерживает конкуренции с громадой нового жилого дома (наб. Робеспьера, 4).

76. Парк усадьбы Зиновьевых — Невский лесопарк (022). 2010

77. «Невский пятачок» (029с). 2008. <http://www.wingover.ru>

78. Первый монумент на «Невском пятачке» (029с). 2010

К Неве обращены интересные по архитектуре комплексы XIX–XX столетий: площади Ленина у Финляндского вокзала, тюрьмы «Кресты», линия застройки жилых домов по Свердловской набережной рубежа 1960–1970-х гг. (нарушенная возведенными в недавнее время двумя фланкирующими многоэтажными зданиями). Выразительна архитектура мостов начала XX в. — Большеохтинского и Финляндского железнодорожного. Представляют интерес ансамбли советской эпохи, формирующие въезды на два других моста — Володарский и Александра Невского (на правом берегу, с ансамблем «сталинских» зданий по Малоохтинскому проспекту).

Из памятников промышленной архитектуры, часто доминирующих в ландшафте невских берегов, наибольшее значение имеют водонапорная башня (испорченная стеклянной пристройкой), завод «Арсенал», элеваторы — в истоке Обводного канала и комбината им. Кирова за Финляндским мостом, здание заводууправления Металлического завода, комплекс Невской бумагопрядильной мануфактуры (недавно утратившей свои дымовые трубы), Императорского фарфорового завода, фабрик Торнтон и Варгунина в Веселом поселке, похожая на рыцарский замок водонапорная башня Обуховского завода, ГРЭС «Красный Октябрь».

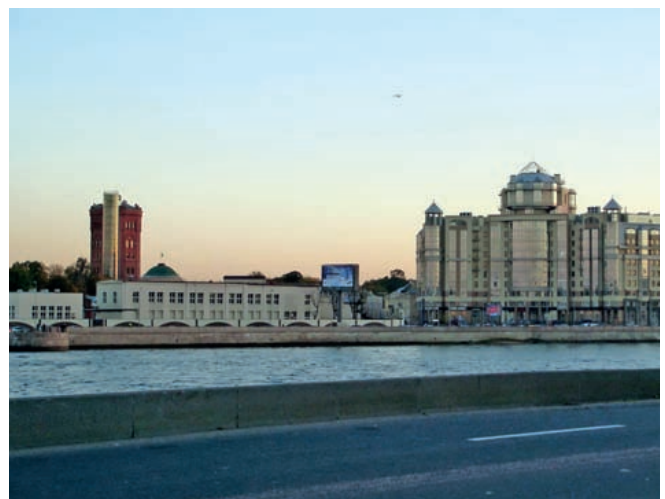
Некоторые озелененные территории восходят к усадебным садам и паркам, «потесненным» новой застройкой, иногда — в последние десятилетия. Это парк им. Бабушкина (сад мызы Ивановской), «Куракина дача», сад «Спартак» (Мурзинка, над северной частью которой пролег Вантовый мост). В качестве усадебных ансамблей в пределах городской территории сохранились прибрежные дач и Кушелева-Безбородко и Чернова; дача Дурново, жестоко поврежденная пожаром в 1990-х гг., до сих пор не восстановлена. В настоящее время решается судьба археологических древностей Охтенского мыса, где найдены остатки нескольких исторических крепостей и поселений, начиная с эпохи неолита.

Сегодня ведется высотное строительство на Малоохтинской набережной. Наряду с жилыми и офисными зданиями здесь возведена новая православная церковь, тогда как расположенный неподалеку Троицкий собор Киновии Александра Невского лавры пребывает в полуразрушенном состоянии. Этот архитектурный ансамбль должен занять свое место в ряду исторических доминант невских берегов.

В 1987–1999 гг. была восстановлена церковь св. Александра Невского в Усть-Ижоре, на месте Невской битвы (029а). Однако такие примеры единичны — по берегам Невы и ее притоков процесс деградации достопримечательных мест продолжается. Поддерживаются и множатся памятники воинской славы, иногда без чувства меры, как, например, на крошечном Невском пятачке, куда при этом вторглась коттеджная застройка!

79. Вантовый мост, перерезавший парк усадьбы «Мурзинка» (029). 2009. Google Earth

80. Диссонансы на набережной Робеспьера: купол Таврического дворца едва виден с Невы (001с). 2010

81. Устье реки Ижоры — мемориал «Невская битва» (029a). 2006

В 1985 г. началось многоэтажное строительство на территории села Рыбачкое, где ныне разрушаются последние сохранявшиеся исторические памятники. Снесена вся северо-западная часть Новосаратовской колонии. Постепенно деградирует исторический ландшафт сел Усть-Славянки, Усть-Ижоры, Вознесенского. На одном из красивейших изгибов Невы — «Кривом колене» — построены агрессивные здания пивоваренного завода «Невский берег». Напротив — Невский лесопарк, включающий сад усадьбы Зиновьевых (022). Разработан проект восстановления ее усадебного дома, разобранного в послевоенные годы, однако вместо этого в парке с 2005 г. возводится никогда там не существовавший церковный комплекс. Эта новая доминанта невских берегов, принадлежащая совершенно иной архитектурной традиции — русского Севера — не может не вызывать удивления. Рядом — скопление элитных коттеджей. Новые коттеджи угрожают историческим ландшафтам в районе мемориала Невской битвы.

По всему течению Невы разбросаны десятки мелких и средних промышленных предприятий и складов, строения которых обладают только «анти-архитектурными» признаками и входят в резкое противоречие с пейзажами невских берегов. Это, в частности, относится к живописной местности Ивановских порогов в районе екатерининской Пеллы, един-

82. «Невский пяточок» в 1942 и 2007 гг. На территорию мемориала с северной стороны вторглись коттеджи (029с). <http://www.wiil-photos-maps.com/>, <http://maps.yandex.ru>83. Странный комплекс Покровской церкви в Невском лесопарке (022). 2007. Фото: A_jei. <http://www.panoramio.com>

ственное сохранившееся сооружение которой — службы Почтовой станции — скрыто за вновь возведенной «художественной» оградой промышленного предприятия. На живописном острове в потемкинских Островках (029b) расположены складские бараки, а сам остров с советских времен носит название «Главрыбы»! Планы восстановления дворца, сохранившегося во фрагментах, отсутствуют, зато вокруг, в этой живописной местности, вырастают коттеджи.

Однако многие участки берегов Невы в ее верхнем течении по-прежнему покрыты лесом и сохраняют свой первозданный характер. Дошли до наших дней отдельные усадебные постройки и сады, например, в Митрофановке (Овцынская колония) или в мызе Пороги (напротив Сапёрного). Многие усадьбы не обследованы.

В истоке Невы с 1963 г. медленными темпами ведется реставрация крепости Орешек (005). Исторический центр Шлиссельбурга (004), сократившийся после разрушений военного времени, занимает территорию по сторонам устья Старо-Ладожского канала, включая две церкви и часовню XVIII–XIX вв., гостинный двор и несколько сохранившихся зданий XIX — начала XX столетия. Здесь также ведутся реставрационные работы.

В 1960–1980-х гг. началась интенсивная застройка города многоэтажными зданиями жилого и социального назначения.

84. Традиционная застройка Новосаратовской колонии (029) и многоэтажный жилой комплекс на месте села Рыбачкое. 2005. Фото: NickolayR. <http://www.panoramio.com>

85. Пейзаж Островков (029b). 2010

87. «Остров Главрыба» (029b). 2008. Фото: Андрей. <http://www.490.ru>86. Усадебный парк в Павлове и устье Мги (029). 2008. Фото: PiterovH. <http://www.panoramio.com>

Это было связано с расширением Невского судостроительного завода, гигантские эллинги которого стали решительно доминировать в ландшафте Невы. Заводская застройка частично распространилась и на историческую территорию города.

Наиболее острый вопрос сегодняшнего дня — завершение раскопок, консервация выявленных археологических находок нескольких эпох, включая неолитическую стоянку, остатки крепостей Ландскрона и Ниеншанц и организация археологического музея на охтенском мысу. Это достопримечательное место, предшествовавшее Санкт-Петербургу, имеет исключительную научную и историко-ландшафтную ценность.

Нева впадает в Невскую губу — обширный мелководный водоем между дельтой Невы и Кронштадтом, составляющий восточную часть Финского залива. Условной западной границей можно считать сооружения комплекса защиты Санкт-Петербурга от наводнений («дамбу»). Протяженность Невской губы с востока на запад 25–30 км, с севера на юг 14–15 км, средняя глубина 3–5 м.

Помимо Невы, в Невскую губу впадает множество рек, как правило, небольших. На южном побережье это Красненькая, Дачная, Новая, Дудергофка (Лиговка), Ивановка,

Сосновка, Кикенка и Стрелка в Стрельне, Троицкий и Фабричный ручьи в Петергофе, Караста в Ораниенбауме. На северном — Юнтоловка и Каменка (впадают в Лахтинский разлив). За пределами Невской губы важнейшей является бывшая пограничная река Сестра.

Низменные, нередко полузаболоченные и поросшие тростником берега Невской губы создавали трудности в устройстве причалов. Это заставляло сооружать выходящие в море дамбы или прорывать каналы.

Параллельно береговой линии проходит геологический Литориновый уступ — берег древнего Литоринового моря, которое существовало здесь 7500–5500 лет тому назад. Его уровень превосходил уровень современного Балтийского моря на 7–9 метров. Литориновый уступ на территории современного Санкт-Петербурга особенно хорошо заметен в районе Лесотехнической академии и в Коломягах; вдоль южного берега губы он начинает читаться западнее Автова, достигая высоты 10–12 метров в районах Стрельны и Петергофа. На севере уступ, менее выраженный, чем на юге, тянется вдоль берега, огибая Лахтинский и Сестрорецкий разливы.

На южном берегу Невской губы Литориновый уступ служит огромным стилобатом для стоящих на его кромке дворцов и усадеб, откуда в свою очередь открывались далекие морские панорамы. Автор изданного в 1718 г. описания Петербурга, рассказывая о Петергофской дороге, отмечал: «...Легко понять, что этот проспект не может не быть приятным как со стороны дворов на возвышенности, так и для тех, которые едут по морю, имея панораму перед глазами...». В 1723 г., будучи в Петергофе, Петр I просил французского посла передать его королю, что желал бы ему «иметь в Версале такой же чудный вид, как здесь, где с одной стороны открывается море с Кронштадтом, а с другой виден Петербург».

Незначительная ширина Невской губы, противоположный берег которой отчетливо виден невооруженным глазом, делает ландшафт ее акватории и берегов чрезвычайно уязвимым. При этом городская застройка давно вышла на западный берег Васильевского острова, застроены намытые территории Юго-Запада. С побережья Стрельны и даже площадки Монплезира в Петергофе легко воспринимаются признаки урбанизации пространства Невской губы — возвышающиеся над водной гладью жилые кварталы «морского фасада» Санкт-Петербурга. Вид из окон Дворца конгрессов

88. Южный берег Невской губы — парк Александрия (017g). 2007. Фото: А. Ярочкин

89. Панорама Невской губы, открывающаяся с террасы Монплезира (017с). 2005

в Стрельне уже непоправимо испорчен градирнями и трубами Северо-Западной ТЭЦ.

Предполагается строительство большого жилого района к западу от Лахтинского разлива. Периодически рождаются идеи частичной засыпки Невской губы со строительством на намытых островах портовых сооружений, жилых кварталов и т. п. Их авторы, презрительно именуя Невскую губу «Маркизовой лужей», не думают о том, что этот водоем был для Петра I первой ступенью настоящего моря, и поэтому он спешил воздвигнуть на его берегах свои дворцы, заставляя делать то же самое своих подчиненных. Здесь нельзя не вспомнить царский образ из стихотворения Б. Пастернака «Петербург»:

Нет времени у вдохновенья. Болото,
Земля ли, иль море, иль лужа, —
Мне здесь сновиденье явилось, и счеты
Сведу с ним сейчас же и тут же.

Меняется масштаб пространства неевского взморья — морской залив начинает превращаться во внутригородской водоем. Свой вклад внесла знаменитая «дамба», которая перекрыла линию горизонта, исказив ее странно «повисшим» над водной гладью мостом. Принятая концепция развития аванпортов приведет к искажению ландшафтов участка Петергофской дороги к западу от Ораниенбаума и уничтожению уникальной дубовой рощи усадьбы «Дубки» у Кронштадтской колонии.

«Приморским дворам» Петра I сегодня угрожает реальная опасность остаться без моря.

90. Остров Котлин (002, 003). 2006. <http://www.glide.ru>

Кронштадт и форты Kronstadt and the Forts

Исторический ландшафт Кронштадта и фортов формировался на протяжении первых двухсот лет существования Санкт-Петербурга, морским форпостом которого стал город на острове Котлин. Уже в октябре 1703 г. Петр I промерил глубины между островом и длинной отмелью, которая тянулась к нему от южного берега залива. На ее оконечности в 1704 г. был построен форт Кроншлот (003b5), который контролировал единственный глубоководный фарватер.

Для отражения шведских атак на острове и в акватории при жизни Петра было возведено несколько укреплений, в том числе большой форт «Александршанц». В последующие эпохи, перестраиваемые и возводимые заново, фортификационные сооружения во многом определили характер бelligеративного (военизированного) ландшафта Кронштадта и прилегающей части Финского залива.

В 1709 г., сразу после Полтавской победы, Петр принял решение о строительстве на Котлине гаваней и складов, а в 1712 г. решил создать на острове новый большой город. Был издан указ о массовом переселении на остров дворян, купцов и ремесленников из российских губерний. В прямоугольной планировке острова должен был доминировать длинный продольный канал, пересеченный многочисленными поперечными. Первый большой дворец был построен в 1712 г. для петербургского губернатора А.Д. Меншикова.

Петр, как всегда, сначала довольствовался деревянными домиками, один из которых располагался в центральной части острова, в так называемом Морском селении (Новой слободе — 002f).

Новый проект города в восточной части острова составил в 1713 г. выдающийся немецкий архитектор Андреас Шлютер. Главной осью должен был стать поперечный канал, ориентированный на башню Кроншлота. В 1714 г. приступили к строительству центрального городского ансамбля — П-образной «скобы», которая опиралась на два больших дворца — петровский «Итальянский» и вышеупомянутый меншиковский. От последнего начинался длинный ряд каменных «губернских» домов (002b,c). Главной функцией города была торговля, и первые этажи дворцов сдавались купцам под лавки и склады товаров.

В 1719 г. началось строительство канала. Со стороны моря из-за слабого грунта он ограждался двумя дамбами. Вынутая земля шла на подсыпку полузаболоченной территории и выравнивание линии берега со стороны гаваней.

Новый генеральный план города, разработанный при участии французского архитектора Ж.-Б.А. Леблона, был утвержден Петром в 1721 г. По этому плану город получал прямоугольную планировку и с трех сторон опоясывался линией укреплений, в нем были четыре канала. Главный по-

91. Форты «Александр I» (слева) и «Кроншлот» (003b5, 6). 2010

92. Канал Петра Великого — главная ось петровского ансамбля на острове Котлин. 2003

93. Дворец А.Д. Меншикова (002с). 2009

95. Застройка Екатерининской (Советской) улицы (002). 2010

перечный образовывал с одним из них «крест-канал», восточный рукав которого вел в расположенные в центре острова доки.

На острове было сооружено несколько гаваней, в том числе Военная, Купеческая и Средняя (впоследствии из последней была выделена Лесная). На морском островке в 1719 г. построили деревянный Толбухин маяк (в 1810 г. заменен каменным — 003а6). Был возведен еще один морской форт — «Цитадель». Кроншлот расширили и снабдили внутренней гаванью. В 1723 г. произошла торжественная закладка городской крепости, а город был назван Кронштадтом.

Панорама города с моря с вертикалями колоколен, ветряными мельницами, свайными преградами и молами гаваней, лесом корабельных мачт была пропитана духом морской стихии. Роль главной доминанты приняла на себя многоярусная Богоявленская церковь, возведенная в 1728–1732 гг. по проекту И.К. Коробова.

На протяжении XVIII в. произошли важные градостроительные преобразования. В 1732 г. начал осуществляться разработанный Б.-Х. Минихом план усиления крепости. Система фортификационных сооружений обновлялась в связи с русско-шведскими войнами 1741–1743 и 1788–1790 гг. В 1752 г. был торжественно открыт крест-канал (канал Петра Великого) с доками, а в 1785 г. Екатерина II утвердила проект переноса в Кронштадт Адмиралтейства. До конца столетия в центральной части города для него были построены заводы, склады и мастерские, прорыт обводный канал (002а). Одно-

временно севернее был возведен большой казарменный комплекс.

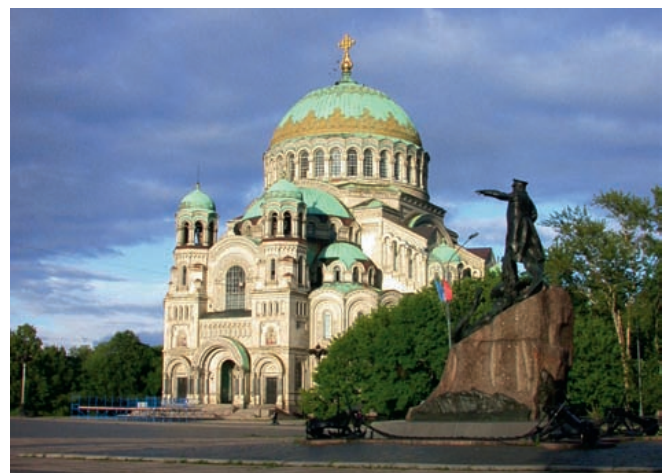
В 1806 г. заложили Андреевский собор (арх. А.Д. Захаров), который стал главной городской доминантой.

С восшествием на престол Николая I дерево-земляные фортификационные сооружения начинают заменяться на каменные. В 1820–1850-х гг. были возведены новая ограда крепости с оборонительными казармами и полубашнями (002е), одетые в гранит морские форты «Петр I» (003b7, перестроен из «Цитадели»), «Александр I» (003b6), Рисбанк (Павел I — 003b4), батарея «Князь Меншиков», реконструирован Кроншлот (003b5). Поперек острова соорудили оборонительные линии, в том числе редут Дэна (003а1), а в акватории — подводные ряжевые, свайные и каменные преграды (003d).

Эти укрепления обеспечили защиту Кронштадта и Санкт-Петербурга во время Крымской войны. Работы по усилению системы обороны продолжались и впоследствии: на протяжении второй половины XIX—начала XX в., сначала в камне, а затем в бетоне были созданы Константиновская батарея (форт «Константин», 003а5), системы Северных и Южных батарей (003b3,b8), три оборонительных линии на острове (в том числе форт Шанц — 003а2), форт Риф на западной оконечности Кронштадтской косы (003а4), передовые форты в акватории Финского залива — Обручев и Тотлебен (003b1, b2). Далеко на запад были выдвинуты береговые форты Ино (003с2), Красная Горка (003с4) и Серая Лошадь (003с3).

94. Ансамбль Адмиралтейства (002а). 2010

96. Ансамбль Якорной площади (002d). 2003

В XIX—начале XX в. продолжалось строительство города и порта. В Лесной гавани был построен Пароходный (Морской) завод с большими доками. Стены гаваней стали гранитными. В городе появился комплекс Морского госпиталя, Арсенал, Гостиный двор, были разбиты Петровский парк с памятником Петру I, Летний сад, сад в Доковом овраге. Возведено несколько новых церквей — англиканская, лютеранская, эстонская, католическая, православный Владимирский собор. Их шпили и колокольни стали значимыми высотными акцентами в городском ландшафте. К ним присоединилось здание водоподъемной машины. Новой мощной доминантой в масштабе не только острова, но и значительной части Невской губы стал возведенный в 1903–1913 гг. «византийский» Никольский Морской собор (арх. В.А. Косяков). Перед ним, с установкой в 1913 г. памятника адмиралу С.О. Макарову, образовалась Якорная площадь (002d).

К началу XX в. городская среда была сформирована 2–3 этажными домами (в единичных случаях высота достигала 4–5 этажей). Многие из них были построены по образцовым проектам, их стилистика (классицизм, эклектика, модерн, неоклассицизм) отвечала петербургской, но, в соответствии с военным характером города, его мужественный образ во многом определяли строгие линии казарм, портовых и фортификационных сооружений, лес корабельных мачт.

Несмотря на понесенные во время 2-й Мировой войны потери, исторические памятники Кронштадта и застройка города сохранились достаточно хорошо. Дисгармонию в историческую ткань вносят типовые здания 1960–1980-х гг. Большой ущерб нанес многоэтажный жилой комплекс, возведенный в 1980-х гг. в центральной части острова Котлин, который исказил его «распластанный» силуэт с исторической доминантой Морского собора.

Значительное воздействие на городской ландшафт оказал начатый строительством в 1979 г. комплекс защиты Ленинграда от наводнений. «Дамба» перерезала остров Котлин по середине, разорвав одну из исторических оборонительных линий и уничтожив лонет Швебс. Для восточной части острова и города Кронштадта она перекрыла западную линию горизонта — морская гладь теперь искажена ее агрессивными водопропускными сооружениями и «висящим» над водной гладью мостом. Большая часть фортов, за исключением 1-го и 2-го Северных, Обручева и Тотлебена, оказалась отрезанной от открытого моря, а три из них (Константин, 3-й и 7-й Северные — 003a5, 003b3) вошли в состав «дамбы» и утратили свой островной характер. На намытых в связи с этим территориях с южной стороны острова формируются объекты портовой инфраструктуры. С северной планируется создание Военного учебно-научного центра ВМФ, что может значительно изменить силуэт Кронштадта в панорамах Невской губы и Финского залива.

В 2000-х гг. отреставрированы Владимирский собор и Гостиный двор, идет реставрация Морского собора. С 2006 г. производятся восстановительные работы на форте «Константин» (003a5) с его использованием под культурно-туристический центр и яхт-клуб.

В то же самое время разрушается Кронштадтская крепость, многие ее участки искажены пристройками (002e). Не поддерживаются ремонтами петровские доки, здания и сооружения Адмиралтейства (002a), заброшены форты (три из них, Екатерина, Ино и Павел, сильно разрушены в результате давних взрывов — 003a3, b4, c2). Многие участки побережья захламлены, на северном, за крепостной стеной — скопление индивидуальных гаражей и ветхих лодочных причалов («Шанхай»).

Прилагаются усилия для поиска инвесторов для восстановления фортов, но пока безрезультатно. Значительные реконструктивные мероприятия ожидают Морской завод, куда переводится ОАО «Адмиралтейские верфи». Крайне важно, чтобы они производились с учетом ценности его памятников и характера исторического ландшафта Кронштадта.

97. 2-я Оборонительная казарма, захламленный гласис и запущенный канал (002e). 2003

98. Дамба, пересекающая остров Котлин. 2010. Фото: vulkan-avia. <http://fotki.yandex.ru>

99. Орудийный барбет и ДОТ западной батареи форта Серая Лошадь (003c3). 2010

100. Петергофская дорога между Полежаевским парком и Стрельной. 2009

Петергофская дорога Peterhof Road

В XVII в. вдоль южного берега Невской губы тянулась цепочка финских деревень, приписанных к мызам шведских владельцев. Здесь располагался и центр лютеранского прихода Тюре: его кирха до сих пор возвышается на прибрежном уступе в современном Мартышкине.

Система загородных усадеб по Петергофской дороге возникла на основе указа Петра I в 1710 г. Она протянулась на 40 километров вдоль южного побережья Невской губы и стала первой концептуальной градостроительной структурой Санкт-Петербурга. Разделенные равными 100-саженными промежутками «увеселительные» дома располагались на гребне приморской террасы, в пределах видимости друг от друга. Связующим стержнем стала приморская дорога, которая обеспечила их восприятие в движении, во всем разнообразии сменяемых картин и богатстве впечатлений.

Южное побережье Невской губы имело для Петра исключительное значение. Центральное пространство нового города было визуально отрезано от моря: до водных просторов Невской губы было более 5 километров. Но царь хотел постоянно иметь их перед глазами, и его подданные тоже должны были испытывать эту потребность! Петр также стремился приучить их отдыхать по-европейски, используя при устройстве дач новейшие достижения архитектуры и садового дизайна, и этим достичь еще одной цели: сформировать парадный морской фасад Ингерманландии. Это стало особенно важным с возрастанием значения приморской дороги в качестве главной магистрали, связывающей Петербург с городом-портом на острове Котлин.

Идея создания нового культурного ландшафта на побережье залива была частью гораздо более грандиозного замысла ландшафтных преобразований. По свидетельству сподвижника царя, умелого инженера Б.-Х. Миниха, царь стремился, «чтобы от Кронштадта до Ладоги на реке Волхове... все пространство в 220 верст было покрыто городами, замками, дворцами, увеселительными и загородными домами, садами, парками...».

Вскоре все участки обрели хозяев. Размеренный ритм «рядовых» усадеб прерывали большие имения Петра: ближайшим к городу был Екатерингоф, начатый строительством для царской супруги в 1711 г., затем Лигово, где Петр в

1714 г. распорядился устроить пруд и водяную мельницу, вслед за тем Стрельна, которой предназначалась роль главной государственной резиденции (к работам приступили в 1715 г.) и, наконец, любимая личная резиденция царя Петергоф (Попова мыза), в котором его первый деревянный дом был построен еще в 1704 г. В 1711 г. фаворит Петра А.Д. Меншиков заложил дворец в Ораниенбауме напротив Кронштадта, замкнувший линию парадных резиденций.

В царствование императрицы Елизаветы старые петровские дворцы были подняты на новую ступень совершенства. Ф.-Б. Растрелли расширил ансамбли Петергофа, Стрельны, Ораниенбаума, вдоль дороги возникли новые усадьбы вельмож и придворных. Был создан архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой пустыни. Предпринимались меры по благоустройству самой дороги, превращению ее в действительно парадную магистраль. Указы середины XVIII в. требовали возведения построек в одну линию, замены дощатых заборов трельяжными решетками, удаления с трассы кабаков и ветхих построек.

В 1762 г. с изданием манифеста, освободившего дворян от обязательной государственной службы, начался расцвет

101. Дача графа А.С. Строганова на Петергофской дороге. Примитивные «стеклянные кулисы» появились в 2006 г. 2010

102. Екатерингофский парк. 2010

усадебного строительства, в том числе на Петергофской дороге. Большое значение имела реконструкция самой трассы, проводившаяся с 1773 по 1784 г. В ходе реконструкции выровняли ее полотно, соорудили гранитные мосты, установили мраморные верстовые столбы, по сторонам посадили березы.

Реконструкция дороги совпала с переломным моментом в русском паркостроении, когда на смену регулярным «французским» и «голландским» садам пришли пейзажные «английские». Стало правилом следование индивидуальным особенностям природного ландшафта, который включался в общую картину усадьбы. Французский посол, посетивший в 1776 г. дачу графа Чернышева, отзывался о ней так: «Сада нет, его вполне заменяют восхитительные полевые лужайки».

Петергофская дорога постепенно превращалась в одно грандиозное парковое образование. Внимание современников все больше занимали не достоинства отдельных дач или замечательных сооружений, а образ гигантского культурного ландшафта в сочетании с природным окружением. Рисунки Д. Кваренги конца XVIII в. наряду с изображениями усадебных зданий включают далекие панорамы. Природный ландшафт играет главенствующую роль в литографиях А.Е. Мартынова 1821 г., посвященных Ораниенбауму и его окрестностям.

Начало XIX в. ознаменовалось возрождением Стрельны, не завершённой Петром I. Образцом культурного сельского

104. Дача графа К.Е. Сиверса («Кировский городок») в окружении современной застройки. 2007

ландшафта стали обширные территории к югу от этой резиденции, где в 1809 г. были основаны две немецкие колонии.

Во второй четверти XIX в. началась последняя блестящая эпоха в истории Петергофской дороги. В 1832 г. Николай I сделал Петергоф своей официальной летней резиденцией. Вслед за тем он начал приобретение окружающих его частных усадеб и создание на их основе крупных имений членов его многочисленного семейства. В соответствии с этим планом были преобразованы старые и созданы новые дворцы и парки в Стрельне, Михайловке, Знаменке, самом Петергофе, на Собственной даче, в Сергиевке, которые непрерывной полосой протянулись вдоль побережья на 14 километров, почти до Ораниенбаума. Четыре из них, расположенные между Стрельной и Петергофом, объединила проведенная в 1849 г. по кромке залива Морская дорога: отсюда во время пешеходных и конных прогулок открывались далекие пейзажи Невской губы.

В Петергофе посредством парков-связок и сети пейзажных дорог была создана еще одна, прогулочная кольцевая структура, которую замыкал Розовый павильон с видовой площадкой на высокой башне. Отсюда начинался Луговой парк, необычный «парк без границ», уходящий вглубь материка. Помимо системы прудов с прибрежными лугами и живописными группами зеленых насаждений, его неотъемлемой частью были сельские поля и покосы. Равнину прорезали

103. Дача графа И.Г. Чернышева «Александрино» и вторгающийся в панорамы парка 17-этажный жилой комплекс «Чистые пруды-2». 2007

105. Дача графа М.И. Воронцова «Новознаменка». 2006

106. Ансамбль Стрельны до реконструкции (014b). 2001

107. «Обновленный» Нижний сад Стрельны (014b). 2009

прямоугольной сетью дорог, на пересечении которых для крестьян построили деревни, названные по именам царских детей. На нее открывались живописные виды с гряды холмов, на которых были возведены монументальный павильон «Бельведер» и православная церковь.

Ландшафтные преобразования в 1830–1850-х гг. происходили и в Ораниенбауме, принадлежавшем брату Николая I великому князю Михаилу Павловичу. Здесь был создан обширный Верхний парк, объединивший ансамбли XVIII в. Такие его элементы, как глубокая долина «Швейцарии» или обширный лесопарк в южной части имения («Дворцовый лес») не имеют аналогов среди ландшафтов по Петергофской дороге. Всего в эти годы на побережье было разбито и реконструировано двенадцать пейзажных парков, семь из которых пришлось на Петергоф.

Важную роль в системе парков середины XIX в. играли «зеленые паузы» неосвоенного побережья — такие, как крестьянские покосы между Стрельной и Михайловкой, участки деревень Бобьльская и Мартышкино, полоса открытого побережья к западу от Госпитальной дачи — завершающего звена Петергофской дороги. Красота природного ландшафта дополняла роскошь парадных резиденций. Пейзажи этих мест запечатлели на своих полотнах А.К. Саврасов, И.И. Шишкин, К.А. Сомов.

После обнародования манифеста 1861 г. об освобождении крестьян от крепостной зависимости начался процесс территориального распада крупных имений, включавших в себя деревни с их угодьями. После перехода этих земель в крестьянскую собственность на них прекратилось «регулирование» ландшафта под руководством опытных садовников, агрономов, лесничих.

В 1857 г. открылось железнодорожное движение до Петергофа, а в 1864 г. ветка была продлена до Ораниенбаума. Таким образом, уменьшилось значение Петергофской дороги как транспортной магистрали (равным образом сократилось и паромное сообщение по заливу). Одновременно побережье залива стало гораздо доступнее для масс горожан и вскоре превратилось в одно из любимых мест их загородного отдыха. В условиях начавшегося «дачного бума» земли многих частных имений стали разбивать на мелкие участки и пускать их в продажу. На Петергофской дороге возникли дачные городки — Княжево, Дачное, Лигово и другие.

Еще в 1801 г. на Петергофской дороге появилось первое промышленное предприятие — казенный чугунолитейный завод. В 1868 г. его купил Н.И. Путилов. Постепенно завод начал расширяться, поглощая соседние дачи. Между ним и границей города стали возводиться новые фабрики, строиться

бедное жилье для рабочих. Возник печально знаменитый своей антисанитарией район Нарвской заставы. Уничтожались старые усадьбы и парки, немногие сохранявшиеся выглядели чужеродными вкраплениями в новую среду.

После революции имения по Петергофской дороге были национализированы и переданы различным организациям. Во дворцах чаще всего размещались колонии для беспризорных. Статус музеев получили лишь «петровские» ансамбли Петергофа, Александрия и Китайский дворец в Ораниенбауме. Идеология отрицания старой культуры, разруха, отсутствие организованного ухода за усадьбами привели к ускорению их упадка. Началось разрушение храмов Троице-Сергиевой пустыни.

В начале 1920-х гг. власти выступили с политической инициативой архитектурного преобразования района Нарвской заставы. В последующие годы здесь был создан образцовый административно-общественный центр в стиле конструктивизма, с ансамблями больших площадей и жилыми кварталами для рабочих. Начала формироваться представительная застройка урбанизированного участка Петергофского шоссе, названного проспектом Стачек. В конце 1930-х гг. в его западной части началось формирование неоклассицистического жилого массива Автovo. Ландшафт загородной части Петергофской дороги на подвергался градостроительным преобразованиям и в генеральных планах города рассматривался как зеленая рекреационная зона — Приморский парк, сливающийся на западе с садами Стрельны и других императорских резиденций.

В ходе 2-й Мировой войны сохранявшиеся усадьбы и большие дворцово-парковые ансамбли жестоко пострадали. В меньшей степени разрушения коснулись Ораниенбаума и прилегающих к нему усадеб, не захваченных врагом. Сразу после войны началось восстановление Петергофа, где развернулись реставрационные работы в Нижнем парке и Верхнем саду. Возведение новых зданий и восстановление поврежденных производилось в соответствии с принципами сохранения петергофской архитектурной традиции (арх. мастерская А.А. Оля). В городе, на Санкт-Петербургском проспекте, появились новые ансамбли в стиле неоклассицизма, что усилило его главенствующее значение в городском ландшафте. Реставрация дворцов продолжается до сих пор, но некоторые ключевые петергофские памятники, такие, как Английский дворец и Розовый павильон, до сих пор в руинах.

В послевоенные годы была завершена застройка проспекта Стачек. На его пересечении с трассой Московской дороги (Краснопутиловской улицей) возникла круглая площадь

108. Ансамбль Михайловки до реконструкции (015). 2007

110. Ансамбль Знаменки (016). 2007

с монументальным ансамблем жилых домов; такие же здания составляют район Автова. Расположенная за городской чертой дача К.Е. Сиверса (больница Фореля) была коренным образом реконструирована с созданием на ее основе неоклассицистического «Кировского городка».

Идеи предыдущих генеральных планов в отношении загородных территорий были забыты. В 1960–1980-х гг. между Автовым и Сосновой Поляной начинают возникать жилые районы Дачного, Ульянки, Лигова с многоэтажной типовой застройкой. К началу 1990-х гг. ближайшая к городу часть культурного ландшафта Петергофской дороги была практически уничтожена при строительстве новых кварталов. Остатки располагавшихся здесь садов, входившие в их состав пруды и немногие сохранившиеся усадьбы ныне выглядят лишь «вкраплениями» в чуждую им архитектурную среду. Эти градостроительные преобразования, в соответствии с идеей формирования нового «морского фасада» города, сопровождалось намывом приморской территории и возведением кварталов Юго-Запада. В той или иной степени были сохранены лишь ансамбль усадьбы «Александрино», ландшафт имения Лигово (Полежаевский парк) и нижние сады к западу от вновь устроенного парка им. Ленина, которые после реконструкции стали основой для вновь создаваемого Южно-Приморского парка.

Одновременно с застройкой шел процесс «захламления» забытых парков и природных ландшафтов скопищами гаражей, мелкими предприятиями, котельными. Под строительство очистных сооружений была отведена часть парка Фермы

Ольденбургского (017i). Несколько типовых пятиэтажных домов, возведенных на высотах Лугового парка (017e), исказили его панорамы. Зеленый скат приморской террасы, воспетый М.И. Глинкой в романсе «Финский залив», покрылся заплатами огородных участков.

В 1979 г. было начато строительство «дамбы» — комплекса защиты Ленинграда от наводнений. Он перерезал остров Котлин посередине, перекрыв линию горизонта и исказив ее «нависшим» над водной гладью мостом. Морской пейзаж, открывающийся от всемирно известных дворцово-парковых ансамблей, значительно пострадал.

С приходом в конце прошлого десятилетия новых инвестиций в Санкт-Петербург начался новый этап урбанизации исторического ландшафта Петергофской дороги. Надземные путепроводы «нависли» над чудом уцелевшим ансамблем усадьбы сподвижницы императрицы Екатерины II Е.Р. Дашковой, исказили архитектурные «пропилеи» начала 1950-х гг. у въезда в город со стороны Автова. Жилые комплексы высотой 20–25 этажей («Монплеизер», «Бельведер», «Полежаевские высоты», «Чистые пруды») резко укрупнили сложившийся масштаб застройки, подавляя такие сохранившиеся компоненты исторического ландшафта, как дача К.Е. Сиверса (ансамбль «Кировского городка»), Александрино, Полежаевский парк. В этом парке, практически единственном взятом под охрану достопримечательном месте Санкт-Петербурга, планируется возведение крытого стадиона высотой более 40 м! В панораму зеленого массива исторических садов Южно-Приморского парка несколько лет назад вторгся обшир-

109. Ансамбль Нижнего и Верхнего садов в Петергофе (017b, c). 2007. Фото: А. Ярочкин

111. Ландшафт Лугового парка с разрушающими его структуру коттеджными городками (017e). Апрель 2008

112. Фазы урбанизации Петергофской дороги (1939, 1966, 2011).
В центре — Полежаевский парк. <http://www.wwii-photos-maps.com/>,
<http://edcsns17.cr.usgs.gov/NewEarthExplorer/>, Google Earth

ный комплекс «китайского квартала» (официально — «Балтийская жемчужина»).

В этих масштабных проектах отсутствуют какие-либо программы исследования и восстановления забытых усадеб. Зато одна из них — дача М.И. Воронцова середины XVIII в. — перестроена в церковь! Не имеющая исторического прецедента церковь возникла на пересечении с Ленинским проспектом, другая на исторической территории Лиговского имения Петра I. Новые церковные акценты способствуют «размыванию» преимущественного светского исторического образа Петергофской дороги.

За пределами сплошной городской застройки сохраняющиеся исторические ландшафты Петергофской дороги также подвергаются процессам урбанизации. Рядом с императорскими резиденциями возникают «элитные» коттеджные городки. Это произошло в Знаменке (016), на границе с Александрией, на территории имения А.Д. Меншикова «Фаворит», на полях, принадлежавших Михайловке (последнее объясняется необходимостью компенсации затрат на создание гольф-полей в их западной части).

Новые крупные комплексы начинают изменять масштаб и характер ландшафта там, где он еще не подвергся «тотальной» урбанизации. Так, гигантский стандартный супермаркет возведен рядом с ансамблем Троице-Сергиевой пустыни (013), в открытом пространстве бывших монастырских полей.

Ряд новых сооружений и планировочных элементов включен в ансамбль Стрельны (014b) в ходе его реконструкции 2001–2003 гг. под Дворец конгрессов. Это продолжается в Стрельне и сегодня. Подобная опасность угрожает ансамблю Знаменки, покинутой прежним владельцем.

На территории Михайловки (015) в 2008 г. началось масштабное строительство Высшей школы менеджмента. Здесь снесены состоявшие под охраной оранжереи, в западной части ансамбля, вокруг церкви, строятся здания самой замысловатой конфигурации, никак не соотносящиеся с духом этого места (во имя реализации замыслов автора проекта Н.И. Явейна территория ансамбля значительно сокращена). Ущерб, наносимый ансамблю, станет еще большим, если перед Конюшным корпусом, главной исторической доминантой усадьбы со стороны Петергофского шоссе, возникнет запроектированный стеклянный купол. Подобные перемены ожидают построенный по плану 1835 г. «Квартал за гербом» в историческом центре Петергофа (017a) в случае реализации проекта того же автора.

Рядом, на другом берегу речки Шинкарки, на месте бывшей финской деревни Коркули, сооружена театральная «Русская деревня», а напротив нее, по другую сторону дороги, большое здание ресторана «Летний дворец», пародирующее дворцовые постройки предыдущих эпох. Оба комплекса стали заметными «анти-акцентами» в ландшафте Петергофской дороги.

В историческом центре Ораниенбаума (020a) разрушаются последние памятники деревянного зодчества, а каменные подвергаются реконструкции с возведением мансард. Возводятся новые здания, несомасштабные традиционной застройки, вследствие чего исторический ландшафт города необратимо меняется. Так, здесь снесен уникальный памятник деревянного зодчества «Казармы 6-й Гвардейской инвалидной роты», возведенный в 1821 г. по проекту выдающегося русского зодчего В.П. Стасова, а на его месте появилась группа коттеджей. Деградируют и разрушаются усадьбы в окрестностях Ораниенбаума, принадлежавшие сподвижникам Петра Великого, таким, как первый российский канцлер Г.И. Головкин («Отрада», 020h) или учитель царя Н.М. Зотов («Дубки», 020i).

На побережье планируется строительство портовых и складских сооружений. Перед усадьбой Санс-Эннуи (020j), возведенной по проекту Доменико Трезини и впоследствии подаренной Екатериной II адмиралу С.К. Грейгу, уже возведены резервуары для нефтепродуктов АО «Несте», которые

113. Михайловка. Конюшенный корпус в ходе реконструкции (015). 2010

114. Церковь Свв. Апостолов Петра и Павла в Знаменке (016). 2011

115. Дворец и парк Сергиевки (019). 2010

116. Павильон Каталальной горы и казармы 6-й Гвардейской инвалидной роты перед сносом (020a,b). 2007

исказили морские панорамы. Эту усадьбу недавно оставил занимавший ее военный госпиталь, и ее будущая судьба вселяет большую тревогу.

Происходят и позитивные перемены, прежде всего на территории Государственного музея-заповедника «Петергоф» и его филиала «Ораниенбаум». Здесь ведутся обширные реставрационные работы, восстанавливаются памятники, разрушенные войной и небрежением наших современников. Особый размах это приобрело в Ораниенбауме, который в 2011 г. должен отметить свое 300-летие.

Реставрируется дворец в Сергиевке (019), тогда как заброшенный дворец на Собственной даче (018) давно ждет решения своей судьбы. Заботами культурных пользователей возвращается исторический облик церкви Свв. Апостолов Петра и Павла в Знаменке, регулярное богослужение в которой возобновлено в 2004 г. (016). Там же проектируется оздоровительный комплекс с использованием архитектурных форм петергофских дворцовых селений. К сожалению, подобных примеров не так много, как хотелось бы.

117. Руины усадебного дома графа Г.И. Головкина в «Отраде» (020h). 2010

118. Усадьба Санс-Эннуи (020j). 2010

119. Большой дворец в Ораниенбауме после реставрации фасадов (020). 2010

Северный берег Финского залива The northern coast of the Gulf of Finland

Северное побережье Финского залива по своим природным характеристикам значительно отличается от южного: здесь преобладают лесные массивы, отсутствует выраженный береговой уступ, однако имеются такие интересные формы рельефа, как дюны — песчаные холмы, образованные воздействием ветра. Самой крупной рекой является Сестра, бывший пограничный рубеж между Швецией, а затем Финляндией, и Россией. Направление русла этой прихотливо извивающейся реки у впадения в Финский залив изменено и в 1720–1723 гг. запружено; в результате здесь появился обширный водоем — Сестрорецкий Разлив.

Еще один разлив, Лахтинский, представляет собой отгороженный перемычкой залив Невской губы у выезда из Санкт-Петербурга. К его северному берегу примыкает заповедная Юнтоловская роша — остановка перелетных птиц на путях их миграции. Роше, носящей статус заказника, угрожает проект нового большого жилого района «Медвежья лапа» и Западного скоростного диаметра. Часть зеленого массива между Лахтой и Лисьим Носом имеет статус заказника «Северное побережье Невской губы».

Человек селился здесь с древнейших времен, о чем свидетельствуют стоянки, обнаруженные археологами близ Сестрорецкого Разлива и в Лахте. В то время, когда этими землями владели Новгород, Московское государство и Швеция, здесь сформировалась система населенных пунктов, среди которых выделялись группы деревень к северу от Лисьего Носа и близ устья Сестры, где сходились три дороги.

Сразу за выездом из Санкт-Петербурга в западном направлении располагается комплекс селений Лахта, Боблыльская, Ольгино, Конная Лахта, дворец и парк В.А. Стенбок-Фермора. С перемычки Лахтинского разлива открывается вид на песчаные отвалы, металлические конструкции и трубы, совершенно неуместные у «северных ворот» города.

В марте 2011 г. было объявлено о приобретении «Газпром» земли в районе этого участка. Можно надеяться, что идея небоскреба не получит продолжения и здесь возникнет современный центр, гармонично вписанный в исторический ландшафт.

В Лахте, ведущей свою историю с XV в., сохранилась деревянная церковь св. апостола Петра (1894), однако исторические дачи начала XX в. разрушаются одна за другой. Их заменяют коттеджи, земли под которые отводятся в самой

121. «Белый замок» В.А. Стенбок-Фермора за колючей проволокой, отрезанный от моря зданием, возведенным в 1990-х гг (025h). 2011

ценной по ландшафтным характеристикам открытой береговой полосе. Сохранявшееся ядро Лахтинской мызы чрезвычайно пострадало после возведения огромного супермаркета: историческое здание пожарной части с вышкой превратилось в «игрушку» в его дворе, снесен деревянный дом управляющего первой половины XIX в. На западном берегу Лахтинского разлива вырос курьезный коттеджный комплекс «Северный Версаль», состоящий из «дворцов»-пародий на исторические темы Петергофа, Версаля и т. д.

Дачный поселок Ольгино (025f), основанный в 1907 г., сохранил свою необычную трапециевидную планировку, ряд старых дачных домов и в целом — характер исторического ландшафта. Воздействие на его масштаб двух крупных зданий — школы в стиле неоклассицизма 1950-х гг. и лицея невелико из-за обилия зеленых насаждений.

В трех километрах к северо-западу в лесном массиве — Петровский пруд, образовавшийся в выемке на месте «Громкамня», который стал пьедесталом памятника Петра I — Медного всадника. Находившееся в 800 м восточнее историческое селение Конная Лахта практически исчезло под натиском садоводств и мелких предприятий.

С запада к Лахте примыкает дворцово-парковый ансамбль В.А. Стенбок-Фермора (025h), главным архитектурным па-

120. Дом управляющего в Лахте перед разрушением (025h). 2006

122. Традиционный ландшафт поселка Ольгино (025f). 2006

мятник которого является приморский «Белый замок» (1892). Ансамбль в основной части занят радиоцентром, парк заброшен. Большой урон ансамблю был нанесен в 1990-х гг. возведением нового здания, которое «отрезало» «Белый замок» от моря.

Рядом, на побережье — достопримечательное место, связанное с памятью о подвиге Петра I, который, по преданию, здесь в ледяной воде помогал спасать гибнущих матросов, после чего скончался из-за обострившейся болезни. Ранее оно было отмечено часовней, после революции разрушенной. У самой воды лежат большие осколки доставленного сюда в 1770 г. «Гром-камня», отделенные от него перед транспортировкой в Петербург.

В пяти километрах к западу, в зеленом массиве заказника, расположен заброшенный сад Петра I «Ближние Дубки» (025с). Сохранились осевая дорога и дренажные канавы, обрисовывающие контуры сада, а также несколько старых дубов на побережье. В километре к западу — деревня Поляны (Верпелево, Средние Дубки — 024d), отмеченная на шведских картах XVII в., и урочище «Дубовая роща» (025е) — бывший дубовый питомник Петра I. Напротив деревни Поляны расположен необитаемый остров Верперлуда, единственный, кроме Котлина, остров Невской губы. В 400 м от берега, в акватории — точка пересечения 60 градуса сев. широты и 30 градуса вост. долготы. В конце 2000-х гг. в

Полянах и на прилегающей территории началось строительство коттеджей, меняющих характер этого исторического ландшафта.

Далее по побережью — мыс Лисий Нос. Русские селения существовали здесь уже в XV в., затем их сменил «куст» финских деревень. В 1854 г. в связи с Крымской войной на мысу были устроены гавань для канонерских лодок и оружейный редут (003с1). От гавани сохранилась каменная дамба, укрепления редута потеряли четкость очертаний. К северо-востоку — большой дачный поселок «Владимировка» начала XX в., в котором имеется несколько исторических дачных зданий и деревянная церковь св. Владимира.

За Лисьим Носом побережье пересечено «дамбой» — комплексом защиты Санкт-Петербурга от наводнений. Принятое в 2010 г. решение о намыве территорий между нею и Сестрорецком (по сторонам Тарховской косы) под зону жилой застройки грозит искажением исторического ландшафта в этом районе и панорам Финского залива, открывающихся из петровских сестрорецких Дубков (025b).

Петр I впервые обследовал устье Сестры в 1714 г., но особое внимание стал уделять северному побережью в конце этого десятилетия. Его привлек мыс с редкой для этих мест дубовой рощей у впадения реки в залив. Здесь для царя была устроена пристань, разбит небольшой сад и возведен дворец (впоследствии разобранный). В роще посадили сотни моло-

123. Обломки Гром-камня (025h). 2009

125. Деревня Поляны (025d) и остров Верперлуда. 2010. Фото: vulkan-avia. <http://fotki.yandex.ru>

124. Ландшафт побережья в Ближних Дубках (025с). 2006

126. Ландшафт побережья в Лисьем Носу (003с1). 2006

127. Центральная часть Сестрорецка (025, 025а). 2006

129. Сестрорецкий Разлив (025). 2008

128. Парк «Дубки» в Сестрорецке (025b). 2002

130. Плотина на Сестрорецком Разливе (025). 2007

дых дубов. В настоящее время это — парк «Дубки» (025b), в котором сохранились многие подлинные элементы исторического ландшафта. Отсюда отрываются широкие виды на залив и передовые форты Кронштадта.

В 1721–1724 гг. к востоку от Дальних Дубков по приказу Петра на р. Сестре соорудили плотину, в результате чего образовался Сестрорецкий Разлив (025). При плотине был построен оружейный завод (025а). Дошедший до нашего времени комплекс построек и гидросооружений сформировался на протяжении XVIII—начала XX в. Рядом с заводом возникла жилая слобода, которая ко 2-й половине XIX в. превратилась в большое поселение городского типа с прямоугольной планировкой, с возведенной в 1871–1874 гг. каменной Петропавловской церковью (разобрана в начале 1930-х гг.). С завершением в 1894 г. Приморской железной дороги Сестрорецк стал популярным дачным местом. В конце 1890-х гг. обширная территория на побережье залива к северу от парка «Дубки» была разбита на дачные участки, а в 1900 г. открыт Сестрорецкий курорт с большим курзалом, садом и прогулочной эспланадой на побережье.

Историческая среда в Сестрорецке практически не сохранилась: городская ткань сформирована зданиями, возведенными преимущественно после 1960 г. Комплексу оружейного завода предстоит реконструкция под жилой комплекс «Петровский арсенал».

Свои характеристики сохранил исторический ландшафт районов дачной застройки и Сестрорецкого курорта (утрату многих исторических дач отчасти компенсирует образцово проведенная реставрация отеля «Скандинавия»). В ландшафте городского центра по-прежнему доминируют водные системы — широкий разлив с заливами, протоками и каналами, гранитной плотиной. Диссонансами в сформированной в 1970-х гг. новой композиции города являются возводимые ныне многоэтажные жилые дома с «видовыми» квартирами.

К западу от Сестрорецка побережье, которое в планах развития Петербурга рассматривалось как рекреационная зона, во многом сохраняет свои исторические и природные качества. Здесь, на территории бывшей Выборгской губернии, входившей в состав Великого княжества Финляндского, к началу XX в. на основе деревень сформировалась развитая система дачных поселений, впоследствии дополненная дачными поселками, санаторными и курортными комплексами. С побережья открываются широкие панорамы Финского залива, однако свободных участков остается все меньше: их занимают рестораны.

В бывшей финской деревне Куоккала (ныне Репино) — усадьба «Пенаты», принадлежавшая известному живописцу И.Е. Репину (026), который прожил здесь 30 лет и был здесь похоронен. Дом и другие строения, которые сгорели в 1944 г.,

восстановлены в 1962 г., а в усадьбе создан музей. Парковый ландшафт во многом сохраняет свою подлинность.

К северу от поселка Комарово (б. Келломяки) расположено лесное Комаровское кладбище (027), известное как место последнего пристанища многих деятелей петербургской культуры. Так, здесь похоронены академик Д.С. Лихачев, поэт А.А. Ахматова, композитор С.А. Курёхин.

Западнее Комарова расположен курортный город Зеленогорск, бывшие Териоки (026g). Город во многом сохранил характер своего ландшафта, с живописной сеткой улиц и малоэтажной застройкой. Сохранившиеся здания первой половины XX в. многочисленны, в их числе две церкви — православная и протестантская. Важную роль в застройке играют здания в стиле неоклассицизма рубежа 1940–1950-х гг. В их числе — доминирующее здание школы на возвышенности к северу от приморской дороги, от которой к побережью проложена эспланада. По ее сторонам — парк. Восточная часть прилегающего к нему пляжа занята построенным в 2005–2008 гг. большим комплексом яхт-клуба «Терийоки».

Линдуловская роща (028) — природный ботанический заказник. Лиственницы насажены в 1738 г. с целью выращивания корабельных лесов. Здесь произрастает несколько видов этих деревьев. С 1856 г. роща имеет статус заповедной.

Крайним западным пунктом агломерации на побережье является форт Ино, построенный в 1909–1916 гг. (003с2). В 1918 г. бетонные укрепления форта были взорваны, сейчас он существует в руинах.

133. Зеленогорск. Эспланада в приморском парке. 2010. Фото: Т. Шеломова. <http://shelomova.livejournal.com>

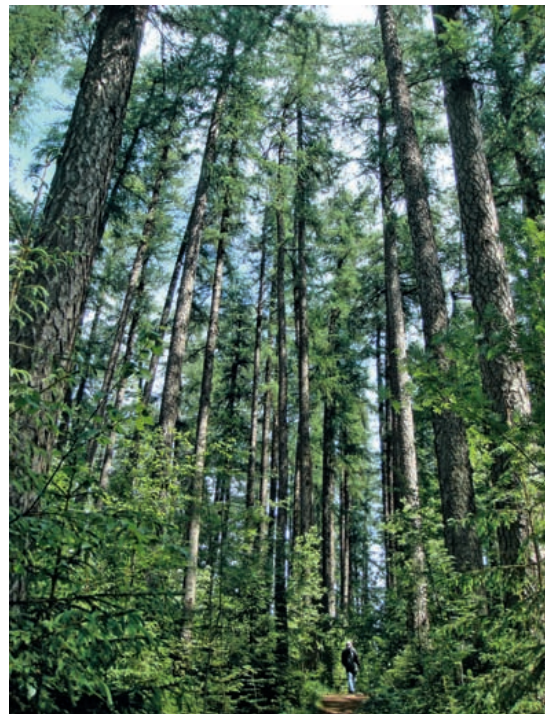
134. Форт Ино. Башенная батарея (003с2). 2009. Фото: Vladimir Belaev. <http://www.panoramio.com>

131. Дом И.Е. Репина в Пенатах. Воссоздание 1962 (026). 2007. Фото: ivanlis. <http://www.panoramio.com>

132. Кладбище в поселке Комарово (027). 2007. Фото: MaxVO. <http://www.panoramio.com>

135. Линдуловская роща (028). 2010

136. Пушкин — Царское Село (006). Вид с северо-востока. 2008

Царское Село — Павловск и их окрестности Tsarskoye Selo — Pavlovsk and Its Environs

Ландшафтный комплекс Царского Села — Павловска расположен на стыке двух зон — Приневской низины и Ижорского плато. По диагонали эту местность перерезает Балтийско-Ладожский уступ (глинт). По дороге от Санкт-Петербурга он начинается Пулковской горой, затем его крутой скат проходит вдоль Петербургского шоссе и, делаясь более пологим, пролегает по городской территории Пушкина. Здесь перепад высот хорошо заметен в саду, разбитом вдоль Широкой улицы.

Уступ рассечен несколькими реками — Пулковкой, Кузьминкой и, на территории Павловска, широкой долиной Славянки. На ее притоке, Поповке, в 2-х километрах от Павловска, имеются уникальные геологические обнажения, которые представляют большой научный интерес и привлекают внимание ученых с начала XIX в.

Спустившись с отрогов Ижорского плато, реки продолжают свой путь по долине. Здесь до первой половины XIX в. располагались обширные Шушарские болота — следы таяния ледника, которое происходило около 15 000 лет тому назад.

В этой местности существует развитая сеть дорог — автомобильных и железных. Почти все они были проложены в XVIII–XIX вв., а некоторые восходят к XV–XVII столетиям. Леса в районе практически отсутствуют — они были вырублены уже к середине XIX в. Имеющиеся зеленые массивы —

парковые. Города окружают бывшие или до сих пор используемые полевые угодья и пастбища.

Культурный ландшафт царских резиденций — открытые полевые пространства, прочерченные прямыми дорогами — один из самых выразительных в окрестностях Санкт-Петербурга. Широкие виды на него открываются с глинта, склон которого обрывается в сторону Приневской низменности. Вероятно, именно по этой причине петровская дорога в Царское Село была проложена не напрямую от Пулковского холма, а по краю крутого уступа. Сам царскосельский Екатерининский дворец также расположен на пологом холме. Рельеф проявляет себя в ступенчатой террасе перед дворцом, в склоне, спускающемся к Большому пруду от Рамповой дороги (от немецкого *Rampe* — скат, рампа).

Культурный ландшафт Царского Села, Павловска и их окрестностей сформировался в результате преобразований, осуществлявшихся на протяжении XVIII—первой половины XIX в. Обе резиденции соседствуют между собой. Дворцы расположены на расстоянии менее пяти километров друг от друга, в часе ходьбы. Ансамбли соединяют прогулочные дороги, ранее пролежавшие по полям дворцовых деревень — эта «сельская» пауза подчеркивала их обособленный характер.

Сколько-нибудь точные сведения о древних русских поселениях на месте будущего Царского Села отсутствуют:

137. Вид с глинта от Петербургского шоссе на поля с Петербургом на горизонте (030). 2004

лишь немногие позднейшие названия деревень можно отождествить с упоминаемыми в писцовых книгах XVI в. Более подробные сведения имеются для периода шведского владения. Финские деревни на этих землях существовали до конца 1930-х гг., а некоторые, такие как Гуммолосары или Кондакопшино, сохранились до сих пор. Деревни в XVII в. были приписаны к административно-хозяйственным центрам — мызам. Одна из них, Saris-hoff (Сарис-хоф, в русском написании Сарская), давшая название Царскому Селу, располагалась на месте нынешнего Екатерининского дворца.

В 1708 г. царица Екатерина Алексеевна получила Сарскую мызу в подарок от Петра I. После восстановления шведского деревянного усадебного дома в 1717–1723 гг. в Царском Селе были построены первые каменные «палаты» — ядро будущего Екатерининского дворца. Перед главным домом был разбит регулярный сад с цветниками, фруктовыми деревьями, прудами (его проектный план, выполненный, вероятно, Ж.-Б.А. Леблоном, был обнаружен несколько лет назад). По другую сторону, на основе прорезанного просеками лесного массива, устроили зверинец. Вдоль сада, к востоку от него, начала формироваться дворцовая слобода, будущий город Царское Село.

Скромный ансамбль был значительно расширен с восшествием на престол императрицы Елизаветы Петровны. Дворец, перестроенный по проекту Ф.Б. Растрелли, приобрел грандиозный масштаб. Ансамбль был дополнен павильонами

139. Кварталы Царского Села, ансамбль Екатерининского дворца и парка (006а, б). 2006.

Эрмитаж, Грот и Монбизу, Новым садом, разбитым к северо-западу от дворца. Для подпитки прудов проложили Виттоловский водовод.

Царское Село стало любимой летней резиденцией Екатерины II. Важнейшим из преобразований этого времени стало устройство пейзажного парка под руководством английского садовода И. Буша. В садах появились многочисленные павильоны и монументы. Камеронова галерея с открытой террасой позволила императрице любоваться садом и окружающими ландшафтами.

Изменениям подверглась местность в районе Нового сада: рядом с ним был разбит новый пейзажный парк с прудами и возведенным по проекту Д. Кваренги Александровским дворцом, построены Китайская деревня и оранжерейный комплекс.

К югу от Царского Села с 1779 г. начал возводиться новый город — София. Он обогнул по дуге Екатерининский парк; оси его главных улиц были ориентированы на перестраивавшийся в то время Зубовский флигель дворца. Главным композиционным узлом стала площадь, посреди которой был возведен каменный Софийский собор, символ «восточного» политического проекта Екатерины. В основу градостроительной концепции была положена связь с парковой композицией, организация видов от дворца и Камероновой галереи на новый город и окрестные ландшафты. Современник писал: «Довольно из него далеко видны окружающие

138. Александровский дворец и парк (006с). 2010. Фото: Yanat. <http://www.panoramio.com/138>

140. Вознесенский собор в Софии (006а). 2007

141. Павловский дворец (007b). 2010. Фото: igor113.
<http://igor113.livejournal.com>

143. Крепость Боп в Мариентале (007i). 2010. Фото: igor113.
<http://igor113.livejournal.com>

селения и во оных изрядно обработанные сады и огороды, сеющийся хлеб и около лежащие рощи».

В 1777 г. был основан Павловск — резиденция наследника престола великого князя Павла Петровича. Ее преимущество было в том, что она располагалась на рельефе, в широкой долине живописно извиающейся реки Славянки. Первоначально скромные загородные дома Павла и его супруги Марии Федоровны, Паулюст и Мариенталь, в 1780-х гг. были заменены большим дворцом (арх. Ч. Камерон). В долине был разбит пейзажный «сентиментальный» парк. Лесные массивы по берегам распланировали с помощью системы радиальных просек, через которые открывались виды на поля окрестных деревень. В последующие десятилетия окончательно сформировались районы парка — Большая Звезда, Белая Береза, Парадное поле, долина Славянки и Красная

долина, по их берегам — долина Новошелейных прудов, Старая и Новая Сильвии.

К югу от парка был создан большой охотничий парк — Зверинец, к западу простиралась обширная Мариентальская долина с большим прудом и возведенной по приказу Павла I романтической крепостью Боп (на месте шведских укреплений начала XVIII в. и бывшего дворца его супруги). К северному берегу Мариенталья примыкали кварталы города Павловска, но часть поселения расположилась на другом берегу долины, примыкая к Зверинцу: Матросская и казарменная Солдатская слободы, район «Под дубками», обширная дача графа Шереметева.

После смерти Марии Федоровны в 1828 г. преобразования в Павловском парке практически прекратились. Единственным исключением стала прокладка сюда в 1837 г. линии пер-

142. Пейзаж в Павловском парке. Долина Славянки (007b). 2010

вой российской железной дороги Санкт-Петербург-Павловск с возведением Вокзала — концертного зала с рестораном.

Царствования Александра I и Николая I внесли новые черты в царскосельскую парковую композицию. В 1810–1840-х гг. были созданы пейзажные Фермский и Отдельный парки. Первый обеспечил плавный переход от зеленых массивов бывшего Зверинца к просторам деревенских лугов и полей, второй — ландшафтную связь между Царским Селом и Павловском. Вновь созданные композиции включили пейзажные прогулочные дороги, павильоны и комплексы с башнями и бельведерами — Шапель, Ферму, Белую башню, Арсенал, Ламский павильон, Пенсионерские конюшни.

Важные изменения в начале XIX в. произошли в царскосельской слободе, которая получила новую планировку по проекту, разработанному архитектором В.И. Гесте. Город опоясывала линия бульваров. Застройка велась преимущественно одноэтажными с мезонином и двухэтажными домами по проектам, разработанным В.И. Гесте и В.П. Стасовым. Наметилось еще одно, юго-западное направление развития города. В 1810-х гг. здесь было создано селение немецких мастеров — Фридентальская колония.

В первой половине XIX в. интенсивно перестраивались дворцовые деревни. В разработке проектов для них принял участие автор Исаакиевского собора О. Монферран.

Царское Село и Павловск окружали «малые» императорские и частные дворцы и усадьбы, образцовые деревни и се-

146. Тайцкий водовод (011а). 2010. Фото: Synoptic. <http://www.panoramio.com>

144. Пейзаж в Отдельном парке (006f). 2010

145. Вид с бельведера дворца в Тайцах на Дудергофские высоты (011, 031а). 2004

ла. На пути из Петербурга лежала Пулковская мыза, где с 1718 г. существовал усадебный дом и фруктовый сад. Входившие в ее состав финские деревни были перенесены, и в 1714 г. для русских поселенцев построены новые деревни, в том числе Большое Пулково.

В царствование Екатерины II в окрестностях Царского Села создавались новые усадьбы, сады и парки. Был разбит «английский» сад на Пулковой горе, который стал первой работой садовника И. Буша. Для фаворита императрицы Г.А. Потемкина был создан обширный Баболовский парк с «готическим» дворцом.

Богатый горнопромышленник А.Г. Демидов в 15 км к западу построил ансамбль усадьбы Тайцы (арх. И.Е. Старов). От ее господского дома, подобно солнечным лучам, расходились лучи прямых многокилометровых дорог, что не только создавало удобную систему коммуникаций, но и давало возможность любоваться с бельведера открывающимся пейзажем. Отсюда, из обильных ключей на Ижорском плато, чистая вода по специально устроенному 15-километровому Тайцкому водоводу была проведена в пруды Царского Села.

Преображались царскосельские селения: в них были возведены церкви, спроектированные знаменитым Джакомо Кваренги. Прокладывали новые и реконструировали старые дороги. В 1797 г. по указу Павла I между Царским Селом и Павловском была учреждена школа «практического земледелия» под руководством А.А. Самборского, призванная обучать крестьян методам современной агрономии.

Особое значение имела «Александрова дача». В устроенном здесь пейзажном саду, на берегах живописной долины речки Тызвы, в архитектурных формах был разыгран сценарий «Сказки о царевиче Хлоре», написанной Екатериной II для своего внука, великого князя Александра. Вот характеристика этого ландшафта в изложении самой императрицы: «...дом, в котором жить остался царевич Хлор... весьма хорош и покойно расположен был; позади палат насажены были сады с плодovitыми деревьями, возле которых выкопаны пруды с рыбами, беседки же разных народов вкуса, откуда

147. Пейзаж долины р. Славянки на даче Самойловой (007d). 2007

вид далеко простирался в округ лежащих полей и долинах, придавали приятность тому обитанию».

Помимо Александровой дачи, у Павловска были другие усадьбы-«спутники». Это непосредственно связанный с ним Мариенталь — имение супруги Павла Петровича великой княгини Марии Федоровны в долине Славянки, построенное на месте легендарного шведского редута (впоследствии здесь была возведена крепость Бип). К юго-западу от Павловска располагалась Славянка — имение родственников императрицы Елизаветы Скарвонских, в XVII в. — усадьба Карлберг первого генерал-губернатора Ингерманландии К.К. Юлленгельма. В первой трети XIX в. это имение принадлежало известной красавице графине Юлии Самойловой, для которой архитектор А.П. Брюллов построил новый дворец. Оно стало называться Графской, а затем Царской Славянкой.

В 1841 г. по проекту А.П. Брюллова возвели деревянный загородный дом для великого князя Михаила Павловича в лежащем к востоку от Павловска селении Федоровский Посад. Среди приписанных к Павловску селений выделялись спроектированная К.И. Росси деревня Глазово с необычной кольцевой планировкой и немецкая колония Этюп.

В 1825 г. началось осушение Шушарских болот. Для переселенных сюда казенных крестьян, которые должны были возделывать новые земли вдоль трассы Московского шоссе, было построено селение Николаевское.

В результате проводимых на протяжении двух столетий преобразований вокруг Царского Села и Павловска сформировался обширный культурный ландшафт, в пределах которого крестьянские поля, пастбища и «образцовые» деревни стали частью парковых пейзажей. Существовали специальные площадки для их созерцания: так, на валу близ Баболовского дворца были поставлены скамейки, с которых открывался вид полей и лугов близлежащих деревень Баболовой и Соболевой.

Царскосельские окрестные ландшафты оказали большое влияние на характер императора Александра I. Друг его юности А. Чарторижский вспоминал о совместных прогулках с великим князем в Царском Селе: «Александр любил сады и вид деревень, любовался видом работающих крестьян и деревенской красотой крестьянок. Сельские занятия, полевые работы, простая, спокойная, уединенная жизнь на какой-нибудь ферме, в приятном далеком уголке, — такова была мечта, которую он хотел бы осуществить...».

В первой половине XIX—начале XX в. продолжалась эволюция структуры городского ландшафта Царского Села.

Деревянная застройка постепенно заменялась каменной. В городе появились общественные здания высотой до 4 этажей — учебные, торговые, медицинские, укрупнившие его масштаб.

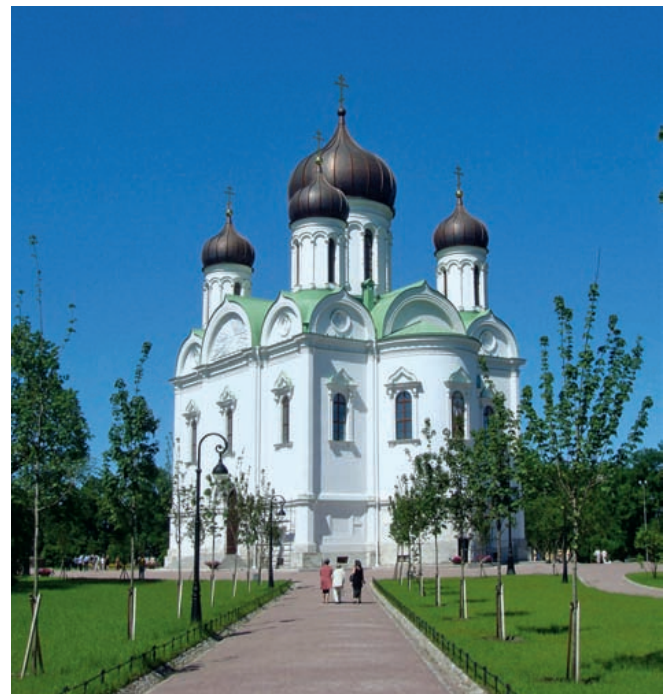
Наиболее заметным явлением стало завершение формирования Соборной площади с Гостиным двором и церковью св. Екатерины (арх. К.А. Тон), которая стала главной городской доминантой. Возводились большие казарменные комплексы, преимущественно в Софии и на границе Фермского парка. В восточной части его территории в начале XX в. был возведен большой «неорусский» ансамбль Федоровского городка.

В окрестностях Царского Села к началу XX в. у станции железной дороги Александровка сформировался одноименный дачный поселок. В конце XIX в. из района Таицкой усадьбы проложили новый Орловский водовод.

Меньше перемен было в Павловске, который за это время фактически превратился в дачный пригород Санкт-Петербурга. Здесь было построено много интересных по архитектуре дач в самых разных стилях — от «русского» и «швейцарского» до модерна.

В 1917–1941 гг. культурный ландшафт Царского Села — Павловска практически не подвергался изменению — за одним важным исключением. К юго-западу от Софии был создан военный аэродром, одна из взлетно-посадочных полос которого перерезала трассу Гатчинского шоссе поперек, а вторая «села» на него под небольшим углом. Возможно, такое решение было вызвано намерением увеличить ее длину на случай аварийных посадок. В послевоенное время эта полоса была продлена при реконструкции аэродрома и этот участок шоссе по-прежнему остается бездействующим (034d).

Во время 2-й Мировой войны дворцово-парковые ансамбли сильно пострадали. Было уничтожено и сильно повреждено большое количество городских домов, в первую очередь деревянных. Во второй половине 1940–1950-х гг., наряду с реставрацией дворцов и парков, возводились здания в стиле неоклассицизма. Важное градостроительное значение

148. Собор св. Екатерины, историческая доминанта Царского Села. Воссоздание 2006–2010. (006a). 2010

149. Дворец графини Самойловой (007d). 2007

имеют ансамбли этого времени — Привокзальной площади и второй, возведенный на пересечении Октябрьского бульвара с Конюшенной улицей в Пушкине.

С 1960-х гг. началось массовое строительство жилых кварталов. В Пушкине они возводились преимущественно в северо-восточном направлении от исторического центра города, вдоль линии железной дороги. Среди них выделяется жилой комплекс при въезде в город (1970-е, арх. Н.М. Захарьина), возникший на месте дворцовой деревни Большое Кузьмино. Кроме того, новые кварталы возникли к югу от вокзала, в Софии, южнее Баболовского парка. Между городом и руслом реки Кузьминки в конце 1980–1990-х гг. был разбит Буферный парк, предназначенный для любителей активного отдыха.

Однако исторический характер городской среды в центре Пушкина и Павловска (006а, 007а) был нарушен не только утратами военного времени, но и возведением типовых жилых домов. Отрицательное влияние на городской ландшафт оказали здания, построенные в центре Пушкина в 1990-х гг.: их масштаб и силуэтные характеристики далеки от традиционных из-за «ложных мансард» и примитивной пластики фасадов.

В последние годы появляются удачные образцы новой малоэтажной застройки. К 300-летию города воссоздан собор св. Екатерины, Пушкин вновь обрел свою историческую до-

150. Деградирующий пейзаж Александровой дачи (007с). 2010

151. Формирующийся жилой массив между Пушкином и Павловском (006, 007). 2011. <http://maps.yandex.ru>

минанту. В Павловске восстанавливается крепость Бип в Мариентале (007i). Однако судьба многих других исторических зданий зачастую плачевна: после расселения, из-за отсутствия эффективных условий для привлечения инвесторов, они ветшают и разрушаются. В руинах находится ряд памятников, в том числе выдающихся, таких, как Баболовский дворец на территории одноименного парка (006d) и «Царский вокзал» в Пушкине.

К югу от Софии (006а) сформировались обширные промзоны, с ними соседствуют огородничества и индивидуальные гаражи, расположенные вплотную к историческому Казанскому кладбищу. Еще одна такая зона формируется на границе Фермского парка (006е). На территории района возникают мелкие предприятия, склады, коттеджные городки, что приводит к деградации культурного ландшафта. Особенно большой ущерб нанесла начавшаяся в 1980–1990-х гг. жилищная застройка пространственного разрыва между Пушкином и Павловском в районе деревни Гуммолосары, что ведет к «слипанию» двух исторически обособленных городов.

Современное состояние окрестных усадеб не вызывает оптимизма. Долина реки Славянки близ дачи Самойловой (Царской Славянки — 007d) обладает исключительной красотой, однако ей угрожает новая кольцевая автомагистраль (КАД-2), которая должна пройти у самого ансамбля. Дворец же после военных разрушений пребывает в руинах, разрушаясь с каждым годом все больше. Церковь восстановлена, но возникшее при ней кладбище расширилось, захватив часть парка и речной долины. Южная часть усадьбы давно занята утилитарными сооружениями фабрики «Динамо», к северу от парка сформировался ее жилой поселок. Находящаяся поблизости долина реки Поповки с ее геологическими обнажениями захламлена свалками и огородами. Сохранности ландшафтов способствуют поля Павловской станции Всероссийского института растениеводства им. Н.И. Вавилова (ВИР), но и они сейчас подвергаются опасности коттеджной застройки.

Ландшафт ансамбля Александровой дачи (007с) постепенно деградирует: его рельеф и гидросистема в целом сохраняются, но сад запущен, зарос самосевом, единственное уцелевшее сооружение — павильон «Эхо» — постепенно превращается в руину. В относительно удовлетворительном состоянии лишь усадьба «Тайцы» (011), но и там разрушаются здания служб, парк запущен, усадебный дом не используется, хотя и охраняется. Большая часть сооружений Тайцкого водовода (011а) разрушена.

Колпино и Ижорский завод Kolpino and the Izhora Plant

В первые годы существования Петербурга на берегах реки Ижоры были основаны кирпичные заводы, откуда по Неве кирпич доставляли на стройки города. В 1710 г., когда отступила опасность шведских набегов, на Ижоре соорудили запруду и построили пильную мельницу. Образовавшаяся при ней жилая слобода дала начало городу Колпино. В 1758–1773 гг. в селении была возведена каменная Троицкая церковь с колокольней, которая стала его главной высотной доминантой. Постепенно мельница, принадлежавшая Адмиралтейскому ведомству, превратилась в крупный завод, окруженный жилыми слободами.

В конце XVIII в. обветшавшие деревянные заводские постройки стали заменять на каменные. В начале следующего столетия завод был полностью реконструирован по проекту английского инженера К.К. Гаскойна, который возглавлял его с 1803 г. После реконструкции центром вновь созданной композиции стал бассейн с гранитными подпорными стенками, по сторонам которого были симметрично размещены производственные цеха. Старую плотину опоясала художественная ограда. С запада заводской комплекс обогнул полуциркульный канал с новым водоспуском; второй, восточный отводной канал, был сделан прямым.

Близ завода, на берегах полуциркульного канала по дуге распланировали селение для мастеров и рабочих, к которому было обращено увенчанное башней здание заводской конторы. Противоположный фасад завода, обращенный к церкви, был не менее выразительным: в нем доминировал симметричный корпус с двумя высокими дымовыми трубами. Сформировался градостроительный ансамбль, с заводом в центре. Его поперечная ось проходила через новое селение и церковь, продольная — через Ижорский пруд и продолжение русла реки Ижоры.

К началу XX в. завод был реконструирован и значительно расширен, архитектура его восточного фасада изменилась. Ниже по течению Ижоры и вдоль открытой в 1851 г. Николаевской железной дороги возвели новые корпуса. Город по обеим сторонам пруда также вырос в размерах. Были проложены новые прямые дороги в юго-западном направлении до Московской Славянки и Ям-Ижорского шоссе, в северо-восточном — до саперного лагеря на берегу Невы. Вверх по течению, на берегах пруда, располагались образованные во 2-й половине XVIII в. Верхняя и Нижняя Ижорские немецкие колонии, две финских деревни.

В 1920–1930-х гг. Колпино продолжало расширяться, особенно в западном направлении. Появились первые многоэтажные здания, в том числе комплекс из четырехэтажных жилых домов на пр. Ленина, на месте бывшей городской площади. Во время 2-й Мировой войны завод и город, находившиеся близ линии фронта, подверглись значительным разрушениям. Были сильно повреждены и впоследствии снесены восточная и частично южная части исторического заводского ансамбля, а также главная доминанта города — Троицкая церковь. Окрестные колонии и деревни перестали существовать.

В послевоенные годы в городе были проведены значительные архитектурные преобразования: восстановлены сохранившиеся исторические здания, а возведение новых в стиле неоклассицизма придало ему новые ансамблевые качества. Город был благоустроен и обильно озеленен, на месте обширных слобод появились новые жилые кварталы с многоэтажной типовой застройкой, возникли новые планировочные направления и композиционные узлы. В последние десятилетия город развивается преимущественно в южном направлении, поглощая окрестные поля.

152. Историческое ядро Ижорского завода. 2006

Глинт и его достопримечательные места Glint and its sites

Балтийско-Ладожский уступ, или глинт, обозначает северную границу Ижорского плато. Это уникальное для Северо-Запада России геологическое образование, с абсолютными высотами до 175 м, сложено из ордовикских известняков. Благодаря карстовой структуре плато легко дренирует влагу, на нем практически нет озер. Но на периферии глинта бьют многочисленные родники и берут начало реки, в том числе Славянка, Кузьминка, Стрелка, Кикенка, Дудергофка. На известняках лежат плодородные дерново-карбонатные почвы, поэтому уже в XV в. здесь существовала развитая система земледелия. Издавна существовавшие здесь ижорские и русские селения в XVII в. заменили финские деревни и хутора.

Высота глинта достигает 50–60 метров. Он тянется от Нарвы параллельно берегу Финского залива и Невской губы до Пулкова, резко отклоняясь там в южном направлении и проходя через Пушкин и Павловск. Далее широтное направление восстанавливается и глинт продолжается через Мгу, вдоль Ладожского озера до Волхова.

Уступ прорезан ложбинами ледникового выпавивания, которые придают его рельефу живописные черты. Этот фактор, а также прекрасные виды, открывающиеся в сторону залива и Приневской низины, послужили причиной создания на его кромке дворцово-парковых ансамблей, наиболее известным из которых является Царское Село. По словам исследователя Ю.А. Дужникова, автора книги «По Ижорской возвышенности» (Л., 1972), «...Проезжая по этим местам, не испытываешь однообразия и скуки: за далью открываются новые дали. То и дело встречают туристы запоминающиеся уголки природы: обнаженный палеозойский утес над сияющим голубизной родоновым озером в поселке Лопухинке, прозрачные родники — исток реки Стрелки в Кипени, возвышающуюся над Дудергофским озером и всеми окрестностями Воронью гору, с вершины которой открывается изумительный вид... Ижорскую возвышенность можно назвать музеем живописных пейзажей».

Эти пейзажи приобретают особую выразительность начиная от Пушкина, где по гребню глинта проходит Петербургское шоссе. На переднем плане — поля, расчерченные прямыми линиями дренажных канав, трассы железных дорог, четко оконтоуренные перелески. Горизонт опоясывает широкая панорама урбанизированных окраин Санкт-Петербурга.

154. Пулковская гора и обсерватория, завершающие перспективу Пулковского шоссе (008, 030, 034b). 2004

Глинт прорезан на этом участке руслами рек Кузьминки и Пулковки, долина которой в послевоенные годы на плато перекрыта плотиной, в результате чего образовалось водохранилище. Здесь уступ все более уклоняется к западу, достигая своей наиболее высокой точки — Пулковской горы.

Пулковская гора высотой до 74 м над уровнем моря привлекла внимание Петра I: отсюда открывался прекрасный вид на его рождавшийся «парадиз». На нее была ориентирована начатая строительством в 1717 г. Царскосельская «перспектива» — нынешняя трасса Московского проспекта и Пулковского шоссе; в противоположном направлении ее замыкала колокольня Петропавловского собора. Так возникла важнейшая планировочная ось Санкт-Петербурга в направлении север-юг.

В начале XVIII в. на горе, на месте бывшей шведской мызы, была построена усадьба супруги Петра, Екатерины. В начале 1770-х гг. здесь был разбит пейзажный сад, первое произведение выдающегося садовника Джона Буша, а в 1807 г. у подножия высоты по проекту А.Н. Воронихина был сооружен монументальный Грот с фонтанной чашей внутри.

Гору венчает Пулковская обсерватория, возведенная в 1834–1839 гг. по проекту А.П. Брюллова (после военных разрушений восстановлена в 1947–1953 гг., арх. А.В. Щусев). Возвышенность получила новую архитектурную доминанту

153. Глинт (030). Долина р. Пулковки и мост на Петербургском шоссе. 2008. Фото: Evgeny Pletnev. <http://www.panoramio.com>

155. Деструкция пейзажа у подножия Пулковской горы. 2008

156. Панорама Кирхгофа с Киевского шоссе (031). Склон искажен трассами Туттари-Парка. 2007

и ее значение в перспективе Пулковского шоссе значительно возросло. Чрезвычайно важно сохранять ландшафтное окружение этого памятника природы, культуры и астрономической науки (008), однако в последние годы здесь были совершены грубые градостроительные ошибки: у подножия горы возведены комплексы супермаркета «Метрика» и базы МЧС. Кроме того, склон глинта обезображен примыкающими к саду обсерватории огородными участками. Все это наносит значительный урон красоте пейзажа Пулковских высот.

От Пулкова склон глинта продолжается на запад, в сторону долины реки Дудергофки (Лиговки). У Южного кладбища склон представляет собой луговой ландшафт, единственные акценты в котором — локаторы аэропорта «Пулково». Однако далее глинт покрыт хаотичной «россыпью» огородов. Западнее начинается расположенная на отрогах и у подошвы глинта обширная промзона (начало ей в начале 1960-х гг. положил военный институт ВНИИТрансмаш). Располагавшиеся у подошвы глинта, вдоль огибавшей его дороги, многочисленные деревни погибли во время 2-й Мировой войны.

Приближаясь к трассе Таллиннского шоссе (старой Нарвской дороги — 034f), глинт резко сворачивает к югу. Здесь начинается долина Дудергофки — результат работы ледника. Он, подобно гигантскому плугу, взрезал глинт, образовав глубокую ложбину, на западном уступе которой расположено Красное Село (031b). Взрезанный ледником грунт образовал феноменальные по своему геологическому строению Ореховую и Воронью горы (031a). Они имеют самые высокие от-

метки в окрестностях Петербурга, а по своему контрасту с окружающей равниной — единственные в своем роде на северо-западе России.

В период шведского владычества на месте нынешнего Красного Села располагался Дудергофский приходский центр — один из двух на территории обширного одноименного погоста. В 1620-х гг. погост был пожалован королем Густавом II Адольфом его сподвижнику и учителю, куратору Уппсальского и основателю Тартуского университетов Юхану Шютте, который получил титул барона Дудергофского.

Карты 1660–1670-х гг. свидетельствуют, что центр состоял из трех обособленных топографических зон, разделенных значительными пространственными разрывами. Первая находилась на месте современного Красного Села, где располагался центр лютеранского прихода с кирхой и пасторатом. Имелось два кладбища — финское и русское. На краю глубокого оврага располагалось военное укрепление — шанец. Местные жители до сих пор находят здесь шведские монеты.

От кирхи и пастората начиналась четырехкилометровая прямая «перспектива», связывающая их с Дудергофской мызой — двором дудергофского управляющего. Западнее находился большой пруд с плотиной и мельницей. Это — созданное в XVII в. современное Дудергофское озеро (на его берегу до сих пор бьет обозначенный на карте родник). По своему местоположению мыза совпадает с домом по Большой Горской ул., 2, отвечающим типу народного ижорского жи-

157. Вид от Красного Села, со шведского шанца, на Ореховую и Воронью горы (031a, b). 2007

158. Плотины Дудергофского озера и склон Ореховой горы (031a). 2010

159. Расколотый валун на вершине Кирхгофа и открывающиеся от него панорамы (031a). 2010

лица. Возможно, это сохранившийся дом мызника XVII в., самое старое деревянное здание «большого» Петербурга. В любом случае оно заслуживает особо бережного отношения и постановки под охрану.

Третьей важной зоной «шведского» Дудергофа является район горы Кирхгоф, на вершине которой на рубеже 1660–1670-х гг. располагалась капелла. В царствование Екатерины II на этом месте была построена лютеранская церковь, замененная новой в 1830-х гг. Здание, возведенное на почти безлесой горе, стало важным композиционным акцентом дудергофского пейзажа. Во время войны оно было разрушено, однако до сих пор сохраняется располагавшееся рядом с ним старое финское кладбище. Неподалеку — расколотый на части огромный валун, занесенный сюда ледником. На своих местах остались многие исторические финские деревни и хутора (Кавелахты, Варикселева, Пиккола, Виллози и др.).

В первой трети XVIII в. произошло обособление Дудергофа (031с) от его северо-западной зоны, где вдоль дороги на Нарву возникло Красное Село с деревянным императорским дворцом и православной церковью. Его жителями стали крестьяне-переведенцы из подмосковного села Коломенского. В русле Дудергофки были устроены новые плотины, основаны бумажная фабрика и медный завод. В 1733–1735 гг. возвели ныне существующую каменную церковь. В середине XVIII в. по проекту Ф.Б. Растрелли был возведен небольшой деревянный дворец («Охотничий дом»).

С 1765 г. берет свое начало традиция проведения близ Дудергофа воинских маневров. Именно на них впервые отличился А.В. Суворов, будущий великий полководец. Екатерина II проявляла большой интерес к этой местности и очень любила величественные виды, открывающиеся с гор.

Уже в конце XVIII в. Дудергоф начал привлекать внимание естествоиспытателей и исследователей. В мае 1792 г. здесь побывал замечательный архитектор и писатель Н.А. Львов, а с ним его покровитель граф А.А. Безбородко и ботаник Бибер. Они не только изучали местную флору, но и насадили на высотах новые, ранее не встречавшиеся в окрестностях Санкт-Петербурга растения.

В последние годы царствования Александра I окрестности Красного Села становятся постоянным местом летних лагерей и маневров войск, расквартированных в столице. Николай I приезжал на маневры в сопровождении семьи и двора, иностранных гостей. С конца 1820-х гг. в Красное Село велось строительство деревянных дворцов императорской фамилии, вспомогательных корпусов, конюшен, военных госпиталей, жилых офицерских домов и дач. Три слободы селения — Павловская, Коломенская и Братошинская — бы-

ли перестроены заново в соответствии с утвержденными планами. Главные здания располагались вдоль трассы Нарвской дороги — Санкт-Петербургской улицы. На склоне уступа и нижней террасе разбили большой Дворцовый сад, построили театр.

По берегам озер были возведены сооружения Главного и Авангардного военных лагерей. С ближайшими пригородами столицы — Царским Селом, Стрельной, Гатчиной, Ропшей — Красное Село было соединено шоссейными дорогами. В 1859 г. по дну долины была проложена трасса железной дороги, возведен ее «готический» вокзал. В 1861 г. к северу от Павловской слободы был построен большой ипподром, где проводились офицерские скачки (они описаны Л.Н. Толстым в романе «Анна Каренина»).

Дудергоф стал для императора «оазисом» домашнего уюта. В 1820–1830-х гг. на Ореховой горе были произведены ландшафтные и санитарные рубки, проложены пейзажные дорожки, а на самой вершине возведен двухэтажный дворец — «Швейцарский домик». Внизу, в долине, появилась молочня, а немного поодаль — ферма. В этот период здесь окончательно сформировался парк, позже получивший название Нагорного.

На рубеже XIX–XX вв. на юго-западных отрогах Ореховой горы были сооружены инвалидный дом, православная церковь св. Ольги, а рядом, на краю крутого склона — один из первых в России хосписов (постройка в стиле романтического модерна, с башней). Отсюда открывался необозримый вид на крестьянские поля. Новый ансамбль был объединен вновь насаженной лиственничной рощей.

Красное Село и Дудергоф стали ареной жестоких боев во время 2-й Мировой войны. Именно тогда было разрушено большинство деревянных дворцовых построек Красного Села, железнодорожный вокзал, лютеранская церковь на Кирхгофе, «Швейцарский домик» на Ореховой горе, сожжено множество дачных домов.

В ходе восстановления Красного Села его историческая планировочная структура была сохранена, однако этажность застройки возросла, что изменило городской масштаб. Главная улица сохранила свое значение, на ней был построен ряд зданий в стиле неоклассицизма, в том числе для нового вокзала. Высоким качеством архитектуры отличается квартал к северу от церкви, напротив которой организована новая городская площадь (сейчас в ней доминирует построенное в 1970-х гг. тяжеловесное здание Мостоотряда 19). Сама цер-

160. Дворцовый проспект (пр. Ленина) в Красном Селе (031b). 2007

161. Вид с вершины Ореховой горы на Кирхгоф, испорченный скотоводческими комплексами (031a). 2007

ковь, сильно поврежденная в ходе боев, отреставрирована в 1996–2003 гг. В остальном город застраивался типовыми зданиями высотой 5–9 этажей. В настоящее время формируется новый район многоэтажной застройки в южной части города. Город окружают многочисленные промзоны, воинские части, обширные садоводства, гаражи, размещенные без учета исторических и эстетических качеств ландшафта. Пейзажи озерной долины испорчены примитивными промышленными строениями Красносельской бумажной фабрики.

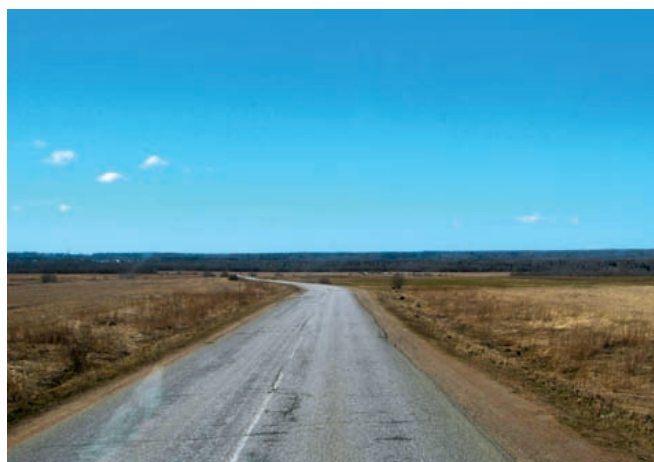
Ландшафту Дудергофа урон был нанесен в 1970–1980-е гг., когда здесь появилось несколько сооружений, несомасштабных исторической среде. Так, в Театральной долине возвели громоздкую школу, типовой детский сад — на возвышенном горном склоне, магазин — рядом со старинным вокзалом, у входа в Царицыну долину. Панорамы Дудергофского озера пострадали из-за возведения водозаборной станции и многоэтажных жилых домов в селении Виллози.

У подножия живописных Дудергофских высот были размещены скотоводческие комплексы (ныне пустующие). Значительный ущерб историческому ландшафту наносит возведение коттеджей. Большим несчастьем для Кирхгофа стало устройство на его вершине и восточном склоне, по соседству с историческим финским кладбищем, центра зимнего отдыха с лыжными трассами и объектами инфраструктуры, в результате чего был искажен рельеф, поврежден почвенный покров, а главное — изменился сакральный семантический код ингерманландской горы. На северном склоне расширяется современное местное кладбище.

Западнее красносельской долины по гребню уступа проходит дорога, соединяющая бывшие финские деревни и хутора. В двух километрах от трассы Красносельского шоссе — сад Шунгоровой мызы, посещавшейся Екатериной II и другими царствующими особами. Рядом вырастают коттеджи сомнительных архитектурных достоинств. В этом сегменте, отсеченном трассой идущего до Ропши шоссе, с глинта в северном направлении открываются великолепные дальние виды. Близ селения Яльгелево существует старое финское кладбище. Кирха разрушена, на ее месте — памятный крест.

Ландшафт Ижорского плато здесь чрезвычайно выразителен благодаря своему открытому характеру. Территория слегка всхолмленная, пересекаемая трассами дорог. Линию горизонта опоясывают леса. Отовсюду открываются дальние виды, особенно на север, в сторону залива.

Ропша — один из самых известных дворцово-парковых ансамблей в окрестностях Петербурга (009). Свою архитек-

162. Дорога на Ижорском плато (030). 2007

турную и ландшафтную историю он ведет с допетровского времени: с Ропшей исследователи ассоциируют село Храпши, упоминаемое в переписной книге 1500 г. В XVII в. здесь появилась шведская мыза. Существует правдоподобное предположение, что церковь к востоку от парка, на «Княжьей горке», также относится к этому времени.

Рядом с церковью для Петра I был построен маленький деревянный дворец со службами. В 1720-х гг. новый владелец имения, канцлер Г.И. Головкин, построил к западу от петровской усадьбы каменный дом и разбил сад. В середине XVIII в. по проекту Ф.Б. Растрелли начинается реконструкция перешедшего в дворцовое ведомство ансамбля с созданием обширного парка, но эти работы не были доведены до конца. 17 июля 1762 г. в Ропшинском дворце был убит император Петр III.

Ансамбль был завершен в 1780-х гг. для нового владельца И.Л. Лазарева. Его новая архитектурно-ландшафтная концепция была разработана Г.И. Энгельманом, а воплощена садовым мастером Т. Греем и архитектором А. делла Порто. Дворец получил классицистические архитектурные формы, его центр был акцентирован шестиколонным портиком. Перед дворцом разбили большой пейзажный сад с тремя обширными прудами. В прудах разводили рыбу, а у истока воды из самого дальнего было возведено большое здание Бумажной фабрики (арх. Ю.М. Фельтен). К западу от дворцового комплекса был создан второй пейзажный сад, меньшего размера. Находящийся в нем источник «Иордань», наряду с водами реки Стрелки, берущей начало неподалеку, питал пруды; к югу располагался большой оранжерейный комплекс.

Великолепный ансамбль был приобретен Павлом I и с тех пор окончательно перешел в собственность императорской фамилии.

Во время войны дворец получил повреждения и был восстановлен. Но, после того, как в 1980-х гг. здание покинула занимавшая его воинская часть, вследствие пожаров и отсутствия ухода оно превратилось в руины. Парк запущен, разрушается уникальная церковь на кладбище. Рядом с парком ведется строительство коттеджей; на месте дворца Петра I, у пересечения дорог — уродливый гаражно-складской комплекс. Однако в своей основе структура окрестного исторического ландшафта и характер пейзажа сохраняются. В удовлетворительном состоянии здание Бумажной фабрики.

Сейчас на Ропшу обратил внимание фонд «Константиновский». Есть надежда, что памятник будет спасен, важно только, чтобы цена спасения не оказалась слишком высокой

163. Дворец в Ропше (009). 2010

и не произошло тех нарушений методики реставрации, какие происходят в Стрельне. Подлинность и целостность ансамбля должны быть максимально сохранены.

Нельзя не упомянуть еще об одном памятнике, расположенном в одном километре к югу от Ропши, в селении Малые Горки. Это — руины кирхи финского прихода Ропсу, построенной в 1798 г. на месте прежней деревянной. Сейчас почти вплотную к ним построено несколько коттеджей.

Западнее Ропши кромка глинта имеет чрезвычайно важное значение для каскадов и фонтанов Петергофа: здесь бьют родники и берут начало ручьи (Леваловский, Хабанский, Святой, Глядинский), питающие водоподводящую систему этого ансамбля (017j). На кромке глинта расположены парк усадьбы Оржицы, или Новая (от ее построек остались лишь руины), усадьба Лапина — уцелевшая, но чрезвычайно запущенная, несколько исторических деревень.

Большой усадебный комплекс в Гостилицах (010) был создан первым владельцем имения — выдающимся государственным деятелем и инженером Б.-Х. Минихом. После его опалы императрица Елизавета Петровна пожаловала Гостилицы своему фавориту А.Г. Разумовскому. Частым гостем

в имении бывала великокняжеская чета, приезжавшая сюда летом из Ораниенбаума.

Этот и последующие владельцы из рода Разумовских продолжали усадебное строительство и устройство садов. Ими была возведена церковь (1755 г.), многочисленные парковые павильоны и службы, в дополнение к регулярному разбит пейзажный сад. Для А.М. Потемкина, в руки которого имение перешло в 1825 г., был построен новый господский дом в стиле «английской» готики (арх. А.И. Штакеншнейдер).

При сравнительно небольших размерах усадебного ядра имение имело сложную ландшафтную организацию. В пересекающей глинт ложбине, по дну которой протекала речка, еще Минихом с помощью плотин были устроены два пруда и мельница. На восточном берегу был разбит регулярный сад, на западном — располагалась крестьянская слобода Медвежий Конец. В ходе дальнейших преобразований, в 1-й половине XVIII в., к востоку от регулярного был разбит пейзажный сад. Их разделяла аллея протяженностью более километра, выходящая на край глинта, откуда со специальной видовой террасы открывался великолепный пейзаж: «Вы видите под собой и пред собой необозримую долину с рощами, полями, холмами и четырьмя озерами, синееющими одно за другим...», — писал современник в 1842 г. Существовали и другие видовые площадки: башня потешной крепости на западном склоне оврага, а на расстоянии 3 км к северо-западу от усадьбы — высокая гора Колокольная, от которой лучами были прорублены просеки, а на вершине построена многоярусная башня.

В настоящее время ансамбль чрезвычайно запущен, многие усадебные постройки, в том числе «готический» дворец, разрушенный при освобождении Гостилиц в 1944 г., в руинах. Отреставрирована лишь церковь, в которой проводятся богослужения. На Колокольной горе — военный мемориал.

Усадьбу окружают жилые и хозяйственные строения бывшего совхоза «Красная Балтика», в том числе большой комплекс 5-этажных домов к востоку от парка. В окрестностях, наряду с сохранившимися историческими селениями, возводятся новые коттеджные городки.

164. Дворец в Гостилицах (010). 2007

165. Речная долина и церковь в Гостилицах (010). 2010

Гатчина Gatchina

Гатчина располагается в живописной местности с системой озер, образовавшихся после таяния ледника и питаемых подземными ключами. Впервые село Хотчино упоминается в новгородских писцовых книгах 1499 г. В XVII в. здесь, на восточном берегу Серебряного озера, располагалась мыза Гатчина-хоф, которая еще во второй половине XVIII в., вплоть до завершения строительства дворца, использовалась владельцами имения.

В 1765 г. Екатерина II подарила Гатчину с приписанными к мызе землями своему фавориту Г.Г. Орлову, и уже в 1766 г. он приглашал сюда на отдых Жан-Жака Руссо. В мае этого года по проекту А. Ринальди здесь был заложен дворец, а в 1770 г. шотландец Ч. Спарроу начал разбивать большой пейзажный сад. Участие в разработке концепции принимала сама императрица, а также английский садовод Джон Буш. Ядром сада стала сложная система озер и протоков, вокруг которых были проложены пейзажные дороги. Зеленые насаждения образовывали живописные группы и куртины. По берегам были разбросаны парковые сооружения — Колонна Орла, Чесменский обелиск и другие.

На основе лесного массива был устроен обширный «охотничий» парк, который включал полевые угодья большинства из приписанных к Гатчине деревень. Во 2-й половине 1760-х гг. через парк была проложена прямая дорога до Царского Села, на въезде в него сооружены сохранившиеся до

нашего времени каменные Мозинские ворота. В плане «охотничий» парк представлял собой неправильный пятиугольник, в центре которого располагался дворцово-парковый ансамбль. К северо-западу от дворцового сада находился «Малый парк», ныне известный как Зверинец. Здесь был возведен «Охотничий дом», устроены хлевы для американских оленей. «Малый парк» включал миниатюрный «парк для фазанов», расположенный близ запруды водяной мельницы на южном берегу реки Колпанки. В восточной части «охотничьего» парка («Орловской роще»), за трассой царскосельской дороги, находился обширный участок для охоты на тетеревов. По всему пространству были разбросаны кормушки, лес прорезан несколькими просеками.

После того как Гатчина в 1783 г. перешла в руки наследника престола великого князя Павла Петровича, в имении продолжились масштабные ландшафтные преобразования. Павел, увлекавшийся архитектурой, после заграничного путешествия стремился воплотить в своем имении ставшие к тому времени уже архаичными принципы французского паркостроения. Началось формирование «длинной оси» дворца — широкой эспланады в юго-западном направлении, в сторону деревни Малые Колпаны и возведенной в нем по приказу Павла лютеранской кирхи. «Охотничий» парк был распланирован с помощью сложной системы просек, подобно лесу Фонтенбло.

166. Вид в Гатчинском парке (012b). 2007

167. Гатчинский дворец, ров и плац (012b). 2001

168. Гатчинский дворец. Парковый фасад (012b). 2009. Фото: А. Кречмер

В пейзажном саду устроили малые регулярные сады в стиле рококо — Сильвию, Собственный, Голландский и другие, возвели новые парковые сооружения и павильоны. Работы были продолжены после восшествия Павла на престол, когда на берегах Черного и Глухого озер был разбит Приоратский парк с романтическим зданием Приората — знаком принятия императором титула гроссмейстера Мальтийского ордена.

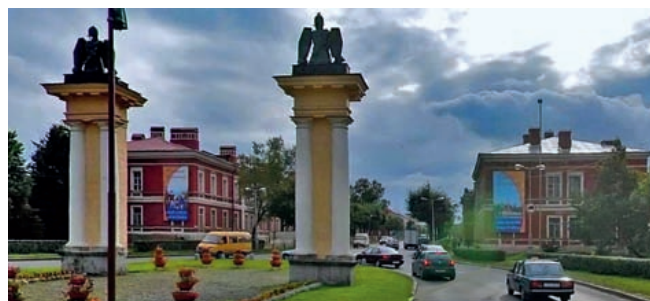
Вдоль дороги между садом и деревней Большая Гатчина, вдоль Порховской дороги, начала активно формироваться жилая слобода, в которой были намечены новые улицы. Композиционным центром селения стала большая площадь со зданием госпиталя (перестроен в 1820-х гг.).

Как и в садах, Павел стремился воплотить в городской застройке романтические образы, заимствованные им за границей, прежде всего во Франции. Так, на въезде со стороны Царского Села был построен «средневековый» квартал Ингербург (его план был заимствован у парижской мануфактуры Гобеленов). На трассе дороги близ дворца была устроена площадь Коннетабля с высоким обелиском и конюшни — вольные копии существующих в Шантийи. Сохранилось множество невоплощенных архитектурных проектов, в том числе размещения на территории Гатчины Михайловского замка.

К северо-западу от дворца проектировался и начал возводиться обширный казарменный комплекс Екатеринвердер. За ним, на берегу реки Колпанки, было построено «регулярное» селение Мариенбург, неподалёку началось возведение «средневекового» монастыря св. Харлампия.

Эти работы были прекращены в 1801 г., после смерти Павла I. Город продолжал застраиваться зданиями по «образцовым» проектам, в нем возникали отдельные крупные сооружения, преимущественно общественного назначения, как, например, предназначенное для Сельского воспитательного дома (1820-е гг.). Особое лицо городу придавал специфический строительный материал — добываемый поблизости пудостский камень, пористый известковый туф желтовато-серого цвета.

В 1837–1839 гг. было проложено прямое шоссе от Пулкова до Гатчины (часть Динабургского), а в 1844 г. Николай I приказал соединить шоссейной дорогой Гатчину с Красным Селом. В результате в северной части Гатчины сформировался «веер» из трех сходящихся к городу дорог. Въезд в город был акцентирован построенными в начале 1830-х гг. Ингербургскими воротами; тогда же на южном въезде в город

169. Приоратский дворец и парк (012d). 2008. Фото: Pavel Lobanov. <http://www.panoramio.com>170. Ингербургские ворота на въезде в Гатчину (012а). <http://maps.yandex.ru/-/C6g2Mrq>

171. Лютеранская церковь (012d). 2007

возвели аналогичные Смоленские (Двинские) ворота. Одновременно Ингербург был реконструирован под казарменный комплекс.

В николаевское царствование происходили значительные градостроительные преобразования. При участии императора был перепланирован Мариенбург, а сама Гатчина получила новый план, которым предусматривалось ее развитие в восточном направлении, до трассы открытой в 1853 г. Варшавской железной дороги. Центральным пунктом новой градостроительной композиции стала квадратная площадь с собором, возведенным в русско-византийском стиле по проекту Р.И. Кузьмина. В новых кварталах должны были преобладать здания дачного типа с большими садами (подобно петергофским виллам).

В 1857–1860 гг. в связи с переводом в Гатчину императорской охоты к югу от Мариенбурга была построена Егерская слобода (арх. Г.Ф. Гросс). В настоящее время это лучший из комплексов деревянных построек XIX в. в окрестностях Санкт-Петербурга, сохранивший свою целостность и подлинность. В ландшафте слободы доминирует Покровская церковь (1888, арх. Д.И. Grimm).

До 1917 г. Гатчина развивалась преимущественно в восточном направлении, в соответствии с планом середины XIX в. и дальше, за линией Варшавской железной дороги. Новой городской доминантой стал Покровский собор (освящен в 1914 г.).

В 1872 г. было открыто движение по Балтийской ветви железной дороги, в связи с чем напротив дворца был построен вокзал. Однако, поскольку это здание закрывало вид из дворца на кирху в Малых Колпанах, его перенесли на новое место. К югу от линии железной дороги в 1909 г. был основан один из первых в России аэродромов.

После военных разрушений 1941–1944 гг. началось восстановление города. Одновременно большой ущерб был нанесен зеленому массиву Зверинца, где в Орловской роще разместился основанный в 1956 г. институт ядерной физики. В 1970-х гг. приступили к реставрационным работам во дворцах и парках, они продолжаются до сих пор.

Исторический центр города, несмотря на утраты военного времени, сохранил до нашего времени историческую планировочную структуру, систему доминант и главные ансамбли. Большой ущерб понесла городская среда — застройка XVIII–XIX вв.: исторические здания, частично пострадавшие в результате ремонтов, нередко соседствуют с типовыми 5-этажными домами 1960–1980-х гг., из-за чего масштаб застройки стал более крупным. Однако здания повышенной этажности в историческом центре отсутствуют.

Свое доминирующее положение в городском ландшафте сохраняет Большой проспект (ныне — пр. 25-го Октября), но и его застройка представляет собой конгломерат ценных памятников, органично соседствующих с ними зданий 1940–1950-х гг. в стиле неоклассицизма и типовых жилых домов. Значительное количество деревянных домов XIX в. уцелело на ул. Чкалова, вдоль границы Приоратского парка, часть из них отреставрирована, однако некоторые под угрозой разрушения. Одновременно в исторические панорамы парка вторгаются новые коттеджи. В 2008 г. был разработан проект возведения на берегу Черного озера нового здания театра — в зоне прямой видимости из дворцовых парков. В случае возведения он станет новой сильной доминантой в истори-

ческом ландшафте и, несомненно, войдет с ним в жесткое противоречие.

Большой урон видам, открывающимся из окон Гатчинского дворца, наносит строительство новых кварталов повышенной этажности на территории бывшего аэродрома.

172. Егерская слобода. 2001

173. Церковь в Егерской слободе. 2001

174. Жилой район «Аэродром» в 600 м от Гатчинского дворца (012b). 2010. Фото: Iyann. <http://fotki.yandex.ru>

Озерки—Парголово—Юкки Ozerki—Pargolovo—Yukky

Природный ландшафт северных окрестностей Санкт-Петербурга сформировался под воздействием ледника. Его характерные признаки — моренно-камовые возвышенности: Поклонная гора высотой около 40 м, Парголовские, Юкковские, Токсовские высоты. Здесь имеются глубокие ледниковые озера, когда-то с исключительно чистой водой — три Суздальских, Парголовское, Чухонское и другие. Важную роль также играет Литориновый уступ, который в виде невысокой гряды проходит через парк Лесотехнической академии, Удельный парк, Коломяги. Это делает ландшафт живописным и разнообразным, а преобладающие в парках и лесных массивах деревья хвойных пород придают ему особый «северный» характер.

В планировочном отношении территории на этом направлении развивались вдоль оси Выборгского шоссе и его южной части — проспектов Большого Сампсониевского и Энгельса. Эта трасса, впервые отмеченная на «плане Зихгейма» 1738 г., вероятно, по идее Б.-Х. Миниха, стоит в ряду первых «перспектив» Санкт-Петербурга. Ее ось соединяет две доминанты: архитектурную — военный госпиталь на берегу Невы с его оставшейся в проекте церковью и природную — Парголовские высоты. Старая шведская дорога, в XVII в. соединявшая Ниен с Выборгом, осталась в стороне, восточнее и, на дистанции до Поклонной горы, постепенно отмерла.

Застройка вдоль шоссе начала особенно интенсивно развиваться в первой четверти XIX в. и долгое время носила преимущественно дачный характер — северные окрестности столицы из-за своеобразия природного ландшафта пользовались особой любовью ее жителей. В черте городской застройки сохраняется сад дачи Ланского (здание сгорело в 1990-х гг. и заменено новым). Наискосок, по другую сторону проспекта — парк Лесотехнической академии. В 1830-х гг. здесь был возведен комплекс зданий Лесного института, разбиты пейзажный и дендрологический сады, распланирован обширный лесопарк (последний вскоре был отведен под дачную застройку). Парк представляет значительную научную и историко-мемориальную ценность.

Севернее, по другую сторону проспекта, располагается Удельный парк, сформировавшийся в 1840–1860-х гг. на основе лесного массива, принадлежавшего Удельному земледельческому училищу. Парк имеет большое историческое и рекреационное значение. Однако, несмотря на охранный статус, на его территории в последние годы возникло большое количество архитектурных комплексов, по преимуществу торговых. Большой ущерб парку нанесло размещение в его северной части базы футбольного клуба «Зенит». Само здание Земледельческого училища, ценный памятник деревянного зодчества (1831–1834 гг., Х.Ф. Мейер), расселенное и поврежденное пожаром в 1989 г., разобрано и карикатурно «воссоздано» в черном полированном камне и стекле.

В километре к северо-западу от парка, на гребне Литоринового уступа, находится усадьба и сад Орловых-Денисовых (Никитина). Вместо практически уничтоженной традиционной дачной застройки района Коломяг ее окружение ныне составляют громоздкие «таунхаусы» и многоэтажные жилые дома. Характерны строки их рекламы: «Отличные видовые характеристики на ландшафты и исторический памятник — усадьбу графа Никитина».

Подходя к Суздальским озерам, проспект вынужден изменить свое направление. Он поднимается на Поклонную

гору, самую высокую (до 40 м) в границах городской застройки Санкт-Петербурга, часть созданной ледником озовой гряды. Отсюда начинается район Озерки, с 1746 г. — южная часть обширных владений графов Шуваловых. Единственным населенным пунктом здесь до середины XIX в. было большое село Суздальское. В 1860-х гг. к югу от него была основана немецкая Ново-Парголовская колония, а с прокладкой в 1870 г. Выборгской железной дороги вокруг озера стал разрастаться дачный район Шувалово-Озерки. В незначительной степени этому способствовала красота озерного ландшафта.

Особенно выразительные виды до сих пор открываются с высокого восточного берега Нижнего (Большого) Суздальского озера, от расположенного здесь Шуваловского кладбища с церковью. Деревянная дачная застройка преобладала в Озерках до 1990-х гг. В 1992 г. «Историко-архитектурный и природно-ландшафтный комплекс Озерки-Шувалово» был взят под охрану государства, но 10 лет спустя лишен охранного статуса. В настоящее время сохранившиеся дачные постройки XIX в. разрушаются, их заменяют коттеджи новых владельцев. В панорамы озер решительно вторгаются высотные жилые комплексы «Шуваловские высоты», «Маэстро» и им подобные.

175. Нижнее Суздальское озеро. 2007. Фото: GBTA.
<http://ru.wikipedia.org/wiki>

176. Шуваловский парк. Гора Парнас (023). 2010

177. Шуваловский парк. Вид с Парнаса (023). 2010

178. Шуваловский парк. Церковь Свв. Петра и Павла (023). 2010

Севернее, сразу за границей городской многоэтажной застройки, располагается одна из самых известных усадеб в окрестностях Петербурга — Парголово графов Шуваловых (023). Ее название происходит от находившейся в этих местах шведской мызы Паркала. Ядро усадьбы расположено на Парголовских высотах с очень сложным рельефом, образованным чередованием холмов, их отрогов и котловин с маленькими озерами. В парке преобладают деревья хвойных пород. У подножия высот протекает речка Старожиловка, впадающая в Большое Суздальское озеро.

Центральным пунктом является гора Парнас. От ее вершины веером расходились просеки, а через центральный сектор открывался далекий вид на крестьянские поля, с Петербургом на горизонте. Этот вид славился на всю столицу — ему посвящено множество описаний и изображений. Передний план составляют два пруда сложных очертаний, в просторечии — «Рубаха» и «Шляпа Наполеона».

Севернее горы, на возвышенности, в XVIII в. располагались в ряд два одинаковых дворца — графа Шувалова и его супруги, за ними — дома для служащих и хозяйственные постройки. К северо-западу от парка, вокруг Чухонского и Глухого озер, на холмах было живописно разбросано несколько принадлежащих именованной деревень. Последующие владельцы неоднократно перестраивали Большой дворец (до нас он дошел в редакции 1910-х гг.), преобразовывали и дополняли парковый ландшафт. В 1830-х гг. здесь появились новые ро-

мантические элементы: «готическая» Петропавловская церковь (арх. А.П. Брюллов), «склеп Адольфа», «Адольфовы» аллея и гора, названные так в честь покойного мужа графини В.П. Шуваловой-Поле. Парк привлекал множество посетителей, в том числе представителей императорской фамилии.

Сегодня знаменитый некогда вид с Парнаса, вершина которого покрыта рытвинами, перекрыт кварталами возведенного в 1970–1980-х гг. жилого массива «Шувалово-Озерки». Отныне нам остается довольствоваться только строками из описания И. Пушкарева середины XIX столетия: «...Здесь каждый холм, каждая долина открывается вашим взорам разнообразными видами: с одной стороны тянется цепь гор, которую оканчивает горизонт, с другой лесистый противоположный берег озера, вдаль виднеется Столица, с блестящими золотыми куполами и шпицами. Лучшее место в саду Парнас...».

Парк красив, но запущен — уход за ним совершенно недостаточен. Пруды служат для купания местных жителей, на берегах Чухонского озера выросли тяжеловесные коттеджи, искавшие образ исторических селений.

В четырех километрах к северу от Парголово находится бывшее имение князей Вяземских «Осиновая роща» (024). Усадебный парк расположен у важной развилки Выборгского и Приозерского шоссе. К югу от последнего, на этом стратегически важном месте во время русско-шведской войны 1788–1790 гг. была построена земляная пятибастионная крепость, сохранившаяся до нашего времени (на территории бывшей воинской части). Ей предстоит оказаться внутри возводимого сейчас жилого района.

Для парка усадьбы Осиновая Роща, как и для Парголово, характерен камовый рельеф, только менее выраженный, и наличие озер — их здесь четыре. Екатерина II очень высоко

179. Дворец в усадьбе Вяземских «Осиновая роща» до пожара (024). 1989

180. Дворец и парк «Осиновая роща» до пожара (024). 1989

181. Западный флигель дворца в усадьбе Вяземских «Осиновая роща» (024). 2010

182. Озеро в усадьбе Вяземских «Осиновая роща» (024). 2010

ценила качества здешнего ландшафта и открывавшиеся отсюда далекие виды (см. выше). В 1777 г. она подарила эту местность Г.А. Потемкину, для которого архитектор И.Е. Старов спроектировал дворец, однако построен он не был. При последующих владельцах здесь, на основе хвойного зеленого массива, был разбит парк и построен большой деревянный дворец (1828–1830 гг., арх. В.И. Беретти). Уникальный памятник деревянного зодчества был расселен, его главный корпус после случившегося в 1991 г. пожара был снесен. Сейчас сохраняются только его фундаменты и руины двух боковых флигелей. К западу от них — бывший хозяйственный двор с конюшнями и каретным сараем XIX—начала XX в. На южной границе усадьбы, в условиях отсутствия буферной зоны, в настоящее время возводится многоэтажный жилой комплекс «Осиновая Роща».

Напротив парка, за трассой Выборгского шоссе, в лесном массиве находится дача знаменитого ювелира К.Г. Фаберже (1900-е гг.). Каменный особняк в стиле модерн заброшен и находится на грани разрушения.

По дороге в деревню Новоселка в 3,5 км от Выборгского шоссе расположена Левашовская пустошь — кладбище жертв политических репрессий советского времени.

Осиновая Роща расположена на западных отрогах Южковских высот (033). Эта камовая гряда с абсолютными высотами 40–80 м тянется в восточном направлении на расстоянии 12 км, до селения Сярги. Восточнее начинаются

Токсовские высоты. На Южковских высотах располагалось несколько деревень — Южки, Порошкино, Мистолово, Карбосельки и ряд других.

Южковские высоты отделены от Парголовских полевыми пространствами глубиной 1–2 км. Таким образом, эти системы высот находятся на дистанции прямого визуального контакта, и лежащая между ними долина играет важную роль пространственной паузы, обеспечивая восприятие пейзажа. Сейчас поля прорезаны трассой КАД, рядом с которой возводятся торговые, складские и промышленные комплексы.

С 1993 г. на Южковских высотах началось интенсивное строительство коттеджей. К настоящему времени ими заняты обширные территории, наиболее ценные в ландшафтном и эстетическом отношении, прежде всего гребень и склоны высот, с которых открываются лучшие виды на Парголовские высоты и Петербурга. Построен также ряд спортивных комплексов.

183. Южковские высоты (033). В 1989 г.

184. Жилой комплекс «Осиновая Роща» и коттеджи на Южковских высотах (024, 033). 2011

Колтуши—Всеволожск Koltushi—Vsevolozhsk

Колтушские высоты (021а) расположены в пределах Приневской низменности, к востоку от Санкт-Петербурга. Это камовое плато — живописная компактная группа холмов высотой до 78,3 м, протяженностью 12 км с севера на юг и 6 км с запада на восток, перемежаемых озерами.

В XVII в. Колтуши — центр ингерманландского Келтушского погоста. Здесь, вокруг мызы Келтис и кирхи, располагалась большая группа финских деревень. Высоты пересекала

185. Вид с Колтушских высот от деревни Койвуры (032). 2010

186. «Кремлевская стена» на берегу Колтушского озера (021b). 2010

187. Памятник И.П. Павлову. Научный городок Павлово (021b). 2010

проходившая через мызу стратегически важная дорога между Ниеном и Нотебургом (Орешком).

В 1732 г. мыза была пожалована сподвижнику Петра I, генерал-прокурору Сената П.И. Ягужинскому. Один из последующих владельцев, Г.А. Потемкин, построил здесь небольшую усадьбу. Другой, Н.Н. Чоглоков, около 1800 г. на берегу Колтушского озера возвел новый господский дом и разбил парк, который сохранился до нашего времени. Усадьбные постройки утрачены. Близ места разрушенной каменной церкви в 1990-х гг. возведена новая, деревянная, в традициях архитектуры русского Севера.

Сегодня постройки сросшихся в послевоенный период деревень охватили парк кольцом, рядом вырос большой торгово-развлекательный центр. Несколько новых индивидуальных домов за высоким каменным забором (местное название — «кремлевская стена») отрезали памятник от озера.

На противоположном берегу озера в прорезанном аллеями парковом массиве располагается комплекс Института физиологии имени И.П. Павлова Российской Академии наук — научный городок Павлово (021b). Лабораторные здания в стиле конструктивизма и «английские» коттеджи для научных сотрудников, спроектированные архитектором И.Ф. Безпаловым, были возведены на рубеже 1920–1930-х гг. Здесь жил и работал выдающийся ученый, первый российский лауреат Нобелевской премии И.П. Павлов, здесь его навещали такие выдающиеся люди, как Г. Уэллс и Н. Бор. В парке установлен памятник И.П. Павлову; при его жизни здесь появилась аллея с бюстами Р. Декарта, Г. Менделя и И.М. Сеченова, позже — Ч. Дарвина.

В километре к северу, по дороге на Всеволожск, на месте разрушенной протестантской кирхи в 1992 г. была построена новая. Решенная в современных архитектурных формах, эта церковь с высокой колокольной по-прежнему доминирует в окружающем ландшафте.

Несмотря на то, что многие финские селения до сих пор остаются на своих местах и сохраняют свою историческую структуру (как пример, можно привести деревни Койвуры и Кальтино), состояние объекта Всемирного наследия «Колтушские высоты», кроме как катастрофическим, назвать нельзя. Великолепные ландшафтные и экологические характеристики, а также близость к Санкт-Петербургу привели к возникновению в 1990–2000-х гг. множества строительных площадок. Здесь возводятся как многочисленные коттеджи, так и многоэтажные жилые массивы («Новые Колтуши», «Южная долина»). Другой разрушительный фактор — многочисленные карьеры по добыче песка и гравия, которые приводят к необратимому изменению рельефа, уничтожению почвенного слоя и растительности. Один из них встречает нас уже на подъезде к Колтушам от Петербурга, за Яниным, на переднем крае панорамы высот. Самые крупные карьеры, отчетливо видные на материалах космической съемки, находятся к югу от Красной Горки и к востоку от Разметелева. Высоты пересекают нефте- и газопроводы.

К северу от Колтушских высот находится город Всеволожск, выросший на основе нескольких больших дачных поселков, сформировавшихся в конце XIX—начале XX в. Здесь находятся несколько усадеб, самыми известными из которых являются Рябово и Приютино.

Расположенное на Румболовских высотах Рябово построил в конце XVIII в. придворный банкир барон Фредерикс. Не ограничиваясь возведением усадьбы, он осушил ле-

жащие у подножия возвышенности болота, что улучшило особенности местного климата. В 1818 г. имение перешло в руки В.А. Всеволожского, который продолжил работы по осушению местности, возвел новую великолепную усадьбу и разбил обширный парк. Работы продолжались в течение 1820–1830-х гг.

Масштабы произведенных ландшафтных преобразований отразились в отзывах П.П. Свинына: «Вы бы увидели, что ни есть живописного в окрестностях северной столицы нашей, увидели бы посреди болот петербургских прелести Швейцарии. Главное улучшение нового хозяйства состоит в превращении обширных болот в гладкие поля и бархатные луга. Лес вокруг ближних озер расчищен в виде парка и сделано в нем дорог более чем на 25 верст. Сад раскинут также по косоугру широкою рукою, когда у подошвы его возвышенной выростятся пруды, кои наполнятся чистой водою, то выкажутся все прелестные неровности и образуются тенистые островки. Я помню как знаменитый Буш осматривал Рябово при покупке сего владения г. Всеволожским и сказал: «Здесь с малыми издержками можно сделать многое, между тем как в других местах с большими — малое» ... Хотя место для нового дома избрано самое возвышенное, хотя с террасы оно представляются бесконечные виды на С.-Петербург и Шлиссельбург, но я бы перенес его на полверсты далее, ближе к озеру, ибо что может сравниться с бесконечной массой чистой воды, всегда перед глазами находящеюся». Отметим, что три озера располагаются северо-восточнее, ближайшее от усадьбы в 1,2 км, но если бы усадьба была построена там, она лишилась бы видов, открывающихся с Румболовской горы.

Усадебный дом сгорел в 1920-х гг., уцелевшие постройки усадьбы находятся в руинах, в хорошем состоянии только церковь Спаса Нерукотворного. Сохранился парк, но вокруг него с последней трети XX в. до настоящего времени ведется строительство, в том числе коттеджное. Западный видовой сектор, откуда открывались панорамы Петербурга, не только зарос самосевом, но и перекрыт комплексом Всеволожской центральной районной больницы, за которой — гаражи и торговые заведения.

Гораздо большей известностью, чем Рябово, сегодня пользуется Приютино — имение выдающегося деятеля культуры первой половины XIX в. А.Н. Оленина. В 1795 г. Оленины приобрели участок земли на берегу реки Лубьи, в 4-х километрах к юго-западу от Рябова. Здесь была построена деревянная, а затем, в 1805 г., каменная усадьба, разбит небольшой пейзажный парк с прудами и павильонами. На ручье, впадавшем в Лубью, с помощью плотины устроили пруд.

В гостях у Олениных бывали почти все представители литературного и художественного мира Петербурга, в летние месяцы почти постоянно жил баснописец И.А. Крылов. В Приютино часто приезжал А.С. Пушкин, влюбленный в младшую дочь Олениных.

В 1974 г. в Приютино был открыт музей. Господский дом отреставрирован, однако другие здания усадьбы ждут своей очереди. Ландшафтное окружение отчасти нарушено складским комплексом у трассы Рябовского шоссе и старыми очистными сооружениями, но в целом характер пейзажа сохранился.

Большое опасение вызывают планы открытия на этой территории «современного многофункционального музейного центра». По сведениям, «новое здание возведут на окраине усадьбы, чтобы не нарушать заповедный ландшафт». Однако непонятно, как этого можно достичь, учитывая тесные гра-

188. Ландшафт у границы усадьбы Приютино. 2004

189. Жилой комплекс «Новые Колтуши», агрессивно-безразличный к историческому ландшафту (032). 2010

190. Скрытая возвышенность в Колтушах (032). 2010

ницы и миниатюрный характер усадьбы, а также красоту окружающего пейзажа.

В районе Всеволожска, равно как и на Колтушских высотах, имеется еще несколько бывших усадебных парков. Несмотря на свою меньшую известность, они равным образом нуждаются в охране и реставрационно-восстановительных работах. Их следует пропагандировать и включать в программы культурного туризма: только это может спасти их от забвения, в котором они пребывают.

Исторические дороги Historic Roads

Дороги — важнейшие элементы структуры любого культурного ландшафта. Именно они составляют его планировочную основу, вносят упорядоченность в природное начало, и, что особенно важно, являясь трассами зрительного восприятия, стимулируют усилия по преобразованию ландшафта и превращению его в гармоничный пейзаж. В преддверии столицы Российской империи они имели особенно важное значение: именно с них раскрывалась идеальная картина окрестностей Петербурга.

Со времени основания Санкт-Петербурга вплоть до середины XIX в. идеалом дорожного строительства считались прямые «перспективные» дороги, которые Петр впервые увидел в Европе — в Германии, Голландии, Франции. При этом, если там эти проспекты чаще всего были прогулочными бульварами — «майлами» длиной в несколько километров, то в Петербурге масштаб был совсем иным: здесь они превратились в парадные транспортные коммуникации.

Петр намеревался связать «перспективными» дорогами все российские города. На карте Петербурга, изданной в Париже в 1717 г., есть такая надпись: «По всей вероятности, намерение царя состоит в том, чтобы сделать из этого города столицу государства и место своего обычного пребывания. Так как это его любимый город, он сделал удобными подступы к нему как по воде, так и по суше. С этой целью он приказал проложить дороги, прорубить леса, поставить столбы, построить дома на Московской, Воронежской, Киевской и Смоленской дорогах, так как эти дороги, проведенные по прямой, уменьшают их длину, по крайней мере, на 1/5 часть. Местами установлены столбы, на которых отмечено расстояние пригородных мест...». В реальности царю удалось построить лишь несколько таких дорог в окрестностях Санкт-Петербурга. Московская была доведена по прямой до Соснинской пристани (в районе современного Чудова), на дистанции около 120 км.

Традицию строительства «перспектив» продолжил в аннинское царствование сподвижник Петра Б.-Х. Миних. Так, производя осушение петербургских болот, он докладывал императрице в 1733 г.: «...По намерению Дяди Вашего Императорского Величества, блаженной памяти Петра Велико-го... можно разные перспективные дороги сделать, а именно: 1. К Невскому монастырю 8 сажень шириною, и по обеим сторонам по два рва прокопав обсадить деревьями в четыре ряда. 2. От Артиллерийских слобод к Ямской слободе в шесть сажень шириною, по обеим сторонам прокопав ров обсадить в два ряда деревьями. 3. По сию сторону Лиговского канала от Лаборатории даже до Ямской, и позади Аничковой

плы к нему как по воде, так и по суше. С этой целью он приказал проложить дороги, прорубить леса, поставить столбы, построить дома на Московской, Воронежской, Киевской и Смоленской дорогах, так как эти дороги, проведенные по прямой, уменьшают их длину, по крайней мере, на 1/5 часть. Местами установлены столбы, на которых отмечено расстояние пригородных мест...». В реальности царю удалось построить лишь несколько таких дорог в окрестностях Санкт-Петербурга. Московская была доведена по прямой до Соснинской пристани (в районе современного Чудова), на дистанции около 120 км.

191. Московское шоссе в пределах города — Краснопутиловская улица (034а). 2007

193. Узел коммуникаций к югу от Пулкова — Киевское и Волхонское шоссе, полузаброшенная Соколиная дорога (034б, е). 2008

192. Перспектива Киевского шоссе (034б). 2006

194. Прямоугольная сеть дорог 1840-х гг. к югу от Петергофа (017е). 2009

195. Петербургское шоссе (часть Царскосельской дороги на гребне глинта). 2010

196. Приморское шоссе (034j). 2006

слободы в 3 сажени шириною, и по обеим сторонам прокопав рвы обсадить в один ряд деревьями; которые перспективные дороги способны быть могут ко всенародному гулянию, и к проходу лежащим огородам и местам...».

Екатерина II писала в 1780-х гг. своему корреспонденту М. Гримму: «...Мы копаем каналы, устраиваем большие дороги и 36 гранитных мостов между Москвой и Петербургом...».

«Перспективные» дороги строились и в последующие царствования, особенно в эпоху Николая I. При этом внимание уделялось не только прямолинейным шоссе, но и «английским» пейзажным дорогам. Характерным примером последних является прогулочная Морская дорога вдоль южного побережья Невской губы. Прилегающий ландшафт формировался специально, в соответствии с эстетическими критериями. Характерен указ Николая I от 21 апреля 1846 г.: «О приведении в благообразный вид опушек лесов, прилегающих к шоссевым дорогам».

Сами дороги — широкие шоссе, идущие мимо великолепных загородных усадеб и вытянувшихся «в линию» образцовых деревень, с расположенными на них многочисленными постоянными дворами, трактирами, с гранитными мостами и верстовыми столбами, к середине XIX в. представляли собой настоящие произведения искусства. «...Въезд с Нарвского тракта вполне достоин русской столицы: длинная довольно широкая аллея Петергофской дороги, не уступающая аллее Елисейских полей в Париже и превосходящая изяществом лондонскую New-Road, ведет вас в город...», — писал в 1839 г. И.И. Пушкарёв.

Исторические дороги в Санкт-Петербурге, как правило, не состоят под охраной, несмотря на включение 12 из них в Список всемирного наследия. Исключения — Петергофская дорога (034j) и Таллинское шоссе (бывшая Нарвская дорога — 034f) в пределах Красносельского района, поставленные под охрану в 1991 г. Кроме того, в реестре объектов культурного наследия числятся мосты и объекты малых форм, как, например, фонтаны и верстовые столбы.

197. Дворец в Знаменке и Ропшинское шоссе (034h). 2007

198. Мозинские ворота на Гатчинском шоссе (034d). 2010. Фото: Lenin_01. <http://www.panoramio.com>

Даты строительства	Название	Примечания и номера в Списке всемирного наследия
XVII в. 1844–1845	<i>Нарвская дорога (540-034f)</i> Прокладка новой трассы между Старо-Пановым и Константиновкой	проспект Маршала Жукова, Таллинское шоссе.
XVII в. 1710	<i>Дорога по южному побережью Финского залива (будущая Петергофская) (540-034g)</i> Петергофская дорога разбита на участки под строительство дач и резиденций	Сохранила первоначальную конфигурацию к западу от Петергофа
1750–1760-е	Урегулирование трассы Петергофской дороги на дистанции от Фонтанки до Красного кабачка	Современные проспекты Старо-Петергофский и Стачек
1773–1784	Реконструкция Петергофской дороги с частичным изменением трассы	Современные проспекты Петергофский и Санкт-Петербургский.
1827–1833	Строительство Нарвских ворот	
XVIII в.	<i>Дорога по северному побережью Финского залива (будущее Приморское шоссе) (540-034j)</i>	Сохранило первоначальную конфигурацию.
1708–1718 1786–1790-е 1816–1834	<i>Московская дорога (540-934a)</i> Работы по реконструкции, строительство каменных мостов Реконструкция, создание Московского шоссе	Прямой участок проведен до Соснинской пристани (Чудово).
1710-е	<i>Большой проспект Васильевского острова</i>	
1710–1730-е	<i>Невский проспект (540-001b)</i>	
1717–1721 1772 1774–1775 1774–1780 1834–1838	<i>Царскосельская дорога</i> Указ о строительстве дач по Царскосельской дороге Установка каменных верстовых столбов Строительство ансамбля Чесменского дворца Строительство Московских ворот	Современные Московский проспект, Пулковское и Петербургское шоссе, Дворцовая ул.
1717–1719	<i>Иликовская и Сойкинская «перспективы» в Ораниенбауме</i>	
1730-е	<i>Выборгское шоссе (540-034k)</i>	Включает современные проспекты – Большой Сампсониевский и Энгельса.
Середина XVIII в.	<i>Соколиная дорога (Пулково-Царское Село)</i>	Используется частично
Середина XVIII в.	<i>Гостилицкое шоссе (540-034i)</i>	
1766–1769 1770-е	<i>Гатчинское шоссе (540-034d)</i> Строительство Гатчинских (Орловских) и Мозинских ворот	Ближайшая к Пушкину дистанция ликвидирована в 1930-х гг. при строительстве аэродрома.
1780 (около)	<i>Дорога Царское Село – Славянская мыза (Царская Славянка)</i>	
1784	<i>Дорога Царское Село – Ям-Ижора</i>	
1789 (около)	<i>Дорога Царское Село – Александрова дача (часть новой Новгородской дороги)</i>	
1800–1810-е	<i>Рябовское шоссе</i>	
1830 ок.	<i>Колтушское шоссе (540-034l)</i>	Трассы ул. Коммуны – Колтушского шоссе.
1837–1839	<i>Шоссе Пулково – Гатчина (540-034b)</i>	Часть Динабургского, ныне Киевского шоссе.
1831–1832	<i>Шоссе Пулково – Лигово</i>	Сохранилась фрагментарно, перерезана ВПП Пулковского аэродрома и кварталами микрорайона «Ульянка»
1830-е	<i>Красносельское шоссе (Красное Село – Стрельна)</i>	Ближайшая к Красному Селу дистанция ликвидирована в 1938 г. при строительстве аэродрома
1836–1838	<i>Железная дорога С.-Петербург – Павловск (540-034e)</i>	
1830–1840-е	<i>Регулярные и пейзажные дороги в Петергофе, в том числе в Луговом парке</i>	
1841–1840-е	<i>Ропшинское шоссе (540-034h)</i>	В пределах Знаменского имения трасса проложена в XVIII в.
1843–1851	<i>Железная дорога С.-Петербург – Москва</i>	
1845–1846	<i>Волхонское шоссе (540-034e)</i>	
1846–1849	<i>Морская дорога (пейзажная)</i>	От Стрельны до Александрин
1847–1848	<i>Шоссе Красное Село – Ропша</i>	
1848–1849	<i>Шоссе Красное Село – Кипень</i>	
1847–1849	<i>Шоссе Красное Село – Гатчина</i>	
1850-е	<i>«Дикая дорога» в ораниенбаумском лесопарке</i>	
1852–1853	<i>Шоссе Царское Село – Московская Славянка – Колпино, Федоровский посад – Поги – Лисинское учебное лесничество</i>	

Зеленый пояс Славы Green Belt of Glory

Архитектурно-ландшафтная концепция мемориального комплекса, посвященного защите блокированного Ленинграда в годы 2-й Мировой войны, в общих чертах была обрисована главным архитектором Ленинграда В.А. Каменским в одном из номеров журнала «Архитектура и строительство Ленинграда» за 1965 г. Приведем его слова полностью.

«Величественная композиция, формируемая на бывшей линии обороны, протяжением более 200 километров, должна быть проникнута единой архитектурно-планировочной идеей, а зеленые массивы пояса органически войти в систему озеленения, предусмотренную проектом планировки пригородной зоны Ленинграда.

В первую очередь необходимо создать несколько основных узлов композиции в тех местах, которые связаны с важнейшими событиями обороны. В последующем эти опорные пункты, представляющие собой крупные зеленые массивы и памятные ансамбли, должны получить развитие, слиться в непрерывную цепь.

Первый узел композиции, как нам представляется, необходимо сформировать в районе Южного приморского парка имени В.И. Ленина — станции Лигово — поселка Старо-Паново. Линия фронта, которая тут проходила, ныне включена в городскую черту, и там, где некогда шли ожесточенные бои, теперь развернулось интенсивное жилищное строительство. Фронттовую линию желательнее отметить архитектурно-художественными средствами — танковыми башнями, монументами и иными сооружениями, которые необходимо органически вписать в городской архитектурный пейзаж.

Одним из самых впечатляющих и художественно сильных должен стать ансамбль у Пулковских высот, где, по замыслу архитекторов, на возвышении, у бровки, поднимется холмогила Неизвестного советского солдата.

У подножья высот проектом предусматривается разбить лугопарк с партерной зеленью и куртинами цветов. В месте пересечения Волхонского и Киевского шоссе намечается воздвигнуть монумент и на нем начертать названия воинских частей, насмерть стоявших у Пулков.

К югу от поселка Усть-Тосно предлагается восстановить на болотистой местности участок обороны — таким, каким он был в годы блокады. Западнее Мебельного комбината можно сохранить руины завода: пусть они служат образным напоминанием о бушевавшем здесь шквале войны, о разрушениях, вызванных вторжением гитлеровских орд.

Символом железной стойкости и отваги советских людей стала Невская Дубровка — знаменитый Невский «пяточок». Здесь, а также у легендарного Орешка — Шлиссельбургской крепости, на территории Ораниенбаумского «пяточка», у рубежей обороны на Приморском, Выборгском и Приозерском шоссе намечается создать лесопарки, памятные рощи, установить монументы. Своеобразно, с особой архитектурно-художественной выразительностью необходимо оформить историческую «Дорогу жизни». Одним из элементов этого оформления должны, как нам кажется, стать своеобразные «верстовые» столбы с эмблемами и памятными надписями.

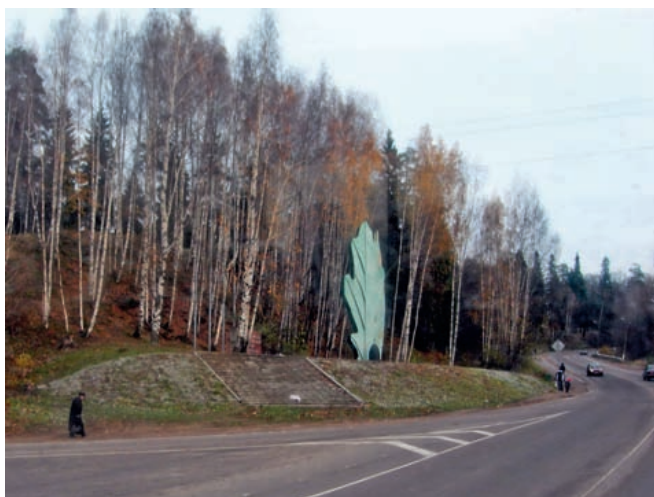
Участок дороги, непосредственно примыкающий к Ладожскому озеру, и весь окружающий пейзаж предполагается

199. Схема «Зеленого пояса Славы». Из кн.: Санкт-Петербург: Энциклопедия. СПб.-М., 2004

200. Мемориал «Приморский» (036с). Стела. 2003

201. Мемориал «Румболовская гора» (036b). 2006

202. Мемориал «Кировский вал» (036а). Аллея Славы. 2004

сохранить в естественном виде. У берега озера архитекторы проектируют большой памятный ансамбль.

Все, о чем шла здесь речь, — лишь первые, предварительные наметки. Обсуждая этот проект, ленинградцы, несомненно, внесут много новых и ценных предложений. Так возникнет, а затем будет и осуществлен поистине всенародный замысел, достойно увековечивающий для нынешнего и грядущих поколений легендарную оборону города, носящего имя великого Ленина».

Ландшафтной концепции такого масштаба Санкт-Петербург не видел уже более 100 лет. Но на этот раз вместо европейских эстетических идей создания нового упорядоченного, гармоничного пейзажа в ее основу была положена идея стойкости и героизма советского народа. Даже темы трагедии блокадного Ленинграда и гибели солдат, многие тысячи которых сложили головы в бесплодных атаках на Синявинских высотах и Невском пятачке, были окрашены в суровые героические тона. Воздвигаемые монументы не просто воздавали дань памяти жертвам войны — они были призваны воспитывать в молодежи дух патриотизма (это было время «холодной войны»), сплачивать народ вокруг партии, руководящей роли которой приписывалась победа. Недаром развернувшиеся работы организовывали партийные и комсомольские органы. В 1965 г., в канун 20-летия Победы, в основания будущих монументов были положены закладные камни.

Проект, разработанный архитекторами Г.Н. Булдаковым, В.Л. Гайковичем и М.А. Сементовской за несколько лет до этого, в 1958–1964 гг., включал три мемориальных зоны — «Большое блокадное кольцо», «Дорога жизни» и «Ораниенбаумский плацдарм». В основе начертания границ — рубеж, на котором, согласно данным штаба Ленинградского военного округа, стабилизировался фронт осенью 1941 г.

В состав мемориала были включены памятники, построенные ранее, в 1940–1950-х гг. Всего было возведено 80 сооружений, объединенных в 35 мемориальных комплексов. Сжатые сроки и громадность поставленной задачи часто заставляли прибегать к некачественным архитектурно-строительным материалам — бетону, стальным конструкциям. Для строительства мемориала «Приморский» в Петродворце были использованы гранитные блоки, взятые из цоколя разрушенного Английского дворца в Петергофе — подлинного памятника войны!

Художественное решение отдельных монументов невысокое, вызывают сомнения брутальный стиль и злоупотребление использованием военной техники. Но количество монументов столь велико, что дает возможность повсеместно организовывать торжественные мероприятия в дни военных годовщин. Все памятники «Зеленого пояса Славы» имеют статус объектов культурного наследия.

В широком смысле слова ландшафт — территориальный комплекс, в котором основные природные и культурные компоненты находятся во взаимодействии и взаимообусловленности, образуя единую систему. Ландшафты делятся на природные и антропогенные. Первые включают в себя в качестве основных компонентов земную поверхность с ее многообразными формами рельефа и почвами, водными системами, растительностью, а также воздушное пространство. Компоненты вторых формируются под воздействием деятельности человека. В тех случаях, когда результаты этой деятельности находятся в гармонии с природой, когда вновь сформированная среда обитания обеспечивает полноценное в физическом и духовном отношениях существование человека, антропогенный ландшафт может быть назван культурным.

Ландшафт всегда был основой человеческого существования — той материальной основой, по которой человек передвигался, которая его питала, которая в буквальном смысле служила ему опорой. Ландшафт — безграничный мир, который, ежедневно и незыблемо утверждая реальность нашего существования, составляет повседневный фон зрительных ощущений человека, ту среду, с которой он соотносит результаты собственной созидательной деятельности, прежде всего строительной.

С древнейших времен человек осваивал ландшафт, возводя свои жилища, прокладывая дороги и каналы, вырубая леса, обрабатывая поля. И сегодня ландшафт — городской или сельский — составляет наше пространственное окружение, которое во многом определяет как физическое и душевное состояние каждого из нас, так и уровень оптимизма и трудоспособности нашего общества в целом.

С началом промышленной революции началось не освоение, а активное потребление ландшафта. Интенсивное развитие городов и их промышленных поясов во многих случаях привело к разрушению сложившейся городской среды и к нарушению равновесия между городом и его традиционным сельским окружением. Параллельно с вырубкой зеленых массивов и застройкой полевых пространств шло «захламление» окрестностей больших городов. Иллюстрация этого — существующий вокруг Санкт-Петербурга хаос «промзон», гаражей, складов, гигантских садоводств, убогих огородничеств, потерявших все признаки культурного ландшафта. Ухудшается экологическая обстановка: физические свойства окружающей среды и качества ее как пейзажа связаны между собой.

Воззрение на ландшафт, городской или пригородный, только как на ресурс для застройки и выгодное средство для вложения капитала — такая опасность для нашего общества сегодня стала реальностью. Мы забываем о том, что общее пространство — мощный консолидирующий фактор, соотносящийся с понятием Родины. В отсутствие эффективной системы охраны ландшафт быстро «растаскивается» по частям застройщиками, получающими огромные прибыли от продажи городских «видовых» квартир и коттеджей, возводимых в местностях с выдающимися по красоте пейзажами. Общественная и социокультурная сущность ландшафта в этом случае просто игнорируется. Немногие получают выдающиеся по красоте виды и панорамы, другим остается созерцать оставшиеся клочки, высокие заборы и многоэтажные «коробки».

In a broad sense of the word a landscape is a territorial complex, in which the basic natural and cultural components are in interaction and interdependence and form a unified system. A landscape can be natural and anthropogenic. The first one includes the Earth's surface with its varied topography and soils, water systems, vegetation and air space as key components. Components of the second one are formed under the influence of human activities. In cases where the results of these activities are in harmony with nature, when the newly formed habitat provides a comprehensive human existence in its physical and spiritual senses, a man-made landscape may be called cultural.

Landscape has always been the foundation of human existence — the material basis on which a human moves, which feeds him, which literally serves him as a mainstay. Landscape is a boundless world which asserts daily and firmly the reality of our existence and is an everyday background for human visual sensations, a milieu in which he relates the results of his own creative activity, especially construction.

Since ancient times, people mastered landscape by building their homes, paving roads and digging canals, cutting down forests, cultivating fields. And today, a landscape — urban or rural — is our spatial environment, which largely determines the physical and mental condition of each of us, and the level of optimism and ability to work in our society as a whole.

With the start of industrial revolution not development, but active use of the landscape began. Intensive urban and industrial zones development led in many cases to the destruction of both the existing urban environment and to the imbalance between the city and its traditional rural environment. In parallel with the cutting down of green areas and buildings of field spaces, «cluttering» of big city neighborhoods proceeded. The current round of St. Petersburg chaos of industrial areas, garages, warehouses, giant gardenings, horticulture paupers which have lost all signs of cultural landscape is a good illustration for this. Ecological conditions are deteriorating: physical properties of environment and quality of its landscape are linked.

Seeing a landscape, urban or suburban, as just a resource for development, or a low-cost way to invest is a danger to our society that has become a reality today. We forget that the common space is a powerful consolidating factor correlated with the concept of motherland. In absence of an effective protection system, a landscape is quickly taken apart by developers who reap huge profits selling apartments and houses «with a view» built in areas with outstanding beautiful scenery. The social and socio-cultural nature of landscape is in this case simply ignored. Few ones get panoramic views of outstanding beauty, the others keep contemplating the remaining scraps, tall fences and high-rise «boxes».

In many countries of Europe and America, protection of natural, cultural and historical landscapes has long been elevated to the rank of state policy. Adoption of the European Landscape Convention by the Council of Europe in 2000 appeared a reflection of such an approach. However, this most important international instrument has not yet been signed by Russia, and historic landscapes as a specified type of cultural heritage are not mentioned in the current Law «On the Objects of Cultural Heritage» (although the introduced definition of «a site» includes many of its traits).

Unfortunately, our society, especially through its authorized representatives who are primarily concerned with maintaining a

Во многих странах Европы и Америки охрана ландшафтов — природных, культурных, исторических — давно возведена в ранг государственной политики. Отражением такого подхода стало принятие в 2000 г. Советом Европы Европейской Конвенции о ландшафтах. Однако этот важнейший международный акт до сих пор не подписан Россией, а в ныне действующем Законе «Об объектах культурного наследия» исторические ландшафты, как самостоятельный вид культурного наследия, не упоминаются (хотя введенное определение «достопримечательного места» включает многие их признаки).

К сожалению, наше общество, особенно в лице своих ответственных представителей, в первую очередь озабоченных поддержанием высокого уровня инвестиционных потоков, сегодня не готово ни юридически, ни архитектурно-методически, ни ментально понять и принять решения о необходимости бережного отношения к ландшафтам, в том числе историческим. Этот вид культурного наследия, за исключением дворцово-парковых ансамблей, практически отсутствует в списках охраняемых объектов Санкт-Петербурга и Ленинградской области (в числе немногих исключений — места Невской битвы и дуэли А.С. Пушкина, павловские Зверинец и деревня Глазово, «Полежаевский парк», некоторые исторические кладбища). Но нередко именно в таких ландшафтах воплощены важнейшие события и исторические традиции, они — «хранители» нашей памяти и культурной идентичности.

Когда-то автор этих строк из уст бывшего председателя КГИОП услышал: «Исторический ландшафт? Я не знаю, что это такое» (речь шла о строительстве коттеджей в Знаменке, на границе с петергофской Александрией). Подобное отношение стало одной из причин вышеописанного шестилетнего коллапса после запроса Комитета всемирного наследия об уточнении границ петербургского объекта.

Надежду вселяет то, что многие из петербуржцев сегодня хорошо осознают ценность исторических ландшафтов, которых они день за днем лишаются или могут быть лишены. Об этом говорят многочисленные публикации в Интернете, начиная от профессионально сделанных сайтов, таких, как «Энциклопедия Санкт-Петербурга» или «Окрестности Петербурга», до записей в личных дневниках, блогах, дискуссионных форумах. Здесь есть и исторические исследования, и публикации источников — карт, мемуаров, писем, старых фотографий, произведений живописи и графики. Важное место занимают живые впечатления от увиденного, в которых, наряду с восторженными описаниями, есть много горьких строк о разрушающихся объектах культурного и природного наследия, захламленных и искаженных уродливыми постройками пейзажах. Кроме вездесущего в наше время Интернета, важную роль традиционно играют книги и статьи исследователей и популяризаторов, хотя для большинства из них исторические ландшафты — тема новая. Большое значение имеют местные краеведческие общества, объединяющие людей, неравнодушных к судьбе их «малой» родины. Статьи и передачи, посвященные проблемам охраны ландшафта Санкт-Петербурга, в последние годы занимают все большее место в средствах массовой информации (к сожалению, гораздо меньше внимания уделяется историческим ландшафтам окрестностей города и агломерации в целом).

Доклад мониторинговой миссии Центра всемирного наследия и ИКОМОС, представленный на 33 сессии Комитета всемирного наследия, содержал следующую характеристику исторического центра Санкт-Петербурга:

high level of investment flows, is not ready today neither legally nor architecturally, methodologically, or mentally to understand and make decisions about appropriate respect for landscapes, including the historic ones. This kind of cultural heritage, except the palace and park ensembles, is practically absent from the list of protected sites of St. Petersburg and the Leningrad region (the few exceptions are places of the Neva battle and of Pushkin's duel, the Pavlovsk Menagerie and the village Glazovo, «Polezhaevsky Park», some historical cemeteries). But often it is in such landscapes that the major events and historical traditions are embodied — they are the «guardians» of our memory and cultural identity.

I once heard the former chairman of KGIOP (Committee on State Control Use and Protection of Historical and Cultural Landmarks) say: «Historical landscape? I don't know what that is» (while discussing the construction of houses on the border with the Peterhof Alexandria). This kind of attitude has caused a six year collapse of the World Heritage Committee's request for clarification of the St. Petersburg site boundaries mentioned above. An attempt to resolve the situation that took several months in 2011 can not be successful because the historical landscape of the «big» St. Petersburg is still unexplored and unexamined, and the given terms are incredibly small. This edition provides the basis for this, but is only a sketch of what there is to do.

It gives us hope that many petersburgers are now well aware of the value of historic landscapes which they lose day to day or may be deprived of. This is well shown by numerous publications on the Internet, ranging from professionally made sites such as «Encyclopedia of Saint Petersburg» or «Environs of St. Petersburg» to entries in the personal diaries, blogs, discussion forums. There are also historical research and publications of sources as maps, memoirs, letters, old photographs, paintings and drawings. Live impressions of the things seen take an important place, where, along with enthusiastic descriptions, there are a lot of bitter rows on the ruined objects of cultural and natural heritage, cluttered landscapes distorted by ugly buildings. In addition to the nowadays ever-present Internet, a big part is traditionally played by books and articles by scholars and popularizers, although for most of these, historic landscapes are a new topic. Of great importance are the local history societies uniting people who are not indifferent to the fate of their small home. Articles and broadcasts dealing with the problems of the landscape protection in St. Petersburg take an increasingly prominent place in the media in recent years (unfortunately, far less attention is paid to the historic landscape around the city and to the metropolitan area in general).

Report of the World Heritage Centre and ICOMOS monitoring mission presented at 33 sessions World Heritage Committee contained the following characterization of the historical center of St. Petersburg:

«At the time of inscription in 1990, the property was nominated as a collection of monuments and ensembles, although the ICOMOS evaluation stressed the landscape scale of the property. Since then in tune with changing concepts of cultural heritage, the property has come to be seen more as an urban landscape closely linked to and shaped by its riverine structure and with its panoramas focusing on the watercourses that were its main transport arteries. Of particular significance is the panorama along the Neva, which maintains the «celestial line» horizontal landscape. The property needs to be managed as a landscape for the interconnection between its attributes and for their overall panoramas». The last recommendation can refer, of course, to all cultural landscapes of the St. Petersburg metropolitan area.

«В момент внесения в Список в 1990 г. объект был номинирован как совокупность памятников и ансамблей, хотя оценка ИКОМОС подчеркивала ландшафтное значение объекта. С тех пор, согласно меняющимся концепциям культурного наследия, объект стал рассматриваться более как городской ландшафт, тесно связанный с его речной структурой и оформленный ею, чьи панорамы ориентированы на водные пути, являвшиеся его основными транспортными артериями. Особую важность имеет панорама вдоль Невы, которая сохраняет горизонтальный ландшафт «небесной линии». Объект нуждается в управлении как ландшафт с обеспечением связи между его атрибутами и их общими панорамами» (перевод А.А. Ковалева). Последнюю рекомендацию, безусловно, можно отнести ко всему культурному ландшафту Санкт-Петербургской агломерации.

Стратегия государственного управления, на наш взгляд, в этом случае должна формироваться в соответствии с «Планом действий», сопровождающим проект упоминавшихся во введении Рекомендаций ЮНЕСКО по вопросу исторического городского ландшафта:

1) провести всестороннее обследование и картографирование природных, культурных и человеческих ресурсов города (такие, как бассейны водосбора, зеленые насаждения, памятники и объекты, видовые точки, местные общины с их современными культурными традициями);

2) достигнуть консенсуса, используя совместное планирование и консультации с заинтересованными сторонами по вопросу того, какие ценности следует сохранить и передать будущим поколениям, и для определения характеристик, которые несут эту ценность;

3) оценить уязвимость этих характеристик по отношению к социально-экономическим потрясениям, а также последствиям изменения климата;

4) по достижении этих результатов, и не ранее, разработать стратегию развития города (CDS) или стратегию сохранения города (CCS) с тем, чтобы интегрировать городские ценности и степень их уязвимости в более широкие рамки развития города, которые в целом будут определять: А) зоны строгого запрета; В) чувствительные области, которые требуют пристального внимания к планированию, разработке и реализации; и С) возможности для развития (в том числе высотных сооружений);

5) уделить приоритетное внимание действиям по сохранению и развитию;

6) создать в CDS/CCS соответствующие партнерства и местные структуры управления для каждого из определенных проектов по сохранению и развитию, а также разработать механизмы для координации различных видов деятельности между различными субъектами, как государственными, так и частными.

Хочется надеяться, что эти рекомендации будут выполнены.

The strategy of governance, in our opinion, in this case should be formed in accordance with the «Action Plan» accompanying the project mentioned in the introduction of the UNESCO Recommendation on the Historic Urban Landscape:

1) Undertake comprehensive surveys and mapping of the city's natural, cultural and human resources (such as water catchment areas, green spaces, monuments and sites, viewsheds, local communities with their living cultural traditions);

2) Reach consensus using participatory planning and stakeholder consultations on what values to protect and to transmit to future generations and to determine the attributes that carry these values;

3) Assess vulnerability of these attributes to socio-economic stresses, as well as impacts of climate change;

4) With these in hand, and only then, develop a city development strategy (CDS) or a city conservation strategy (CCS) to integrate urban heritage values and their vulnerability status into a wider framework of city development, the overlay of which will indicate A) strictly no-go areas; B) sensitive areas that require careful attention to planning, design and implementation; and C) opportunities for development (among which high-rise constructions);

5) Prioritize actions for conservation and development;

6) Establish the appropriate partnerships and local management frameworks for each of the identified projects for conservation and development in the CDS/CCS, as well as to develop mechanisms for the coordination of the various activities between different actors, both public and private.

I hope that these recommendations will be implemented.

The text of the chapter «Formation of the Cultural Landscape of St. Petersburg and Its Environs» based on historical essay, was written by the author of the present book in 1989 and included in the application for inscription of St. Petersburg in the World Heritage List.

The identification numbers of components and the elements of the World Heritage site according to the UNESCO official list, 1990 (pi. 1), are given in brackets. In the English version of the list most obvious missteps of translation are corrected, like the name of the fort of «Seraya Loshad "Grey Horse"», the Moscovskoe and the Volkhonskoe highways.

The data given in English in the two sections on pages 54–56 are parts of the Russian sections of the chapter «Historical and landscape complexes of the St. Petersburg agglomeration». The text is translated into English is only partly due to the limited time available for publishing. Pictures given without reference to the source, were taken by the author.

Текст главы «Формирование культурного ландшафта «большого» Санкт-Петербурга» написан на основе исторической справки, подготовленной автором в 1989 г. и вошедшей в состав заявки на включение Санкт-Петербурга в Список всемирного наследия.

В скобках приводятся идентификационные номера компонентов и элементов объекта Всемирного наследия согласно официальному перечню ЮНЕСКО 1990 г. (прил. 1). В английском тексте перечня исправлены самые очевидные ошибки — названия форта «Серая лошадь», Московского и Волхонского шоссе.

Сведения, приводимые на английском языке в двух разделах на с. 54–56, входят в состав русскоязычных разделов главы «Историко-ландшафтные комплексы Санкт-Петербургской агломерации».

Текст переведен на английский язык частично вследствие ограниченных сроков на подготовку издания.

Фотографии с натуры, приводимые без ссылок на источники, выполнены автором.

Автор приносит особую благодарность создателям геоинформационных сайтов, которые расширили возможности полноценного анализа и оценки состояния культурных ландшафтов «большого» Санкт-Петербурга:

*maps.yandex.ru
google.com/earth
wikimapia.org
rgis.spb.ru/map*

ЛИТЕРАТУРА BIBLIOGRAPHY

1. Акты Международного совета по вопросам памятников и достопримечательных мест и Совета Европы о сохранении культурного наследия: Материальная база сферы культуры: отечественный и зарубежный опыт решения управленческих, научных и технических проблем. Информационный сборник. М., 1994. В.2.
2. Анисимова Е.Е. Этапы формирования и особенности планировки дворцового города Павловска // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XVI—XX вв. М., 2005. В. 7. С. 262–295.
3. Анциферов Н.П. Краеведный путь в исторической науке. (Историко-культурные ландшафты) // Краеведение. 1928. N 6. С. 321–338.
4. Анциферов Н.П. Пригороды Ленинграда. М., 1946.
5. Белкин А.Н. Городской ландшафт. М., 1987.
6. Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. М., 1979. Т. 1. С. 366–446; Т. 2. С. 114–149.
7. Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. СПб., 1997.
8. Владимиров В.В., Микулина Е.М., Яргина З.Н. Город и ландшафт. М., 1986.
9. Гейснер Е.Л., Дашко Р.Э., Колтукова И.В. Малаховский Д.Б. Строеие и происхождение Дудергофских высот (окрестности Ленинграда) // Известия Всесоюзного географического общества. 1980. № 2. С. 138–146.
10. Главная дорога России: Москва — Санкт-Петербург. СПб., 2000.
11. Глезеров С.Е. Исторические районы Петербурга от А до Я. М.-СПб., 2010.
12. Гоголицын Ю.М., Гоголицына Т.М. Памятники архитектуры Ленинградской области. Л., 1987.
13. Горбатенко С.Б. Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2001 (2-е изд. — СПб., 2002).
14. Горбатенко С.Б., Иванов А.В. Пушкинский район Санкт-Петербурга: Муниципальный атлас: Исследование и оценка градостроительных структур и застройки в целях сохранения архитектурного наследия. Пушкин, 2002.
15. Гунич А.Е. Формирование городского центра Кронштадта в первой трети XVIII века // Петербургские чтения. Научная конференция... Тезисы докладов. СПб., 1993. В. 2. С. 53–56.
16. Дубяго Т.Б. Русские регулярные сады и парки. Л., 1963.
17. Дужников Ю.А. По Ижорской возвышенности. Л., 1972.
18. Иван Михайлович Гревс и петербургское краеведение. Сборник к 150-летию со дня рождения. СПб., 2010.
19. Иогансен М.В. К вопросу об авторе генерального плана Петербурга петровского времени // От Средневековья к Новому времени. Материалы и исследования по русскому искусству XVIII—первой половины XIX века. М., 1984. С. 50–72.
20. Исаченко Г.А. «Окно в Европу»: история и ландшафты. СПб., 1998.
21. Каганский В. Портрет культуры в ландшафте // Архитектура СССР. 1989. N 5. С.62–67.
22. Кирпичников А.Н. Древний Орешек. Л., 1980.
23. Конвенции и Рекомендации ЮНЕСКО по вопросам охраны культурного наследия. Сборник. М., 1990.
24. Конноли Э.А. Охрана ландшафтов и памятников в Новом Свете // Консервация и реставрация памятников и исторических зданий. М., 1978. С.271–287.
25. Крогиус В.Р. Достопримечательное место — инструмент сохранения // Вестник «Зодчий. 21 век». 2009. № 1. С. 38–39; № 2. С. 48–53.
26. Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М., 2009.
27. Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.—СПб., 2004.
28. Курбатов Ю.И. Архитектурные формы и природный ландшафт. Л., 1988.
29. Курбатов Ю.И. Петроград. Ленинград. Санкт-Петербург: Архитектурно-градостроительные уроки. СПб., 2008.
30. Ленинград: Историко-географический атлас. М., 1977.
31. Лихачев Д.С. Город на земле: Образ города. «Небесная линия» города на Неве. Об архитектуре. Охраняемый пейзаж // Лихачев Д.С. Книга беспокойств. М., 1991. С. 392–430.
32. Лихачев Д.С. Градостроительные заветы Петра Великого // Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000. С. 175–183.
33. Лихоткин Г.А., Милаш Н.Г. Невский лесопарк. Л., 1968.
34. Луппов С.П. История строительства Петербурга первой четверти XVIII века. М.—Л., 1957.
35. Макаров В.К., Петров А.Н. Гатчина. СПб., 2005.
36. Марголис А.Д., Семенов С.В. Санкт-Петербург: Планы и карты. Б.м., 2004.
37. Матвеев Б.М. Сестрорецк между прошлым и будущим: история и перспективы развития // Вестник «Зодчий. 21 век». 2009. № 1. С. 40–43.
38. Микулина Е.М. Исторические ландшафты в градостроительном проектировании. Учебное пособие. М., 1984.
39. Микулина Е.М., Барсова И.В., Баулина В.В. Использование исторических ландшафтов для отдыха. М., 1975.
40. Мильчик М.И. Исторический город и современная архитектура. Л., 1990.
41. Михайлов Н.В. Лахта: Пять веков истории 1500–2000. М.—СПб., 2001.
42. Мощеникова М.А. Историческая топография Царского Села XVIII века. (1710–1779) // Петербург и Россия: Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб., 1997. С. 180–189.
43. Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Ломоносовский район. СПб., 1999.
44. Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Южное Приладожье. Кировский и Волховский районы. СПб., 2009.
45. Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Всеволожский район. СПб., 2008.
46. Нежиховский Р.А. Река Нева и Невская губа. Л., 1981.
47. Николащенко Б.В. Семь чудес света: рождение идеи и концепция Всемирного наследия. Зодчий-21 век. Бюллетень. 2008. № 3(4).
48. Об историко-культурных и природных ландшафтах Санкт-Петербурга. Совместное заявление секции ланд-

шафтной архитектуры и комиссии по архитектурному и историческому наследию Санкт-Петербургского Союза архитекторов России // Недвижимость Петербурга. 1995. № 6. С. 4.

49. Охрана ландшафтов. Толковый словарь. М., 1982.
50. Охрана памятников истории и культуры (Великобритания. Италия. США. ФРГ. Франция): Законодательство зарубежных государств. Обзорная информация. М., 1992. В. 8.
51. Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. Л., 1983.
52. Петербург — Ленинград: Историко-географический атлас. Л., 1957.
53. Петрова О.В. Гатчина в 1783–1855 годах: город-резиденция в контексте русской градостроительной культуры. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М., 2006.
54. Путеводитель по окрестностям Санкт-Петербурга. Образовательные детские прогулки. СПб., 1902.
55. Раздолгин А.А., Скориков Ю.А. Кронштадтская крепость. Л., 1988.
56. Редько Г.И. К истории лесного хозяйства в России. Учебное пособие. Л., 1981.
57. Розадеев Б.А., Сомина Р.А., Клещева Л.С. Кронштадт. Архитектурный очерк. Л., 1977.
58. Санкт-Петербург: Энциклопедия. СПб.—М., 2004.

59. Сборник руководящих документов по управлению местами, являющимися всемирным культурным наследием. М., 1996.

60. Семенова Г.В. Царское Село: знакомое и незнакомое. СПб., 2009.
61. Сорокин П.Е. Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц. СПб., 2001.
62. Сухомлин Н.Б. Село Гостилицы и его окрестности XV–XX вв. СПб., 2010.
63. Учебный географический атлас Ленинградской области и Санкт-Петербурга. [СПб., 1997]
64. Федоров-Давыдов А.А. Русский пейзаж XVIII — начала XIX века. М., 1953.
65. Хазанович К.К. Геологические памятники Ленинградской области. Л., 1982.
66. Черкес Б.С. Город и аграрная среда. Львов, 1992.
67. Швидковский Д.О. Идеальный город русского классицизма // Дени Дидро и культура его эпохи. М., 1986. С.162–214.
68. Шувалово-Озерки — северное предместье Санкт-Петербурга. Прошлое и настоящее. СПб., 1997.
69. Welnerbe Weiterbauen — St. Petersburg und Berlin-Potsdam. Сохранять и развивать всемирное наследие — Санкт-Петербург и Берлин-Потсдам. Мероприятия рабочей группы по культуре Петербургского Диалога... 27 и 28 ноября 2007 г. в Санкт-Петербурге и с 14 по 16 сентября 2008 г. в Берлине.

Historic Centre of Saint-Petersburg and Related Groups of Monuments
Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников

Serial ID	Name of site element	Названия компонентов и элементов
540-001	Historic Centre of St. Petersburg	1. Исторический центр Ленинграда, в том числе системы ансамблей
540-001a	I. Main City Space	Главного городского пространства
540-001b	II. Nevsky Prospect	Невского проспекта
540-001c	III. Liteyny District	Литейной части
540-001d	IV. Admiralty District	Адмиралтейской части
540-001e	V. Vassilyevsky Island	Васильевского острова
540-001f	VI. Petrogradskaya Storona	Петроградской стороны
540-001g	VII. Islands	Островов
540-002	The Historical Part of the Town of Kronstadt	2. Историческая часть г.Кронштадта, в том числе:
540-002a	Ensemble of the Admiralty	Ансамбль Адмиралтейства с обводным каналом
540-002b	Ensemble of the Governor Edifices	Ансамбль Губернских домов
540-002c	Ensemble of Menshikov's and Italian Palaces	Ансамбль Меншиковского и Итальянского дворцов
540-002d	Iakorsquare	Ансамбль Якорной площади
540-002e	the Fortress	Ансамбль крепости
540-002f	the Maritime Village (New Village)	Комплекс морского селения (Новая Слобода)
540-003	Fortress of Kronstadt	3. Кронштадтская крепость, в том числе:
540-003a	Forts of the Island Kotlin	а) Форты о. Котлин:
540-003a1	Redoubts Dena (Fort Den)	Редут Дена (Форт Ден)
540-003a2	Fort Shanz	Форт Шанц
540-003a3	Fort Catherine	Форт Екатерина
540-003a4	Fort Rift	форт Риф
540-003a5	Fort Constantin	Форт Константин
540-003a6	The Tolbukhin Signal Tower on Tolbukhin Island	в) Толбухин маяк на о. Толбухин
540-003b	Forts of the Gulf of Finland	с) Форты акватории Финского залива:
540-003b1	Obrutchev Fort	Форт Обручев
540-003b2	Totleben Fort	Форт Тотлебен
540-003b3	North Forts Nos. 1–7	Северные форты №№ 1–7
540-003b4	Paul Fort (Riesbank)	Форт Павел (Рисбанк)
540-003b5	Kronshlot Fort	Форт Кроншлот
540-003b6	Alexander Fort («Тчумный»)	Форт Александр («Чумный»)
540-003b7	Peter Fort	Форт Петр
540-003b8	South Forts Nos. 1–3	Южные форты №№ 1–3
540-003c	Forts of the Coast of the Gulf of Finland	д) Форты побережья Финского залива:
540-003c1	Fort Lissy Noss	Форт Лисий нос
540-003c2	Fort Inno	Форт Ино
540-003c3	Grey Horse Fort (Seraya Lochad)	Форт Серая Лошадь
540-003c4	Krasnay Gorka Fort (Red Hill)	Форт Красная горка
540-003d	Civil Engineering	е) Инженерные сооружения
540-003d1	the Barrier of Cribwork	Ряжевая преграда
540-003d2	the Barrier of Pile	Свайная преграда
540-003d3	the Barrier of Stone	Каменная преграда
540-004	The Historical Centre of the Town of Petrokrepost (Schlisselburg)	4. Исторический центр г. Петрокрепости — Шлиссельбург
540-004a	the Old Ladogsky Channel	Старо-Ладожский канал

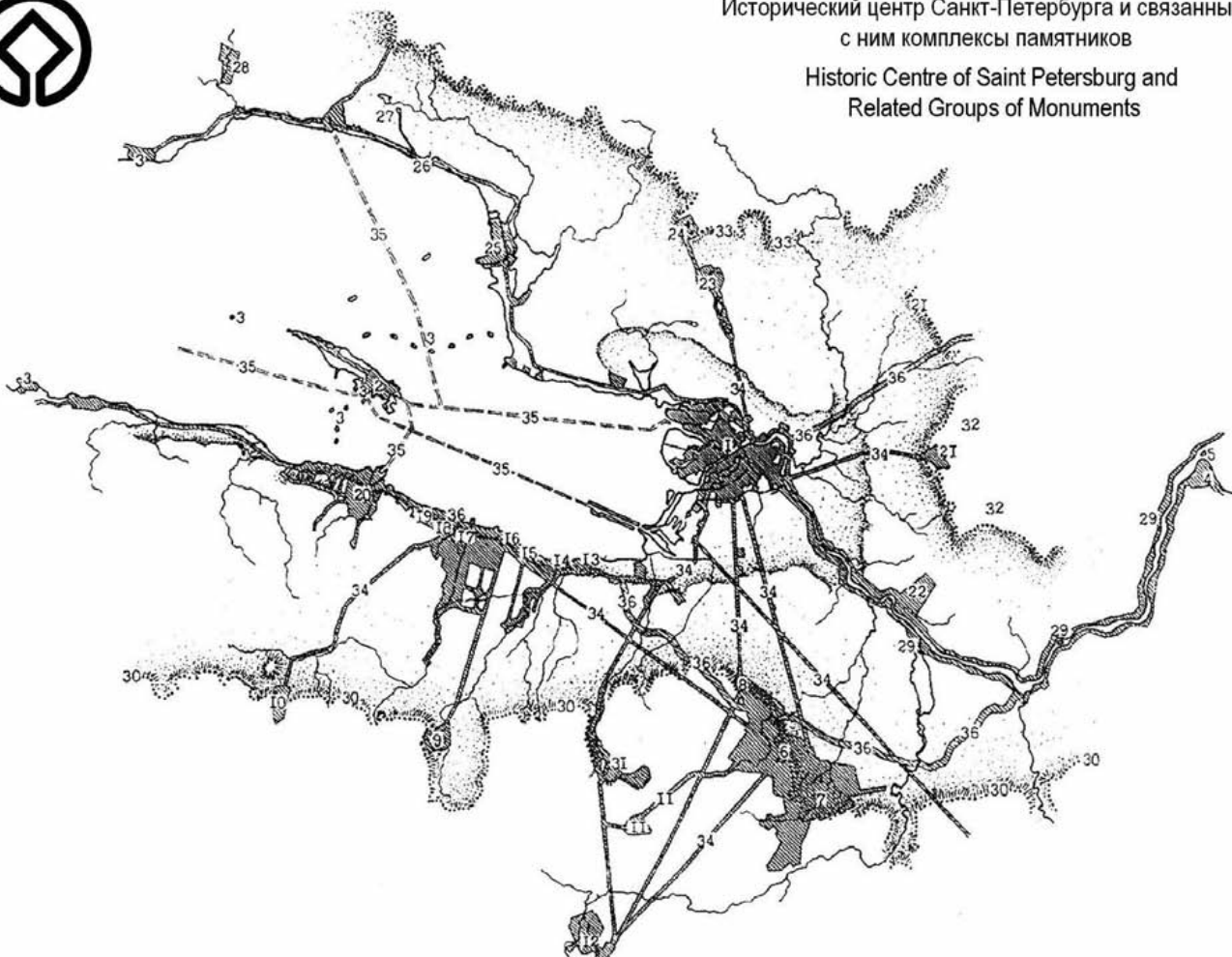
Serial ID	Name of site element	Названия компонентов и элементов
540-004b	the New Ladogsky Channel	Ново-Ладожский канал
540-005	The Fortress «Oreshek» on the Island Orekhovy at the Source of the Neve	5. Крепость «Орешек» на о. Ореховом в истоке Невы
540-006	The Palaces and Park Ensembles of the Town of Pushkin and its Historical Centre	6. Дворцово-парковые ансамбли г. Пушкина и исторический центр города:
540-006a	Tsarskoe Selo and Sophia, Historical Centre of the town of Pushkin	Царское Село и София — исторический центр г. Пушкина
540-006b	the Catherine Palace and Park	Ансамбль Екатерининского дворца и парка
540-006c	the Alexander Palace and Park	[Ансамбль Александровского парка]
540-006d	the Babolovsky Park	Ансамбль Баболовского парка
540-006e	the Farm Park	Ансамбль Фермерского парка
540-006f	the Otdelny Park (Separate Park)	Ансамбль Отдельного парка
540-007	The Palaces and Parks of the town of Pavlosk and its Historical Centre	7. Дворцово-парковые ансамбли г. Павловска и исторический центр города:
540-007a	Historical Centre of the town of Pavlovsk	Павловск — исторический центр города
540-007b	Pavlosky Palace and Park	Ансамбль Павловского дворца и парка
540-007c	Alexandrova's Villa	Ансамбль Александровой дачи
540-007d	Samoilova's Villa	Ансамбль дачи Самойловой
540-007e	the Zoo	«Зверинец»
540-007f	Sheremetev's Villa	Дача Шереметева
540-007g	the Sailor's Village	Матросская слобода
540-007h	the Soldier's Village	Солдатская слобода
540-007i	Marienthal	Мариенталь
540-008	Pulkovskaya Observatory	8. Ансамбль Пулковской обсерватории
540-009	The Palace and Park Ensemble of the Village of Ropsha	9. Дворцово-парковый ансамбль в п. Ропша
540-010	The Palace and Park Ensemble of the Village of Gostilitzy	10. Дворцово-парковый ансамбль в п. Гостилицы
540-011	The Palace and Park Ensemble of the Village of Taytsy	11. Дворцово-парковый ансамбль в п. Тайцы
540-011a	the Waterline of Taytsy	Таицкий водовод
540-012	The Palace and Park Ensemble of the Town of Gatchina and its Historical Centre	12. Дворцово-парковые ансамбли г. Гатчины и исторический центр города:
540-012a	Historical Centre of the town	г. Гатчина — исторический центр города
540-012b	Palace and Park of the town	Ансамбль Гатчинского дворца и парка
540-012c	the Park «Zoo»	Ансамбль парка «Зверинец»
540-012d	the «Priory»	Ансамбль «Приорат»
540-013	The Ensemble of Troise-Sergieva (a small monastery)	13. Ансамбль Троице-Сергиевой пустыни
540-014	The Palace and Park Ensemble of the Town of Strelna and its Historical Centre	14. Дворцово-парковые ансамбли г. Стрельны и исторический центр города:
540-014a	Historical Centre of the town of Strelna	Стрельна — исторический центр города
540-014b	the Strelninsky Palace and Park	Стрельнинский дворцово-парковый ансамбль
540-014c	the Orlov's Estate	Ансамбль Орловской усадьбы
540-014d	the Lvov's Estate	Ансамбль Львовской усадьбы
540-015	The Palace and Park Ensemble «Mikhailovka»	15. Дворцово-парковый ансамбль «Михайловка»
540-016	The Palace and Park Ensemble «Znamenka»	16. Дворцово-парковый ансамбль «Знаменка»
540-017	The Palace and Park Ensemble of the Town of Petrodvorets and its Historical Centre	17. Дворцово-парковые ансамбли г. Петродворца и исторический центр города:
540-017a	the Historical Centre of the town of Peterhof	Петергоф — исторический центр города
540-017b	the Upper Garden	Ансамбль Верхнего сада
540-017c	the Lower Garden	Ансамбль Нижнего парка
540-017d	the Colonizer's Park	Ансамбль Колонистского парка
540-017e	the Lugovoy Park	Ансамбль Лугового парка
540-017f	the English Park	Английский парк
540-017g	the «Alexandria» Park	Ансамбль парка «Александрия»

Serial ID	Name of site element	Названия компонентов и элементов
540-017h	the Alexandrinsky Park	Александровский парк
540-017i	the Park of Farm of Prince of Oldenburg	Парк Фермы Ольденбургского
540-017j	the Waterline of Peterhof	Петергофский водовод
540-018	The Palace and Park Ensemble «Sobstvennaya Datcha»	18. Дворцово-парковый ансамбль «Собственная дача»
540-019	The Palace and Park Ensemble «Sergeevka»	19. Дворцово-парковый ансамбль «Сергиевка»
540-020	The Palace and Park Ensembles of the Town of Lomonosov and its Historical Centre	20. Дворцово-парковые ансамбли г. Ломоносова и исторический центр города:
540-020a	the Historical Centre of the town of Oranienbaum	Ораниенбаум — исторический центр города
540-020b	the Lower Garden	Ансамбль Нижнего сада
540-020c	the Upper Park	Ансамбль Верхнего парка
540-020d	the Forestry of Palace	Дворцовый лесопарк
540-020e	the Park of the Mordvinovka Estate	Парк усадьбы Мордвиновка
540-020f	the Maximov Datcha	Дача Максимова
540-020g	the Shitta Datcha	Дача Шитта
540-020h	the Estate «Otrada»	Усадьба «Отрада»
540-020i	the Estate «Dubki»	Усадьба «Дубки»
540-020j	the Estate «Sans Ennui»	Усадьба Санс-Эннуи
540-020k	the Datcha of the Hospital	Госпитальная дача
540-021	Pavlovo-Koltushi	21. Павлово-Колтуши:
540-021a	Koltushskaya Elevation	Колтушская возвышенность
540-021b	Pavlovo	Павлово
540-022	Zinoviev's Estate	Ансамбль усадьбы Зиновьевых:
540-022a	Nevsky Forestry	Невский лесопарк
540-023	Shuvalov's Estate	23. Ансамбль усадьбы Шуваловых:
540-023a	the Park Shuvalovsky	Шуваловский парк
540-024	Viazemsky's Estate	24. Ансамбль усадьбы Вяземских:
540-024a	«Osinovaya Rotsha»	«Осиновая роща»
540-025	Sestoretsky Razliv	25. Сестрорецкий Разлив
540-025a	Sestoretsky Plant	Сестрорецкий завод
540-025b	the Park «Dubki»	Парк «Дубки»
540-025c	the Park «Nearest Dubki»	Парк «Ближние дубки»
540-025d	the Poliyns Village	д. Поляны
540-025e	«Dubovaya Roycscha»	«Дубовая роща»
540-025f	Olgino	Ольгино
540-025g	Teriyoki (Zelenogorsk)	Териоки (Зеленогорск)
540-025h	B. Steinbok-Fermor's Estate	Усадьба В.А. Стейнбок-Фермора
540-026	I. Repin Estate «The Penates»	26. Усадьба И.Е. Репина «Пенаты»
540-027	Cemetery of the Village of Komarovo	27. Комаровское поселковое кладбище
540-028	Lindulovskaya Rotsha	28. Линдуловская роща
540-029	The River Neva with Banks and Embankments	29. р. Нева с набережными и берегами
540-029a	the Memorial «Nevskaya Battle»	Мемориал «Невская битва»
540-029b	Ostrovki	«Островки»
540-029c	«Nevsky Pyatachok»	«Невский пятачок»
540-030	Izhorsky Bench (Glint)	30. Ижорский уступ (глинт)
540-031	Dudergofskie Elevations	31. Дудергофские высоты:
540-031a	Dudergof Height	Дудергофская возвышенность
540-031b	Krasnoe Selo	Красное Село
540-031c	Dudergof (Mojaiskoe)	Дудергоф (Можайское)
540-032	Koltushskaya Elevation	32. Колтушская возвышенность
540-033	Yukkovskaya Elevation	33. Юкковская возвышенность
540-034	The Roads	34. Дороги:
540-034a	Moskovskoe Highway	Московское шоссе

Serial ID	Name of site element	Названия компонентов и элементов
540-034b	Kievskoe Highway	Киевское шоссе
540-034c	Railway Leningrad-Pavlovsk	Железная дорога Ленинград — Павловск
540-034d	the Highway Pushkin-Gatchina	Шоссе Пушкин — Гатчина
540-034e	Volkhonskoe Highway	Волхонское шоссе
540-034f	Tallinskoe Highway	Таллинское шоссе
540-034g	Peterhofskoe Highway	Петергофское шоссе
540-034h	Ropshinskoe Highway	Ропшинское шоссе
540-034i	Gostilitskoe Highway	Гостилицкое шоссе
540-034j	Primorskoe Highway	Приморское шоссе
540-034k	Vyborgskoe Highway	Выборгское шоссе
540-034l	Koltushskoe Highway	Колтушское шоссе
540-034m	the Ligovsky Canal	Лиговский канал
540-035	The Fairways	35. Фарватеры:
540-035a	the Maritime Channel	Морской канал
540-035b	Petrovsky	Петровский
540-035c	Kronstadsky	Крошгадтский
540-035d	Zelenogorsky	Зеленогорский
540-036	The Green Belt of Glory	36. «Зеленый пояс Славы»:
540-036a	the Blockade Ring	Блокадное кольцо
540-036b	the Road of Life	Дорога Жизни
540-036c	Oranienbaumsky Spring-Board	Ораниенбаумский плацдарм

Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные
с ним комплексы памятников
Historic Centre of Saint Petersburg and
Related Groups of Monuments

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМАМ ИЗУЧЕНИЯ,
ОХРАНЫ И РЕГЕНЕРАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ

LIST OF THE AUTHOR'S PUBLICATIONS ON THE TOPICS OF RESEARCH,
PROTECTION AND REGENERATION OF THE CULTURAL LANDSCAPES

1. Разработка зон охраны усадеб на Петергофской дороге // Охрана и использование памятников садово-паркового искусства. Сборник научных трудов. М., 1990. С. 93–95.
2. Исторические ландшафты окрестностей Санкт-Петербурга (проблемы изучения и охраны) // Петербургские чтения. Тезисы докладов конференции. СПб., 1992. С. 139–144.
3. Идеи преобразования ландшафтов окрестностей Санкт-Петербурга в первой четверти XVIII в. // Труды всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию юбилею отечественного флота. Переславль-Залесский, 1992. В. I. С. 14–24.
4. Как спасти Луговой парк? // Невское время. 1992. 3 сентября.
5. Линейные системы усадеб петровского Петербурга и их голландские прототипы // Петербургские чтения. Научная конференция, посвященная 290-летию Санкт-Петербурга. Тезисы докладов. СПб., 1993. В. I. С. 218–221.
6. Шведские карты Ингерманландии XVII века как источник для изучения эпохи петровских преобразований. // Петербургские чтения. Научная конференция, посвященная 290-летию Санкт-Петербурга. Тезисы докладов. СПб., 1993. В. I. С. 64–68.
7. Окрестности Петербурга // Петербургские чтения. Литературный журнал. 1993. № 1. С. 161–177.
8. The Historical Landscape Complex of Duderhof-Taitsy. On the Problem of the Protection of Sightseeng Places in the Vicinity of St.Petersburg // Planning of Cultural Landscapes. Tallinn, 1993. P. 99–116.
9. Методическая концепция историко-ландшафтных комплексов (к проблеме охраны и возрождения культурного наследия окрестностей Петербурга) // Памятники истории, культуры и природы Европейской России. Тезисы докладов V Всероссийской научной конференции. Нижний Новгород, 1994. С. 166–167.
10. Дудергофско-Таицкий историко-ландшафтный комплекс // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы. СПб., 1994. С. 197–207 (русскоязычный вариант № 8).
11. L'embouchure de la Neva dans le paysage culturel de Saint-Petersbourg // Le metropole dans son hinterland: la reconquete de la ville et de sa region. III Colloque europeen: St-Petersbourg 15–21 mai 1994. P. 120–131.
12. Невская губа в культурном ландшафте Санкт-Петербурга // Недвижимость Петербурга. 1994. № 26. С. 29 (русскоязычный вариант № 11).
13. Вводный раздел выставки «Ландшафт. История. Архитектура» (СПб отделение Союза архитекторов, 1994, октябрь). См.: Гвоздева О. Архитектура и ландшафт: поиски гармонии // Недвижимость Петербурга. 1994. № 42. С. 13.
14. Из программы разработки генерального плана развития и ландшафтной реабилитации территории музея-заповедника [«Ораниенбаум»] и создания на его базе музейно-туристического комплекса: Историко-ландшафтная и культурологическая концепция // Санкт-Петербург: Культура. Искусство. История. Сохранение наследия. 1994. № 2 (8). С. 1.
15. Историко-культурные ландшафты: в преддверии приватизации // Недвижимость Петербурга. 1995. № 2. С. 12.
16. Совместное заявление секции ландшафтной архитектуры и комиссии по архитектурному и историческому наследию Санкт-Петербургского Союза архитекторов России «Об историко-культурных и природных ландшафтах Санкт-Петербурга» (подписано Н.А. Ильинской и Ю.С. Ушаковым) // Недвижимость Петербурга. 1995. № 6 (73). С. 4.
17. Санкт-Петербург в Списке Всемирного наследия // Недвижимость Петербурга. 1996. № 38. С. 12.
18. Исторические ландшафты допетровской Ингерманландии // Из истории С.-Петербургской губернии. Новое в гуманитарных исследованиях. СПб., 1997. С. 109–116.
19. Санкт-Петербург в Списке всемирного наследия (пять лет без перемены) // Всемирное природное и культурное наследие в образовании. Материалы III Республиканского научно-педагогического семинара. СПб., 1997, 23–27 мая 1996 год. С. 37–40.
20. Исторические ландшафты пока беззащитны // Недвижимость Петербурга. 1997. № 42. С. 16.
21. Карты Ингерманландии и Карелии XVII века в Швеции и России // Краеведческие записки. Исследования и материалы. В. 5. СПб., 1997. С. 9–37.
22. Уместен ли новый Троицкий собор? // Недвижимость Петербурга. 1998. № 13. С. 14.
23. Гибнут ландшафты «большого Петербурга» // Известия. 1998. № 31. С. 6.
24. Шведская мыза и графская резиденция. Карлберг — Царская Славянка // Шведы на берегах Невы. Стокгольм, 1998. С. 34–43.
25. Морские пространства в композиции петровских резиденций // Петр Великий и его время: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 290-летию Полтавской победы: 8–11 июля 1999 г. СПб., 1999. С. 35–41.
26. Санкт-Петербург и Стокгольм: методы охраны исторической и природной среды // Санкт-Петербург в конце XX века. Современная жизнь исторического города. СПб., 1999. С. 79–87.
27. Всемирное наследие: Санкт-Петербург и окрестности // Дизайн и строительство. 1999. № 3. С. 26–28.
28. [Проблемы идентификации Санкт-Петербурга в Списке всемирного наследия] // Международный семинар для менеджеров объектов Всемирного культурного наследия из стран Восточной и Центральной Европы: Доклады, выступления, рабочие материалы, рекомендации: 11–18 сентября 1999 г., Великий Новгород, Россия. С. 119–122.
29. Инвестиционный проект «Станция Фонтаны» и задачи охраны наследия в Петродворце // Сборник тезисов выступлений на международной конференции «Возрождение и развитие малых городов России»: 21–24 июня 1999 г. СПб., 1999. С. 31–32.

30. «Два парадиза»: Ландшафты Голландии на невых берегах // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. СПб., 2000. В. 5. С. 4–34.
31. Культурные ландшафты «большого» Петербурга в царствование Николая I // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. СПб., 2000. В. 5. С. 108–125 (в соавторстве с О.В. Петровой).
32. The Cultural Landscape of St. Petersburg and Surroundings: European «Oasis» in North-West Russia // VI World Congress for Central and East European Studies: Divergencies, Convergencies, Uncertainties: Abstracts. Tampere, 2000. P. 139.
33. Проблемы реабилитации культурного ландшафта «большого» Петербурга: Немецкие колонии в Стрельне // Социальное участие при разработке и реализации региональных программ развития (теоретические и научные подходы): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2000. С. 44–55.
34. Ландшафт — мир человека. В кн.: Петергофская дорога. Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс. СПб., 2001. С. 5–13.
35. Новый Амстердам: Картезианские принципы в планировке Амстердама и Петербурга // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. СПб., 2002. В. 6. С. 16–39.
36. Пушкинский район Санкт-Петербурга: Муниципальный атлас: Исследование и оценка градостроительных структур и застройки в целях сохранения архитектурного наследия. Пушкин, 2002. (В соавторстве с А. Ивановым).
37. Пространство императорского Петербурга: «священная пустота» или территориальный ресурс? // Памятники культурного наследия и современная городская среда: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 18–19 ноября 2002 г. СПб., 2003. С. 188–192.
38. Новый Амстердам: Санкт-Петербург и архитектурные образы Нидерландов / St. Petersburg and architectural images of the Netherlands. СПб., 2003 / SPb., 2003.
39. Amsterdam in St. Petersburg of Peter the Great: The Cartesian principles of the urban layout and development of the Russian capital // *Geschiedenis van de wijsbegeerte in Nederland: Documentatieblad van de werkgroep sassen jaargang 12 * 2001: Tussen Amstel en Neva; Filosofische ontmoetingen tussen Nederland en Rusland.* [2004]. P. 29–37.
40. Петербургский участок Московской дороги // «Государева дорога» и ее дворцы: Материалы межрегиональной научной конференции 19–21 ноября 2002 года. Тверь, 2003. С. 130–134.
41. Ландшафты Ингерманландии: Местность Санкт-Петербурга и окрестностей на шведских картах XVII века: Концепция издания // Санкт-Петербург и Ингерманландия в архивах Швеции. Швеция в архивах Санкт-Петербурга: Материалы российско-шведского семинара. 22–26 октября 2004 года, Санкт-Петербург. СПб., 2005. С. 212–218.
42. Достопримечательные места как вид культурного наследия. Научное обоснование. СПб., 2004. Рукопись (согласовано КГИОП 27.01.2005). Научный архив КГИОП. Ф. 950.IV. Н-6328.
43. Петровский царскосельский сад // Плантомания: Российский вариант: Материалы XII Царскосельской научной конференции. СПб., 2006. С. 61–86.
44. Дудергофский лютеранский приходский центр по шведским картам XVII столетия // Очерки истории Красного Села и Дудергофа. СПб., 2007. С. 24–31.
45. Две «петровских» усадьбы во Франции // Архитектура, реставрация, дизайн и строительство. 2007. № 3 [35]. С. 75–77.
46. Возрождение исторического центра Дрездена // Реликвия. 2008. № 18. С. 34–37.
47. [«Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников» в преддверии своего 20-летия]. Город в наследство. 23 июля 2010. <http://www.zaks.ru/new/archive/view/71616>
48. Блеск и разрушение трехсотлетней Петергофской дороги. Интервью ИА REGNUM Новости. 11.10.2010. <http://www.regnum.ru/news/1334709.html>
49. [О проблеме реставрации Летнего сада]: В статье: Токмашева М., Горбатенко С. Усадьбы и сады разобрали на цитаты. Голландский опыт сохранения памятников и российский опыт освоения средств // Культура. 2010. 14–20 октября. № 39 (7751). http://www.kultura-portal.ru/tree_new/culturepaper/article.jsp?number=905&rubric_id=218
50. Петербургский эксперт: Разделит ли Знаменка судьбу Константиновского дворца? 09.11.2010. <http://www.regnum.ru/news/1344522.html>

деревня «Знаменская»

The Znamenskaya village

Восстановление деревни «Знаменская» по образцам императорских селений XIX века.

Функциональное использование – оздоровительный комплекс

The project is developed by «Space Group».
Yuriy Tizyaev (chief manager) +7 921 967 73 32

Reconstruction of the Znamenskaya village on the model of the imperial settlements of the XIX century. Functionally used as a health complex.

*Санкт-Петербург
Петергофская дорога
Знаменка*

*The Peterhof road.
The Znamenka estate.
St. Petersburg*

Сергей Горбатенко — историк архитектуры, эксперт по вопросам охраны наследия. Председатель Санкт-Петербургского регионального отделения Международного совета по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС СПб). Автор 140 публикаций, в том числе шести книг, многочисленных работ в сфере истории и охраны объектов культурного наследия. Лауреат Анциферовской премии 2003 г. за лучшую научную книгу о Петербурге.

Sergey Gorbatenko is an architecture historian and an expert on heritage protection. Chairman of the St. Petersburg Regional Branch of the International Council on Monuments and Sites (ICOMOS SPb). Author of 140 scientific publications, including six books and numerous research papers in the field of history and protection of cultural heritage. Laureate of the Antsiferov Award (2003) for the best scientific book on St. Petersburg.

icomos.spb@gmail.com

Охрана исторических территорий основывается на понятии ландшафта. Ландшафт — территориальный комплекс, в котором основные природные и культурные компоненты находятся во взаимодействии и взаимообусловленности, образуя единую систему.

Ландшафты делятся на природные и антропогенные. Первые включают в себя земную поверхность с многообразными формами рельефа, водные системы, растительность, воздушную оболочку. Вторые сформировались под воздействием человеческой деятельности. В тех случаях, когда ее результаты находятся в гармонии с природой, когда вновь сформированная среда обитания обеспечивает полноценное в духовном и физическом отношениях существование человека, антропогенный ландшафт может быть назван культурным.

Особым видом культурного ландшафта является исторический. На совещании по охране исторических ландшафтов, проведенном в 1977 г. в Киото ИФЛА (Международной федерацией ландшафтных архитекторов), им было дано следующее определение: «Исторический ландшафт есть след события или цепи событий исторического значения. Историческим ландшафтом может также быть зрительно воспринимаемое выражение определенного периода в развитии цивилизации или определенного образа жизни».

Иными словами, исторический ландшафт — это местность, обладающая возникшей в результате человеческой деятельности пространственной структурой или ее следами, в том числе находящимися под землей, отмеченная произошедшим выдающимся событием, либо отражающая градостроительные, архитектурные и иные культурные достижения и традиции определенного этноса или социума.

Исторические ландшафты, обладающие особой ценностью, подлежат охране государства. В соответствии с общепризнанными международными актами их необходимо идентифицировать, включать в реестры объектов культурного наследия, принимать законодательные, научные и организационные меры по их защите и интеграции в жизнь современного общества.

Protection of historic areas is based on the notion of landscape. Landscape is a territorial complex, in which the basic natural and cultural components are in interaction and interdependence and form a unified system.

Landscapes are divided into natural and anthropogenic. The first ones include the Earth's surface with varied relief, water systems, vegetation and air cover as key components. The second ones were formed under the influence of human activity. In cases where the results of this activity are in harmony with nature, when the newly formed habitat provides a human existence which is full in spiritual and physical sense, the man-made landscape may be called cultural.

A special kind of cultural landscape is the historic one. In 1977, IFLA (International Federation of Landscape Architects) with the assistance of UNESCO, held a meeting on protection of historical landscapes in Kyoto, Japan. These were given the following definition: "Historic landscape is a consequence of an event or chain of events of historical significance. Historic landscape can also be a visually perceptible expression of a certain period in the development of a civilization or a way of life".

In other words historic landscape is a terrain that has a spatial structure or its traces, including those located under the ground, arisen as a result of human activity, it is marked with a great event occurred, or reflects urban, architectural and other cultural achievements and traditions of a particular ethnic group or society.

Historical landscapes that have special value are subjects of state protection. In accordance with the recognized international acts they need to be identified, included in the registries of objects of cultural heritage, legislative, scientific and organizational measures should be taken for their protection and integration in the life of modern society.